ОГЛАВЛЕНІЕ

АПРѢЛЬСКОЙ КНИЖКИ.

I. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1. Дѣйствія Правительства по Министерству Государственныхъ Имуществъ.

2. Измѣненія въ личномъ составѣ по Министерству Государственныхъ Имуществъ.

Стр.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПО МИНИСТЕРСТВУ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ отпускѣ порціонныхъ денегъ межевымъ чинамъ губернскаго вѣдомства. — Высочайше утвержденнымъ 1-го марта прошедшаго года положеніемъ комитета гг. министровъ правило, заключающееся въ 314 ст. Т. X ч. III. Св. Зак. Меж., изд. 1857 г., о выдачѣ порціонныхъ денегъ нижнимъ чинамъ внутренней стражи, которые находятся при межеваніи земель удѣльныхъ, распространено на всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ внутренней стражи, не различая того, при межеваніи какихъ земель они находятся, съ возвращеніемъ впослѣдствіи сихъ денегъ порядкомъ, въ ст. 186 X Т. Св. Зак. Меж. изд. 1857 г. указаннымъ. Примѣняясь къ таковому Высочайшему повелѣнію, г. управляющій министерствомъ юстиціи входилъ съ представленіемъ въ комитетъ гг. министровъ о распространеніи силы 314 ст. Т. X. ч. III. Св. Зак. Меж., изд. 1857 г., и на всѣхъ вообще межевыхъ чиновъ губернскаго вѣдомства, не различая того, при межеваніи какихъ земель они находятся, съ возвраще-

ніемъ сихъ денегъ порядкомъ въ ст. 186 Т. X. ч. III Св. Зак. Меж. изд. 1857 г. указаннымъ, но за исключеніемъ дѣлъ спеціальнаго межеванія, такъ какъ по примѣчанію къ пунк. 5 прил. къ ст. 188 Св. Зак. Меж. Т. X. производство сихъ денегъ, за установленіемъ для сего межеванія задѣльной платы, прекращено. Комитетъ полагалъ испросить на сіе Высочайшее соизволеніе Его Императорскаго Величества. Государь Императоръ на сіе Высочайше соизволилъ. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ выпискою изъ журналовъ комитета гг. министровъ отъ 21 декабря 1860 и 10 января 1861 г., г. управляющій министерствомъ юстиціи предложилъ правительствующему сенату, для надлежащаго исполненія.

27 *января. — О дозволеніи дворянамъ Кіевской губерніи учредить въ Кіевѣ общество сельскаго хозяйства.* Вслѣдствіе ходатайства кіевскаго военнаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, г. министръ государственныхъ имуществъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ гг. министровъ о дозволеніи дворянамъ Кіевской губерніи учредить въ г. Кіевѣ общество сельскаго хозяйства.

Государь Императоръ, согласно положенію комитета гг. министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ, въ 27-й день января сего года, на учрежденіе Кіевскаго общества сельскаго хозяйства, при чемъ Уставъ онаго удостоился Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія.

УСТАВЪ

КІЕВСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Глава I.

Цѣль общества и мѣры достиженія оной.

§ 1. Цѣль общества есть улучшеніе и успѣшное развитіе сельской промышленности въ Кіевской губерніи. По сему исключительными занятіями общества должны быть тѣ предметы, кои,

касаясь сельскаго хозяйства и различныхъ его отраслей, могутъ способствовать развитію сельской производительности и указанію сбыта самыхъ продуктовъ.

§ 2. Для достиженія этой цѣли, общество полагаетъ:

а) Стараться изслѣдовать обстоятельно настоящее состояніе губерніи въ сельскохозяйственномъ отношеніи, вникая въ тѣ нужды и обстоятельства, устраненіе которыхъ можетъ благопріятствовать дальнѣйшему развитію земледѣльческой промышленности.—Отчеты объ этихъ изслѣдованіяхъ, а равно собираемыя, полезныя для сельскаго хозяйства свѣдѣнія, общество будетъ публиковать.

b) Заботиться о постепенномъ усовершенствованіи земледѣлія, знакомить хозяевъ съ улучшенными машинами и орудіями, и, изыскивая средства къ доступному пріобрѣнію оныхъ, давать нужныя наставленія для примѣненія таковыхъ къ дѣлу; наконецъ, служить посредникомъ въ выпискѣ и размноженіи лучшихъ сѣмянъ зерновыхъ, пастбищныхъ и корнеплодныхъ растеній, свойственныхъ производительности губерніи.

c) Обратить вниманіе на размноженіе, улучшеніе и самое расчетливое содержаніе домашняго скота: рабочаго, молочнаго и руннаго.

d) Слѣдить за развитіемъ сельскаго хозяйства за границей, усвоивая и распространяя все то, что можетъ быть полезнымъ и свойственнымъ производительности здѣшняго края.

e) Дабы доставить здѣшнимъ хозяйствамъ надежныхъ и полезныхъ людей для хозяйственной прислуги, пригласить членовъ общества, кои уже завели у себя улучшенное хозяйство, принимать къ себѣ молодыхъ людей всѣхъ сословій для практическаго образованія ихъ въ различныхъ отрасляхъ сельской промышленности. Приготовленные такимъ образомъ, молодые люди могутъ получать дальнѣйшее образованіе при учебной фермѣ общества.

f) Съ помощію средствъ, которыя будутъ находиться въ распоряженіи общества при его образованіи, оно приступитъ къ устройству учебной фермы (ferme modèle), въ которой развивать будетъ систематически раціональное хозяйство, скотоводство и примѣненіе къ практикѣ усовершенствованныхъ орудій. Кромѣ того, на фермѣ будутъ получать дальнѣйшее практическое образованіе, при необходимыхъ теоретическихъ изъясненіяхъ, мо-

лодые люди, ознакомленные уже прежде съ хозяйствомъ въ частной практикѣ. Общество по мѣрѣ возрастающихъ средствъ не замедлитъ увеличить число подобныхъ учебныхъ фермъ, а воспитывающихся въ оныхъ молодыхъ людей, предназначенныхъ къ хозяйственной прислугѣ, помѣщать у владѣльцевъ.

Примѣчаніе. Положеніе объ учебныхъ фермахъ будетъ составлено по учрежденіи общества, и представится предварительно на разсмотрѣніе и утвержденіе правительства установленнымъ порядкомъ.

g) При ремесленныхъ и мануфактурныхъ заведеніяхъ помѣщать молодыхъ людей, съ цѣлью образованія изъ нихъ опытныхъ для сельскаго хозяйства ремесленниковъ, снабжая ихъ, въ случаѣ надобности, вспомоществованіями на счетъ общества.

h) Обращать вниманіе землевладѣльцевъ на необходимость улучшенія лѣсоводства.

i) При совѣтѣ общества, постоянно пребывающемъ въ г. Кіевѣ, имѣть библіотеку, музей моделей земледѣльческихъ орудій и разныхъ другихъ предметовъ, въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ состоящихъ, открытые для публики.

k) Издавать періодическіе журналы сельскохозяйственнаго содержанія, ниже подробно въ главѣ VI описанные, а также, по мѣрѣ возможности, и сочиненія, признанныя полезными, земледѣльческаго и промышленнаго содержанія.

l) Въ мѣстностяхъ удобныхъ и въ соотвѣтственное время учреждать выставки сельскохозяйственныхъ произведеній, домашняго скота и земледѣльческихъ орудій, по предварительномъ испрошеніи на то разрѣшенія у мѣстнаго начальства.

m) Предлагать темы (задачи) для конкурсовыхъ сочиненій, по предметамъ, относящимся къ сельскому хозяйству и промышленности.

n) Награждать, по своему усмотрѣнію, похвальными листами, денежными преміями и медалями, лицъ, принесшихъ своими сочиненіями, изобрѣтеніями или примѣненіемъ общественную пользу, а равно и тѣхъ, которые содѣйствовали успѣшному разрѣшенію земледѣльческихъ вопросовъ или же отличились на поприщѣ сельскаго хозяйства. Таковыя награды могутъ присуждаться Обществомъ, по желанію и ходатайству владѣльцевъ, — управляющимъ ихъ имѣніями или лицамъ, занимаю-

щимъ другія хозяйственныя должности, для поощренія ихъ полезной дѣятельности.

Примѣчаніе 1. По учрежденіи общества, должны быть составлены рисунки медалей и препровождены, съ обозначеніемъ цѣнностей самыхъ медалей, на разсмотрѣніе и утвержденіе правительства установленнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе 2. Всѣ награды, присуждаемыя лицамъ отсутствующимъ, передаются президентомъ общества начальнику губерніи для отправленія по принадлежности.

о) Ходатайствовать предъ правительствомъ о поощреніи лицъ, особенно отличающихся на поприщѣ сельскаго хозяйства.

Глава II.

Составъ общества.

§ 3. Общество состоитъ изъ дѣйствительныхъ, почетныхъ членовъ и корреспондентовъ.

§ 4. Дѣйствительными членами общества могутъ быть лица всякаго званія и сословія, кои своими познаніями или трудами и вообще занятіями по сельскому хозяйству и разнымъ его отраслямъ могутъ быть полезны обществу и содѣйствовать въ достиженіи цѣли его учрежденія, когда они предложены будутъ предсѣдателемъ общества или двумя членами, съ письменнымъ поясненіемъ краткихъ о нихъ и занятіяхъ ихъ свѣдѣній, изъявятъ сами желаніе участвовать въ трудахъ и занятіяхъ общества и затѣмъ будутъ избраны большинствомъ голосовъ общаго собранія.

§ 5. Въ почетные члены приглашаетъ совѣтъ общества, большинствомъ голосовъ трехъ четвертей полнаго своего комплекта, состоящаго изъ президента и восемнадцати членовъ, какъ россійскихъ подданныхъ, такъ и иностранныхъ, коихъ участіе можетъ принести дѣйствительную пользу обществу. Мѣстный генералъ-губернаторъ и начальникъ губерніи по званію своему суть почетные члены общества.

§ 6. Общество въ общемъ собраніи или чрезъ посредство совѣта приглашаетъ въ корреспонденты лицъ, кои могутъ быть полезны обществу доставленіемъ ему свѣдѣній до предметовъ, въ кругъ занятій общества входящихъ. Иностранцы, избран-

ные въ почетные члены и корреспонденты, должны быть утверждены въ семъ званіи начальствомъ.

§ 7. Число членовъ общества не ограничено.

§ 8. Каждый дѣйствительный членъ общества долженъ сообразоваться съ изложенными въ настоящемъ уставѣ постановленіями и обязанностями.

Глава III.

Обязанности и права членовъ.

§ 9. Дѣйствительные члены обязаны:

a) Принимать дѣятельное участіе въ трудахъ и занятіяхъ, кои будутъ возложены на нихъ обществомъ.

b) Поощрять и собственнымъ примѣромъ возбуждать соревнованіе къ улучшенію и развитію сельскаго хозяйства, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ сами жительствуютъ.

c) Сообщать свѣдѣнія о результатахъ собственныхъ опытовъ, а по требованію совѣта общества доставлять объясненія и мнѣнія въ предметахъ, касающихся мѣстнаго хозяйства.

d) По мѣрѣ возможности, представлять обществу болѣе обширные ученые труды, которые по усмотрѣнію совѣта или напечатаны, или же въ общемъ собраніи прочтены будутъ.

e) Уплачивать въ кассу общества ежегодно двадцать пять рублей.

§ 10. Права дѣйствительныхъ членовъ суть слѣдующія:

a) Участвовать въ собраніяхъ общества, предлагать письменно и словесно по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій общества, свои мнѣнія, и дѣлать поясненія къ нимъ, на могущія быть возраженія, въ порядкѣ, опредѣляемомъ послѣдующими пунктами настоящаго §.

b) Имѣть право голоса при разсмотрѣніи внесенныхъ въ собраніе предложеній.

c) Каждый членъ въ общемъ собраніи имѣетъ право представить свое мнѣніе или предложеніе, которое будетъ подлежать обсужденію собранія въ такомъ только случаѣ, когда оно снабжено будетъ подписью пяти членовъ и согласіемъ совѣта. Для изложенія своего мнѣнія, никто изъ членовъ не имѣетъ права начинать рѣчь безъ соизволенія президента, никто болѣе ½ ча-

са говорить не долженъ, никто болѣе 3-хъ разъ по одному предмету рѣчи требовать не имѣетъ права; говорящій долженъ обращаться къ своею рѣчью къ президенту, не отступать отъ излагаемаго имъ предмета, и покоряться замѣчаніямъ президента. Когда нѣсколько членовъ требуютъ права рѣчи, то соблюдается между ними очередь по первенству заявленнаго желанія. Заключенія по предметамъ этихъ совѣщаній рѣшаются большинствомъ голосовъ, а принятыя такимъ образомъ постановленія вносятся въ протоколы засѣданій.

d) Разсматривать и утверждать отчеты, равно какъ приходо-расходныя смѣты, представляемыя совѣтомъ, и подавать голосъ по предметамъ, вводимымъ въ кругъ дѣйствій общаго собранія.

e) Избирать большинствомъ голосовъ президента общества, членовъ совѣта и дѣйствительныхъ членовъ общества, а равно представлять кандидатовъ въ сіи послѣдніе.

f) Имѣть доступъ въ библіотеку и музей общества, а также посѣщать учебныя фермы и другія заведенія, обществомъ устроенныя; наконецъ

g) Безплатно получать издаваемые обществомъ труды; объявленія же, издаваемыя редакціею трудовъ, за особенную плату.

§ 11. Содѣйствіе корреспондентовъ и почетныхъ членовъ въ занятіяхъ общества предоставляется собственному ихъ усмотрѣнію; корреспонденты пользуются правами въ § 10 подъ буквами b и f дѣйствительнымъ членамъ предоставленными, почетнымъ же членамъ предоставляются всѣ права дѣйствительныхъ членовъ общества, кромѣ права избирательнаго голоса; но если почетный членъ внесетъ плату, установленную для дѣйствительныхъ членовъ, тогда вступаетъ во всѣ права дѣйствительнаго члена.

§ 12. Члены общества, непредставляющіе ежегоднаго денежнаго взноса, даже послѣ троекратнаго требованія совѣта, признаются выбывшими изъ общества.

§ 13. Каждый членъ можетъ во всякое время выбыть изъ общества, предваривъ письменно о томъ совѣтъ, но не имѣетъ права требовать возвращенія внесенныхъ имъ денегъ; члены же совѣта могутъ выбыть изъ онаго только во время общаго годоваго собранія.

Глава IV.

Управленіе Общества.

§ 14. Непосредственное управленіе дѣлами общества принадлежитъ совѣту, избираемому на общемъ годовомъ собраніи изъ дѣйствительныхъ членовъ.

§ 15. Совѣтъ, какъ представитель и уполномоченный общества, дѣйствуетъ отъ его имени и исполняетъ всѣ дѣла, соображаясь съ правиламъ настоящаго устава и постановленіями общаго собранія; онъ же, въ случаѣ надобности, подаетъ мѣстнымъ властямъ прошенія.

§ 16. Совѣтъ составляется: изъ президенти общества, вицепрезидента, восемнадцати членовъ, засѣдающихъ поочередно, такъ, чтобы полный, имѣющій законную силу, комплектъ представлялъ не менѣе пяти голосовъ, включительно съ голосами президента, секретаря и казначея.

§ 17. Совѣтъ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе въ г. Кіевѣ; дѣйствіе онаго непрерывное, засѣданія же будутъ имѣть мѣсто по мѣрѣ надобности.

§ 18. Президентъ избирается простымъ большинствомъ голосовъ въ общемъ собраніи изъ дѣйствительныхъ членовъ на три года, по истеченіи которыхъ можетъ быть вновь избраннымъ.

§ 19. Президентъ созываетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія совѣта, годовыхъ и общихъ собраній и предсѣдательствуетъ на таковыхъ. Онъ производитъ всѣ сношенія общества съ разными лицами. Президентъ даетъ направленіе совѣщаніямъ и наблюдаетъ, чтобы таковыя происходили правильно, не отклоняясь какъ отъ предмета подлежащаго обсужденію, такъ и не выходя изъ области сельскаго хозяйства; чтобы члены не перебивали, а выслушивали другъ друга, чтобы говорили одинъ послѣ другаго и обращались съ рѣчью къ президенту. Въ случаѣ нарушенія порядка, президентъ возстановляетъ его звономъ колокольчика. Въ случаѣ уклоненія въ сужденіяхъ въ предметы, посторонніе занятіямъ и цѣли общества, или отступленія отъ порядка, опредѣляемаго уставомъ, президентъ прекращаетъ сужденія и даже закрываетъ засѣданіе. Когда общему собранію предстоитъ постановить какое нибудь рѣшеніе, то президентъ сперва поставляетъ вопросъ, а потомъ, смотря по существу предмета, предлагаетъ приступить къ балотировкѣ. Президентъ

наблюдаетъ за надлежащимъ порядкомъ балотированія по всѣмъ предметамъ; онъ наравнѣ съ прочими членами подаетъ одинъ голосъ; но въ случаѣ равенства голосовъ на обѣихъ сторонахъ, голосъ президента даетъ перевѣсъ. Президентъ наблюдаетъ за отчетливымъ веденіемъ протоколовъ совѣщаній какъ совѣта, такъ и общихъ собраній, и таковые подписываетъ вмѣстѣ съ членами совѣта и секретаремъ. Въ засѣданіи совѣта распредѣляетъ между членами занятія и подписываетъ протоколы вмѣстѣ съ двумя членами и секретаремъ; всѣ же прочія бумаги исходящія изъ совѣта только съ секретаремъ.

§ 20. Президентъ можетъ во время каждаго годоваго общаго собранія требовать увольненія отъ должности; въ такомъ случаѣ общество немедленно приступаетъ къ выбору новаго президента, мѣсто котораго до окончательнаго избранія заступаетъ вице-президентъ.

§ 21. Вице-президентъ, какъ членъ совѣта, раздѣляющій труды его, наравнѣ съ прочими членами, избирается совѣтомъ изъ среды его членовъ на два года, въ отсутствіи же президента заступаетъ его мѣсто и исполняетъ всѣ его обязанности согласно уставу.

§ 22. На случай отсутствія вице-президента, мѣсто его заступаетъ тотъ изъ членовъ совѣта, который получилъ большинство избирательныхъ голосовъ, во время выборовъ.

§ 23. Члены совѣта избираются большинствомъ голосовъ въ общемъ собраніи. Изъ нихъ девять, имѣющихъ наиболѣе голосовъ на выборахъ, остаются на четыре года, другіе же девять на два года. По истеченіи двухъ лѣтъ, выборы будутъ имѣть мѣсто для замѣны девяти выступающихъ членовъ новыми на четыре года, избираемыми изъ числа всѣхъ членовъ общества, не исключая выбывающихъ членовъ совѣта. Секретарь и казначей назначаются совѣтомъ. Секретарь состоитъ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Совѣта, завѣдываетъ перепиской, докладываетъ совѣту о входящихъ письмахъ и сочиненіяхъ. Онъ имѣетъ списки всѣмъ лицамъ, предлагаемымъ и удостоиваемымъ избранія въ члены, записываетъ, по указанію президента, порядокъ подачи голосовъ въ собраніи общества, наконецъ составляетъ годичный отчетъ для представленія министерству государственныхъ имуществъ. Казначей имѣетъ подъ сохраненіемъ своимъ деньги, орудія и модели, а равно и библіо-

теку, обществу принадлежащую, производитъ расходъ суммъ, на основаніи опредѣленій общества, ведетъ всему надлежащую опись и ничего не выдаетъ безъ письменнаго предписанія совѣта общества.

§ 24. Главныя обязанности совѣта суть слѣдующія:

a) По мѣрѣ возможности и увеличенія денежныхъ средствъ, приводить въ исполненіе всѣ предположенія общества, въ I главѣ настоящаго устава указанныя.

b) Взыскивать съ дѣйствительныхъ членовъ ежегодный денежный взносъ, принимать добровольныя пожертвованія, а равномѣрно завѣдывать приходомъ и расходомъ, капиталами и всѣмъ вообще имуществомъ, обществу принадлежащимъ, и заботиться какъ о сохраненіи въ цѣлости, такъ и о пріумноженіи онаго.

c) Совѣтъ не только разсматриваетъ дѣла, поступающія въ общество, но и заботится о развитіи дѣятельности общества по всѣмъ предметамъ его занятій; для сего онъ обдумываетъ всѣ мѣры, клонящіяся къ пользѣ общества и изыскиваетъ способы для ихъ исполненія.

d) Представляетъ на общемъ годовомъ собраніи: 1) годовой отчетъ о дѣйствіяхъ общества; отчетъ сей, только по одобреніи его общимъ собраніемъ, препровождается къ министру государственныхъ имуществъ; 2) ежегодный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ; 3) изложеніе оборотовъ капитала и состояніе имуществъ общества; 4) приходорасходную на слѣдующій годъ смѣту.

e) Приготовляетъ предметы совѣщаній общаго собранія, пересматриваетъ предложенія, поданныя дѣйствительными членами общества.

f) Завѣдываетъ редакціею періодическихъ изданій отъ общества и издаетъ въ свѣтъ сочиненія, представленныя по конкурсу на предложенныя отъ общества темы, а равно другія сельскохозяйственныя сочиненія, предназначенныя общимъ собраніемъ общества къ напечатанію.

g) Приглашаетъ въ почетные члены и корреспонденты, назначаетъ секретаря, казначея и составъ канцеляріи.

h) Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ общихъ собраніяхъ. Каждому засѣданію совѣта составляется протоколъ, подписанный всѣми при-

сутствовавшими членами. Эти протоколы, равно какъ и общихъ собраній составляются секретаремъ и однимъ членомъ общества, по назначенію совѣта.

і) Протоколы и журналы, какъ совѣта, такъ и общаго собранія, составляются на русскомъ языкѣ.

§ 25. На случай смерти, болѣзни или продолжительнаго отсутствія кого либо изъ членовъ, совѣтъ имѣетъ право вмѣсто отсутствующаго пригласить одного изъ дѣйствительныхъ членовъ общества. Равнымъ образомъ имѣетъ право, если признаетъ нужнымъ, пригласить въ засѣданіе свое одного или нѣсколькихъ членовъ, съ голосомъ совѣщательнымъ.

§ 26. Совѣтъ имѣетъ право, въ случаѣ если признаетъ полезнымъ для общества, увеличить цифру расхода, обозначеннаго въ смѣтѣ, какъ по отдѣльной статьѣ, такъ и по новой, вовсе непредвидѣнной въ приходорасходной смѣтѣ, но въ обоихъ случаяхъ не болѣе какъ на сумму тысячу рублей, если на то будутъ согласны $^{3}/_{5}$ голосовъ обязательнаго состава совѣта, и на сумму три тысячи рублей при единогласномъ рѣшеніи.

§ 27. Совѣтъ можетъ назначить изъ среды себя коммисію, состоящую изъ двухъ или трехъ членовъ для устройства и наблюденія за сельскохозяйственными выставками, конкурсами и опытами въ тѣхъ мѣстахъ губерніи, гдѣ таковыя будутъ разрѣшены мѣстнымъ начальствомъ, не останавливая постоянныхъ своихъ засѣданій въ составѣ указанномъ въ § 16. Таковая коммисія, окончивъ данное ей порученіе, должна быть немедленно упразднена.

§ 28. Совѣтъ, согласно различнымъ родамъ своихъ занятій, раздѣляется на пять отдѣленій: I., земледѣлія, II., скотоводства, III., сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, IV., сельскихъ промысловъ и заводовъ, V., благоустройства имѣній.

Предметы занятій.

Перваго отдѣленія: землевоздѣлываніе, полеводство, луговодство, огородничество, садоводство, разведеніе заводско-фабричныхъ растеній, какъ въ практическомъ, такъ и въ теоретическомъ отношеніи. Къ этому отдѣленію принадлежатъ изслѣдованія климатическія, состава почвъ и растеній.

Втораго отдѣленія: размноженіе, улучшеніе и сохраненіе домашняго скота, рабочаго, молочнаго, руннаго и проч., птицеводство, рыбоводство, шелководство, пчеловодство и проч. Къ

этому отдѣленію принадлежатъ вопросы по врачеванію животныхъ.

Третьяго отдѣленія: оцѣнка достоинствъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, испытаніе ихъ и указаніе на удобоприложимость ихъ къ дѣлу.

Четвертаго отдѣленія: всѣ побочныя отрасли сельскаго хозяйства, какъ то: промыслы, ремесла, заводы и проч. Въ это отдѣленіе войдутъ всѣ предметы, составляющіе такъ называемую сельскую технологію.

Пятаго отдѣленія: всѣ вопросы, касающіеся устройства хозяйства въ имѣніяхъ, правильнаго счетоводства и отчетности, и сельскихъ построекъ.

ГЛАВА V.

Общія собранія общества.

§ 29. Общество созывается ежегодно въ 5 день февраля мѣсяца въ общее годовое собраніе въ г. Кіевѣ, на коемъ, для должнаго значенія необходимо присутствіе по крайней мѣрѣ двадцати пяти дѣйствительныхъ членовъ, кромѣ обязаннаго состава совѣта, т. е. по крайней мѣрѣ тридцати членовъ съ совѣтомъ включительно.

§ 30. Предметы занятій и постановленій общаго годоваго собранія должны быть:

a) Избраніе президента, членовъ совѣта, равно и дѣйствительныхъ членовъ общества.

b) Выслушаніе и обсужденіе годовыхъ отчетовъ о дѣйствіяхъ общества и совѣта.

c) Повѣрка и утвержденіе представленныхъ совѣтомъ годовыхъ денежныхъ отчетовъ, равно изъявленіе согласія на предлагаемые расходы въ составленной совѣтомъ на слѣдующій годъ смѣтѣ.

d) Разсмотрѣніе и обсужденіе предположеній и вопросовъ, относящихся къ сельской промышленности, представленныхъ совѣтомъ или членами общества; эти предположенія могутъ быть представлены на обсужденіе собранію не иначе, какъ за подписью пяти членовъ и съ согласія совѣта.

e) Назначеніе темъ и условій конкурса, присужденіе наградъ и назначеніе сочиненій къ печатанію.

§ 31. Предметы и вопросы, представляемые совѣтомъ, подлежащіе общему обсужденію, должны быть распубликованы по

крайней мѣрѣ за три мѣсяца до срока, назначеннаго для общаго годоваго собранія.

§ 32. Для облегченія и ускоренія своихъ дѣйствій, общее собраніе раздѣляется на отдѣленія, а для разсмотрѣнія спеціальныхъ предметовъ назначаетъ особыя коммисіи, снабжая ихъ инструкціями.

§ 33. Дѣйствительные члены подаютъ въ общемъ собраніи голоса по предметамъ совѣщаній гласно, а при избраніи президента, членовъ совѣта и членовъ общества, на письмѣ секретно.

§ 34. Засѣданія общаго годоваго собранія не могутъ продолжаться долѣе десяти дней. Протоколы засѣданій, прочитанные, одобренные, внесенные въ надлежащую книгу и скрѣпленные подписью президента, членовъ совѣта и секретаря, хранятся въ актахъ общества.

§ 35. Кромѣ годовыхъ собраній, общество имѣетъ обыкновенныя общія собранія, въ сроки назначаемые совѣтомъ, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства и о которыхъ члены предваряются заранѣе.

ГЛАВА VI.

О періодическихъ изданіяхъ.

§ 36. Общество будетъ издавать:

1. Труды Общества, выходящіе по мѣрѣ собранныхъ матеріаловъ; содержаніемъ трудовъ будетъ:

а., Протоколы засѣданій общихъ собраній и совѣта.

b., Всѣ правительственныя распоряженія, касающіяся сельскаго хозяйства и промышленности.

с., Краткія научныя статьи о предметахъ, относящихся до мѣстнаго сельскаго хозяйства.

2. Объявленія земледѣльческія, промышленныя и мануфактурныя, выходящія два раза въ недѣлю.

Въ нихъ помѣщаться будутъ:

а., Корреспонденціи членовъ общества.

b., Извѣстія земледѣльческія, промышленныя и торговыя, почерпнутыя изъ журналовъ, издаваемыхъ у насъ и за границею.

с., Объявленія всякаго рода, имѣющія связь съ земледѣліемъ, промышленностію и мануфактурами.

§ 37. Отдѣльныя полезныя сочиненія по части сельскаго хозяйства, а равно ежемѣсячныя изданія общества подъ назва-

ніемъ трудовъ или записокъ, исключительно посвященныя сельскому хозяйству, издаются въ отдѣльныхъ отпечаткахъ, какъ на русскомъ, такъ и польскомъ языкахъ. Земледѣльческія же объявленія въ формѣ газеты, выходящія въ болѣе короткіе сроки и заключающія сельскохозяйственныя и торговыя извѣстія, а равно небольшія полезныя статьи сельскохозяйстеннаго содержанія, печатаются только въ формѣ pagina fracta въ одномъ отпечаткѣ на русскомъ и польскомъ языкѣ. Всѣ статьи изданій общества должны быть предварительно одобрены цензурой.

§ 38. Контора редакціи будетъ вмѣстѣ съ симъ справочною конторою для членовъ общества, и въ такомъ родѣ будетъ издавать вышеупомянутыя объявленія.

§ 39. Редакціею упомянутыхъ въ предъидущихъ §§ изданій управляетъ непосредственно совѣтъ чрезъ одного изъ своихъ членовъ, исключительно къ этому предназначеннаго, съ помощію секретаря. Совѣтъ составляетъ штатъ лицъ, входящихъ въ составъ канцеляріи редакціи, и смѣту расходовъ на этотъ предметъ, помѣщая таковую въ общей приходорасходной смѣтѣ.

§ 40. О всѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ настоящемъ уставѣ, признанныхъ необходимыми въ общемъ собраніи, общество имѣетъ право представлять на усмотрѣніе высшаго Начальства установленнымъ порядкомъ.

ДОНЕСЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ ГОСПОДИНА МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

10 февраля. — Объ упраздненіи Екатеринбургскаго округа государственныхъ имуществъ. Для большаго удобства въ управленіи, признано полезнымъ, по мѣстнымъ соображеніямъ, упразднить Екатеринбургскій округъ государственныхъ имуществъ, Пермской губерніи, съ тѣмъ, чтобы изъ числа 10-ти волостей, составляющихъ этотъ округъ, одну причислить къ Красноуфимскому округу, три волости къ Верхотурскому и шесть волостей къ Камышловскому.

Сдѣлавъ, по силѣ предоставленной г. министру государственныхъ имуществъ ст. 3.043-ю II Т. Св. Зак. власти, надлежащее по сему предмету распоряженіе, г. министръ государственныхъ имуществъ довелъ о томъ до свѣдѣнія правительствующаго сената, для публикованія во всеобщее извѣстіе.

ЦИРКУЛЯРНЫЯ ПРЕДПИСАНІЯ:

По I—му департаменту.

12 января. — О снабженіи сельскихъ приходскихъ училищъ учебными руководствами и училищными принадлежностями. По приказанію его высокопревосходительства господина министра, ученый комитетъ министерства государственныхъ имуществъ пересмотрѣлъ, употребляемыя нынѣ въ сельскихъ приходскихъ училищахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, учебныя руководства и составилъ новый, сотвѣтствующій настоящимъ потребностямъ списокъ книгамъ, для введенія въ употребленіе въ означенныхъ училищахъ.

Препровождая при семъ вновь составленный «*реестръ книгамъ и другимъ училищнымъ принадлежностямъ,*» замѣняющій собою реестръ, разосланный при циркулярномъ предписаніи отъ 31 декабря 1854 года за № 35,987, первый департаментъ, по приказанію господина министра, предлагаетъ гг. управляющимъ палатами для руководства и исполненія слѣдующее:

1) Училищныя принадлежности и учебныя пособія могутъ быть заготовляемы и пріобрѣтаемы тамъ, гдѣ это, по усмотрѣнію гг. управляющихъ палатами, признанно будетъ удобнымъ.

2) Учебныя рукководства и другія, означенныя въ реестрѣ, книги выписываются палатами изъ С. Петербурга, непосредственно отъ коммисіонера перваго департамента государственныхъ имуществъ Глазунова, исключая книгъ, изданныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ и руководства къ изученію русской грамоты и счисленія Главинскаго, которыя будетъ высланы въ палаты первымъ департаментомъ.

3) Имѣющее быть вслѣдъ за симъ высланнымъ, количество *учебныхъ* руководствъ должно быть распредѣлено между училищами сообразно числу, обучающихся въ нихъ, дѣтей государственныхъ крестьянъ; остальныя книги для каждаго училища, кромѣ руководствъ для учащихся и учащихъ, пріобрѣтаются палатами по мѣрѣ дѣйствительной потребности и имѣющихся въ виду средствъ.

4) Указанныя въ III-мъ отдѣлѣ реестра, книги назначены какъ для чтенія учащихся, такъ и для раздачи въ награду отличившимся успѣхами и похвальнымъ поведеніемъ.

5) Особаго отдѣла книгъ, для продажи при училищахъ, не назначается. Но если-бы учащіеся или другіе сельскіе обыватели желали пріобрѣтать въ собственность какія либо изъ находящихся въ училищѣ книгъ; то онѣ должны быть безпрепятственно продаваемы желающимъ по означеннымъ въ реестрѣ цѣнамъ.

6) Какъ нынѣ пересылка въ палаты книгъ для сельскихъ училищъ будетъ производиться чрезъ контору транспортовъ, то, для сокращенія расходовъ, каждой палатѣ предоставляется право входить къ коммисіоперу съ требованіями, о высылкѣ книгъ, не болѣе двухъ разъ въ годъ.

7) Книги, находящіяся нынѣ въ училищахъ, могутъ оставаться въ употребленіи; но желательно, чтобы онѣ, при представляющейся возможности, были продаваемы желающимъ, и въ замѣнъ ихъ покупаемы назначенныя по новому реестру. Что же касается находящихся въ училищахъ учебныхъ руководствъ, замѣняемыхъ нынѣ высланнымъ въ палаты учебникомъ Главинскаго, то руководства эти съ пользою могутъ быть употребляемы для обученія государственныхъ крестьянъ у священно и церковно-служителей, на основаніи циркулярнаго предписанія господина министра отъ 8 февраля 1861 г. № 7.

8) Всѣ книги должны быть записываемы въ особую шнуровую тетрадь (см. реестръ отдѣл. 1 п.), въ которой отмѣчается расходъ ихъ въ продажу, раздачу въ награду и т. п.

9) Выписываніе Земледѣльческой Газеты съ Сельскимъ Листкомъ должно производиться на прежнемъ основаніи (цир. пред. 4 декабря 1859 года № 38.084).

Препровождая для руководства палатъ новый реестръ книгамъ для сельскихъ училищъ, министерство государственныхъ имуществъ полагаетъ не останавливаться на этомъ выборѣ книгъ; но, слѣдя постоянно за вводимыми по этой части улучшеніями, оно будетъ дѣлать, по мѣрѣ надобности, измѣненія и дополненія въ означенномъ реестрѣ; а потому, во избѣжаніе излишней переписки, департаментъ нужнымъ считаетъ предупредить, что ходатайства палатъ о введеніи въ употребленіе, безъ особенныхъ уважительныхъ причинъ, какихъ либо не означенныхъ въ реестрѣ книгъ, не будутъ удовлетворяемы въ тоже время, но будутъ принимаемы въ соображаніе при новомъ пересмотрѣ руководствъ.

РЕЕСТРЪ

КНИГАМЪ И ДРУГИМЪ УЧИЛИЩНЫМЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМЪ ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ ВѢДОМСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

I.

Училищныя принадлежности.

Икона.

Литографированный портретъ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича. (въ рамкахъ за стекломъ).

Указъ объ открытіи школъ (въ рамкахъ за стекломъ).

Большія классныя доски, выкрашенныя черной краской, въ потребномъ количествѣ.

Счеты (по одному экземпляру на 5 учащихся).

Аспидныя доски (по числу учащихся).

Столы со скамьями въ потребномъ количествѣ.

Шкафъ для храненія книгъ, счетовъ, аспидныхъ досокъ, бумаги, перьевъ и т. п.

Предлежащій реестръ книгамъ и другимъ училищнымъ принадлежностямъ, который долженъ быть вывѣшенъ на стѣнѣ въ каждомъ училищѣ.

Шнуровая тетрадь для записыванія училищнаго имущества, прихода и расхода онаго.

Книга для вписыванія, какого числа началось ученье, когда кончилось и сколько учениковъ было въ классѣ; въ эту же книгу записываются замѣчанія ревизующихъ.

II.

Учебныя руководства.

Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія (Главинскаго). Каждый экземпляръ этого руководства состоитъ изъ 4-хъ частей: . . . . 45 к.

1) азбуки,
2) хрестоматіи,
3) руководства къ ариѳметикѣ,
и 4) прописей.

Начатки христіанскаго ученія . . . . 12 —
Краткое изъясненіе литургіи (Мансвѣтова). . . . 25 —

III.

Книги для чтенія учащихся и для раздачи въ подарокъ тѣмъ изъ учащихся, кои отличились успѣхами въ наукахъ и похвальнымъ поведеніемъ:

Новый Завѣтъ:

а) на славянскомъ языкѣ съ дѣяніями апостоловъ. . . . . 65 —
и б) на русскомъ языкѣ четыре евангелиста. . . 20 —
Псалтырь въ корешковомъ переплетѣ. . . . . . 60 —
Библейская исторія (Базарова) . . . . 40 —
Исторія церкви (Богданова). . . . . 60 —
Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви вообще и о богослуженіи вечернемъ, утреннемъ и великопостномъ въ особенности (Богданова). . . . . 35 —
Книга Наума о Великомъ Божіемъ мірѣ (Михаила Максимовича) . . . . 15 —

Другъ дѣтей (Павла Максимовича, 8 изд.). . . . . 35 к.
Сельское чтеніе (изд. Заблоцкаго, 4 книжки). . . . 1 р. —
Ручная книжка для грамотнаго поселянина (Заблоцкаго) . . . . 45 —
Басни (Крылова) (*). . . . . 50 —
Руководство къ осушенію и воздѣлыванію болотъ (Введенскаго). . . . . 75 —
Краткое руководство къ садоводству и огородничеству (Рего, изд. министерства государственныхъ имуществъ) (**).
Руководство къ добыванію торфа (изд. министер. гос. имущ.).
Руководство къ возведенію глиняныхъ и земляныхъ сельскихъ построекъ (изд. м. г. и.).
Наставленіе о разведеніи кормовыхъ травъ (изд. м. г. и.).
Краткое наставленіе о посѣвѣ, уборкѣ и храненіи картофеля (изд. м. г. и.).
О подсобныхъ кормахъ (изд. м. г. и.).
Наставленіе о воздѣлываніи льна въ сѣверной и средней полосахъ Россіи (изд. м. г. и.).
Основанія степнаго хозяйства (изд. м. г. и.).
Основанія сельскаго хозяйства для сѣверной Россіи (изд. м. г. и.).
Наставленіе, какъ мѣрять землю (изд. м. г. и.).
Сборникъ постановленій для волостныхъ и сельскихъ правленій (изд. м. г. и.).

IV.

Книги для руководства наставниковъ.

Русская грамматика (Востокова) . . . . 17 к.
Руководство къ умственнымъ упражненіямъ (Гугеля) 50 —

(*) Книга эта выписывается палатами отъ книгопродавца Юнгмейстера, въ С.-Петербургѣ.

(**) Книги изданія министерства государ. имуществъ будутъ высылаемы въ палаты безъ всякихъ со стороны ихъ требованій объ этомъ.

Всеобщая исторія (Берте) . . . . 65 к.

Краткій учебникъ русской исторіи (Соловьева, 5 выпусковъ) . . . . 2 р. 30 —

Географія (Ободовскаго) . . . . 55 —

Примѣчаніе. Книги этого отдѣла для училищъ 2-го разряда должны быть пріобрѣтены по 1 экземпляру на каждое, а для училищъ 1 разряда по 2 экземпляра.

28 февраля.— По предмету приготовленія крестьянскихъ мальчиковъ въ писаря. Изъ поступающихъ въ министерство, о ходѣ приготовленія при палатахъ крестьянскихъ мальчиковъ въ писаря, свѣдѣній видно, что палаты государственныхъ имуществъ нѣкоторыхъ губерній, не уяснивъ себѣ сущность, изложенныхъ въ циркулярѣ отъ 23 ноября 1859 года за № 35.682 (*) (по западнымъ губерніямъ отъ 20 мая 1860 г. за №№ 13.277 по 13.286), требованій министерства по этому предмету, входятъ съ разными,—или не требующими разрѣшенія министерства, или несогласными съ препровожденными правилами,—представленіями.

Для предупрежденія излишней переписки, первый департаментъ, по приказанію его высокопревосходительства, г. министра, нужнымъ считаетъ сообщить управляющимъ палатами въ разъясненіе слѣдующее:

1) Цѣль изданія означеннаго циркуляра (№ 35.682) и приложенныхъ къ нему правилъ состоитъ въ томъ: а) чтобы обучающіеся при палатѣ крастьянскіе мальчики содержались не столько для усиленія дѣлопроизводства палатъ, сколько, и главнымъ образомъ, для приготовленія на должности волостныхъ и сельскихъ писарей людей свѣдущихъ и благоправныхъ, подъ ближайшимъ надзоромъ самихъ палатъ; б) чтобы дать образованію этихъ мальчиковъ болѣе правильное направленіе, и в) чтобы предоставить вмѣстѣ съ тѣмъ палатамъ особыя суммы въ увеличенномъ противъ прежняго размѣрѣ, для предотвращенія встрѣчавшихся постоянно затрудненій при отнесеніи потребныхъ по этому предмету расходовъ на остатки отъ штатныхъ суммъ палатъ.

(*) См. «Жур. Мин. Гос. Им.» Т LXXIII. 1860. Отд. I. стр. 15.

2) Затѣмъ, не признавая ни удобнымъ, ни даже возможнымъ указать въ частности всѣ тѣ мѣры, которыя, по мѣстнымъ въ каждой губерніи условіямъ, могутъ быть принимаемы *для* достиженія указанной цѣли, министерство предоставляетъ распорядительности управляющихъ палатами изъискивать тѣ мѣстные способы, которые лучше всего могутъ вести къ успѣху.

3) Какъ 4 п. циркуляра положительно постановлено не увеличивать суммы, назначенной упомянутымъ циркуляромъ на содержаніе приготовляющихся въ писаря мальчиковъ, то департаментъ подтверждаетъ палатамъ отнюдь не выходить изъ разрѣшенной суммы, присовокупляя, что требованія палатъ объ ассигнованіи денегъ въ добавокъ къ этой суммѣ, или о пополненіи произведенныхъ палатами передержекъ, будутъ оставляемы безъ удовлетворенія; въ случаѣ же невозможности содержать назначенное число мальчиковъ на отпускаемыя суммы, предоставляется палатамъ входить съ представленіями объ уменьшеніи лишь числа самихъ мальчиковъ, съ подробнымъ объясненіемъ доводовъ, вызывающихъ необходимость подобнаго уменьшенія, и

4) Расходованіе всей, назначенной на содержаніе означенныхъ мальчиковъ, суммы предоставляется, съ надлежащею отчетностью, полному распоряженію палатъ, безъ разрѣшенія министерства на производство частныхъ расходовъ, какъ-то: на увеличеніе или уменьшеніе содержанія обучающему мальчиковъ наставнику, на леченіе ихъ и т. п.

15 марта. — Объ упраздненіи обязательныхъ запашекъ. Государь Императоръ, Именнымъ указомъ 5 сего марта, между прочимъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Обязательныя работы по общественнымъ запашкамъ, гдѣ оныя есть, отмѣнить послѣ уборки хлѣбовъ въ текущемъ 1861 году, установивъ затѣмъ мѣры обезпеченія продовольствія крестьянъ на общемъ по вѣдомству государственныхъ имуществъ основаніи.

О таковой Монаршей волѣ давая знать палатамъ для свѣдѣнія, г. министръ государственныхъ имуществъ присовоку-

пляетъ, что существующія въ нѣкоторыхъ казенныхъ селеніяхъ общественныя запашки, учрежденныя, собственно на пополненіе хлѣбныхъ долговъ, по возмѣщеніи сихъ послѣднихъ, должны быть упразднены.

22 *марта.—О прекращеніи взиманія оброчной подати съ крестьянъ, непользующихся казенною землею.* Высочайшимъ указомъ 5 сего марта повелѣно прекратить взиманіе оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, живущихъ на наемныхъ или собственныхъ земляхъ, но непользующихся надѣломъ отъ казны, оставивъ однакожє на обязанности сихъ крестьянъ, по принадлежности ихъ мѣста жительства или приписки, исполненіе прочихъ государственныхъ податей и повинностей, и общественныхъ и мірскихъ повинностей и сборовъ.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли предлагается палатамъ государственныхъ имуществъ, сдѣлавъ по сношенію съ мѣстными казенными палатами распоряженіе о прекращеніи взиманія оброчной подати съ упомянутыхъ крестьянъ со второй половины сего года, въ отношеніи сложенія, причитающагося по этой подати, оклада за означенное полугодіе и зачета въ текущіе платежи могущихъ поступить въ счетъ оклада, денегъ, руководствоваться Свод. Зак. изд. 1857 г. Т. VIII част. II общ. счет. уст. ст. 392 и 394. При семъ дано знать, что объ означенномъ распоряженіи вмѣстѣ съ симъ сообщено г. министру финансовъ, для соотвѣтственнаго предложенія казеннымъ палатамъ.

По департаменту сельскаго хозяйства.

14 *января.—Относительно распространенія среди крестьянъ свѣдѣній о назначенныхъ случныхъ пунктахъ и правилахъ пользованія распредѣляемыми на нихъ жеребцами.* Г. главноуправляющій государственнымъ коннозаводствомъ, сознавая, что одинъ изъ главныхъ способовъ улучшенія коневодства составляютъ случныя конюшни, обратилъ особенное вниманіе на приведеніе оныхъ въ устройство, сообразно пот-

ребностямъ разныхъ мѣстностей и сорту лошадей. Хотя и по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ назначаются для крестьянъ жеребцы, но какъ по большой численности крестьянскихъ лошадей, крестьяне пользуются въ значительномъ размѣрѣ и жеребцами земскихъ конюшенъ; то для достиженія большаго успѣха этой случки, г. главноуправляющій государственнымъ коннозаводствомъ обратился въ министерство государственныхъ имуществъ съ просьбою о содѣйствіи управленію государственнаго коннозаводства распространеніемъ, чрезъ мѣстныя начальства государственныхъ имуществъ, среди крестьянъ свѣдѣній о назначенныхъ случныхъ пунктахъ и правилахъ пользованія распредѣляемыми на нихъ жеребцами, присовокупляя, что свѣдѣнія и правила эти должны быть вполнѣ извѣстны управляющимъ палатами государственныхъ имуществъ, какъ непремѣннымъ членамъ комитетовъ о губернскомъ коннозаводствѣ.

Съ своей стороны главное управленіе государственнаго коннозаводства ввело для опыта слѣдующія мѣры:

1) Жеребцы вездѣ распредѣлены по губерніямъ на большее число пунктовъ, по 5, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и менѣе жеребцовъ, дабы доставить возможность пользованія ими большому числу житей.

2) Пункты эти установлены постоянные на 5 лѣтъ, на томъ основаніи, что польза производства лошадей не состоитъ въ случайно родившемся жеребенкѣ, а въ прочномъ улучшеніи сорта лошадей сперва въ одномъ и томъ же мѣстѣ, что можетъ быть достигнуто только отъ уродившихся въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ хорошихъ матокъ. Впрочемъ, если избраніе пункта окажется по опыту неудобнымъ, то не воспрещается измѣнять его тотчасъ, какъ замѣчено будетъ это неудобство,

и 3) Установлена плата за случку съ жеребцами земскихъ конюшенъ, въ томъ числѣ для крестьянскихъ лошадей, самая незначительная, нигдѣ не выше рубля, а по большей части и менѣе. Плата эта установлена не съ цѣлью усилить доходы земскихъ конюшенъ, а чтобы достигнуть вѣрнаго при-

плода и сбереженія онаго, потому что крестьянинъ, имѣя въ виду внесеніе платы, не поведетъ въ случку дурной кобылы и, сдѣлавъ на случку издержку, хотя и маловажную, будетъ безъ сомнѣнія тщательнѣе воспитывать полученный приплодъ.

Вслѣдствіе таковаго ходатайства г. главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ и сознавая вполнѣ пользу, ожидаемую отъ принимаемыхъ симъ управленіемъ для улучшенія коневодства мѣръ, предлагается гг. управляющимъ палатами озаботиться распространеніемъ чрезъ подвѣдомственное управленіе, среди государственныхъ крестьянъ, свѣдѣній о назначенныхъ уже случныхъ пунктахъ и правилахъ пользованія распредѣляемыми на нихъ жеребцами.

По лѣсному департаменту.

7-го марта.—О прекращеніи пріема воспитанниковъ въ 1-й классъ Лѣснаго института. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра государственныхъ имуществъ, въ 30 день января сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ, въ видахъ преобразованія Лѣснаго института въ высшее спеціальное лѣсное заведеніе, прекратить пріемъ воспитанниковъ въ первый классъ института съ настоящаго учебнаго курса съ тѣмъ, чтобы кадетскіе классы за переводомъ, въ текущемъ году, перваго класса во 2-й, по имѣющемуся затѣмъ остаться числу ихъ, чрезъ два года, совершенно были упразднены.

По полученіи нынѣ отъ правительствующаго сената указа, отъ 18 прошлаго февраля за № 8.131, о приведеніи въ исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, г. товарищъ министра государственныхъ имуществъ объявляетъ объ ономъ по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ, для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства,—считая нужнымъ пояснить: 1) что, согласно этому Высочайшему повелѣнію, слѣдуетъ входить въ министерство съ представленіями о пріемѣ въ Лѣсной институтъ порядкомъ, указаннымъ въ циркулярномъ предложеніи палатамъ,

отъ 24 февраля 1860 г. за № 160 (*), въ текущемъ 1861 году, году, только о тѣхъ молодыхъ людяхъ, которые достаточно приготовлены къ выдержанію пріемнаго экзамена прямо во 2-й или 3-й классы института, а въ 1862 году — только въ 3-й классъ; затѣмъ, въ 1863 году, пріема въ институтъ вовсе не будетъ, и 2) что въ текущемъ году, имѣется въ виду весьма ограниченное число казеннокоштныхъ вакансій, а потому право на поступленіе въ институтъ могутъ пріобрѣсти только тѣ, которые вполнѣ удовлетворительно выдержатъ испытаніе.

10 марта.—О неассигнованіи прогоновъ на лишнюю лошадь, во время распутицы, запаснымъ лѣсничимъ, класснымъ и неклассным межевымъ чинамъ. На основаніи 161 и 162 статей Св. Воен. Постан. кн. III част. IV, офицерамъ военнаго вѣдомства выдаются прогонныя деньги въ обыкновенное время на двѣ, а въ распутицу на три лошади. На этомъ основаніи, нѣкоторыя палаты государственныхъ имуществъ ассигнуютъ, во время распутицъ, прогонныя деньги на три лошади и тѣмъ запаснымъ лѣсничимъ, командируемымъ для лѣсоустроительныхъ работъ, которые, по ихъ чинамъ, имѣютъ право полученія прогоновъ только на двѣ лошади.

Принимая во вниманіе, что на разъѣзды каждому изъ таксаторовъ отпускается въ безотчетное распоряженіе достаточная сумма и что при чинахъ этихъ не полагается деньщиковъ, съ которыми дѣлаютъ, обыкновенно, переѣзды строевые офицеры, равно какъ имѣя въ виду и то обстоятельство, что, по правиламъ почтоваго вѣдомства, для одного проѣзжающаго въ какое-бы время года онъ по почтовому тракту и въ почтовой повозкѣ ни слѣдовалъ, назначается только двѣ лошади, лѣсной департаментъ предлагаетъ палатамъ государственныхъ имуществъ, при предстоящихъ выдачахъ запаснымъ лѣсничимъ, при которыхъ нѣтъ геодезическихъ инструментовъ, прогонныхъ денегъ, для переѣз-

(*) См. «Журн. Мин. Гос. Им.» Т. LXXIII Отд. I, стр. 256.

довъ между губернскими городами и къ мѣсту работъ, равно какъ и при выдачѣ разъѣздныхъ, для слѣдованія во время полевыхъ работъ, далѣе 100 верстъ, ассигновать оныя, въ теченіе цѣлаго года, т. е. и во время распутицы, только на двѣ лошади, и, затѣмъ, при ревизіи отчетностей въ этихъ деньгахъ, не утверждать расходовъ, выведенныхъ на третью лошадь. Само собою разумѣется, что, на томъ же самомъ основаніи, не слѣдуетъ производить выдачи и утверждать расходовъ прогонныхъ денегъ на четвертую, во время распутицы, лошадь для слѣдующихъ съ геодезическими инструментами классныхъ межевыхъ чиновъ и таксаторовъ, имѣющихъ, по ихъ чинамъ, право полученія прогоновъ на три лошади, и тѣмъ болѣе, не отпускать прогоновъ и не утверждать расходовъ на третью лошадь для неклассныхъ межевыхъ чиновъ, хотя бы они слѣдовали и съ геодезическими инструментами.

17 марта. О порядкѣ согласованія работъ лѣсоустроительныхъ партій, кадастра и хозяйственной съемки. Въ дополненіе къ циркулярному предписанію, отъ 15 апрѣля 1860 года за № 11.115 (*), лѣсной департаментъ предлагаетъ палатамъ государственныхъ имуществъ, для согласованія работъ лѣсоустроительныхъ партій, кадастра и хозяйственной съемки, руководствоваться слѣдующими правилами, утвержденными господиномъ товарищемъ министра, 10 сего марта, по журналу особаго комитета.

1. Въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣсоустроительныя работы будутъ предшествовать хозяйственной съемкѣ и кадастровымъ дѣйствіямъ, съемку лѣсоустроительныхъ партій и вообще чиновъ лѣснаго вѣдомства принимать въ руководство при послѣдующихъ съемкахъ и кадастровыхъ работахъ и назначенныя въ натурѣ, отъ крестьянскихъ полей, прямолинейныя границы и поставленные межевые признаки оставлять неизмѣнными, такъ, чтобы чины кадастровыхъ коммисій и отрядовъ не вводили уже въ земельную оцѣнку

(*) См. «Жур. Мин. Гос. Им.» Т. LXXIV. 1860 Отд. I. стр. 148.

тѣхъ крестьянскихъ угодій, которыя, по приговорамъ крестьянъ, зачислены въ составъ площадей лѣсныхъ дачъ, а напротивъ оцѣнивали бы, обращенные подъ расчистку, лѣсные участки и другія земли, отошедшія изъ лѣсныхъ дачъ въ пользованіе крестьянъ. Точно также, и чиновъ съемочнаго отдѣленія корпуса межевщиковъ, по доставленіи имъ палатами плановъ, дѣйствовавшихъ предъ ними, лѣсоустроительныхъ партій, слѣдуетъ обязывать наносить, по полученнымъ планамъ, границы лѣсовъ на составляемые этими чинами планшетные листы.

2. Когда лѣсоустроительныя работы будутъ производиться въ мѣстностяхъ, гдѣ кадастръ уже оконченъ по новой системѣ, то есть по инструкціи, утвержденной господиномъ министромъ 4 мая 1859 года, и гдѣ по этому есть планы, но по роду бывшей для онаго съемки нѣтъ прочныхъ границъ въ натурѣ, то есть линій, ямъ и столбовъ,—чиновъ таксаціонной партіи обязывать принимать въ соображеніе означенные кадастровые планы при своихъ работахъ и, по возможности, при отграниченіи въ натурѣ крестьянскихъ или казенныхъ лѣсовъ отъ угодій, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, придерживаться границъ дѣйствительнаго владѣнія, на которомъ основаны уже кадастровыя оцѣнки; если же, по какимъ либо особеннымъ случаямъ, внѣшнія границы потребуютъ спрямленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обращенія подъ лѣсъ части, прилегающихъ къ границамъ, угодій, съ назначеніемъ, въ замѣнъ того, подъ расчистку окраинныхъ лѣсныхъ участковъ, то допускать это, но наблюдать, чтобы подобныя измѣненія были наносимы чинами лѣсоустроительныхъ партій на кадастровые планы и чтобы на это было согласіе крестьянъ, подтвержденное ихъ приговорами, а затѣмъ, изъ палатъ сообщать кадастровымъ коммисіямъ, или особымъ кадастровымъ чиновникамъ свѣдѣнія, объ измѣненіи очертанія земельныхъ угодій крестьянъ, для надлежащей переоцѣнки. Въ мѣстностяхъ же, гдѣ лѣсоустроительнымъ работамъ предшествовалъ кадастръ прежней системы, подобной переоцѣнки не производить, потому что,

современемъ, тамъ будетъ произведенъ кадастръ на новыхъ основаніяхъ и въ такихъ мѣстахъ измѣненіе лѣсоустроительными партіями въ натурѣ границъ крестьянскихъ угодій, съ съ обращеніемъ нѣкоторой части ихъ подъ лѣсъ, должно быть только оправдано приговорами крестьянъ, какъ это указано выше.

3. Когда дѣйствія таксаціонныхъ партій будутъ одновременны съ занятіями чиновъ кадастра, не совмѣщать дѣйствій тѣхъ и другихъ чиновъ въ одномъ уѣздѣ, но, по возможности, стараться, чтобы лѣсоустроительныя работы въ крестьянскихъ и общихъ казны съ государственными крестьянами дачахъ, въ особенности же съемка и укрѣпленіе внѣшнихъ границъ, предшествовали работамъ кадастровымъ и тѣмъ предупреждали бы переоцѣнки, требующіяся, какъ указано во 2 пунктѣ, при измѣненіи очертанія земельныхъ угодій крестьянъ, сдѣланнаго послѣ кадастровыхъ дѣйствій.

4. Если работамъ лѣсоустроительныхъ партій предшествовала хозяйственная съемка, то чиновъ партіи, равно какъ и межевыхъ чиновъ палаты, должно обязывать наносить на планшетные листы хозяйственной съемки всѣ проектныя линіи и отграниченія лѣсовъ отъ угодій крестьянъ; при одновременномъ же дѣйствіи въ губерніи чиновъ таксаціонныхъ партій и корпуса межевщиковъ поступать, какъ указано въ 3 пунктѣ этого циркуляра, относительно одновременныхъ дѣйствій кадастровыхъ коммисій и лѣсоустроительныхъ партій, то есть не совмѣщать дѣйствій ихъ въ одномъ уѣздѣ, а располагать такъ, чтобы съемка лѣсоустроительныхъ партій предшествовала съемкѣ хозяйственной и тѣмъ предупреждала бы необходимыя, въ послѣдствіи, измѣненія въ планахъ и вообще въ съемочныхъ свѣдѣніяхъ.

Поставляя объ этомъ въ извѣстность къ надлежащему руководству, лѣсной департаментъ присовокупляетъ, что своевременное доставленіе чинамъ таксаціонныхъ партій плановъ кадастровыхъ и хозяйственной съемки, тамъ, гдѣ это будетъ необходимо, оставляется на отвѣтственности палатъ государственныхъ имуществъ.

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ

ПО МИНИСТЕРСТВУ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ, НАЗНАЧЕНЫ, ПЕРЕВЕДЕНЫ И УТВЕРЖДЕНЫ:

27 февраля.—Исправляющій должность лѣсничаго Тверской губерніи, отставной арміи подпоручикъ *Винклеръ*—въ корпусъ лѣсничихъ, прапорщикомъ. Лѣсничій Міасскаго завода, Златоустовскаго округа, чиновникъ 10 класса *Францъ*—въ поручики корпуса лѣсничихъ.

28 февраля.—Переведенный Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству въ 14-й день сего февраля изъ 4-й артиллерійской бригады въ корпусъ лѣсничихъ, подпоручикъ *Мокржицкій* — запаснымъ лѣсничимъ. Запасный лѣсничій штабсъ-капитанъ *Кржижановскій* — исправляющимъ должность лѣснаго ревизора Тульской губерніи. Состоящій по корпусу лѣсничихъ подпоручикъ *Измайловъ* — лѣсничимъ въ Вологодскую губернію.

6 марта.—Чиновникъ особыхъ порученій V класса втораго департамента государственныхъ имуществъ, статскій совѣтникъ *Благовѣщенскій*, съ 6 марта членомъ центральной коммисіи уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, и съ оставленіемъ въ настоящей должности.

7 марта.—Служившій въ Виленской губернской строительной и дорожной коммисіи Эдуардъ *Барановскій* — канцелярскимъ служителемъ во второй департаментъ, съ 16 февраля. Канцелярскій чиновникъ перваго департамента коллежскій регистраторъ *Алексѣевъ*—исправляющимъ должность помощника столоначальника того же департамента, съ 23 февраля. Производитель дѣлъ центральной коммисіи уравненія денежныхъ сборовъ, статскій совѣтникъ *Благовѣщенскій*—чиновникомъ особыхъ порученій V класса во второй департаментъ, со 2 марта. Старшій помощникъ производителя дѣлъ центральной коммисіи уравненія денежныхъ сборовъ, коллежскій ассесоръ *Дырдо* — производителемъ дѣлъ той коммисіи, со 2 марта. Служащій въ 1 департаментѣ правительствующаго сената губернскій секретарь *Ивановъ*—канцелярскимъ чиновникомъ во второй департаментъ, съ 24 февраля. Смотритель калужскаго сиротскаго дома коллежскій секретарь *Скропышевъ*—счетнымъ чиновникомъ лѣснаго департамента.

10 марта.—Лекарь *Рэжешевскій*—младшимъ окружнымъ врачемъ Кобринскаго округа, Гродненской губерніи. Происходящій изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, неимѣющій чина *Соколовъ*—въ корпусъ межевщиковъ сверхштатнымъ чертежникомъ. Старшій запасный землемѣръ на межеваніи земель въ Западной Сибири, коллежскій ассесоръ *Широковъ*—помощникомъ начальника межеванія того края. Губернскій врачъ при Новгородской палатѣ, докторъ медицины, коллежскій ассесоръ *Чорбинъ* — губернскимъ врачемъ при Харьковской палатѣ. Причисленный къ министерству лекарь, надворный совѣтникъ *Роза*—губернскимъ врачемъ при Новгородской палатѣ. Младшій окружный врачъ Старобѣльскаго округа, Харьковской губерніи, *Данилевичъ* — старшимъ окружнымъ врачемъ того же округа. Старшій ветеринарный врачъ Новгородской палаты *Шиллеръ* — ветеринарнымъ врачемъ Маріинской учебной фермы. Ветеринарный врачъ Маріинской учебной фермы *Быковъ* — старшимъ ветеринарнымъ врачемъ Новгородской палаты. Помощникъ гражданскаго инженера

Орловской палаты, губернскій секретарь *Щелкуновъ*—гражданскимъ инженеромъ той же палаты.

13 марта. — Управляющій Рязанскою палатою статскій совѣтникъ *Замятнинъ*—управляющимъ Тульскою палатою. Исправляющій должность управляющаго Тульскою палатою статскій совѣтникъ *Воронцовъ-Вельяминовъ*—исправляющимъ должность управляющаго Рязанскою палатою. Начальникъ межеваго отдѣленія департамента сельскаго хозяйства статскій совѣтникъ *Магзигъ*—членомъ центральной коммисіи уравненія денежныхъ сборовъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Лекарь *Семяновскій*—младшимъ окружнымъ врачемъ Бахмутскаго и Ростовскаго округовъ, Екатеринославской губерніи. Агрономъ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института *Чуйкевичъ*—счетнымъ чиновникомъ въ Рязанскій оцѣночный отрядъ, съ 10 ноября 1860 года. Коллежскій секретарь *Аврамовъ* — въ число канцелярскихъ чиновниковъ 1-го департамента, съ 6 февраля. Губернскій секретарь *Воеводскій*—землемѣромъ по люстраціи въ Минской губерніи, съ прежнимъ чиномъ коллежскаго регистратора, съ 6 марта. Губернскій секретарь *Микульскій* — счетнымъ чиновникомъ въ С. Петербургскій оцѣночный отрядъ, съ 8 марта. Столоначальникъ 2-го департамента надворный совѣтникъ *Шелеховъ*—старшимъ столоначальникомъ того же департамента, съ 7 марта. Землемѣръ по люстраціи Могилевской губерніи коллежскій регистраторъ *Годлевскій* — землемѣромъ лѣснаго отдѣленія Ковенской палаты.

16 марта. — Состоящій при департаментѣ сельскаго хозяйства губернскій секретарь *Гинетъ* — счетнымъ чиновникомъ Таврическаго оцѣночнаго отряда, съ 1 марта. Канцелярскій чиновникъ департамента сельскаго хозяйства коллежскій регистраторъ *Осиповъ* — канцелярскимъ чиновникомъ во второй департаментъ, съ 6 марта. Столоначальникъ лѣснаго департамента коллежскій ассесоръ *Жуковскій*—ассесоромъ суднаго отдѣленія Виленской палаты. Младшій врачъ Тетюшскаго и Свіяжскаго округовъ, Казанской губерніи, лекарь *Донской*—младшимъ окружнымъ

врачемъ Екатеринославскаго и Новомосковскаго округовъ. Канцелярскій чиновникъ Рязанской казенной палаты губернскій секретарь *Петропавловъ*—канцелярскимъ чиновникомъ въ Рязанской оцѣночный отрядъ.

18 марта. — Дѣлопроизводитель отдѣленія ордынскихъ народовъ Астраханской палаты коллежскій ассесоръ *Антипинъ*, исправляющимъ должность помощника главнаго попечителя Калмыцкаго народа по заселенію дорогъ въ Калмыцкихъ земляхъ. Чиновникъ особыхъ порученій VIII класса департамента сельскаго хозяйства коллежскій ассесоръ *Фуксъ*—чиновникомъ особыхъ порученій при томъ же департаментѣ VI класса, съ 15 марта. Старшій помощникъ столоначальника втораго департамента коллежскій секретарь *Прозоровскій* — столоначальникомъ того же департамента. Счетный чиновникъ лѣснаго департамента титулярный совѣтникъ *Домославскій* — помощникомъ контролера того же департамента, съ 1 марта. Помощникъ столоначальника департамента сельскаго хозяйства губернскій секретарь *Родіоновъ* чиновникомъ, состоящимъ при томъ же департаментѣ, съ 1 марта. Причисленный къ министерству, отставной капитанъ *Рюлле-Фонъ-Лиліенштернъ* — Невельскимъ, Витебской губерніи, окружнымъ начальникомъ. Столоначальникъ втораго департамента титулярный совѣтникъ *Урванцовъ* причисляется къ министерству, съ 13 марта.

26 марта.—Неклассный художникъ *Денисовскій* — канцелярскимъ чиновникомъ въ первый департаментъ, съ 22 февраля. Отставной маіоръ *Селиховъ* — Великолуцкимъ, Псковской губерніи, окружнымъ начальникомъ. Губернскій секретарь *Тимковскій* — помощникомъ столоначальника въ первый департаментъ, съ 15 марта. Подпоручикъ *Вилямовскій*—канцелярскимъ чиновникомъ въ первый департаментъ, съ 1 марта. Подпоручикъ *Высокосовъ*—канцелярскимъ чиновникомъ въ первый департаментъ, съ 15 марта. Чиновникъ особыхъ порученій при Смоленской палатѣ для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ, коллежскій ассесоръ *Дылевскій*—совѣтникомъ Тамбовской палаты.

ПРОИЗВЕДЕНЫ:

Въ статскіе совѣтники: Директоръ московской земледѣльческой школы Николай *Анненковъ*, съ 5 іюля 1860 года (22 дек.). Причисленные къ министерству: Николай *Гаусманъ*, съ 22 августа, и Александръ *Эбелингъ*, съ 26 мая 1860 года (16 дек.).

Въ коллежскіе совѣтники: Окружные начальники: Бѣлостокскій Антонъ *Вольскій*, съ 25 марта, и Туккумскій (нынѣ отставной) Иванъ *Романовскій*, съ 10 апрѣля 1860 года. Старшій членъ Казанской оцѣночной коммисіи Иванъ *Леммергиртъ*, съ 12 мая 1860 г., и исправляющій должность уполномоченнаго по размежеванію земель въ Полтавскомъ уѣздѣ Павелъ *Сухоносовъ*, съ 11 іюля 1858 года (22 дек.). Завѣдывающій общимъ архивомъ министерства Александръ *Грязновъ*, съ 22 сентября. Причисленный къ министерству докторъ медицины Оскаръ *Ковалевскій*, съ 12 января 1860 года (16 дек.).

Въ надворные совѣтники: Начальникъ отдѣленія 2 департамента Николай *Игнатьевъ*, съ 10 декабря 1858 г.; люстраторы казенныхъ имѣній: въ губерніяхъ — Виленской Фома *Рытвинскій*, съ 3 марта 1857 г., и Волынской Эдуардъ *Высоцкій*, съ 3 декабря 1859 года (8 дек.). Причисленные къ министерству: Иванъ *Ящинскій* (нынѣ въ отставкѣ) съ 1 іюня, и Александръ *Палажченко*, съ 6 іюля 1860 года (16 дек).

Въ коллежскіе ассесоры: Гольдингенскій окружный начальникъ Фридрихъ *Зонне* и ассесоръ суднаго отдѣленія Гродненской палаты Іосифъ *Жуковскій*, оба съ 9; гражданскіе инженеры палатъ — Гродненской Леонардъ *Кржижановскій*, съ 9, Ковенской Александръ *Малининъ*, съ 18 декабря 1859 года, и Виленской Алексѣй *Полозовъ*, съ 30, добавочный гражданскій инженеръ Ковенской палаты Густавъ *Піотровскій*, съ 3, землемѣръ люстраціи казенныхъ имѣній въ Ковенской губерніи Клеменсъ *Ячиновскій*, съ 5 мая 1860 г., и штатный землемѣръ Кіевской палаты Степанъ *Кро-*

потовъ, съ 18 декабря 1859 года (8 дек.). Служившій младшимъ помощникомъ инспектора сельскаго хозяйства южныхъ губерній (нынѣ въ отставкѣ) Валентинъ *Віельгорскій*, съ 7 февраля 1860 г., и уполномоченный по размежеванію земель Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губерніи, Иванъ *Лебедь-Твердохлѣбовъ*, съ 26 апрѣля 1860 года. Причисленные къ министерству: Павелъ *Родіоновъ*, съ 9 сентября 1860 года, и Александръ *Никитинъ* (нынѣ въ отставкѣ). Состоящіе при департаментѣ сельскаго хозяйства: Евгеній *Гамбургеръ*, съ 1 октября, и Александръ *Рѣдковскій*, съ 14 мая 1860 г.; помощники члена: губернскаго оцѣночнаго отряда Акимъ *Горѣцкій* и Казанской оцѣночной коммисіи Николай *Янковскій*, оба со 2 мая 1860 года; землемѣры палатъ: Саратовской Викентій *Паули*, съ 9 декабря 1859 г., и Нижегородской, Дмитрій *Поляковъ*, съ 15 мая 1860 г.; начальники партій корпуса межевщиковъ: Егоръ *Левлинъ*, съ 17 августа, и Матвѣй *Черновъ*, съ 22 сентября; старшіе запасные топографы: Филиппъ *Потте* и Александръ *Апельсиновъ*, оба съ 11 іюня 1860 года (22 дек.).

Въ титулярные совѣтники: Столоначальникъ 2 департамента Алексѣй *Урванцовъ*, по прежней должности старшаго учителя Нижегородской губернской гимназіи, съ 16 ноября 1854 года (8 дек.). Втораго департамента помощникъ бухгалтера Разумникъ *Костровъ* съ 12, и счетный чиновникъ Леонтій *Савченко-Бѣльскій* съ 11 февраля 1860 года (15 сент.). Служившій младшимъ членомъ Рязанскаго оцѣночнаго отряда (нынѣ въ отставкѣ) Θедоръ *Соловьевъ*, съ 9 ноября 1855 года (22 дек.). Помощникъ столоначальника втораго департамента Василій *Дивовъ*, со старшинствомъ съ 22 декабря 1860 года (16 февр.). Помощники: редактора статистическаго отдѣленія департамента сельскаго хозяйства Θедоръ *Устряловъ*, съ 7 іюня, и члена губернскаго оцѣночнаго отряда Иванъ *Бѣловодскій*, съ 14 сентября 1860 года; состоящій при департаментѣ сельскаго хозяйства Илья *Чикуновъ*, съ 19 іюля 1859 года и счетный чиновникъ Ка-

занской оцѣночной коммисіи Иванъ *Тарховъ*, съ 31 октября 1857 года (22 дек.).

Въ коллежскіе секретари: Казенный землемѣръ по люстраціи въ Виленской губерніи Станиславъ *Кулеша*, со 2 авуста 1842 года, и добавочный гражданскій инженеръ Виленской палаты Петръ *Макаровъ*, съ 29 декабря 1856 года (8 дек.). Втораго департамента помощникъ бухгалтера Василій *Березинъ*, съ 26 мая 1860, и канцелярскій чиновникъ Евгеній *Борзенковъ*, съ 11 апрѣля 1859 года (15 сент.). Счетный чиновникъ губернскаго оцѣночнаго отряда Иванъ *Преображенскій*, съ 9 сентября, канцелярскій чиновникъ департамента сельскаго хозяйства Петръ *Свѣчинскій*, съ 24 мая 1860 года, письмоводитель и бухгалтеръ инспекціи сельскаго хозяйства южныхъ губерній Александръ *Делла-Воссъ*, съ 30 ноября 1859 г., смотритель депо инструментовъ и чертежныхъ припасовъ корпуса межевщиковъ Викторъ *Ботте*, съ 14 іюля, и чертежникъ корпуса межевщиковъ Александръ *Затворницкій*, съ 28 іюля 1860 года (22 дек.). Помощникъ члена губернскаго оцѣночнаго отряда Дмитрій *Чумаковъ*, съ 1 февраля 1859 года, и счетный чиновникъ Самарскаго оцѣночнаго отряда Иванъ *Кислякъ-Станкевичъ*, съ 4 февраля 1860 года (22 дек.).

Въ губернскіе секретари: Казенные землемѣры по люстраціи въ Волынской губерніи: Иванъ *Сѣшинскій*, съ 5 марта, Мечиславъ *Пенскій*, съ 16 іюня 1858 года, и Марцелій *Поплавскій*, съ 30 апрѣля 1856 года. Счетный чиновникъ Пермскаго оцѣночнаго отряда Потапій *Котляревскій*, по степени агронома Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института, съ 15 августа 1859 г., и состоящій при департаментѣ сельскаго хозяйства Викторъ *Андреевъ*, по степени кандидата Императорскаго С. Петербургскаго университета, съ 17 ноября 1860 г. (10 января). Втораго департамента: исправляющій должность старшаго помощника столоначальника Амандъ *Мицкевичъ* съ 1 мая 1860 и канцелярскій чиновникъ Корнелій *Кульвецъ* со 2 августа 1859 года (15 сент.). Счетные чиновники Рязанскаго оцѣночнаго отряда Николай *Араевскій*,

съ 23 марта и Федоръ *Алифинъ*, съ 3 сентября; канцелярскіе чиновники: С. Петербургскаго оцѣночнаго отряда Петръ *Орловъ*, съ 5 іюля, и департамента сельскаго хозяйства Романъ *Ѳедоровъ*, съ 24 сентября; землемѣръ хозяйственнаго отдѣленія Гродненской палаты Ѳедоръ *Бахъ*, съ 22 апрѣля, и помощникъ начальника съемки корпуса межевщиковъ Дмитрій *Молчановъ*, съ 27 августа 1860 года (22 дек.). Топографъ корпуса межевщиковъ Иванъ *Игнатовичъ*, по званію дѣйствительнаго студента агрономіи Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института, съ 18 августа, и счетный чиновникъ С. Петербургскаго оцѣночнаго отряда Николай *Фольбортъ*, по званію дѣйствительнаго студента С. Петербургскаго университета, съ 29 декабря 1860 года.

Въ *коллежскіе регистраторы*: Практикантъ бывшихъ учебныхъ межевыхъ ротъ лѣснаго и межеваго института Александръ *Васильевъ*, со старшинствомъ съ 5 сентября 1857 г. (12 декабря 1860). Канцелярскіе служители втораго департамента: Романъ *Шарловскій* съ 9 дек. 1854 г. и Егоръ *Крестинскій* съ 3 мая 1860 г. (15 сент.) Канцелярскій служитель департамента сельскаго хозяйства Ѳеоктистъ *Савичъ*, съ 21 іюня; служившій канцелярскимъ служителемъ Рязанскаго оцѣночнаго отряда (нынѣ въ отставкѣ) Василій *Жданövъ*, съ 9 августа 1860 года; исправляющій должность топографа на межеваніи казенныхъ земель въ Восточной Сибири Дмитрій *Бушмагинъ*, съ 8 сентября 1859 года, и практиканты: Ѳедоръ *Саларевъ*, Николай *Органовъ*, Василій *Соловьевъ*, Николай *Поль*, Карлъ *Гердъ*, Аркадій *Мразовскій*, и Николай *Гудимъ*, всѣ съ 9 іюля 1860 года (22 дек.).

УВОЛЕНЫ:

17 февраля.—По болѣзни: землемѣръ хозяйственнаго отдѣленія Псковской палаты коллежскій ассесоръ *Свенцицкій*. По болѣзни, согласно прошенію: практикантъ, неимѣющій чина, *Дрызловъ*.

20 февраля.—По прошенію: помощникъ столоначальника

лѣснаго департамента коллежскій ассесоръ *Землянскій*, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундиръ. За болѣзнію: запасный лѣсничій подполковникъ *Гарфъ 1-й*—полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада жалованья, и лѣсничій Курской губерніи прапорщикъ *Боровскій*—подпоручикомъ.

25 февраля. — По болѣзни, согласно прошеніямъ: старшій землемѣръ бывшаго департамента корабельныхъ лѣсовъ коллежскій ассесоръ *Шебека*, съ мундиромъ, присвоеннымъ послѣдней должности,—и Арзамасскій и Лукояновскій, Нижегородской губерніи, младшій окружный врачъ *Дмитріевъ*. По прошенію: канцелярскій чиновникъ перваго департамента коллежскій секретарь *Короткій*, съ 20 февраля.

27 февраля. — За болѣзнію: исправляющій должность лѣснаго ревизора Смоленской губерніи капитанъ *Лятковскій*,—и лѣсничій Астраханской губерніи капитанъ *Ивановъ 1-й*. По домашнимъ обстоятельствамъ: состоящій по корпусу лѣсничихъ капитанъ *Гимбутъ*. Всѣ трое подполковниками, съ мундиромъ и пенсіономъ: первый полнаго, второй двухъ третей—и послѣдній половиннаго оклада жалованья.

7 марта. — По прошенію: оставшійся за штатомъ, служившій столоначальникомъ въ упраздненномъ правленіи Низоваго округа корабельныхъ лѣсовъ, титулярный совѣтникъ *Мерлинъ*, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундиръ, послѣдней должности присвоенный. Канцелярскій чиновникъ втораго департамента коллежскій регистраторъ *Завадскій*, съ 20 февраля. По болѣзни, согласно прошенію: канцелярскій чиновникъ Казанской оцѣночной коммисіи коллежскій регистраторъ *Курочкинъ*, съ 14 января 1861 года.

28 февраля.—По болѣзни, согласно прошеніямъ: Ананьевскій, Херсонской губерніи, окружный начальникъ надворный совѣтникъ *Петровскій*, и губернскій врачъ Харьковской палаты коллежскій совѣтникъ *Прозоровъ*. По прошенію: Макарьевскій, Костромской губерніи, окружный на-

чальникъ маіоръ *Марковъ*, и причисленный къ министерству надворный совѣтникъ *Чернядевъ*.

10 марта. — По болѣзни, согласно прошенію: младшій окружный врачъ Кобринскаго округа, Гродненской губерніи, коллежскій ассесоръ *Рогозинскій*. По прошенію: помощникъ начальника съемки казенныхъ земель корпуса межевщиковъ, коллежскій секретарь *Федотовъ*.

13 марта.—По болѣзни, согласно прошенію: люстраторъ Виленской губерніи коллежскій совѣтникъ *Войницкій*, съ мундиромъ, присвоеннымъ послѣдней должности. По прошенію: Кемскій, Архангельской губерніи, окружный начальникъ титулярный совѣтникъ *Елагинъ*.

16 марта.—По болѣзни, согласно прошенію: Ровенскій окружный начальникъ маіоръ *Варунъ-Секретъ*. По прошенію: младшій врачъ Екатеринославскаго и Новомосковскаго округовъ лекарь *Соловьевъ*.

18 марта. — По болѣзни, согласно прошенію: младшій учитель Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института надворный совѣтникъ *Вильбоа*, съ мундиромъ, присвоеннымъ послѣдней должности.

26 марта.—По прошенію: Фатежскій, Курской губерніи, окружный начальникъ титулярный совѣтникъ *де-Вилленевъ*.

ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗЪ СПИСКОВЪ УМЕРШІЕ:

10 марта.—Землемѣръ хозяйственнаго отдѣленія Бессарабской палаты губернскій секретарь *Кашкадамовъ*.

16 марта.—Помощникъ столоначальника лѣснаго департамента коллежскій секретарь *Гавеловскій*.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ Г. МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ НАДВОРНОМУ СОВѢТНИКУ АВГУСТИНОВИЧУ.

Вслѣдствіе засвидѣтельствованія главнаго медика объ оказанномъ курскимъ губернскимъ врачемъ Августиновичемъ содѣйствіи къ успѣшнѣйшему приготовленію фельдшеровъ для казенныхъ селеній, составленіемъ для губернскихъ врачей, подъ руководствомъ которыхъ обучаются фельдшерскіе ученики, гербаріевъ употребительнѣйшихъ въ медицинѣ врачебныхъ растеній, его высокопревосходительство изволилъ приказать благодарить надворнаго совѣтника Августиновича за такую его полезную дѣятельность.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ДЕПАРТАМЕНТА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ОБЪ ОТКРЫТЫХЪ ВЪ САМАРСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗАЛЕЖАХЪ СМОЛИСТАГО СЛАНЦА.

Въ прошломъ году состоявшимъ при Самарской палатѣ государственныхъ имуществъ торфмейстеромъ Грассманомъ открыты въ Самарской губерніи, Бузулукскаго уѣзда, Лаврентьевской волости, при деревнѣ Ромашки, пласты смолистаго сланца. При послѣдующихъ розысканіяхъ таковые пласты найдены еще въ окрестностяхъ деревень Покровки и Шебановки, лежащихъ въ 140 верстахъ отъ г. Самары, вблизи границъ Уральскаго войска.

По сдѣланнымъ въ лабораторіи департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ изслѣдованіямъ надъ этимъ смолистымъ сланцемъ оказывается, что онъ при перегонкѣ даетъ до 60%

летучихъ веществъ, оставляя неспекающійся коксъ, въ которомъ содержится 38% углерода и 62% глинистаго остатка.

Составъ сланца есть слѣдующій:

Летучихъ веществъ.	60, 00 %
Угля	15, 20 »
Глинистаго остатка.	24, 80 »
	100

Повиду и качествамъ этотъ сланецъ сходенъ съ горючимъ сланцемъ, найденнымъ г. Сѣверцевымъ въ землѣ Войска Уральскаго, въ верховьяхъ р. Чагана, впадающей въ Уралъ и въ которомъ оказалось:

Летучихъ веществъ . . .	38, 24 %
Углерода.	14, 60 »
Землистыхъ веществъ . .	47, 16 »
	100

За границею подобнаго рода горючіе сланцы употребляютъ для добыванія свѣтильнаго газа, а также минеральныхъ и свѣтильныхъ маслъ (фотогена, солярнаго и др.); такъ напр. въ Богеміи употребляютъ для этой цѣли горючій сланецъ, содержащій 37% летучихъ веществъ и 63% землистаго остатка, а въ Виртембергѣ съ содержаніемъ 30% летучихъ веществъ и 70% землистаго остатка.

Департаментъ сельскаго хозяйства доводитъ о семъ до всеобщаго свѣдѣнія въ тѣхъ видахъ, что не пожелаетъ ли кто либо, съ цѣлію разработки найденныхъ пластовъ смолистаго сланца, взять въ аренду нѣкоторые участки, на коихъ оный находится.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

—Отъ Херсонской палаты государственныхъ имуществъ объявляется, что назначенные въ присутствіи ея на 4 число мая 1861 года торги, на отдачу въ оброчное содержаніе, съ 1 января 1862 по 1 января 1870 года, Ананьевской казенной

оброчной статьи (*), отмѣняются за взносомъ оброкосодержателемъ ея неуплаченнаго оброка.

—10 мая сего года въ присутствіи Вологодской палаты будутъ производиться торги, съ узаконенною черезъ три дня переторжкою:

а) На продажу буреломнаго лѣса изъ казенныхъ неразмежеванныхъ и примежеванныхъ дачъ Сольвычегодскаго лѣсничества, всего въ количествѣ 17.457 деревъ и 5.806 куб. саж. дровъ.

b) На отдачу въ содержаніе съ 1862 г. казенныхъ оброчныхъ статей, а именно земляныхъ статей: 15 въ у. Вологодскомъ, по 1 въ уу. Грязовецкомъ и Кадниковскомъ и окр. Вельскомъ, 48 въ окр. Тотемскомъ, 18 въ окр. Устюжскомъ, 4 въ окр. Никольскомъ, и 8 въ окр. Сольвычегодскомъ; мельницъ: 2 въ у. Грязовецкомъ, по 1 въ у. Кадниковскомъ, въ оо. Вельскомъ Никольскомъ и Сольвычегодскомъ и 4 въ окр. Устьсысольскомъ, и 1 рыбной ловли въ у. Вологодскомъ. Земляныя статьи отдаются срокомъ на 3 года, а мельницы и рыбная ловля на 12 лѣтъ.

—Отъ Воронежской палаты государственныхъ имуществъ объявляется, что въ градскихъ полиціяхъ Воронежской губерніи: Павловской 18 мая, Валуйской 26 мая, Бирюченской 14 іюня, Нижнедѣвицкой 3 іюля, Новохоперской 17 іюля, Коротоякской 25 іюля и Бобровской 18 августа 1861 года, назначены торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу лѣса изъ казенныхъ устроенныхъ и неустроенныхъ дачъ. А именно, въ уѣздахъ: Павловскомъ, въ Шиповой казенной дачѣ, деревъ дубовыхъ, длиною 3 сажень толщиною 4 вершковъ, 5.816 шт., дровъ дубовыхъ 1.440 саж. на 96 десятинахъ 2.064 саж. на сумму 12.702 руб.;—Валуйскомъ, Валуйской дачѣ: деревъ дубовыхъ, длиною 3 саж. толщ. 4 верш., 500 шт., деревъ дубовыхъ, длиною 3 саж. толщиною 5 верш., 600 шт., дровъ дубо-

(*) См. «Жур. Мин. Гос. Им.» Т. LXXVI. Отд. I, стр. 147.

выхъ 100 саж., деревъ грушевыхъ, длиною 3 саж. толщиною 6 верш., 100 шт., дровъ грушевыхъ 10 саж., на 10 дес. 232 саж., на сумму 2.150 руб.; Нижнедѣвицкомъ, Закательной дачѣ: деревъ дубовыхъ, длиною 3 саж. толщиною 4 верш., 1000 шт., деревъ дубовыхъ длиною 3 саж. толщиною 5 верш. 600 шт. и дубовыхъ длиною 3 саж. толщиною $5^1/_2$ верш. 150 шт., дровъ дубовыхъ 149 саж., березовыхъ 10 саж. и ясневыхъ и кленовыхъ 7 саж. на 18 дес. 100 саж. на 2.985 руб.; Бирюченскомъ, Верхососенской дачѣ: деревъ осиновыхъ длиною 3 саж. толщиною 4 верш. 300 шт., дровъ дубовыхъ 70 саж. и ясневыхъ и кленовыхъ 5 саж., на 15 дес. 1.078 саж. на 455 руб., Усердской дачѣ: деревъ дубовыхъ длиною 3 саж. толщиною 4 верш. 467 шт., дровъ дубовыхъ 100 саж. и ясневыхъ 3 саж. на 10 дес. 2.179 саж. на 959 рублей; Бобровскомъ, Коршевской дачѣ: деревъ дубовыхъ длиною 3 саж. толщ. 4 верш. 140 шт., дровъ дубовыхъ 10 саж., деревъ ольховыхъ длиною 3 саж. толщ. 4 верш. 80 шт., и дровъ ольховыхъ 30 саж. на 10 дес. 1353 саж. на 298 рублей; Битюгской дачѣ: дубовыхъ деревъ длин. 3 саж. толщ. 4 верш. 20 шт., дровъ дубовыхъ 8 саж., деревъ ольховыхъ длин. 3 саж. толщ. 4 верш. 455 и дровъ ольховыхъ 25 саж. на 10 дес. 25 саж. на 299 рублей;— Коротоякскомъ, Готовской дачѣ; дубовыхъ деревъ длиною 3 саж. толщ. 4 верш. 246 шт. и дровъ дубовыхъ 115 саж. и деревъ осиновыхъ длиною 3 саж, толщ. 4 верш. 380 шт. и дровъ осиновыхъ 201 саж., дровъ ясневыхъ 40 саж. на 54 дес. 940 саж. на 1.408 рублей. Кромѣ того въ 1861 году назначены въ продажу лѣсосѣки въ тѣхъ неустроенныхъ дачахъ, изъ которыхъ въ 1860 году была продажа лѣса, а именно Новохоперскаго лѣсничества изъ дачъ Старогольской и Роменской, Коротоякскаго лѣсничества изъ дачъ Коротоякской и Ураковской, Нижнедѣвицкаго лѣсничества изъ дачи Солдатской, и Бобровскаго лѣсничества изъ д. Мечетской, всего же изъ всѣхъ поименованныхъ дачъ на 22.001 рубль 90 коп. сер.

СЕЛЕНІЯ ПО ПЕЗѢ И ЦЫЛЬМѢ.

Окончаніе (*).

На другой день, часамъ къ 11, прибыли мы въ деревню Бакову (15 вер. отъ Калининской). День былъ прекрасный; я обрадовался случаю выбраться изъ кельи-каюты. Въ Баковой — 5 дворовъ и 13 душъ.

Поднявшись на берегъ, вошелъ я въ первую избу. Въ ней хлопотала у печки старуха. Мрачно посмотрѣла она на меня и, толкнувъ вертѣвшагося около нея мальчишку лѣтъ семи, проворчала : — бѣги за дѣдкой, бѣги скорѣй.

Засунулъ мальчикъ пальцы въ ротъ и боязливо прижался къ матери.

— Бѣги , говорятъ-те , бѣги, пострѣлъ. Новый толчокъ заставилъ его, наконецъ, послушаться. Стремглавъ кинулся онъ изъ избы.

— Помощь сегодня изъ Езевца пришла, ворчала старуха, несмотря на меня: мужики-то въ поле жать ушли. Поди въ горницу, горница есть — придетъ хозяинъ-то.

Я вышелъ, казалось, къ величайшему удовольствію бранливой старухи и перешелъ въ горницу. Чрезъ нѣсколько

(*) См. «Жур. Мин. Гос. Им.» Т. LXXVI. От. II, стр. 129.

минутъ вошелъ ко мнѣ старикъ лѣтъ 70 въ крайне дырявой малицѣ, наскоро поклонился и тотчасъ вышелъ. Воротился онъ въ длиннополомъ синемъ кафтанѣ.

Вяло, нехотя отвѣчалъ онъ мнѣ на мои вопросы.

— Каки у насъ посѣвы, плохи наши посѣвы: четвериковъ по 7 на душу. Глянь-ко какія поля,—онъ указалъ на клочекъ земли у избы,—травой всё поросло; уродится хлѣбъ новой разъ, а то живетъ и такъ, что и на сѣмена не станетъ. Вотъ сей годъ народилось хлѣба много и сѣмени много, да земли мало, негдѣ сѣять; дѣдкамъ нашимъ земли, пожалуй, и довольно было: мало ихъ душъ-то было...

— Откуда пришли дѣдки ваши?

— Изъ Усть-Няфты пришли и жили они наперво одни, а тамъ еще новые къ нимъ наѣхали; жили-то тѣ по Пезѣ вверхъ, да сталъ ихъ звѣрь забижать, пришлось имъ правиться на Мезень рѣку кормиться, до Мезени не дошли, а тутъ-отка пристали... вотъ что сказывали старики.

Вошла старуха и принесла три луковицы и рѣдьку. Положивши всё это на столъ предо мною, она низко поклонилась.

— Полакомись нашимъ гостинцемъ...

— У васъ и овощи водятся?

— Сажалъ луковку, и рѣдечка есть, рѣпку опять сѣяли—ложекъ знать съ десятокъ; сказывали ребята — хороша сей годъ уродилась.

— Ребята-то пакостятъ порато—таскаютъ рѣпу, перебилъ ее старикъ,—ѣздятъ на озера и нарвутъ сколько кому надоть... Гдѣ усмотришь? рѣпно-то поле вёрсты три отсель... больно ужъ пакостятъ!

Изъ окна избы можно было видѣть огородъ—квадратная сажень земли не больше, окруженная высокимъ досчатымъ заборомъ. Десятка два луковицъ, десятокъ кустиковъ травы рѣдьки, да двѣ, три головы капусты—и весь огородъ.

— Еще одна деревенька будетъ, говорилъ старикъ, провожая меня къ лодкамъ, а тамъ пойдетъ большой плёсъ, дня два плёсъ-отъ идти приведется.

Къ 7 часамъ вечера добрались мы до д. *Езевца.* Деревня эта, по разсказамъ, расположена на мѣстѣ сгорѣвшаго монастыря. Въ надеждѣ узнать кое-что объ этомъ монастырѣ, я вышелъ на берегъ. Первая изба, въ которую вошелъ я, была пуста; въ одномъ углу за дверью увидѣлъ я дѣвочку лѣтъ 14 съ распухшей губой.

— Нѣтъ-ли здѣсь кого изъ мужичковъ? спросилъ я ее.

Она боязливо посмотрѣла на меня и, закрывши губу рукою, отвернулась.

— Ушелъ отецъ, на пожни ушелъ, проговорила она наконецъ... Никого нѣту...

Пошелъ я въ сосѣднюю избу. Потолокъ избы былъ увѣшанъ снопами ячменя; въ образномъ углу за столомъ сидѣло человѣкъ пять нашихъ ямщиковъ. Хозяйка, баба лѣтъ 40, суетилась около стола, ставила своимъ гостямъ крынки съ прѣснымъ, съ кислымъ молокомъ, творогу, шанежекъ и др. лакомствъ.

— Изъ мужичковъ никого нѣтъ?

— Нѣтъ, всѣ въ полѣ. Дослать можно — близко.

— Я попросилъ дослать.

— Ваня, бѣги-кась за Ванюхой, бѣги скорѣй.

Мальчишка лѣтъ семи пустился бѣгомъ къ полю.

Вошла въ избу женщина среднихъ лѣтъ, худая, со впалыми глазами, за ней вползъ мальчикъ лѣтъ восьми; у мальчика не было ногъ до колѣнъ, а также и одной руки.

— Ты что-ли Карповой прозываешься? спросилъ ее одинъ изъ ямщиковъ.

— Я, родимый, я, Матрена Карпова...

— Сынъ твой въ слободѣ работникомъ что-ли?

— Есть, родимый, есть работникомъ.

— Записка есть тебѣ. Ямщикъ досталъ изъ-за пазухи кошель, привязанный къ кресту и вынулъ записку.

Я прочелъ ей посланьице. Въ немногихъ словахъ, послѣ извѣстныхъ долгихъ привѣтствій и поклоновъ роднымъ, сынъ извѣщалъ мать, что лежитъ онъ въ оспѣ, что было ему порато худо и что поможетъ-ли Богъ поправиться. Теперь же

лучше, заключалъ онъ, а что будетъ, извѣстно то Господу.

Бѣдная мать зарыдала. Убогій, безногій сынъ ея прижался къ ней.

— Голубчики вы мои, кормильцы вы мои, что-то дѣлать будетъ! Одна мнѣ помощь была, одна надежда... боленъ, вишь, пишетъ сынишко, боленъ... Глядя на мать заплакалъ и сынокъ.

Хлопотунья хозяйка сунула сынку кусокъ шанги; быстро схватилъ онъ его и сталъ лизать.

— Слава тебѣ Господи, что люди добрые не оставляютъ; хлѣбецъ тоже сей годъ уродился, — говорила мать сквозь слезы.

— Садись паужнать, тётка, садись, говорила ей скороговоркой хозяйка, все еще поднося гостямъ своимъ угощенія.

— Спасибо, родимая, спасибо—паужнали ужъ.

— Глянь-ко, глянь-ко, парень-то на кобылѣ спѣшитъ, — сказала улыбаясь хозяйка, глядя въ окно.

Въ самомъ дѣлѣ, недалеко отъ избы подпрыгивалъ на лошади малый лѣтъ 35. За нимъ бѣжалъ съ прутомъ въ рукахъ мальчишка.

Вошелъ этотъ малый въ избу. Я предложилъ ему нѣсколько вопросовъ. На всѣ вопросы былъ одинъ отвѣтъ: простоватая улыбка, иногда переходившая въ смѣхъ.

— Да ты не спрашивай его—простъ онъ у насъ, заговорила хозяйка, а спроси ты, есть у насъ мужикъ Федоромъ зовется, тотъ-те скажетъ — мужикъ грамотный.

— А гдѣ его изба?

— Изба-то сосѣдняя, да его чай дома нѣтъ, на пожняхъ...

— Недалечко... перебилъ ее малый... можно добѣжать, за опушкой и есть.

— Можешь ты проводить меня? спросилъ я малаго.

— Можно.

— Ну пойдемъ.

— Давай, ладно.

Подошли мы къ лодкамъ. Въ лѣсу на противуположномъ берегу раздался лай собакъ.

— Федоръ идетъ, Федоръ идетъ!—заговорилъ мой проводникъ—чуешъ собаки залаяли.

Изъ-за кустовъ выбѣжали три собаки, за ними показались три человѣческія фигуры въ бѣлыхъ рубахахъ сверхъ малицъ и бѣлыхъ куколяхъ. Подошли онѣ къ рѣкѣ, сѣли въ лодочку и переправились на нашу сторону. Вышли изъ лодки: два мужика, старикъ и молодой, и одна баба; всѣ они были въ совершенно одинаковыхъ нарядахъ. Старикъ посмотрѣлъ на меня своими маленькими, выразительными глазенками, сверкавшими изъ-подъ длинныхъ густыхъ бровей. Худое, морщинистое лицо его приняло выраженіе вопроса.

Я сообщилъ ему свое желаніе узнать кое-что о бывшемъ на семъ мѣстѣ монастырѣ, о времени поселенія въ сихъ мѣстахъ ихъ предковъ, и др.

— Могу тебѣ поразсказать—сказалъ онъ, улыбаясь и проводя рукой по маленькой жиденькой своей бородкѣ,—да въ избу войди, погости хоть маленько.

Мы вошли въ избу, въ ту самую, въ которой я видѣлъ дѣвочку съ распухшей губой. Дѣвочка все еще сидѣла въ углу за дверью и прикрывала губу рукой.

— У дочки, вишь, прикосъ разметался, сказалъ мнѣ старикъ, третій день съ губой мается... Есть у насъ въ деревнѣ мужикъ, сватъ онъ мнѣ, знаетъ онъ прикосъ снимать, да ушелъ на озера за рыбой, и некому помочь.—Пойдемъ-ка въ горницу, тамъ все почище, а здѣсь-то, вишь, грязь.

Онъ повелъ меня въ небольшую, не очень чистую горницу. Усѣлись мы, и онъ началъ свой разсказъ.

— Вотъ какую рѣчь поведу я: сказывали, слышь, старики, былъ здѣсь монастырь, да не записной монастырь, а пустынь; ловчѣй сказать пустынь—старовѣры жили. Былъ у нихъ содержатель пустыни дѣдко Тимофѣй; было у него семь сыновъ: Алексѣй, Макаръ, Мина, Иванъ, Харитонъ, Василій и Лука.

Старикъ повторялъ нѣсколько разъ эти имена и пересчитывалъ ихъ по пальцамъ.

Такъ, такъ, продолжалъ онъ, семь было братовъ, имена-то ихъ читалъ я въ поменникѣ, а поменникъ-отъ нашелъ я въ старой книгѣ, по коей грамотѣ учился. Зашелъ сюда дѣдко Тимофѣй изъ деревни Тигляевой, прихода Юромскаго; волость-то верстъ сто отъ слободы по Мезени вверхъ. Служили, слышь, они по своимъ книгамъ, по старымъ, семь годовъ; стали наѣзжать тѣмъ временемъ священники; не пошли монастырскіе къ духу, стали ихъ *щепетьи* (*) принуждать; не вняли они призыву:—лучше, говорятъ, мы мученическую смерть понесемъ, чѣмъ отъ вѣры отцовъ нашихъ отступимъ. Помолились, слышь, напослѣдяхъ, помолились и сожглись—добровольно сожглись. Вотъ гдѣ изба моя стоитъ, тутъ и сгорѣли, добровольно сгорѣли, такъ и старики сказывали—добровольно. Сгорѣло ихъ 19, аль 18 человѣкъ, не запомню, 7 братовъ, что имена-то говорилъ, да женъ еще много, именъ-то ихъ тоже не запомню. Братъ-то одинъ Алексѣй двухъ сыновъ имѣлъ Петра да Никиту. Вотъ какъ отецъ-отъ ихъ сгорѣлъ, пошли они въ Москву къ царямъ Ивану Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу и били царямъ симъ челомъ, просили оброчный указъ. Дали имъ оброчный указъ: владѣть имъ однимъ этимъ мѣстомъ, чтобъ не спихнули ихъ новые наѣзжіе. И пошли отъ этихъ двухъ братовъ дѣти и наши старики. Сказывали еще, что какъ монастырскіе сгорѣли, такъ косточки ихъ собрали въ ящички да и зарыли подъ горой; только мѣсто то не дородно было—вода размывала. Раскопали могилку, да повыше закопали, вотъ и крестъ стоитъ.—Старикъ указалъ на стоявшій возлѣ избы деревянный осьмиконечный крестъ. — Помню я, какъ косточки ихъ переносили; самъ я видѣлъ...

Вспомнилъ я при этомъ разсказѣ недавній случай, разсказанный мнѣ ямщикомъ каргопольской почтовой станціи

(*) Никоновскій крестъ.

(Олонецкой губерніи): 15 человѣкъ раскольниковъ изъ деревни Зимницъ (въ 30 верстахъ отъ г. Каргополя) ушли въ послѣднихъ числахъ мая сего года въ лѣсъ, заняли бывшую тамъ избу, окружили ее хворостомъ, заперли за собою двери и сожглись. Въ числѣ сгорѣвшихъ были и маленькія дѣти. Что побудило ихъ показать себя столь пламенными поборниками своихъ убѣжденій, было неизвѣстно. Оставленная ими въ деревнѣ, записка гласитъ, что сдѣлали они это для спасенія души. Въ грудѣ углей и пепла найдены только остатки 14 человѣкъ, 15-го же слѣдовъ нѣтъ. Вѣроятно были ему извѣстны и другія средства къ достиженію той же цѣли...

Разсказалъ мнѣ еще старикъ про лихолѣтія, о чемъ приходилось мнѣ уже слышать не одинъ разъ, сообщилъ мнѣ, что въ деревнѣ 4 двора, 17 душъ, что засѣваютъ они по 7 четвериковъ на душу, выкармливаютъ скотинку, промышляютъ рыбу, птицъ, за морскимъ же звѣремъ рѣдко ходятъ. Промыселъ и скотъ сбываютъ въ Мезени и въ Пинегѣ.

Старикъ проводилъ меня до лодокъ.

— Дай те, Господи, путь счастливый, говорилъ онъ, прощаясь со мною, дай те Господи дождичковъ, все-таки воды въ рѣкѣ прибудетъ. Давно, давно такихъ сухихъ водъ не было. Теперь тебѣ денька на два плесъ-отъ будетъ, до жилья 90 верстъ отсель считаютъ. Прости, родимый, прости.

Тронулись мы далѣе. Въ одной изъ лодокъ между ямщиками мезенцемъ и усть-цилемомъ завязался споръ:

— Плёсъ значитъ на сколько видишъ ты рѣку отъ носа до носа, вотъ и плесъ, говорилъ усть-цилемъ.

— То такъ по вашему, а по нашему отъ жилья до жилья, вотъ те и плесъ.

— По вашему по-мезенскому!—ты слушай, какъ тебѣ говорятъ...

Мель прекратила ихъ споръ. Пришлось имъ идти въ воду и тащить лодку по песку.

— Мужички изъ деревни, изъ этой лучить ѣздили, заговорилъ Василій, такъ сказывали, что по большому-то плесу не порато мелко—бродить не приходилось.

— Хорошо-бы, если такъ, сказалъ я.

— Чего лучше, не мало помаялись...

Часовъ въ 9 вечера остановились мы на почлегъ. Тѣже тѣни вокругъ огня, тотъ-же рѣзкій извилистый контуръ лѣса на свѣтломъ еще небѣ. Холодъ чувствительный. Морозъ, однако, будетъ;—говорили ямщики, садясь ближе къ костру. И былъ морозъ: градуса три холода.

Верстъ 90 отъ жилья до жилья. Три дня плаванія. Говорятъ мужички, что плесъ хорошъ, большихъ мелей нѣтъ, задержекъ нѣтъ. Дай Богъ! Можетъ проплывемъ и скорѣе. А между тѣмъ неотвязно сопровождаетъ насъ все тоже и тоже томительно-скучное однообразіе; да и нѣтъ впереди надежды скоро разстаться съ нимъ. Все лѣсъ да лѣсъ, да высокій, крутой песчаный берегъ. Сколько ни проѣхалъ впередъ, все кажется, что на томъ-же мѣстѣ. Полулежишь въ тѣсной кибиткѣ, не шелохнетъ, не тряхнетъ спокойная лодка, и чувствуешь, что подвигаешься впередъ тогда лишь, когда ямщики съ бранью и крикомъ урывками тащатъ лодку по песку. Протащили саженей пять, глубоко (двѣ четверти, не больше), садится одинъ ямщикъ на носъ, другой на корму. Заснулъ первый тотчасъ-же, дѣла ему пока нѣтъ, смѣнитъ онъ на слѣдующей стоянкѣ товарища, тянущаго теперь лямку. Тянетъ нескончаемую пѣснь кормщикъ, гонитъ ею дремоту, онъ въ отвѣтѣ, если лодка сядетъ на мель. И нѣтъ спереди другой картины, какъ спящаго ямщика, поневолѣ знакомъ съ каждымъ пятномъ, съ каждой заплаткой его дорожной некорыстной малицы, лохмотьевъ. Прислушались, надоѣли даже, пѣсни кормщика, много онъ ихъ знаетъ, какъ самъ говоритъ, и веселыхъ и такихъ, что за сердце берутъ, да не разберешь, гдѣ кончилъ онъ одну, гдѣ затянулъ другую. Тянетъ, на тысячи ладовъ тянетъ онъ одинъ звукъ, одну гласную; остановится на полсловѣ: духу не хватило дотянуть всего, заберетъ въ свою широкую грудь духу, и снова тянетъ и тянетъ, пока не оборветъ его, въ самомъ разгарѣ, мель. Стой, стой!...Завтра тоже, что сегодня,

сегодня тоже, что вчера. Проходитъ день за днемъ, недѣля за недѣлею, а до мѣста доберемся еще Богъ знаетъ когда.

— Ты бы хоть рябовъ пострѣлялъ, чуешь, какъ разсвистѣлись,—говоритъ мнѣ мой кормчій,—чуешь, къ себѣ въ лѣсъ гостить зазываютъ.

Не съ малымъ трудомъ взберешься по крутому песчаному берегу: осыпается подъ ногами песокъ и вмѣсто шага впередъ, сдѣлаешь шага два назадъ. Помогутъ развѣ сучья ивняка, да подмытой, свалившейся ели или березы. На верху сплошная стѣна: впереди береза, часто приглядной величины и толщины; окружилъ ее высокій кустарникъ красной и черной смородины. Созрѣла ягода, некому брать ее и сыплется она на землю. Но не идетъ береза далеко отъ рѣки, почти вся что есть ея въ лѣсу, вся здѣсь, установилась въ рядокъ, много въ два, въ три. За нею тѣснятся собственно представители здѣшней глуши: ель, сосна, лиственница и опять ель. Близко прижались онѣ другъ къ другу; теплѣе, уютнѣе имъ, какъ начнетъ крутить уже съ конца августа сѣверный морозъ. Широко, пушисто разрослись ихъ темнозеленыя вѣтви; не видать сквозь нихъ ни ближайшихъ сосѣдей-деревъ, ни дальняго сѣраго неба; а вкругъ нихъ высокій кустарникъ красной, да черной смородины, малины, шиповника...Травка будто вытянулась, поднялась по поясъ человѣку, а тутъ-же внизу хворостъ, пни, сгнившія деревья. Проберешься нѣсколько впередъ, не разъ уже стегнулъ по лицу сучокъ, не разъ спотыкнулся на повалившуюся елочку, скрытую густою травою, и поднимешься на пригорокъ, весь обросъ онъ мхомъ, и кругомъ его мохъ, нѣтъ не немъ густой травы и какъ-то рѣже разставились деревья-великаны. Спустился съ пригорка-бора (*), опять мохъ, ступилъ, и чуть не по колѣно увязъ въ трясучемъ болотѣ. Вотъ передъ глазами длинный невысокій холмикъ, покрытъ онъ также мягкимъ, пушистымъ мхомъ, ступишь на него довѣрчиво и еще глубже увязнешь. Да что-же это такое? По-

(*) Туземцы называютъ боромъ всякое возвышенное сухое мѣсто въ лѣсу.

смотришь: сгнившій великанъ-дерево. Какъ-то ты покончилъ свой долгій вѣкъ? Непогодь-ли буря свалила тебя; долго ты отстаивался, долго, скрипя, покачивался ты изъ стороны въ сторону, да не устоялъ. А можетъ и самая сильная непогодь была тебѣ нипочемъ, да... Ѣхали, знать, по рѣкѣ ребята па озера рыбу промышлять; остановились на бережку обѣдъ сварить; заманила ихъ кислица, брусника, а можетъ и свистъ ряба въ лѣсъ. Увидѣли они тебя, приглянулся ты имъ.—А что, паря, матицы для новой избы ладны будутъ? говоритъ одинъ другому, указывая на тебя. Понялъ другой, бѣжитъ къ лодкѣ за топорами. И рубятъ они тебя съ двухъ сторонъ, лишь щепки летятъ, да вѣрные твои товарищи уныло повторяютъ каждый ударъ топора. Съ шумомъ и трескомъ свалился ты... Повторили шумъ товарищи твои, а за ними и дальніе лѣса. Запихали парни топоры за поясъ, сварили обѣдъ и тянутся дальше. Воротились домой, а дома избу робятъ, вспомнили ребята про тебя, да морозъ, вишь, хватилъ рѣку, нельзя приплавить тебя, придется до весны обождать. А къ веснѣ, глядишь, и избенка готова, обошлись и безъ тебя. И лежишь ты тутъ давнымъ давно забытый, гніешь въ болотѣ, а пушистый мохъ слѣды твои скрываетъ. И не мало васъ здѣсь бѣдныхъ!...

. . . .

Рядомъ раздается свистъ рябчика, за нимъ другаго, третьяго. Не трудно найти ихъ: усѣлись на ёлкѣ по вѣткамъ и пересвистываются. Жаль стрѣлять ихъ: убилъ одного, вспорхнулъ другой, испуганный выстрѣломъ, но не улетитъ онъ далеко, а сядетъ тутъ-же на ближайшій сучокъ. Это не охота, а промыселъ.

Большой плесъ, около 90 верстъ, прошли мы въ два дня, на третій обѣдали въ деревнѣ *Елкиной*. Здѣсь не узналъ я ничего новаго, ничего занимательнаго: пришлось говорить съ бабами, мужички были въ полѣ. Не больше узналъ я въ деревнѣ *Сафоновой* (въ 14 вер. отъ Елкиной), куда прибыли мы часамъ къ 5 вечера. Отъ этой послѣдней деревни по Пезѣ, до деревни Носовой на Цыльмѣ, на разстояніи

почти 300 верстъ, нѣтъ деревень. Въ Сафоновой пришлось намъ запастись хлѣбомъ, рыбой, молокомъ. Нѣкоторые изъ крестьянъ, принимая въ уваженіе нашу нужду, продавали свои запасы съ добрымъ барышомъ.

Имѣлъ я здѣсь, впрочемъ, случай узнать кое-что о рыбномъ промыслѣ. Крестьяне пезскихъ селеній занимаются рыбнымъ промысломъ два раза въ годъ: весною и осенью; въ это время они отправляются за рыбой *на озера* близъ Пезы. Кромѣ того промышляютъ рыбу и въ Пезѣ, когда есть время свободное отъ работъ. Въ Пезѣ промышляютъ острогой, для невода рѣка слишкомъ мелка. Острога—пяти, шестизубецъ, укрѣпленный на концѣ длиннаго шеста; зубцы длиною вершка полтора, разставлены другъ отъ друга на четверть вершка съ небольшимъ. Промыселъ острогой производится ночью въ лодкѣ, на носу которой укрѣпленъ *козелъ* (два желѣзныхъ прута, сложенныхъ накрестъ и загнутыхъ, на разстояніи $1/4$ аршина отъ перекрестка, вверхъ подъ прямымъ угломъ). На козлѣ разводятъ огонь. Подвигаясь медленно впередъ въ лодкѣ, рыбакъ сторожитъ рыбу, привлеченную свѣтомъ и колетъ ее острогой. Пойманная такимъ образомъ рыба, *лученная рыба,* большею частію обезображена: острога оставляетъ глубокій слѣдъ на спинѣ своей жертвы.

Весною, въ полноводье, ловятъ рыбу въ Пезѣ и неводомъ. Преимущественно ловятся: харіусъ, налимъ, щука, окунь, язь, сигъ, елецъ.

Незавидное положеніе проѣзжающихъ по лѣтнему почтовому тракту между Мезенью и Усть-Цыльмой. Желаніе дать какой-нибудь пріютъ, не встрѣчающимъ на своемъ пути жилья на разстояніи 300 верстъ, вызвало постройку почтовыхъ избъ. Я имѣлъ уже случай сказать нѣсколько словъ, въ началѣ своихъ записокъ, о такомъ пріютѣ, впрочемъ, еще недоконченномъ. Ограничиться сказаннымъ было-бъ несправедливо, почти негуманно. Если уже голыя стѣны, кухня *съ плитой* недоконченнаго строенія говорили въ пользу похвальнаго стремленія укрыть, согрѣть, преслѣдуемаго непогодью суроваго сѣвера, то въ избѣ, уже принимающей

подъ кровъ свой, должно выясниться человѣколюбіе вполнѣ. Такъ-ли это или нѣтъ рѣшить не берусь: у каждаго свой вкусъ, свой взглядъ. А данныя, вотъ они: холодно, сыро, вѣтеръ чуть не скрываетъ убогую кибитченку, какъ ни старается укутаться, укрыться, вѣтеръ и сырость возьмутъ свое.—Скоро изба, думаешь, согрѣюсь. Вотъ взглянула желанная избушечка привѣтливо, заманчиво изъ-за густыхъ, пушистыхъ елей. Непривычны глазу среди такой глуши ея неприхотливый, но правильный фасадикъ, ея красная, тесовая крыша... и разыгралась причудница-фантазія; обѣщаетъ она и теплую горницу, и самоваръ на столѣ, и многое многое... и пускай, думаешь, бушуютъ вѣтры на дворѣ, пускай дождь льетъ ливмя, а намъ тепло будетъ. Причалили. Бѣжишь къ избѣ, отворяешь дверь и... обдаетъ мечтателя холодная дѣйствительность: сыро, холодно, грязно, черно въ избѣ. Никто въ ней не живетъ, печь не топлена, стекла повыбиты, ни стола, ни скамьи, въ образномъ углу лишь изображеніе осьмиконечнаго креста, да на стѣнахъ надписи и рисунки—произведенія бойкой на непристойность руки разсыльнаго, или засѣдателя изъ крестьянъ... Скорѣе вонъ изъ избы—теплѣе, пріятнѣе подъ пушистыми вѣтвями ели...

. . . .

На третій день по выѣздѣ изъ Сафоновой, дошли мы до мѣста соединенія рѣкъ Рочуги и Самосары. Эти рѣки, соединяя свои воды, составляютъ рѣку Пезу.

— Скоро волокъ, скоро полпути за нами;—поговариваютъ ямщики. Верстъ 70 отсель считаютъ.

Дня въ два съ небольшимъ прошли мы эти 70 верстъ и въ среду, 23 августа, прибыли къ волоку. Переходъ изъ рѣки Рочуги въ рѣку Чирку (*) совершается сухимъ путемъ. Лодки и кладь перевозятъ на лошадяхъ. Это 15-ти верстное пространство носитъ названіе пезскаго волока. Почтовая изба на волоку занята перевозчиками.

(*) Притокъ Цыльмы.

Подплывая къ почтовой избѣ, увидѣли мы на берегу молодаго парня, одного изъ перевозчиковъ.

— Эй, малый, закричалъ одинъ изъ ямщиковъ работку веземъ, работку.

Вмѣсто отвѣта, малый пустился бѣгомъ въ лѣсъ.

— Испужался, лодокъ порато много! заключилъ ямщикъ.

Чрезъ полчаса явились два перевозчика и стали осматривать наши лодки. Повидимому число лодокъ и величина ихъ привели ихъ въ замѣшательство. Молча, покачивая головой, стояли они.

— Что стоишь, ребята, заговорилъ Василій, лошадей готовь; работку вамъ Богъ послалъ.

— Работку, ну ее совсѣмъ работку-то—проговорилъ наконецъ молодой парень—людно васъ порато, и кладь опять, лодокъ... онъ не договорилъ, махнулъ рукой и пошелъ къ избѣ.

Другой все еще стоялъ и смотрѣлъ на лодки.

— Работка, работка... твердилъ онъ; а что, паря, не перевезть будетъ, лошаденокъ всего четыре, а тутъ подъ кажду лодку всю четверню впрягать приведется, умаешь лошадей-то; а кладь опять... нѣтъ, братаны, не перевезть...

— Полно тебѣ, не перевезть, да не перевезть, прикрикнулъ на него Василій, что зря-то толкуешь.—Поди-ка лошадей собирай.

— Что лошадей собирать, лошади тутъ-отка на носу. А не перевезть. . и, почесывая затылокъ, побрелъ онъ къ избѣ.

Около почтовой избы стоитъ еще избенка, полусгнившая, полуразвалившаяся. Въ прежнія времена служила она пристанищемъ проѣзжающимъ, теперь же она переименована въ баню. Близъ бани стояло четверо саней, назначенныхъ для перевозки клади. Устройство такихъ саней незамысловато: полозья и оглобли — одинъ кусокъ дерева; на концѣ полозьевъ четыре копылища, по два на каждой сторонѣ, на верху копылища перетянуты сучками, на связкѣ лежатъ доски. Тутъ же стоялъ катокъ (для перевозки лодокъ) —

ось съ двумя колесами, весьма неправильными, сплошными кругами.

Молодой перевозчикъ занятъ былъ смазкою колесъ, видно онъ покорился необходимости.

— Когда можно начать перевозъ?—спросилъ я его.

— Завтра, со свѣтомъ, лодки перетаскивать будемъ, а тамъ какъ Господь пособитъ.

Вошелъ я въ избу. Замѣтно, что здѣсь приходится проѣзжающимъ ссориться иногда съ перевозчиками. На стѣнахъ есть жалобы въ родѣ слѣдующей: «за перевозъ одного чемодана запросили съ меня перевозчики 10 рублей серебромъ.» Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ знаковъ восклицанія и вопроса. Рядомъ съ жалобами есть и стишки, къ нимъ рисунки.

— Дня знать съ три приведется намъ здѣсь жить, говорилъ мнѣ Василій, приготавливая чай, — раньше имъ не управиться: клади много. Да ты не печалься, подгонять станемъ и раньше перевезутъ. Народъ-то лѣнтяй, проѣзжихъ, вишь, мало, отъ работы отвыкли, а, слышь, давеча на лошадей вину валитъ, а теперь тоже разговоръ у насъ былъ, такъ дорогу хулитъ.

На другой день, часа въ 4 стали перевозить съ лодки. Пезскій волокъ сокращается двумя озерами, соединенными весьма узкимъ, заросшимъ, естественнымъ каналомъ. Длина озеръ три версты. Лодки перевозятся до перваго *волоковаго* озера и спускаются на воду. Въ концѣ втораго озера ихъ снова ставятъ на катки и перевозятъ до Чирки. Къ 3 часамъ пополудни успѣли переправить двѣ лодки и часть клади.

— Сегодня ужъ больше возить не сможемъ,—говорилъ одинъ изъ перевозчиковъ, — да и ямщики твои умаялись, баню топить ладятъ

День былъ холодный, дулъ N. W. Я отправился на противуположный берегъ снять видъ избы и ея окрестностей, но пальцы не слушались, кисть не ходила по желанію. Сложилъ я альбомъ и шелъ къ избѣ. Мнѣ на встрѣчу выбѣжало вдругъ изъ бани нѣсколько ямщиковъ, безъ вся-

каго олѣнья, подъ единственнымъ прикрытіемъ вѣника. Подпрыгивая, добѣжали они до рѣки, перекрестились и кинулись въ холодную, какъ ледъ, воду.

— Пока рѣка не замерзнетъ, говорилъ мнѣ потомъ одинъ изъ нихъ, мы завсегды изъ бани купаемся.

На другой день поутру получилъ я непріятное извѣстіе: на другую сторону волока пришла почта и прислала за перевозчиками. Еще остановка. Я отправился съ Васильемъ на охоту. Зашедши въ лѣсъ, онъ вооружился небольшой дубинкой и сталъ ею постукивать по деревьямъ, при этомъ издавалъ онъ какіе-то гортанные звуки, походившіе на лай собаки.

— Смѣшно тебѣ, сказалъ онъ, замѣтя, что я улыбался, такъ-то мы завсегды рябовъ пужаемъ.

Часа въ два, въ три добыли мы до десяти рябчиковъ. Идя домой, Василій затянулъ одну изъ своихъ нескончаемыхъ пѣсенъ.

— Знать у васъ въ столицѣ не поютъ такихъ пѣсенъ, спросилъ онъ меня вдругъ, и, не дождавшись отвѣта, заключилъ:—тамъ знашь, паря, пѣсни умныя поются, поютъ-то люди ученые, а нашъ братъ что — реветъ себѣ по наслышкѣ... Есть у насъ пѣсня одна, какъ парень уходилъ въ столицу, въ Питенбургъ, а молодка остаться его проситъ. Спѣть что-ли?

— Спой, пожалуйста.

Онъ затянулъ:

Отлетаетъ мой соколикъ
Высоко и далеко,
Онъ высоко и далеко
Изъ очей моихъ изъ глазъ.
Отъѣзжаетъ моя радость
Жить во дальны города,
Жить во дальни, незнакомы,
Въ славный городъ Питенбургъ.
Я не мало слезъ сронила

По голубчикѣ своемъ;
Во слезахъ дружка просила,
Хоть немножко поживемъ;
Хоть немножко, хоть маленько,
Мы единъ съ тобой годокъ.

— Стой, другую спѣть можно, поладнѣе, поскладнѣе. — Не наскучилъ-ли?

— Ничего, пой, коли весело тебѣ.

— Давай, ладно.

Нападетъ роса на темны лѣса,
Лѣса на кудрявые,
Лѣса на поджарые.
Не во пору бѣлы снѣги выпали,
Не во пору — по весну по красную,
По лѣту по теплому,
На наше гуляньице.
Протекала рѣченька
Не широка, быстрая,
Круто заводистая.
Въ городѣ Саратовѣ
У купца богатаго
Росла дочь хорошая,
Машенька пригожая.
Звали Машеньку за рѣку гулять,
За рѣку гулять на ту сторону,
На ту сторону — въ ямску слободу:
Любить парня браваго
Ванюшу кудряваго.

При послѣднихъ стихахъ Василій сталъ подпрыгивать.

— Веселая пѣсня, а артелью коли запоемъ еще веселѣй.

Мы подходили къ берегу. Перевозчики успѣли перевезть почту; на берегу стояли три ямщика, шедшихъ съ почтою въ Мезень. Одинъ изъ нихъ былъ занятъ лодкою, двое

другихъ перекладывали соленую рыбу изъ грязнаго, изорваннаго армяка въ бочку.

— Богъ помощь, ребятушки, заговорилъ Василій, подходя къ нимъ. Кому рыбку везете?

— Спасибо, любезный, спасибо! Рыбу-то кому веземъ?— въ судъ, въ слободу веземъ изъ городка (Пустозерска), да дороги порато плохи, на волоки (сани) болѣе 10 пудовъ и не клади; а въ бочки-то разложить пришлось, вишь, пудовъ знать съ двѣнадцать.

— А возятъ таки частенько рыбку изъ городка въ слободу, говорилъ Василій, идя со мною въ избу, возятъ таки частенько...

Въ избѣ сидѣлъ старикъ рыбакъ съ сосѣднихъ озеръ, предъ нимъ стоялъ одинъ изъ нашихъ ямщиковъ и осматривалъ съ большимъ вниманіемъ винтовку.

— Купить ладишь что-ли? спросилъ Василій своего товарища.

— Купить, Васюкъ, купить, испробовать бы надоть.

— Испробуй, любезный, говорилъ старикъ, запрету нѣтъ, испробуй; съ тѣмъ и продаваю.

Зарядили винтовку, поставили за избой бревно, намазавъ на немъ углемъ кружокъ. Покупщикъ отсчиталъ сто шаговъ, легъ на землю, приложилъ дуло къ полѣну и долго, долго цѣлился. Раздался, наконецъ, выстрѣлъ. Пуля засѣла въ дерево на полвершка отъ чернаго пятна.

— Обвысило, обвысило... повторялъ покупщикъ, осматривая цѣль. — Ну, да ладно! Теперь нутро дай осмотрѣть.

— Смотри, смотри, любезный, — ты покупщикъ...

Отвинтили дуло, отвинтили казенную часть и стали смотрѣть, нѣтъ-ли раковинъ.

— Нѣтъ раковинъ, нѣтъ, говорилъ старикъ, суетливо слѣдя за каждымъ движеніемъ своего покупщика. — Купишь, станешь благодарить; самъ я имъ до старости промышлялъ, да пулька-то мала мнѣ стала; плохо вижу, рябы не промышляю.

— А сколько денегъ просишь, старикъ?

— Три съ полтиной прошу, да давай три...

— Что скоро порато цѣну сбавилъ! засмѣялся покупщикъ. Долго еще осматривалъ онъ ружье, выстрѣлилъ еще одинъ разъ и попалъ на такое же разстояніе отъ цѣли.— Ну, старикъ, бери деньги, беру ружье, сказалъ онъ наконецъ со вздохомъ, идя со старикомъ въ избу.

На третій день вечеромъ объявилъ мнѣ перевозчикъ, что завтра утромъ перевезутъ остатки клади, что лодки и кладь уже на другой сторонѣ волока.

На другой день, часа въ 4 утра, были мы готовы къ походу. Вяло тронулись съ мѣста измученныя трехдневной, непривычной работой лошадки, загудѣли свою монотонную пѣсеньку висѣвшіе подъ шеею лошадокъ плоскіе колокольчики, ворча шли около саней перевозчики, затянули веселую пѣснь ямщики.

Морозило—было градуса два холода.

Дорога шла сначала лѣсомъ. Гладкая, широка извивается она, избѣгая каждую помѣху: не опрокинетъ утлыхъ санокъ ни пень, ни корень, не стегнетъ проводника сучекъ по лицу,—любо смотрѣть. Чего-же имъ еще? думаешь, что они жалуются на дорогу. Раздѣлилась дорожка на двѣ: одна пошла въ гору, другая возлѣ, низомъ. Горой-то ближе, объясняетъ перевозчикъ, да въ гору лошадямъ тяжело, а назадъ пойдемъ ближней дорогой—тогда съ горы спускаться лошадямъ повадно. Кругомъ рѣденькій обгорѣлый лѣсъ; сиротами стоятъ высокія, обгорѣлыя отжившія ели, вольно гуляетъ межъ ними вѣтеръ, шатаетъ ихъ изъ стороны въ сторону, того и гляди свалитъ онъ ихъ и уложитъ рядкомъ съ упавшими уже ихъ товарищами.—Вотъ преградилъ дорожку ручеекъ, но не помѣха онъ — есть чрезъ него мостикъ.

— Гдѣ-же дурная дорога, чего-же вамъ еще, дорожка гладкая,—обратился я къ Василью.

— Не радуйся, намаешься еще, дай изъ бору выйти, увидишь ты тамъ гладкую дорожку.

Измученныя лошадки стали останавливаться, а провод-

никамъ то на-руку: ростетъ близъ дороги брусника и *сиха* (вороница), и такъ много ягодъ, что стоитъ только присѣсть къ кочкѣ и можно палакомиться вдоволь; а мужички не прочь полакомиться ягодкой. Передохнули лошадки минуты съ три и снова тащатся впередъ, вытягивая шеи и сгибая переднія ноги.

— А вотъ и разбойничій холмъ,—обратился ко мнѣ Василій,—глянь-ко, эвна возлѣ сухой ели-то.

Подъ елью увидѣлъ я наваленный хворостъ, образовавшій холмикъ аршина два вышины и сажень въ діаметрѣ.

— Здѣсь подъ хворостомъ разбойникъ въ землѣ зарытъ— продолжалъ Василій—убили его здѣсь.

Я попросилъ Василія разсказать мнѣ объ этомъ поподробнѣе, если знаетъ.

— Скажу я тебѣ, что отъ юромскихъ стариковъ слыхалъ. Былъ въ Юромской волости мужикъ-богатырь, прозвище ему было Пашка. Вотъ около вешняго Николы оралъ Пашка землю по рѣкѣ Мезени; супротивъ поля его островъ. Видитъ Пашка: причалила къ острову лодка, выходитъ изъ лодки мужчина и идетъ къ пашкиной лошади. Подошелъ это-то къ лошади и сталъ лошадь останавливать, лошадь спужалась и въ гужи ударила. Сталъ Пашка присматриваться, видитъ: мужчина-то разбойникъ. Видалъ, знать, онъ его, аль можетъ слыхалъ про него. Отступился Пашка отъ сохи отъ своей и побѣжалъ домой за лукомъ и стрѣлами. Воротился къ сохѣ, а разбойникъ ужъ опять въ лодкѣ, въ палубѣ. Стрѣлилъ Пашка; прошибла стрѣла палубу и ударила разбойника въ грудь, да груди-то не пробила: крестъ серебряный остановилъ. Видитъ разбойникъ, что Пашка не шутку шутитъ, спужался и говоритъ своимъ товарищамъ, что съ нимъ на разбой ходили:—эй, говоритъ, ребята, гребите!.. Худо намъ! Поплыла лодка по Мезени и завернула въ Пёзу. Задорно стало Пашкѣ, отступился отъ всего; время самое страдное было, собралъ товарищей да за разбойникомъ пустился горой. Настигъ онъ разбойника на волокѣ, тутъ-отка на этомъ мѣстѣ. Разбойникъ-то

сталъ было съ товарищами обѣдъ варить; глядь въ котелъ, а въ котлѣ-то кровь.—Не ладно, говоритъ онъ товарищамъ, не ладно, въ-уходъ нужно. Побѣгли товарищи, а главнаго ихъ начальника Пашка у этого мѣста и настигъ, и сталъ въ него стрѣлы пущать. Тотъ-то все вкругъ сосны ходилъ, такъ стрѣлы въ сосну ударяли. Рѣшила таки одна стрѣла и его. Гдѣ палъ онъ, тутъ его схоронили. И съ того времени, кто идетъ мимо могилы—хворостинку, аль сучокъ какой на нее броситъ, чтобъ не пугалъ, значитъ, покойникъ того человѣка.

Ямщики, проходя мимо холмика, бросили на нее кто хворостинку, кто щепочку.

— Брось и ты, говорилъ Василій, брось! не то пужать станетъ.—Бросилъ и я ему въ угоду.

— А богатырь-то Пашка, продолжалъ онъ, ядреный мужикъ-отъ былъ, и по сіе время въ юромской церкви рука его, изъ дерева рѣзанная, на показъ хранится. Рука матерящая, самъ видалъ.

Недолго пришлось намъ любоваться гладкой дорогой; прошли мы верстъ 5 лѣсомъ, а дальше преградилъ ручеекъ дорогу. Былъ когда-то чрезъ него мостикъ и добрый мостикъ, какъ говорятъ, да поломался, а новаго не строятъ; да и ненужно, говоритъ перевозчикъ, лошадки повадились у ручейка отдыхать, воду пить, а коли мостикъ поправить—лошадямъ негдѣ по дорогѣ водицы испить. Свалило вѣтромъ ель и упала она поперегъ дороги. Долгое время подбрасывала она санки съ кладью, долгое время ругался при этомъ перевозчикъ, взяла, наконецъ, досада верхъ надъ лѣнью и обтесалъ перевозчикъ елку на ширину дорожки. Да не одна елка, не одна сосна легла поперегъ дорожки. Вышли изъ лѣса — болото... Была когда-то, много лѣтъ, видно, тому назадъ гать чрезъ болото и можно было сухо проѣхать, а теперь остались отъ гати лишь гниль да щепки. Вязнутъ въ болотѣ бѣдныя лошади, вязнутъ и проводники—брань, крики... не идутъ лошади съ мѣста, съ досады бьютъ ихъ проводники полѣномъ по мордѣ... Еще дальше...

топь хуже пройденной, здѣсь и гнилушекъ не видать. И думается: э! голубчики, выслали васъ, знать, дорожку справлять; правили вы ее: мостики строили, гать клали и все какъ слѣдуетъ; прошли такъ-то верстъ съ десять, а тамъ... Фу ты пропасть, заговорилъ, знать, одинъ изъ васъ, что былъ полукавѣе другихъ, — фу ты пропасть! эка дьявольщина пошла, тутъ и рукъ человѣческихъ не станетъ! и плюнулъ, знать, онъ приговаривая:—ладно, будетъ! кому здѣсь ѣздить-то? Важный чиновникъ и не заглянетъ, а для нашей мелкоты и то дородно. — Справили? спрашивалъ васъ кому спросить слѣдуетъ. — Справили, отвѣчали вы, низко кланяясь. — Хорошо, ступай по домамъ... А справлять нужно, хоть немного да нужно, думаетъ тотъ, кому объ этомъ думать слѣдуетъ; нельзя—почтовый трактъ.

Лѣтній почтовый трактъ! — громкое имя. И невольно вспомнилъ я, какъ нѣсколько дней тому назадъ мужички перекладывали подарокъ изъ городка, соленую рыбу, изъ армяка въ бочку. Хотя бы ради рыбы этой, ради того, чтобъ не приходилось перекладывать ее изъ бочки въ дырявый, грязный армякъ, чтобъ предстала она предъ тѣмъ, кому назначена, въ чистотѣ и полнотѣ, хотя-бъ ради этого сравняли дорожку; не трудная вѣдь задача: кругомъ несмѣтное количество повалившагося, пропадающаго даромъ лѣса и подъ рукой—версты возить не придется, кромѣ того... И думается опять: исправить дорогу и можно, и, пожалуй, не трудно, да придется-ли возить по исправленной дорожкѣ бочки съ рыбой?—Пускай лучше такъ!

Измученные, по колѣно въ болотной водѣ, добрались мы, наконецъ, послѣ пятичасовой ходьбы, до избы, стоящей на берегу Чирки. Лодки были спущены на воду, мачты сняты. По Чиркѣ и Цыльмѣ дорога въ Усть-Цыльму идетъ по теченію; лодки подвигаются впередъ на веслахъ.

— Какъ-то пробираться будемъ по этой рѣкѣ? спросилъ я одного изъ ямщиковъ, глядя на Чирку, которую едва-ли можно назвать ручейкомъ.

— Отживать стала еще рѣка-то: былъ я здѣсь мѣсяцъ тому назадъ, еще хуже была.

Къ счастію, добыли мы здѣсь еще двѣ лодки и въ семи лодкахъ стали продолжать свое путешествіе.

— Слава тебѣ, Господи, говорилъ Василій, садясь на корму, полпути за нами, а теперь, Богъ дастъ, въ недѣльку и до Усть-Цыльмы доберемся.

Извилисто бѣжитъ рѣченька Чирка: пробѣжитъ въ одномъ направленіи саженей пятьдесятъ, много сто, и своротитъ въ сторону.

— Вертлява ты, барышня—рѣчка, замѣтилъ Василій, ишь мотаешься изъ стороны въ сторону, словно нашъ братъ мужикъ съ похмѣлья, аль съ гулянокъ.

Дно Чирки и Цыльмы большею частію каменистое, весьма часто встрѣчаются мелкія мѣста съ выступившими наружу каменьями—валунами. Шумно пробиваетъ вода себѣ дорогу въ такихъ *порогахъ*, кружится, пѣнится около камня, преградившаго ей путь. Останавливаетъ камень лодку, бранится ямщикъ: нужно идти въ воду стаскивать лодку.

— Будетъ намъ работка, будетъ впереди, поговариваютъ ямщики. Порогъ есть—Кременцами зовется—такъ на версту его нелегкая разнесла.

Доѣхали до Кременцовъ. Почти на версту разлился порогъ. Отыскала себѣ вода кое-гдѣ межъ каменьями проходецъ и несется съ ужасною быстротою. Спуститься по такому *сливу* въ лодкѣ опасно: того и гляди наскочитъ она на камень и *быстерь* окружитъ и зальетъ ее.

— Поддерживай весломъ, держи, лѣшай, прости Господи, держи! кричитъ кормчій гребцамъ, и становятся гребцы на скамью съ шестами въ рукахъ, выглядываютъ, гдѣ вода закружилась, обѣгая камень; ткнутъ они въ это мѣсто шестами, и, налегши на *мылица* шеста грудью, что силы есть, отбросятъ лодку отъ опаснаго врага. Поддерживай, гляди,.. кричатъ они въ тоже время кормчему, чтобъ онъ берегъ корму. А лодка несется, какъ стрѣла. Вотъ не усмотрѣлъ гребецъ камня, ударилась лодка, вся затряслась,

остановилась, а быстерь поворотила ее въ сторону. Въ одинъ мигъ гребцы въ водѣ, приподнимаютъ носъ и поворачиваютъ лодку какъ слѣдуетъ, повернули, камней не видать, а лодка все ни съ мѣста. Банка, говорятъ гребцы, и загнутъ при этомъ крупное словцо. Но не стащить троимъ лодки.

— Эй, сюды ступай, банка! кричатъ они своимъ товарищамъ. Всѣ 14 человѣкъ подходятъ къ лодкѣ, хватается каждый за что можетъ.

— Ну, ну, братаны, дружки, не лѣнись, не отставай, ну, дружно, разомъ! Тронулась лодка съ мѣста, рѣжетъ камень дно ея; а иной камень скользкій, гладкій, илъ отложился на немъ—скользятъ бѣдные труженики, упадетъ иной въ воду; брань, крики...

— Слава тебѣ, Господи, выѣхали на чистое мѣсто, говорятъ они, садясь къ весламъ. И забыты труды, забыто, что промокли чуть не до костей; дружно гребутъ они и тянутъ свою тоскливую пѣснь.

Два дня пробирались мы по Чиркѣ, на третій поутру плыли уже по Цыльмѣ. Широка эта рѣка, да слишкомъ мелка—пороги почти на каждой верстѣ. Третій день плывемъ по Цыльмѣ, а отплыли отъ Чирки всего сто верстъ. Скучно! Кругомъ глушь; тоже однообразіе, какъ и по Пезѣ, лишь песчаный берегъ замѣнился каменистымъ; да не спитъ ямщикъ на носу, а гребетъ, безсмысленно поглядывая по сторонамъ. Вотъ пролетѣли чрезъ рѣку чухари.

— Экъ, паря, мѣсто-то тетеристо, говоритъ гребецъ, слѣдя глазами за полетомъ птицъ, далеко порато отъ домовъ отъ нашихъ, а забрался бъ я сюды птицу промышлять.

Посмотришь на компасъ: путь лежитъ на востокъ, а плывемъ на западъ: извилиста рѣка.

— Лодка у берега, глядь-ко, братанъ, лодка, кричитъ ямщикъ радостнымъ голосомъ. Послышался лай собаки, показался на берегу мужичокъ.

— Почта, знать, идетъ...

— Почто теперь идти почтѣ, давно-ль прошла, рыбу знать промышляютъ.

Подъѣхали. Стоитъ у берега лодка съ козломъ на посу; около нея двѣ бочки. Кинулись ямщики къ бочкамъ.

— Молоко, братаны, молоко, есть и масло. Вотъ плакались, что ѣсть нечего, послалъ намъ Господь.

Подошелъ къ ямщикамъ мужичокъ рыбакъ въ малицѣ; завязался разговоръ:

— Здорово!

— Здорово!

— Откель заѣхалъ?

— Да съ Мылы рѣки,

— Гм., далеко-ль?

— Верстъ сто что ли.

— Давно-ль выѣхалъ?

— Да недѣли съ двѣ будетъ.

— Гм., а здѣсь давно-ль?

— Ночи, знать, три лучили.

— Много ли?

— Пудовъ съ полдесятка есть.

— Тутъ-отка все?

— Отъ домовъ лучили недѣли, знать, двѣ.

— Хлѣбъ есть?

— Печенаго мало, мука есть.

— Уступи, родной, фунтовъ десятокъ, другой; уходила насъ дорожка, сухость такая дьявольская, хуже работы каторжной; хлѣба не стало.

— Ладно, давай, уступлю тамъ сколько. Рыбы не надоть-ли?

— Уступи и рыбки.

Мужичокъ сталъ подниматься на крутой берегъ въ сопровожденіи всѣхъ ямщиковъ.

Малко, эй, Малко, неси-ко налимовъ изъ лодки въ избу, почти пропѣлъ онъ своему брату.

Въ лѣсу, подальше отъ чужихъ глазъ, если такіе случатся, стояла бочка съ рыбой. Каждый выбиралъ по вкусу и деньгамъ.

Промышленники остановились въ почтовой избѣ. Изба

была натоплена, что было весьма кстати: дулъ пронзительный холодный вѣтеръ. Усѣлись ямщики на полу ужинать. Тутъ же расположились и рыбаки.

— Будетъ лучить сегодня? спросилъ я ихъ.

— А не знаемъ, погоды какъ позволитъ.

Поужинали.

— Малко, выдь-ко, смолянки набери, да глянь на погоды.

Вернулся Малко, говоритъ, что вѣтеръ стихать сталъ,— лучить, пожалуй, можно.

Надѣлъ рыбакъ на голову высокую, широкополую шляпу, завезенную въ эти страны чердынцами, и подпоясалъ малицу.

— Эка, паря, шапка у тя... замѣтилъ смѣясь одинъ ямщикъ.

— Дородна, любезный, дородна для промысла. Кругомъ не видишь, а подъ носомъ все видишь. Лучить дородна.

Помолился рыбакъ предъ осьмиконечномъ крестомъ и сталъ прощаться:

— Прощайте, господа! Утро-сь, коли Богъ приведетъ, подвеземъ вамъ рыбки свѣжей!... Малко, зажигай бересту.

— Готова.

— Давай, ладно.

И побрели оба брата къ лодкѣ, освѣщая свой путь зажженной берестой, сыпавшей отъ себя во всѣ стороны искры. Минутъ черезъ десятъ потянулись рыбаки по рѣкѣ; ярко горѣла лучина на носу лодки.

— Пошли мужички на промыслецъ, запѣлъ стоявшій около меня Василій, пошли, пошли... тянулъ онъ на много ладовъ.

— Дай-то имъ, Господи, пошли имъ, Господи, ребятушкамъ-рыбакамъ промыслецъ, заключилъ онъ и отошелъ отъ окна грѣться къ печкѣ, приговаривая:

— Экъ, паря, холодъ завернулъ. Когда-то насъ Господь сподобитъ до жилья добраться. И недалеко, кажись, да дорожка маить есть у насъ подача на перстъ лежачій.

Цыльма, чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ глубже; пороговъ почти нѣтъ. Веселѣе гребутъ ямщики, не приходится имъ больше бродить въ водѣ, да и деревня недалеко.

— Греби, греби, ребятушки, поощряютъ они другъ друга, греби, жило близко.

Стали попадаться намъ на встрѣчу лодочки рыбаковъ. На берегахъ кое-гдѣ видны зародья.

— Не хочешь ли глянуть? говоритъ мнѣ Василій, тоню тянутъ. Не пристать ли къ берегу?

Пристали къ берегу. Тутъ два мужика и двѣ бабы тянутъ неводъ, а самъ хозяинъ-промышленникъ въ лодкѣ, съ шестомъ въ рукахъ, слѣдитъ за ходомъ поплавковъ—идутъ ли они ровно, не остановился ли который, не задѣлъ ли неводъ за камень.

— Стой, Федька, стой, не тащи, зачепилъ... что тянешь, стой, лѣшай!

— Богъ помощь, добрые люди, говорятъ ямщики, подходя къ промышленникамъ.

— Спасибо, спасибо, отвѣчаютъ они торопливо; не до насъ имъ теперь: зацѣпилъ неводъ за камень, да зацѣпилъ-то не ладно—матица остановилась, вся рыба уйдетъ. Все вниманіе ихъ устремлено на неводъ и на хозяина, который старается справить дѣло шестомъ.

— Кака ужъ тоня, замѣчаетъ одинъ изъ ямщиковъ, когды на послѣдяхъ матицей зачепило.

Справилъ наконецъ хозяинъ дѣло; вытащили матицу на берегъ. Трепещатся въ ней два три харіуса, двѣ три щуки, да нѣсколько сиговъ. Самую крупную, самую лучшую отдали они намъ на *щербу* и денегъ съ насъ не взяли.

— Нѣтъ, ты и не говори объ деньгахъ; люди вы дорожные, на щербу вамъ дать надоть.

Спасибо, люди добрые, спасибо, говорятъ ямщики въ одинъ голосъ. Пошли вамъ, Господи, промышлять счастливо... и многое желаютъ мужички своимъ собратамъ-промышленикамъ.

— А до жилья много-ли?

Верстъ десятокъ другой—не больше.

Близость деревни, надежда на сытное угощеніе у богатаго хозяина развязала языкъ ямщиковъ. Стали они раз-

сказывать другъ другу кое-что изъ своего житья-бытья. Разсказываетъ одинъ, сколько рябчиковъ, сколько тетерокъ пришлось ему убить прошлаго года, говоритъ, что билъ ихъ ружьемъ, купленнымъ у слободскаго кузнеца, да не показалось оно ему за осень и вымѣнялъ онъ его на ярмаркѣ у Петрушки Косаго на другое, далъ въ придачу полтину.—Не у того ли Петрушки, спроситъ собесѣдникъ, что сей годъ пошелъ покрученникомъ къ такому-то? Тотъ и есть, онъ самый—отвѣчаетъ радостно разсказчикъ, радуясь, вѣроятно, тому, что собесѣдникъ такъ ловко, сразу угадалъ...

Говорятъ и о плутняхъ своихъ. Удалось одному надуть цыгана лошадью на Никольской, удалось другому сбыть своему же брату крестьянину хромую, негодную корову, да дѣло это дошло до начальства и пришлось продавцу взять корову назадъ...

— Купріянка, старый сычъ, обращается Василій къ старому, красноносому ямщику. — Купріянка, ты, сказывали, засѣдателемъ былъ.

— Былъ засѣдателемъ, три года выслужилъ.

— Былъ и я, тоже три года выслужилъ, да про тебя, сказывали, что больно ладно дороги чинить умѣшь. — Василій улыбается; улыбается и засѣдатель.

— Что было—прошло, о томъ помины нѣтъ!

— Что было? Василій Матвѣичъ, поразскажи, обращается къ Василью молодой, румяный парень.

Да вотъ что было, начинаетъ Василій, былъ Купріянка засѣдателемъ, дали ему команду — выходитъ 40 человѣкъ мужиковъ, и послали дорогу справлять. А было-то время страдное, мужичкамъ-то не повадно изъ своей волости уходить. Пришли мужички на дорогу и просятъ Купріянку, засѣдателя: отпусти, говорятъ, отпусти ты насъ на милость по домамъ—время теперь страдное...

Отпустилъ онъ ихъ, что ли? перебиваетъ разсказчика молодой парень.

— Стой, не перебивай, паря, аль тебѣ не терпится. Станетъ

онъ даромъ отпущать. Отпустилъ–то, отпустилъ, лишь по гривнѣ съ рыла взялъ.

Разсказчикъ хохочетъ, смѣются слушатели, смѣется и бывшій засѣдатель.

Не прошло это даромъ Василью.

— Слушайте, ребятушки, начинаетъ бывшій засѣдатель Купріянка, скажу я вамъ про Василья, какъ онъ засѣдателемъ былъ. Пришелъ это-то мужичекъ въ кабакъ, выпилъ значитъ, да и сталъ цѣловальника ругать. Цѣловальникъ-то мужикъ задорный былъ и матерящій такой, обиды отъ мужика не понесъ, выбилъ, порато выбилъ мужика–то. Пошелъ мужичокъ жалиться. Василья судить послали. Приходитъ Василій въ кабакъ, цѣловальникъ испужался, будь, говоритъ, Василій Матвѣичъ, милостивъ, не погуби! говоритъ такъ-то и суетъ Василью трехрублевую бумажку въ руку. Взялъ Василій трехрублевую, помирилъ мужика съ цѣловальникомъ и штофъ водки вмѣстяхъ потомъ выпили.

Опять всеобщій смѣхъ. Смѣется и Василій. Есть, говоритъ онъ, есть за мной этотъ грѣхъ: взялъ я, каюсь. Отчего не взять, коли въ руку суетъ; да помирилъ же я ихъ. А вотъ вы послушайте, ребятушки, что разскажу я вамъ, говорили мнѣ-то старики, что случилось въ да́вни года. Стояла, слышь, въ верхней Тандолѣ изба, жили въ избѣ той отецъ съ сыномъ, промышляли они рыбку и звѣря всякаго. Вотъ, слышь, ушелъ это–то разъ отецъ на промыселъ, а сына дома оставилъ. Сидитъ онъ у избы и неводъ негодящій рушитъ, вдругъ глядь, а за избой медвѣдь, и медвѣдь матерый; идетъ медвѣдь на него. Спужался парень, порато спужался, побѣгъ въ избу и дверь крѣпко приперъ; а звѣрь не идетъ прочь, все около избы ходитъ; къ вечеру лишь отъ избы отошелъ. Парень въ избѣ сидитъ и отца поджидаетъ: хотѣлъ, вишь, отецъ вечеромъ вернуться. Ждалъ, ждалъ сынъ-отъ, нейдетъ отецъ. Пойду, говоритъ, отца провѣдаю, что нейдетъ. Вышелъ изъ избы, напалъ на отцовскій слѣдъ, глядь, а возлѣ отцовскаго слѣда, слѣдъ медвѣжій; что-то неладно, думаетъ парень, а самъ все по слѣду по отцовскому идетъ;

дошелъ до рѣки, куды отецъ-то за рыбой ходилъ. Глядитъ парень, на берегу кровь, а слѣдъ въ водѣ пропалъ. На другомъ берегу тоже кровь, и нога человѣчья въ бафилѣ. Осмотрѣлъ парень бафилы и взревѣлъ: нога-то отцовска. Что дѣлать, какъ горю такому пособить? Побёгъ парень въ волость и зоветъ мужичковъ на помощь, отца медвѣдь забралъ. Пошли мужички по слѣдамъ, добыли того медвѣдя, а старика, слышь, не нашли, и куды онъ дѣлся, не узнали. Вотъ, ребятушки, дошло это дѣло до начальства, до земскаго, наѣхали судьи, стали дѣло разбирать. Да дѣло-то, выходитъ, неясно было: покойника не нашли. И говорятъ судьи парню сыну-то: не вѣримъ, говорятъ, мы, что отца твоего медвѣдь уходилъ, покажи намъ покойника, можетъ и повѣримъ; не самъ ли ты убилъ его? Реветъ парень, въ ноги судьямъ валится, а слова выговорить не можетъ, спужался, значитъ. Смиловались судьи, взяли съ парня шкуру медвѣжью, взяли еще сорокъ рублей, только и денегъ-то въ домѣ было, взяли все это и пустили парня на волю. Ладно, говорятъ, ступай, такъ и будетъ, медвѣдь отца твоего уходилъ.

Кончилъ разсказчикъ. Не смѣются слушатели, лишь головой иной покачиваетъ.

Ближе къ волости, чаще разговоръ про нее. Знакомъ я уже со всѣми членами семейства; знаю, что есть старикъ хозяинъ, хозяйка тоже немолодыхъ лѣтъ, что Богъ не наградилъ ихъ потомствомъ; что старики всякаго прохожаго, проѣзжаго примутъ, накормятъ, напоятъ, что много всякаго добра у нихъ, денегъ тысячъ 20, если не больше.

— Изба, вотъ-на изба, кричатъ радостно ямщики.

Показалась, въ самомъ дѣлѣ, изба, не такая, какой приходилось радоваться впродолженіе двухъ недѣль, не путевая, не чопорная станція, а изба большая, двухъ-этажная съ своими непремѣнными амбарчиками, амбарами, банями, пряслами, увѣшанными ячменемъ.

— Позволь намъ носъ объѣхать, еще есть за носомъ избы, волость-то одна, да тамъ хозяева дороднѣй живутъ; тамъ и тебѣ повзднѣй будетъ.

Обогнули носъ и причалили у деревни *Носовой*. Опять тоже причудливое размѣщеніе строеній, лишь коледецъ есть здѣсь, да домъ, въ которомъ живетъ самъ хозяинъ, украшенъ пестрою рѣзьбою, издѣліемъ ножа. Вошли въ избу. Сидятъ у стѣны на лавкахъ дѣвушки и бабы сироты, покормливаетъ ихъ, видно, хозяинъ; сидятъ онѣ и ждутъ не пошлетъ ли ихъ куда старикъ, не сунетъ ли имъ хлопотунья старушка ложку или посудину какую вымыть аль прибрать.

Самъ хозяинъ, 80-лѣтній старикъ, стоялъ среди избы и дрожащею рукою отвѣшивалъ кому то муку.

— Проходи, ваше благородье, въ отхожую...

Довольно просторная комната, въ двухъ углахъ образа; предъ восточномъ образнымъ угломъ налой, на немъ старопечатная псалтырь, тутъ же писанныя святцы, поученіе Златоуста, кожаныя четки.

— Листовками зовутся, сказалъ мнѣ старикъ, указывая на четки, вотъ переберешь всѣ рубежки, сто поклоновъ и есть.

Начались тѣже вопросы, какъ и вездѣ: откуда, куда и зачѣмъ?

— Вотъ въ какой сторонкѣ привелось тебѣ побывать, дальны наши страны отъ царской столицы. Наше мѣсто такое: кто пройдетъ, кто проѣдетъ мимо нашей волости, все къ намъ завернетъ. Чиновниковъ всѣхъ знаю, всѣ ко мнѣ гостить идутъ. Отецъ-отъ мой жилъ наперво въ Усть-Цыльмѣ, было ихъ четыре брата; какъ стали они дѣлиться, отецъ-отъ мой и поселился тутъ-отка. Наперво тутъ мѣсто пусто было, было, одна путевая изба. Годковъ десятокъ опосля и другой братъ сюды-же поселился. Въ ту пору одинъ домъ былъ здѣсь, а теперь четыре двора стало, и душъ 12 по ревизіи считается. Дѣтей-то своихъ у меня нѣтъ, да и не было, а что ребятишки малые въ избѣ, дѣти-то, отъ пріемыша пошли. Взялъ я меньшаго двоюроднаго племянника въ пріемыши, онъ вотъ и работы всѣ робитъ, да еще два работника у меня есть. Больша у насъ семья!

Старуха жена подносила въ это время угощенія.

— Вотъ мы каковы, заговорила она, улыбаясь. Роду мы большаго, кореня толстаго, отпить, отъѣсть нѐукого!...

— Шутлива у меня старуха, шутлива. Доживаемъ мы съ ней вѣкъ-отъ; ни пѣсенъ, ни басенъ нѣтъ у насъ; не шумно живемъ. Въ праздникъ пойдутъ молодые гостить въ Усть-Цыльму, большой, вѣдь, міръ наша Усть-Цыльма, и мы хаживали, а теперь въ празникъ мы на печь, вотъ оно житье-то наше, тихо, порато тихо.

Заговорили о хлѣбопашествѣ, о промыслахъ.

— Засѣваемъ мы жита пудовъ десять на душу, да ржи знать съ пудъ. Рожь-то рѣдко сѣемъ, морозъ ее сбиваетъ, и сей годъ не дозрѣла, морозъ сбилъ. Житня мука у насъ своя, а ржану у чердынцевъ покупамъ. Живемъ мы больше промысломъ, все больше рыбкой.

Вошли въ комнату ямщики и стали благодарить старика за угощеніе.

— Не за что братцы, не я кормлю, Богъ кормитъ.

Проводилъ насъ старикъ до крыльца, дальше идти не подъ силу, по гладкому мѣсту еле еле-ноги носятъ, а по лѣстницѣ ходить не въ моготу.

Отплыли отъ деревни Носовой 12 верстъ—еще волость—*Кривомечка-Трусова*, 27 душъ, 8 дворовъ. Въ 7-ми верстахъ отъ *Трусовой*—деревня *Кривомечка-Чупрова*, 7 дворовъ

Остановились мы, наконецъ, у послѣдней деревни по Цыльмѣ—*Рочевой*, въ 35 верстахъ отъ Усть-Цыльмы. Было воскресенье. Крестьяне стояли на берегу въ праздничныхъ малицахъ, въ пестрыхъ полосатыхъ рубахахъ сверхъ малицъ. Выходя изъ лодки, увидѣлъ я на берегу довольно большое количество точильнаго камня.

— Войди въ избу,—обратился ко мнѣ одинъ изъ крестьянъ,—погости хоть маленько.

— Вошли въ избу. Удушливо накурено было въ ней ладаномъ. Баба хлопотала у печки—пекла шанги; тутъ же вертѣлся мальчишка лѣтъ семи.

— На те пострѣлъ, что къ печки суешься, сказала хозяйка

шалуну, и сунула ему горячую шангу. Жадно схватилъ онъ лакомую лепешку и усѣлся въ углу.

Приманилъ было запахъ лепешекъ и ямщиковъ къ печкѣ; строго взглянула на нихъ хозяйка.

— Къ печи-то не подходи; не терпимъ, хлѣбъ вишь печемъ.

Спросилъ я хозяина про точильный камень, что сложенъ на берегу.

— Видишь-ли, нашли сыновья мои вверхъ по Цыльмѣ, верстъ 70 отсель щелью съ брусомъ и стали его ломать. Дѣло-то по первости еще; прошлымъ годомъ одни они ломали, сыновья-то мои, и выломали пудовъ съ полсотни, чердынцамъ за 60 рублей продали; а сей годъ пошли сыновья съ товарищами и выломали пудовъ съ 800 — по 15 коп. серебромъ съ пуда продали. А бруса тамъ въ щельѣ много, лишь бы покупали.

Ничѣмъ особеннымъ не отличаются цылемскія селенія отъ пезскихъ. Тотъ-же внѣшній видъ, тѣ-же занятія крестьянъ, тѣ-же жалобы на неурожаи, на морозы, уничтожающіе посѣвы, на воду, затопляющую поля. Скотъ лишь у цымлянъ безрогій — *комолый,* да расколъ, чѣмъ ближе къ Усть-Цыльмѣ, тѣмъ явнѣе. И пезскій крестьянинъ осѣняется авакумовскимъ крестомъ, охотнѣе читаетъ и слушаетъ старопечатную книгу; но ѣстъ изъ мірской чаши, даже видимо обижается, если спросишь его—не старой-ли онъ вѣры. Цылемъ-же не скрытенъ въ этомъ отношеніи, староверъ онъ, такъ и живетъ староверомъ, и не прочь поспорить и заступиться за свои убѣжденія. Впрочемъ, какъ у того, такъ и у другаго осьмиконечный крестъ на шеѣ.

И здѣсь, какъ по всей не малой Архангельской губерніи— малица, совикъ, прическа безъ пробора и говоръ — скороговорка съ распѣвомъ на послѣднемъ словѣ.

Чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ берега Цыльмы ниже; исчезаетъ лѣсъ и замѣняется пожнями.

3-го сентября на 24-й день по выѣздѣ изъ Дорогой Горы въ 7 часовъ вечера пристали мы у Усть-Цыльмы.

Вдали, на Печорѣ, бѣлѣлъ парусъ чердынскаго каюка, возвращавшагося съ низовьевъ Печоры съ богатымъ, но крайне дешевымъ грузомъ...

Объ этомъ въ другой разъ.

В. Непароковъ.

д. Куя на нижней Печорѣ.
12-го января 1861.

ПЕРЕСЕЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Нѣкоторые журналы, почти единовременно, заявили желаніе получить свѣдѣнія о переселеніяхъ, совершавшихся по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ. Такое желаніе очень понятно: въ настоящее время въ сказанныхъ данныхъ чувствуется настоятельная надобность, ибо, помимо многихъ другихъ причинъ, они—съ одной стороны—необходимы для разъясненія многихъ сторонъ вопроса о колонизаціи, столь живо поднятаго въ настоящее время, благодаря Крыму и Амуру, а съ другой—могутъ дать полезныя указанія и по дѣлу о вольнонаемныхъ рабочихъ. Представляемъ на первый разъ: a) данныя о числѣ государственныхъ крестьянъ, переселившихся въ сложности со времени учрежденія министерства до 1856 года включительно, и b) такія же данныя за 1857, 1858 и 1859 годы въ частности (*). Со временемъ постараемся сообщить и другія свѣдѣнія, относящіяся до настоящаго предмета. Считаемъ не лишнимъ оговорить, что данныя за трехлѣтіе 1857—1859 гг., въ отношеніи точности, много превосходятъ данныя за предшествующіе годы.

(*) Свѣдѣнія за 1860 г. будутъ напечатаны въ непродолжительномъ времени. Относительно условій переселенія, порядка перехода и водворенія переселенцевъ, льготъ, имъ предоставляемыхъ, и пр., см. Св. Зак. Т. XII, часть II, Св. уст. о благ. въ казенныхъ селеніяхъ.

Еще одно замѣчаніе. Для составленія нѣсколько яснаго понятія о передвиженіи народонаселенія въ Россіи, нашихъ данныхъ недостаточно; нужно еще имѣть данныя о переселеніяхъ, совершавшихся по вѣдомствамъ другихъ министерствъ, какъ-то: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и военнаго. Переселенія сего послѣдняго рода должны быть тоже немалочисленны. Такъ, напримѣръ, изъ «Военнаго Сборника» (на 1861 г., февраль, отд. I, стр. 339—340) видно, что въ 1858 году было отправлено изъ внутреннихъ губерній въ Восточную Сибирь до 5.000 порочныхъ нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, съ тѣмъ, чтобы зачислить ихъ въ казачье сословіе. Всего же такихъ чиновъ назначено отправить до 13.000 чел. (*)

(*) Не считая семействъ ихъ.

ЧИСЛО ПЕРЕСЕЛИВШИХСЯ ГО

	До 1857 г. (*)		Въ 1857	
	Сем.	Душъ.	Сем.	Душъ.
Виленская	51	186		
Витебская	447	1.579	»	»
Владимірская	2	7	»	»
Воронежская	5.692	24.014	»	»
Вятская	603	2.226	»	»
Калужская	1.690	5.777	1	1
Кіевская.	195	941	»	»
Курская.	3.029	10.057	98	468
Могилевская	89	424	»	»
Орловская	2.339	8.697	8	23
Пензенская.	2.679	9.223	156	517
Пермская	585	1.949	»	»
Подольская.	219	703	»	»
Полтавская.	11.190	23.944	»	»
Псковская	3.296	9.895	»	»
Рязанская	1.170	5.852	»	»
Саратовская	314	1.602	»	»
Смоленская.	3.495	11.510	88	272
Тамбовская.	3.095	12.165	188	635
Тверская	362	774	»	»
Тульская	1.830	6.483	»	»
Харьковская	8.097	25.936	8	38
Черниговская	3.983	13.841	49	165
Итого . . .	54.452	177.785	596	2.119

(*) Со времени учрежденія министерства.

(**) Въ февральской книжкѣ «Журн. Мин. Гос. Им.» (Отд. IV. стр. 91) въ губерніи. Эти семейства не взошли въ настоящій счетъ, ибо принадлежатъ

(***) Это число рознится отъ показаннаго въ февральской книжкѣ на 93, ибо ченіемъ 7 сем. орловскихъ, отправившихся на Амуръ, и составитъ 93.

СУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Въ 1858.		Въ 1859.		Итого.	
Сем.	Душъ.	Сем.	Душъ.	Сем.	Душъ.
				51	186
57	175	57	183	561	1.937
»	»	»	»	2	7
»	»	198	876	5.890	24.890
»	»	436	1.296	1.042	3.522
»	»	»	»	1.691	5.778
»	»	»	»	195	941
96	443	176	663	3.399	11.631
»	»	»	»	89	424
87	224	81(**)	335	2.515	9.279
9	31	114	412	2.958	10.183
»	»	186	546	771	2.495
»	»	»	»	219	703
180	849	300	1.386	11.670	26.179
»	»	83	301	3.379	10.196
»	»	26	81	1.196	5.933
»	»	»	»	314	1.602
»	»	»	»	3.583	11.782
»	»	50	212	3.333	13.012
»	»	»	»	362	774
»	»	»	»	1.830	6.483
»	»	116	454	8.221	26.428
66	266	76	299	4.174	14.571
495	1,988	1.899	7.044	(***) 57.442	188.936

числѣ переселившихся на Амуръ показано 7 сем. въ 32 души изъ Орловской къ числу самовольно переселившихся.

въ то время мы сдѣлали при сложеніи ошибку ровно на 100, что, за исклю-

Итакъ, со времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ по 1859 годъ включительно, переселилось всего 57.442 сем. въ 188.936 рев. муж. пола душъ, что, со включеніемъ женскихъ душъ и не вошедшихъ въ ревизію, составитъ по меньшей мѣрѣ около 400.000 душъ. Замѣтимъ притомъ, что приведенныя числа суть только числа государственныхъ крестьянъ, переселившихся съ разрѣшенія или по распоряженію правительства; но въ нашъ счетъ не вошли всѣ, такъ называемыя, самовольныя переселенія,—далѣе, нѣкоторыя переселенія, хотя и разрѣшенныя правительствомъ, но о которыхъ мы пока не могли собрать свѣдѣній, ибо они въ административномъ смыслѣ составляютъ особую категорію переселеній (*),—и наконецъ переселенія въ предѣлахъ одной и той же губерніи.

Предъидущая таблица приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Первое мѣсто, по числу выпущенныхъ на переселеніе, (около 25 т. душъ), занимаютъ губерніи:

Харьковская . . .	26.428	м. п. душъ
Полтавская . . .	26.179	—
Воронежская . . .	24.890	—
Итого . . .	77.497	—

Переселенцы этихъ трехъ губерній составляютъ 41% общаго числа переселившихся.

Второе мѣсто (примѣрно отъ 10 до 15 т. д.) принадлежитъ губерніямъ:

(*) Сюда принадлежатъ напр. переселенія однодворческихъ крестьянъ (не должно ихъ смѣшивать съ однодворцами). Этихъ крестьянъ въ 1859 году вышло изъ Курской губерніи:

	Сем.	Муж.	Женщ.
въ г. Тобольскую	15	34	33
— Екатеринославскую	14	42	49
— Оренбургскую	25	58	71
— Самарскую	298	734	867
Итого . .	352	868	1020

Черниговской	14.571	д. м. п.
Тамбовской	13.012	—
Смоленской	11.782	—
Курской	11.631	—
Псковской.	10.196	—
Пензенской	10.483	—
Орловской.	9.279	—
Итого . . .	80.654	—

Переселенцы изъ этихъ 7 губерній составляютъ около 43% общаго числа.

Третье мѣсто (около 6 т. душъ) принадлежитъ губерніямъ:

Тульской . . .	6.483	р. д.	м. пола
Рязанской	5.933	—	—
Калужской . . .	5.778	—	—
Итого .	18.194	—	—

что составляетъ около 10% общаго числа.

Переселенцы изъ 13 названныхъ губерній составляютъ около 93% общаго числа переселенцевъ, такъ что на долю всѣхъ прочихъ губерній приходится всего 7%, или примѣрно 1/14 доля.

Представляемъ болѣе подробныя свѣдѣнія о переселенцахъ 1857, 1858 и 1859 гг.

Выпущено (*) государственныхъ крестьянъ:

Въ 1857 году:

Въ Западную Сибирь:

	Сем.	Рев. м. п. душъ.
Изъ губ. Калужской . . .	1	1
— — Курской	98	468
— — Пензенской . . .	156	517
— — Тамбовской . . .	188	635
— — Орловской . . .	8	23
— — Смоленской . . .	88	272
И того. . .	539	1.916.

Въ Оренбургскую губернію:

Изъ губ. Черниговской (крестьяне, отчужденные изъ владѣнія г. Кржисевича) . . .	49	165.

На Самарско-ставропольскія земли:

Изъ губ. Харьковской . .	8	38
А всего въ 1857 году . .	596	2.119.

(*) Мы употребили терминъ оффиціальнаго языка. *Выпущенными* въ такомъ-то году называютъ тѣхъ переселенцевъ, которые дѣйствительно двинулись въ путь. Очевидно, что число *выпущенныхъ* не всегда равно числу *изъявившихъ желаніе на переселеніе* (ибо нѣкоторымъ лицамъ можетъ быть, по законнымъ причинамъ, отказано въ разрѣшеніи на переселеніе), ни даже числу получившихъ разрѣшеніе на переселеніе (ибо переселенцы не отправляются сей-часъ-же по полученіи разрѣшенія, а нѣкоторые крестьяне отмѣняютъ свое первоначальное намѣреніе), ни тѣмъ менѣе числу *перечисленныхъ* или окончательно водворенныхъ на новыхъ мѣстахъ жительства, (ибо между выпускомъ и перечисленіемъ проходитъ нерѣдко полгода и болѣе). Дѣлаемъ эту оговорку между прочимъ съ тою цѣлію, чтобы показать, что собраніе точныхъ статистическихъ данныхъ по предмету переселенія дѣло копотливое. Замѣтимъ еще, что у насъ вездѣ показано ревизское число душъ, а не наличное. Опредѣлить послѣднее еще труднѣе, ибо оно мѣняется даже во время самаго переселенія вслѣдствіе смертныхъ случаевъ и нарожденій. Напримѣръ, между переселенцами, отправившимися въ 1858 г. изъ Курской губерніи въ Оренбургскую, умерло на пути 5 мужчинъ и 5 женщинъ, а народилось 5 мальч. и 2 дѣв.

Въ 1858 году.

Въ Оренбургскую губернію:

Изъ губ. Курской	41	163

Въ Тобольскую губернію:

Изъ губ. Орловской . . .	87	224
— — Витебской (панцырные бояре)	57	175
И того. . .	144	399.

На Самарско-ставропольскія земли:

Изъ губ. Курской	55	280
— — Пензенской . . .	9	31
И того. . .	64	311.

На Крымскій полуостровъ:

Изъ губ. Полтавской . . .	50	237

Въ Кавказское линейное казачье войско на Лабинскую линію:

Изъ губ. Полтавской . . .	130	612
— — Черниговской . .	66	266
И того. . .	196	878
А всего въ 1858 году .	495	1.988

Въ 1859 году.

Въ Западную Сибирь:

Изъ губ. Курской	100	393
— — Воронежской (*) .	179	775

(*) Въ счетъ включены 36 сем. въ 165 душъ, отправившихся на Амуръ, но поселенныхъ въ Семипалатинской области.

Изъ губ. Орловской	81	335
— — Пензенской . . .	110	400
— — Рязанской . . .	26	81
— — Псковской	83	301
— — Витебской (панцырные бояре)	57	183
Итого . . .	636	2.468

Въ Енисейскую губернію:

Изъ губ. Вятской	296	728
— — Пермской.	145	431
Итого . . .	441	1.159

Въ Кавказское линейное казачье войско:

Изъ губ. Полтавской . . .	250	1.166
— — Харьковской. . . .	85	320
— — Черниговской . .	76	299
— — Курской	41	132
Итого . . .	452	1.917

Въ Самарскую губернію:

(На семейные участки самарско-ставропольскихъ земель)

Изъ губ. Курской	35	138
— — Пензенской . . .	4	12
Итого . . .	39	150

На калмыцкія земли губ. Астраханской:

Изъ губ. Воронежской . .	7	30

На Крымскій полуостровъ:

Изъ губ. Полтавской . . .	50	220
— — Харьковской . .	31	134
Итого	81	354

Въ Пріамурскій край:

Изъ губ. Воронежской . . .	12	71
— — Тамбовской . . .	50	212
— — Вятской	140	568
— — Пермской . . .	41	115
Итого . . .	243	966 (*)
А всего въ 1859 году	1.899	7.044

Слѣд. въ трехлѣтніе 1857—1859 гг. выпущено всего:

	Сем.	Душъ.
Въ Западную Сибирь . . .	1.319	4.783
— губ. Енисейскую . . .	441	1.159
— Пріамурскій край . . .	243	966
— губ. Оренбургскую. . .	90	328
— губ. Самарскую	111	499
— Крымъ	131	591
— губ. Астраханс. (на калмыцкія земли).	7	30
— Кавказское линейное казачье войско .	648	2.795
Итого.	2.990	11.151

Въ 1857 году переселенцы направлялись почти исключительно въ Западную Сибирь, именно 1.916 рев. м. п. д., что составляетъ до 90% общаго числа переселенцевъ.

Въ 1858 году переселеніе шло по двумъ главнымъ направленіямъ: на Кавказъ около 44% общаго числа и почти столько же на востокъ (въ губ. Самарскую, Оренбургскую и Тобольскую).

Въ 1859 г. переселенцы тоже направлялись по двумъ главнымъ направленіямъ, но не съ одинаковою силою: главная струя, такъ сказать, текла въ Сибирь (Западную, Восточную и Пріамурскій край), именно до 65% общей массы;

(*) Въ февральской книжкѣ «Жур. Мин. Гос. Им.» Отд. IV, стр. 91 было еще показано 7 сем. въ 32 души изъ Орловской губерніи. Такъ какъ эти переселенцы самовольные, то мы и не включаемъ ихъ въ настоящій счетъ.

другая струя, вдвое слабѣйшая, направлялась на Кавказъ.

Въ 1860 г. характеръ переселенія совершенно измѣнился: почти вся масса переселенцевъ обратилась на югъ, въ Таврическую губернію.

Въ тоже трехлѣтіе переселенцы шли:

въ Западную Сибирь:

	Сем.	Душъ.
изъ г. Витебской	114	358
— — Воронежской . . .	179	775
— — Калужской . . .	1	1
— — Курской	198	861
— — Орловской	176	582
— — Пензенской . . .	266	917
— — Псковской. . . .	83	301
— — Рязанской	26	81
— — Смоленской . . .	88	272
— — Тамбовской . . .	188	635
Итого . . .	1.319	4.783

въ Восточную Сибирь:

изъ г. Вятской	296	728
— — Пермской. . . .	145	431
Итого	441	1.159

на Амуръ:

изъ г. Тамбовской . . .	50	212
— — Воронежской . . .	12	71
— — Вятской	40	568
— — Пермской	41	115
Итого	243	966

въ Самарскую губернію:

изъ г. Курской	90	418

изъ г. Пензенской . . .	13	43
— — Харьковской . . .	8	38
Итого. . . .	111	499

въ Астраханскую губернію:

изъ г. Воронежской. . . .	7	30

въ Оренбургскую губернію:

изъ г. Курской	41	163
— — Черниговской . . .	49	165
Итого	90	328

на Кавказъ:

изъ г. Курской	41	32
— — Черниговской . .	142	565
— — Харьковской . . .	85	320
— — Полтавской . . .	380	1.778
Итого. . . .	648	2.795

въ Крымъ:

изъ г. Харьковской . . .	31	134
— — Полтавской. . . .	100	457
Итого. . . .	131	591

Въ заключеніе, съ цѣлію облегчить читателю справки, прилагаемъ таблицу, показывающую куда и сколько именно отправилось переселенцевъ изъ каждой губерніи въ трехлѣтіе 1857—1859 гг.

		Сем.	Душъ.
1) Изъ Витебской	въ Западную Сибирь . .	114	358
2) Изъ Воронежской:	въ Западную Сибирь .	179	775
	на Амуръ.	12	71
	въ г. Астраханскую .	7	30
	Итого . .	198	876
3) Изъ Вятской:	въ Восточную Сибирь . .	296	728
	на Амуръ	140	568
	Итого . .	436	1.296

4) Изъ Калужской въ Западную Сибирь . .	1	1
5) Изъ Курской: въ Западную Сибирь . .	198	861
въ г. Самарскую	90	418
въ г. Оренбургскую . . .	41	163
на Кавказъ	41	132
Итого . . .	370	1.574
6) Изъ Орловской въ Западную Сибирь . .	176	582
7) Изъ Пензенской: въ Западную Сибирь .	266	917
въ г. Самарскую . .	13	43
Итого . .	279	960
8) Изъ Пермской: въ Восточную Сибирь. .	145	431
на Амуръ	41	115
Итого . .	186	546
9) Изъ г. Полтавской: на Кавказъ	380	1.778
въ Крымъ. . . .	100	457
Итого . .	480	2.235
10) Изъ г. Псковской въ Зап. Сибирь . .	85	301
11) Изъ г. Рязанской въ Зап. Сибирь . .	26	81
12) Изъ г. Смоленской въ Зап. Сибирь . .	88	272
13) Изъ г. Тамбовской: въ Зап. Сибирь. .	188	635
на Амуръ. . . .	50	212
Итого . .	238	847
14) Изъ г. Харьковской: на Кавказъ. . .	83	320
въ Крымъ . . .	31	320
въ г. Самарскую .	8	38
Итого . . .	122	492
15) Изъ г. Черниговской: на Кавказъ . .	142	565
въ г. Оренбургск.	49	165
Итого . .	191	730

Ред.

О ПОВРЕЖДЕНІИ ЛѢСОВЪ ВЪ ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ ШЕЛКОПРЯДОМЪ-МОНАХОМЪ.

Шелкопрядъ-мóнахъ (Phalaena bombyx monacha, die Nonne, la Nonne) перелетѣлъ въ западныя губерніи, въ видѣ мотылька, изъ Царства Польскаго и Пруссіи. Это фактъ неопровержимый. Противъ него не спорятъ ни польскіе, ни прусскіе лѣсничіе; но между собою они до сихъ поръ не рѣшили вопроса, гдѣ насѣкомое это развилось раньше?—въ Пруссіи ли, или въ Царствѣ Польскомъ? Лѣсничіе польскіе говорятъ, что шелкопрядъ-мóнахъ перешелъ въ Царство Польское изъ Пруссіи, а лѣсничіе прусскіе утверждаютъ, что въ Пруссію онъ перешелъ изъ Царства Польскаго. Такого мнѣнія, между прочимъ, и знаменитый энтомологъ Ратцебургъ, который въ своемъ сочиненіи: *die Waldverderber und ihre Feinde*, изд. 1856 года, въ прибавленіи на стр. 106, утвердительно говоритъ, что шелкопрядъ-мóнахъ перешелъ въ Пруссію изъ Царства Польскаго въ 1852 году.

Вопросъ объ этомъ останется навсегда неразрѣшеннымъ, потому что, по словамъ лѣснаго офицера, который въ 1857 году нарочно отъ нашего правительства былъ командированъ въ Царство Польское и Восточную Пруссію, насѣкомое могло одновременно развиваться, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ въ лѣсахъ Пруссіи, такъ и въ лѣсахъ Царства Польскаго. Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, полученныхъ имъ въ Варшавѣ, въ правительственной коммисіи финансовъ и казначейства, было видно, что шелкопряда-мóнаха замѣчали въ лѣсахъ на югѣ Варшавской губерніи въ 1845, 1849, 1851 и 1853 годахъ, но каждый разъ въ столь маломъ количествѣ, что онъ большаго вреда

лѣсамъ не причинялъ и, по донесеніямъ лѣсничихъ, самъ собою пропадалъ.

Въ лѣсахъ Пруссіи, по словеснымъ объясненіямъ директора Нейштадтъ-Эберсвальдской лѣсной академіи Пфейля, до 1848 года трудно было около Берлина и въ мѣстахъ окрестныхъ найти одинъ экземпляръ шелкопряда-монаха для энтомологическихъ коллекцій. Но съ 1848 года уже начали замѣчать это насѣкомое въ лѣсахъ и съ тѣхъ поръ оно развивалось все болѣе и болѣе, такъ что въ 1854 и 1855 годахъ дошло до необъятнаго количества.

Изъ статьи прусскаго форстмейстера фонъ-Массова, напечатанной въ 1856 году въ *Neue Jahrbücher der Forstkunde*, извѣстно, что это насѣкомое повреждало уже небольшія еловыя насажденія въ лѣсахъ Восточной Пруссіи въ 1852 году.

Если теперь сообразить, что и въ Варшавской губерніи шелкопрядъ-монахъ замѣчаемъ былъ ранѣе 1852 года и позже сего, то нельзя не допустить, что насѣкомое это, какъ въ лѣсахъ Царства Польскаго, такъ и въ лѣсахъ Пруссіи, появилось почти одновременно и развивалось само собою постепенно. Достигнувъ же огромнаго количества, оно, въ видѣ бабочки, натурально, могло перелетать по сосѣдству изъ одной страны въ другую. На этихъ-то перелетахъ его большими массами основываютъ свои взаимно противорѣчащія показанія лѣсничіе Пруссіи и Царства Польскаго.

Не подлежитъ сомнѣнію, что это насѣкомое, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ развиться въ лѣсахъ само собою, потому что единичные экземпляры шелкопряда-монаха попадаются почти вездѣ въ лѣсахъ средней и южной полосы Россіи и даже на сѣверѣ—въ Петербургской губерніи. Примѣръ такого развитія мы имѣли въ Орловской губерніи, въ Брянскомъ уѣздѣ, гдѣ шелкопрядъ-монахъ, съ 1846 по 1849 годъ, истребилъ въ Акулицкой дачѣ до 14 т. десятинъ еловаго лѣса.

Въ дѣлахъ лѣснаго департамента имѣются еще свѣдѣнія, что шелкопрядъ-монахъ явился въ 1849 году въ Оренбург-

ской губерніи, въ Челябинскомъ уѣздѣ, въ Каминскомъ сосновомъ бору, и причинилъ вредъ на пространствѣ 20 верстъ въ длину и 7 верстъ въ ширину. Особыхъ мѣръ предпринимаемо не было и насѣкомое само собою пропало. Но какъ послѣднія наблюденія показали, что шелкопрядъ-мо́нахъ на сосновый лѣсъ нападаетъ неохотно, то теперь невольно рождается сомнѣніе, былъ ли это шелкопрядъ-мо́нахъ, а не другое насѣкомое?

Оффиціальныя извѣстія о появленіи въ западныхъ губерніяхъ шелкопряда-мо́наха поступили въ министерство лѣтомъ 1856 года, сначала отъ палаты Ковенской, потомъ Виленской и наконецъ отъ Гродненской. Палаты доносили, что гусеница шелкопряда-мо́наха сильно объѣдаетъ въ казенныхъ лѣсахъ хвою ели и листья лиственныхъ деревъ.

Гусеница, сильно поѣдавшая хвою и листья лѣтомъ 1856 года, ясно доказывала, что бабочка была уже въ лѣсахъ въ 1855 году и тогда же отложила тамъ свои яички. Теперь извѣстно, что въ Гродненской губерніи, въ Сокольскомъ уѣздѣ, она была даже въ 1854 году, потому что вредъ отъ гусеницы тамъ замѣчаемъ былъ лѣтомъ 1855 года, но, по новости дѣла, на него не обратили вначалѣ большаго вниманія. Немудрено, что и во всѣхъ трехъ губерніяхъ вначалѣ не замѣтили появленія въ лѣсахъ и перелета бабочекъ, потому что шелкопрядъ-мо́нахъ принадлежитъ къ разряду бабочекъ ночныхъ (Phalaena), которыя летаютъ только по ночамъ, а днемъ сидятъ на деревьяхъ, плотно прижавшись къ стволамъ; и такъ какъ онѣ сѣры, то ихъ, сидящихъ на корѣ деревъ, и замѣтить не легко.

Одновременно съ появленіемъ шелкопряда-мо́наха въ западныхъ губерніяхъ, насѣкомое это охватило и югозападный край Курляндіи, начавъ поврежденія свои въ лѣсахъ частныхъ владѣльцевъ, примыкающихъ къ сѣверозападнымъ границамъ Тельшевскаго уѣзда, Ковенской губерніи. Особый случай спасъ какъ Курляндію, такъ и Ковенскую губернію отъ одновременнаго и сильнаго налета бабочекъ шелкопряда-мо́наха въ эти губерніи изъ Пруссіи. Разсказывали, что

въ іюлѣ 1856 года волны морскія выбросили на берегъ, между Либавою и Виндавою, на протяженіи до 70 верстъ, слой бабочекъ шелкопряда-монаха толщиною въ ½ фута, а шириною до 1 сажени.—Если бы всѣ эти бабочки живьемъ доставились въ Курляндію и Ковенскую губернію, то еловые лѣса этой губерніи были бы уничтожены въ одинъ годъ непремѣнно. По врожденному инстинкту, насѣкомое это, вѣроятно, направляло путь свой континентомъ, но противные вѣтры отнесли его къ морю, гдѣ оно и погибло. Прибрежные жители возами брали слои бабочекъ шелкопряда-монаха и отвозили на поля для удобренія.

Министерство государственныхъ имуществъ, получивъ донесенія о появленіи шелкопряда-монаха въ западныхъ губерніяхъ, командировало, осенью 1856 года, изъ С.-Петербурга штабъ-офицера для повѣрки на мѣстѣ поврежденій и для опредѣленія степени предстоящей лѣсамъ опасности.

Когда штабъ-офицеръ подтвердилъ справедливость показаній и донесъ, что отъ этого насѣкомаго угрожаетъ лѣсамъ западныхъ губерній большая опасность, то, въ январѣ 1857 года, министерство послало въ Ковенскую, Виленскую и Гродненскую губерніи цѣлую коммисію, состоявшую изъ штабъ-офицера и 4-хъ оберъ-офицеровъ корпуса лѣсничихъ.

Коммисіи поставлено было въ обязанность:

а) обслѣдовать подробно всѣ поврежденные и зараженные шелкопрядомъ-монахомъ казенные лѣса;

б) предпринять, если окажется возможнымъ, мѣры къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія насѣкомаго, и

в) начать вырубку лѣса, не подающаго надежды на поправленіе.

По сдѣланнымъ офицерами подробнымъ обслѣдованіямъ, найдено было, что поврежденія лѣсовъ были уже значительны, а зараженія еще больше. Поэтому никакія мѣры, излагаемыя въ наукѣ лѣсоохраненія и въ энтомологическихъ сочиненіяхъ, не могли быть съ пользою примѣнены къ дѣлу. Ихъ потому у насъ и не предпринимали, какъ по при-

чинѣ большихъ пространствъ, охваченныхъ насѣкомымъ въ 3-хъ западныхъ губерніяхъ (*), такъ и потому, что насѣкомое держалось еще въ Царствѣ Польскомъ, Пруссіи и Курляндіи, откуда, въ видѣ бабочки, могло свободно перелетать въ западныя губерніи. Для большаго же убѣжденія въ томъ, можно ли остановить у насъ его развитіе, командированъ былъ, лѣтомъ 1857 года, одинъ изъ оберъ-офицеровъ коммисіи въ Царство Польское и Восточную Пруссію, чтобы убѣдиться на мѣстѣ, какимъ успѣхомъ сопровождались предпринятыя тамъ противъ него мѣры и чтобы изслѣдовать на мѣстахъ, какъ долго можно продержать на корнѣ лѣсъ, поврежденный этимъ насѣкомымъ, и для какихъ техническихъ производствъ онъ можетъ быть пригоденъ. Извѣстно было, что это насѣкомое дѣйствовало въ Пруссіи и Царствѣ Польскомъ нѣсколько лѣтъ сряду, слѣдовательно разныя пробы съ лѣсомъ могли уже быть тамъ испытаны.

Изслѣдованія офицера показали, что мѣры, предпринятыя за границею противъ распространенія шелкопряда-монаха, не принесли никакой пользы. Въ Пруссіи издержали болѣе 50.000 талеровъ на собираніе яичекъ, гусеницъ, куколокъ его, и все-таки старыхъ еловыхъ лѣсовъ не защитили; отстояли только молодые, искусственно насажденные участки (Schonungen), на которыхъ можно было сверху до низу собрать насѣкомое въ разныхъ его видахъ.

Но, относительно расходованія попорченнаго лѣса, своевременныя мѣры прусскаго правительства были весьма практичны и много содѣйствовали извлеченію возможныхъ денежныхъ выгодъ недопущеніемъ деревъ до конечнаго ихъ разрушенія. Безъ сомнѣнія, много тому способствовали: большая, чѣмъ у насъ, численность населенія и вслѣд-

(*) Въ 1857 году шелкопрядъ-монахъ былъ уже въ уѣздахъ: Ковенскомъ, Россіенскомъ, Тельшевскомъ, частію въ Шавельскомъ и Вилкомірскомъ Ковенской губерніи; въ Трокскомъ, частію Виленскомъ и Лидскомъ Виленской губерніи, и въ Сокольскомъ, а частію Бѣлостокскомъ Гродненской губерніи.

ствіе того большее на лѣсъ требованіе. Энергія въ этомъ отношеніи прусскаго правительства была такъ велика, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно употребляло для рубки лѣса воинскія команды и арестантовъ. Тѣхъ и другихъ употреблено было по 400 человѣкъ. Для нихъ построили въ лѣсу бараки и учредили надзоръ. Арестанты занимались рубкою лѣса одну зиму, а воинскія команды едва нѣсколько недѣль. Оказалось, что содержаніе послѣднихъ обходилось слишкомъ дорого и представляло много другихъ неудобствъ.

Затѣмъ, для усиленія сбыта попорченнаго лѣса, сдѣлали еще слѣдующія распоряженія: а) ограничили отпускъ здороваго лѣса; б) казенныя палаты разослали приглашенія, чтобы всѣ, а особливо лица, пользующіяся лѣсными сервитудами, запаслись строевымъ и дровянымъ лѣсомъ; в) предупредили лицъ, имѣющихъ сервитудныя права, что если лѣса, отягченные сервитудами, сдѣлаются недостаточными для удовлетворенія этихъ правъ, то и самое право подлежитъ сокращенію; г) уменьшили на попорченный лѣсъ таксу; д) дозволили покупателямъ рубить лѣсные матеріалы своими рабочими, потому что въ Пруссіи, въ казенныхъ дачахъ, лѣсъ рубится рабочими лѣсничества; е) дозволили пережигать дрова на уголь на мѣстѣ, въ казенныхъ же дачахъ; ж) брать дрова гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ онѣ отпускались прежде, и наконецъ брать лѣсъ въ долгъ подъ вѣрные залоги или поручительства.

Въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ насѣкомое явилось въ большомъ количествѣ въ Августовской губерніи въ 1854 году, предпринимали также разныя предупредительныя мѣры и понесли денежныя затраты.

Такъ, правительственная коммисія финансовъ и казначейства предписала начальникамъ уѣздовъ наряжать, по требованію лѣсничихъ, рабочихъ, безплатно, изъ государственныхъ крестьянъ и изъ имѣній частныхъ владѣльцевъ, а также мѣщанъ изъ мѣстечекъ и ближайшихъ къ лѣсамъ горо-

довъ (*) для сбора яичекъ, гусеницъ, куколокъ и мотыльковъ, и для другихъ работъ по усмотрѣнію начальства, а гражданскимъ губернаторамъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи которыхъ состоятъ лѣсныя управленія въ губерніяхъ, поручено было дать всему этому дѣлу надлежащее направленіе и сдѣлать, съ своей стороны, всѣ зависящія распоряженія, въ томъ числѣ: обязать помѣщиковъ принять также мѣры къ истребленію въ ихъ лѣсахъ насѣкомаго и дѣйствовать, по мѣрѣ силъ каждаго, за одно съ правительствомъ.

Мѣстнымъ лѣсничимъ, въ тоже время, поставлено было въ обязанность употребить всю лѣсную стражу и наряжаемыхъ рабочихъ для собранія въ разныхъ видахъ насѣкомаго, для копанія ловчихъ канавокъ, разгребанія муравьиныхъ кучъ (**) и для разведенія въ лѣсу, на безопасныхъ мѣстахъ, огней во время лета бабочекъ. Объ успѣхѣ производимыхъ работъ и о послѣдствіяхъ дальнѣйшаго распространенія насѣкомаго, мѣстные лѣсничіе, кромѣ низшихъ начальственныхъ для нихъ инстанцій, должны были доносить, каждыя 2 недѣли, въ Варшаву самому директору департамента государственныхъ имуществъ и лѣсовъ.

Когда безденежнаго пособія оказалось недостаточно и насѣкомое продолжало размножаться, то, въ маѣ мѣсяцѣ 1856 года, разрѣшено было августовскому гражданскому губернатору израсходовать 1.500 рублей серебромъ на наемъ рабочихъ въ помощь наряжаемымъ безплатно. Деньги предоставлено было губернатору распредѣлить, по его усмотрѣнію, между лѣсничествами Августовской губерніи, потому что только въ этой одной губерніи шелкопрядъ-монахъ причинилъ наибольшія поврежденія. Въ губерніяхъ же Вар-

(*) На основаніи существующаго въ Царствѣ Польскомъ положенія, по которому всѣ безъ изъятія должны давать помощь для предотвращенія общаго бѣдствія.

(**) Разгребаніе муравьиныхъ кучъ не могло принести никакой пользы; это была напрасная и вредная трата рабочихъ силъ, потому что аппетитъ муравьевъ не увеличивается разгребаніемъ и раззореніемъ ихъ гнѣздъ, но имѣетъ слѣдствіемъ уменьшеніе численности этихъ полезныхъ насѣкомыхъ. *Ред.*

шавской и Плоцкой вредъ отъ него для сосновыхъ лѣсовъ былъ самый незамѣтный. Въ двухъ послѣднихъ губерніяхъ нѣтъ вовсе лѣсовъ еловыхъ и насѣкомое было тамъ въ маломъ количествѣ.

Относительно сбыта деревъ попорченныхъ, предписано было мѣстному лѣсному управленію пріостановить отпуски сырорастущаго лѣса и вырубать только деревья засохшія. Таковую вырубку велѣно было производить какъ на продажу, такъ и для удовлетворенія лежащихъ на дачахъ сервитудовъ. Затѣмъ, тогда же составлено было предположеніе о пониженіи таксы на лѣсъ засохшій и объ отпускѣ его государственнымъ крестьянамъ столько, сколько пожелаютъ, съ раскладкою платежа на нѣсколько лѣтъ.

Мѣры, предпринимавшіяся въ Царствѣ Польскомъ къ уничтоженію шелкопряда-мóнаха, какъ-то: собираніе яичекъ, гусеницъ, куколокъ, мотыльќовъ, копаніе ловчихъ канавокъ для ловли гусеницъ, разгребаніе по лѣсу муравьиныхъ кучъ, разведеніе огней для ловли мотыльковъ, по объясненію лѣсничихъ, мало содѣйствовали къ уничтоженію насѣкомаго, потому что приступили къ уничтоженію его уже тогда, когда оно было въ весьма большомъ количествѣ. Болѣе всего способствовали гибели его холода, бывшіе весною 1857 года, во время выхода изъ яичекъ гусеницъ, а также холода, бывшіе въ іюнѣ мѣсяцѣ 1856 года, во время линьки гусеницъ и превращенія ихъ въ куколки. Случившійся въ одномъ лѣсничествѣ, лѣтомъ 1856 года, проливной дождь съ сильнымъ вѣтромъ много также уничтожилъ гусеницъ, сбивъ ихъ съ деревъ на землю и заливъ водою.

При разведеніи ночью огней замѣчали, что мотыльки въ огонь не летѣли, но собирались въ большомъ количествѣ на деревьяхъ около огня, гдѣ ихъ легче можно было давить, нарочно приготовленными для того метлами.

Муравьи, гдѣ ихъ было слишкомъ много, превосходно защищали деревья отъ шелкопряда-мóнаха, такъ что, среди засохшаго насажденія, уцѣлѣли тѣ только еловыя деревья, подъ которыми были муравьиныя кучи.

Самыя большія опустошенія насѣкомое это причинило въ Царствѣ Польскомъ, въ Августовской губерніи, въ 1855 и 1856 годахъ. Въ 1857 вредъ былъ слабѣе и насѣкомое во многихъ мѣстахъ стало исчезать.

Время это совпадаетъ съ дальнѣйшимъ развитіемъ насѣкомаго въ нашихъ западныхъ губерніяхъ. Ослабѣвая въ Пруссіи и Царствѣ Польскомъ, насѣкомое сильно развивалось въ нашихъ западныхъ губерніяхъ. 1856 и 1857 годы были годы, въ которые оно причинило у насъ наибольшія опустошенія. Въ 1858 году оно дѣйствовало слабѣе и начало исчезать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ до того дѣйствовало весьма сильно.

Подвигаясь къ центру Ковенской губерніи отъ границъ Царства Польскаго и Пруссіи, оно еще держится въ маломъ количествѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣздовъ Тельшевскаго, Шавельскаго и Поневѣжскаго, но вредъ отъ него уже незамѣтенъ и стушевывается предъ большими поврежденіями еловыхъ лѣсовъ, причиняемыми нынѣ короѣдомъ.

Сравнивая наблюденія, произведенныя надъ шелкопрядомъ-монахомъ въ послѣднее время, съ тѣмъ, что говорится о немъ въ пространномъ энтомологическомъ сочиненіи знаменитаго профессора Ратцебурга *Die Forst-Insecten* 1840 года, нельзя не видѣть, что прежнія наблюденія должны дополниться, а нѣкоторыя замѣниться. Съ этою цѣлью, поручено было прусскимъ лѣсничимъ, чтобы они всѣ наблюденія свои надъ образомъ жизни и вредомъ шелкопряда-монаха сообщали въ лѣсную академію Нейштадтъ-Эберсвальде профессору Ратцебургу. Знаменитый энтомологъ уже воспользовался нѣкоторыми изъ новѣйшихъ наблюденій, помѣстивъ ихъ въ новомъ изданіи 1856 года «*Die Waldverderber und ihre Feinde*».

Не легко одному прослѣдить за развитіемъ и образомъ жизни какого либо насѣкомаго съ такою точностію, чтобы отдѣльныхъ подмѣченныхъ случайностей не принять за правило, а такихъ случайностей можетъ быть много. Такъ напримѣръ, нельзя отвергать врожденнаго шелкопряду-монаху инстинкта искать новой для себя пищи послѣ того, какъ за-

пасъ ея истощится въ мѣстахъ прежняго поѣданія, и между тѣмъ мы видѣли, что въ Курляндіи, между Либавою и Виндавою, волны морскія выбросили на берегъ цѣлыя толщи бабочекъ шелкопряда-монаха, который, конечно, направлялъ путь свой куда нибудь въ лѣса, а попалъ въ море. Слѣдуя тому же инстинкту, всѣ мотыльки шелкопряда-монаха должны бы, по выходѣ изъ куколокъ, перелетѣть въ новую дачу и тамъ откладывать свои яички, между тѣмъ не разъ доводилось видать много отложенныхъ мотыльками яичекъ въ насажденіяхъ совершенно объѣденныхъ, такъ что новому поколѣнію рѣшительно было нечѣмъ питаться. Все это случайности, которыхъ никакъ нельзя выдавать за правило. Къ разряду такихъ случайностей слѣдуетъ отнести и то, что въ Пруссіи самки шелкопряда-монаха откладывали свои яички въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ на крышахъ, окнахъ, заборахъ. Понятно, что города и мѣстечки не мѣстопребываніе для шелкопряда-монаха, и если онъ попалъ туда, то, вѣроятно, или занесенъ былъ вѣтромъ, или самки, по тяжести своей, не могли долетѣть до лѣсовъ, а задержались на пути и тамъ, по необходимости, отложили свои яички. Фактъ этотъ служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ необычайнаго въ той мѣстности размноженія насѣкомаго, потому что въ нашихъ западныхъ губерніяхъ ничего подобнаго не было.

Шелкопрядъ-монахъ охотнѣе всего питался въ Пруссіи иглами еловыми и лиственичными, и потому, неоднократно замѣченное появленіе гусеницъ его на кормовыхъ травахъ и огородныхъ овощахъ также нужно отнести къ случайности, вызванной недостаткомъ любимой насѣкомымъ пищи. Тоже самое можно сказать и о нѣкоторыхъ деревьяхъ лиственныхъ, которыхъ листья гусеница поѣдала, вѣроятно, за недостаткомъ хвои ели, потому что она не вездѣ одинаково питалась листьями одной и той же породы и не вездѣ ихъ повреждала въ одинаковой степени. Напримѣръ, въ Царствѣ Польскомъ, по словамъ тамошнихъ лѣсничихъ, березы и ольхи не трогала, а въ Пруссіи, по словамъ прусскихъ лѣсни-

чихъ, она березу ѣла. Изъ другихъ лиственыхъ породъ она объѣдала въ Царствѣ Польскомъ листья дуба, осины, граба, рябины, орѣшника. Изъ деревъ фруктовыхъ ѣла листья яблонь и сливъ, но не трогала деревъ грушевыхъ и вишневыхъ, а также не трогала листьевъ мелкихъ кустарниковъ. Такое непостоянство и неодинаковость поѣданія объясняются тѣми мѣстными условіями, при которыхъ гусеницы рождались, ибо, если бабочкою-самкою яички были отложены въ щели сосны или лиственаго какого либо дерева, то вышедшія гусеницы, натурально, искали для себя пищи подъ рукою и, по необходимости, ѣли иглы сосны и листья лиственаго дерева, чтобы не умереть съ голоду.

Наблюденія надъ шелкопрядомъ-мóнахомъ въ нашихъ западныхъ губерціяхъ показали слѣдующее.

Гусеницы его поѣдали наиболѣе иглы ели и неохотно ѣли иглы сосны и листья лиственыхъ деревъ. Дѣлали онѣ это только тогда, когда ихъ было слишкомъ много, и въ участкахъ, смѣшанныхъ изъ ели и другихъ породъ. Въ лѣсахъ чистыхъ сосновыхъ и чистыхъ лиственыхъ ихъ почти не было видно. Однако изъ лиственыхъ породъ охотнѣе ѣли листья дуба; но можетъ быть это такъ казалось потому, что въ еловыхъ насажденіяхъ, гдѣ насѣкомое производило сильныя опустошенія, болѣе всего попадались деревья дубовыя. Лѣтомъ 1856 года (*) на многихъ лиственныхъ породахъ объѣдены были листья дочиста, но тогда дѣйствовали въ западныхъ губерніяхъ, вмѣстѣ съ шелкопрядомъ-мóнахомъ, и два другихъ вида ночныхъ бабочекъ: шелкопрядъ-кольцедѣлатель и шелкопрядъ синеголовый, *Phalaena bombyx neustria* и *Phalaena bombyx coeruleocephala*, которые болѣе всего поѣдали листья тополей, осины, березы, липы и фруктовыхъ деревъ. Кто мало вникалъ въ различіе этихъ насѣкомыхъ, тотъ могъ очень легко всѣ поврежденія лиственыхъ деревъ приписать одному шелкопряду-мóнаху.

(*) Это былъ годъ сильнаго размноженія шелкопряда-монаха въ западныхъ губерніяхъ.

Изъ еловыхъ деревъ гусеница шелкопряда-монаха предпочитала старыя деревья молоднякамъ, но гдѣ гусеницы было слишкомъ много, тамъ она не щадила и подростовъ. Такое кажущееся предпочтеніе старыхъ деревъ молодымъ объяснить можно тѣмъ обстоятельствомъ, что мотыльки самки откладываютъ свои яички преимущественно въ щели коры, для защиты яичекъ отъ непогоды, а такъ какъ щелей вовсе небываетъ на молодыхъ деревьяхъ, то и естественно, что вышедшія изъ яичекъ гусеницы сначала питаются иглами того дерева, на которомъ родились, а потомъ уже ищутъ пищи на другихъ деревьяхъ. Еловые молодняки съ самаго начала могли подвергаться нападеніямъ только тѣхъ гусеницъ, которыя вышли изъ яичекъ, отложенныхъ въ мохъ и траву. Но и въ мохъ откладываемы были яички большею частію у корневища старыхъ деревъ, а не молодняковъ.

Гусеницы выходили изъ яичекъ въ различное время: въ началѣ апрѣля, въ половинѣ, въ концѣ и въ началѣ мая. Это зависѣло рѣшительно отъ болѣе или менѣе благопріятной погоды. Въ Ковенской губерніи, въ одномъ защищенномъ мѣстѣ, на солнечной сторонѣ деревъ гусеницы вышли даже въ мартѣ мѣсяцѣ. Ихъ вышло, правда, немного и всѣ онѣ вскорѣ погибли отъ утреннихъ холодовъ. Что ранняя теплота имѣла вліяніе на болѣе ранній выходъ гусеницъ изъ яичекъ, это подтвердили опыты, произведенные въ комнатѣ, гдѣ изъ яичекъ, положенныхъ на теплой печкѣ, гусеницы всегда выходили гораздо ранѣе. Подобные же комнатные опыты показали, что яички переносятъ сильные холода; въ самомъ дѣлѣ, яички выставляли на открытый воздухъ при 15 градусахъ стужи по Реомору и изъ нихъ къ веснѣ выходили гусеницы, когда яички были взяты снова въ комнату и держались на печкѣ.

Относительно засыханія деревъ замѣчено, что лиственныя породы нисколько отъ гусеницы не страдали. Онѣ въ ту же осень покрывались новыми листьями и всѣ оставались здоровы. Деревья сосновыя повреждались мало и также поправлялись. Но деревья еловыя, у которыхъ всѣ иглы были

объѣдены, засыхали сразу окончательно. Обезъигленныя гусеницею ели, въ половину или только въ части, оживали къ осени и къ веснѣ слѣдующаго года, но это поправленіе было, такъ сказать, предсмертное, потому что всѣ такія деревья въ слѣдующемъ году погибали. Можетъ быть они и уцѣлѣли бы, если бы на нихъ не напалъ короѣдъ, потому что короѣдъ въ большомъ количествѣ вездѣ явился вслѣдъ за шелкопрядомъ-монахомъ.

Такое мнимое поправленіе несовершенно обезъигленныхъ елей удержало многихъ лѣсовладѣльцевъ отъ вырубки и тѣхъ еловыхъ деревъ, которыя совершенно были обнажены гусеницею отъ хвои. Помѣщики все ждали, не поправятся ли эти деревья, и убѣдились въ окончательной ихъ гибели только тогда, когда на деревьяхъ стала отваливаться кора и показались губки.

Разрушеніе еловыхъ деревъ было весьма быстро. Всего два года держались они стойко на корнѣ. На третій годъ отваливалась кора и по всему дереву являлись губки—вѣрный признакъ внутренней гнили. Тогда отъ малѣйшаго вѣтра деревья ломались по срединѣ, въ вершинахъ и у корневища. Оставляемыя на корнѣ съ каждымъ годомъ теряли свою техническую цѣнность и, въ періодъ окончательнаго разрушенія, цѣнныя прежде строевыя деревья не годились даже на дрова.

Картину такого разрушенія представляютъ въ западныхъ губерніяхъ всѣ еловыя лѣса, въ которыхъ былъ прежде шелкопрядъ-монахъ и гдѣ теперь свирѣпствуетъ короѣдъ. Въ такихъ еловыхъ лѣсахъ видны деревья обезъигленныя, но покрытыя еще корою, деревья съ отвалившеюся корою и деревья поломанныя вѣтромъ, представляющія одну уже гниль.

Шелкопрядъ-монахъ въ западныхъ губерніяхъ почти исчезъ совершенно. Въ весьма слабой степени онъ держится только въ Тельшевскомъ, Шавельскомъ и Поневѣжскомъ уѣздахъ Ковенской губерніи. Сколько извѣстно, онъ не покидалъ еще и Курляндіи. Но въ губерніяхъ Виленской и

Гродненской его нѣтъ положительно. Зато во всѣхъ лѣсахъ, гдѣ былъ шелкопрядъ-мóнахъ и даже гдѣ его не было, явился короѣдъ, который опустошаетъ ель не хуже мóнаха. Чаще всего попадаются два вида короѣда: *типографщикъ* и *шестизубчатый* (Bostrichus octodentatus и Bostrichus stenographus). Ихъ сопровождаетъ древоточецъ (Eccoptogaster), который много вредитъ крупнымъ строевымъ деревьямъ, протачивая ихъ до 5 дюймовъ въ глубь отъ заболони къ сердцевинѣ.

Поврежденія короѣда продолжаются постоянно и когда кончатся неизвѣстно. Съ каждымъ годомъ онъ является гдѣ нибудь въ новомъ мѣстѣ, но нельзя сказать, чтобы онъ двигался быстро, далеко не такъ какъ шелкопрядъ—мóнахъ, который совершалъ свои перелеты иногда сразу на значительныя разстоянія. Зато въ дѣйствіяхъ короѣда больше системы и упорства, и потому онъ можетъ быть опаснѣе мóнаха, который долѣе 3 лѣтъ не держался въ одномъ мѣстѣ и пропадалъ самъ собою отъ ослабленія генераціи.

Конецъ ему у насъ былъ самый обыкновенный. Первые два года онъ вездѣ дѣйствовалъ сильно, на третій—генерація его слабѣла. Самцы становились менѣе способны для оплодотворенія самокъ, а эти откладывали менѣе яичекъ; яички, въ большей части, были безъ зародышей и не изъ всѣхъ ихъ выходили гусеницы. Къ тому же гусеницы были вялы и болѣзненны, и умирали тотчасъ или въ половинномъ возрастѣ. Весьма немногія такія гусеницы превращались въ куколки, изъ которыхъ не выходили мотыльки, или если выходили, то были такъ слабы, что далѣе не могли поддержать своего племени. Сказанное, конечно, относится только до того поколѣнія, которое оставалось 3 года на одномъ мѣстѣ въ одной лѣсной дачѣ. Но если мотыльки, въ первый же годъ, перелетали въ новыя мѣса, то тамъ новое отъ нихъ племя, полное жизни, опять держалось 3 года, и такъ далѣе.

Замѣчено было и у насъ въ западныхъ губерніяхъ, что въ половинномъ возрастѣ гусеницы собирались большими

массами на верхушки и вѣтви молодыхъ еловыхъ деревъ и тамъ цѣлыми сотнями умирали. Особенность такой смерти гусеницъ шелкопряда-мóнаха не была описана ни въ первомъ пространномъ сочиненіи профессора Ратцебурга *die Forst-Insecten* 1840 года, ни въ позднѣйшемъ сокращенномъ изданіи 1856 года *die Waldverderber und ihre Feinde*; и такъ какъ изъ одного лѣсничества Кенигсбергскаго округа нарочно послали къ Ратцебургу нѣсколько экземпляровъ вѣтвей, на которыхъ гусеницы, передъ смертію, образовали собою черныя шарообразныя кучи, то, вѣроятно, знаменитый профессоръ пополнитъ этимъ новое изданіе своего энтомологическаго сочиненія.

Когда убѣжденія нашего правительства, о невозможности остановить развитіе шелкопряда-мóнаха въ западныхъ губерніяхъ, оправдались безуспѣшностію мѣръ, предпринятыхъ въ Царствѣ Польскомъ и Пруссіи, то у насъ о самомъ насѣкомомъ перестали думать, а помышляли только о засохшемъ лѣсѣ. Съ этою цѣлью, прекратили отпускъ сырорастущаго лѣса на 25 верстъ отъ лѣсовъ поврежденныхъ; велѣли продавать поврежденный лѣсъ круглый годъ, не ограничивая рубки его законнымъ срокомъ; разрѣшили палатамъ уменьшать таксы на попорченный лѣсъ, сообразно условіямъ мѣстности; дозволили государственнымъ крестьянамъ и другимъ земледѣльцамъ брать дровяной лѣсъ двухсаженной мѣры, не разрубая его на односаженныя полѣнья; сверхъ того, государственнымъ крестьянамъ разрѣшили брать лѣсные матеріалы въ долгъ сколько пожелаютъ, подъ поручительства сельскихъ обществъ; освободили всѣхъ покупщиковъ поврежденнаго лѣса отъ штрафовъ за перерубы по количеству, длинѣ и толщинѣ деревъ, со взысканіемъ съ нихъ только дополнительныхъ, по уменьшеннымъ таксамъ, денегъ за излишне вырубленные матеріалы.

Всѣ эти мѣры вызваны необходимостію скорѣйшаго сбыта попорченныхъ деревъ, которыхъ нельзя было долго держать на корнѣ. Но какъ предложеніе было слишкомъ велико (по-

тому что, кромѣ многихъ казенныхъ лѣсовъ, поражены были одинаково и лѣса частныхъ владѣльцевъ), а запросъ былъ малъ, то всѣ допущенныя правительствомъ облегчительныя мѣры сбыта далеко не удовлетворяютъ задуманной цѣли. И потому много засохшаго лѣса у насъ сгнило на корнѣ, много его гніетъ и теперь, потому что засыханіе отъ короѣда продолжается постоянно. И такъ какъ нельзя сразу вырубить и вывезти изъ дачъ весь поврежденный лѣсъ, то нельзя уничтожить и размножившагося въ нихъ короѣда. Если допустить, что правительство, для предотвращенія дальнѣйшаго бѣдствія, должно было бы пожертвовать поврежденными лѣсами, лишь бы только не пустить врага въ лѣса имъ непочатые, то это сдѣлать у насъ не легко.

Во 1-хъ, рѣшительныя мѣры правительства въ однихъ казенныхъ лѣсахъ не принесли бы никакой пользы, если ихъ не распространить обязательно на лѣса владѣльческіе. Послѣднее же было бы большинствомъ публики сочтено посягательствомъ на право частной собственности, которую правительство уважаетъ свято съ давнихъ временъ.

Во 2-хъ, сплошная вырубка поврежденныхъ лѣсовъ была бы физически невозможна, по причинѣ большихъ ихъ площадей и малаго, сравнительно, населенія края. Пришлось бы употребить огонь, что сопряжено съ большою опасностію.

Въ 3-хъ, нѣтъ достаточныхъ убѣжденій, что короѣдъ послѣ того пропалъ бы совершенно и не явился бы въ новыхъ мѣстахъ, развившись тамъ совершенно отъ другихъ причинъ. Извѣстно, что многіе виды вредныхъ насѣкомыхъ постоянно водятся въ нашихъ лѣсахъ и если не всегда причиняютъ имъ замѣтный вредъ, то это только оттого, что сильному распложенію ихъ не всегда благопріятствуютъ обстоятельства. Такъ шелкопрядъ-монахъ не разъ единичными экземплярами находимъ былъ у насъ на сѣверѣ въ лѣсахъ въ С.Петербургской губерніи. Такъ и въ настоящее время, въ одной казенной дачѣ (Лисинской) Петербургской губерніи,

короѣдъ сильно повреждаетъ еловый лѣсъ, и однако нельзя сказать, чтобы этотъ короѣдъ перешелъ въ Лисинскую дачу изъ западныхъ губерній. Онъ непремѣнно размножился тамъ отъ немногихъ экземпляровъ, постоянно обитающихъ въ сѣверныхъ лѣсахъ.

Относительно лѣсовъ владѣльческихъ, правительство наше ничего не предпринимало и владѣльцевъ ни къ чему не обязывало. Оно только предупредило ихъ о грозящей лѣсамъ опасности изданіемъ, въ 1857 году, на счетъ министерства государственныхъ имуществъ, брошюры съ политипажами шелкопряда-монаха, подробнымъ описаніемъ образа его жизни и вреда, имъ причиняемаго и съ поясненіемъ мѣръ его истребленія, указываемыхъ наукою.

Возращаясь къ этимъ мѣрамъ, нельзя не видѣть, что если онѣ гдѣ либо за границею приносили и приносятъ пользу, то у насъ въ большей части случаевъ, положительно, были бы не состоятельны.

Въ такихъ видахъ, министерство государственныхъ имуществъ, ограничиваясь, такъ сказать, финансовою цѣлью и имѣя въ виду, съ одной стороны, что въ западныхъ губерніяхъ торговля лѣсомъ находится исключительно въ рукахъ евреевъ - промышленниковъ, не всегда благонамѣренныхъ, съ другой стороны, что допущенная въ большихъ размѣрахъ рубка попорченнаго лѣса, безъ особаго за нимъ присмотра, могла бы повести къ большимъ злоупотребленіямъ, держитъ до сихъ поръ тамъ одного отъ министерства офицера, которому поручено строго смотрѣть за тѣмъ, дабы, подъ видомъ деревъ попорченныхъ, не вырубались деревья здоровыя и, для облегченія контроля, велѣно предварительно клеймить всѣ единично засыхающія въ участкахъ еловыя деревья, и только послѣ заклейменія допускать ихъ въ рубку.

Вотъ всѣ административныя мѣры, принятыя у насъ въ отношеніи лѣсовъ, поврежденныхъ насѣкомыми. Цѣль ихъ состоитъ въ извлеченіи возможныхъ отъ попорченнаго лѣ-

са денежныхъ выгодъ и въ обезпеченіи правильнаго его расходованія.

Объема причиненныхъ до сихъ поръ шелкопрядомъ-монахомъ и короѣдомъ поврежденій въ лѣсахъ 3-хъ западныхъ губерній съ точностію опредѣлить невозможно ни по площади, ни по массѣ. По площади нельзя потому, что поврежденія послѣдовали не въ однихъ, сплошныхъ еловыхъ насажденіяхъ, но и еловымъ деревьямъ, растущимъ единично или небольшими группами среди участковъ смѣшанныхъ. Скорѣе можно показать приблизительную цифру количества засохшихъ деревъ, потому что заклейменнаго и отаксированнаго въ сплошь поврежденныхъ участкахъ еловаго лѣса имѣется въ казенныхъ дачахъ Ковенской, Виленской и Гродненской губерній до $2^1/_2$ милліоновъ деревъ. Если положить каждое дерево, среднимъ числомъ, въ 20 кубическихъ футовъ, то цифра поврежденнаго казеннаго лѣса составитъ 200 т. кубическихъ сажень, по 250 кубическихъ футовъ плотной древесной массы.

Принимая, что владѣльческихъ лѣсовъ повреждено въ названныхъ 3-хъ губерніяхъ вдвое болѣе казенныхъ, общая цифра поврежденій будетъ по массѣ 600 т. кубическихъ сажень.

Въ другое время цифра эта для западнаго края была бы не такъ чувствительна, но въ настоящее время, когда чрезъ Ковенскую, Виленскую и Гродненскую губерніи пролагаются желѣзныя дороги, которыя потребуютъ каждогодно немалаго количества топлива, показанная убыль древесной массы имѣетъ огромное значеніе.

За неимѣніемъ количественныхъ данныхъ о лѣсахъ, засохшихъ отъ шелкопряда-монаха и короѣда въ Курляндіи, губернія эта въ приводимый расчетъ не входитъ.

О ПРОДАЖѢ ЛѢСОВЪ ИЗЪ КАЗЕННЫХЪ УСТРОЕННЫХЪ ДАЧЪ

Калужской губерніи съ 1855 по 1860 годъ включительно.

Въ Калужской губерніи лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи лѣснаго управленія государственныхъ имуществъ, значится 156.944 дес.; въ томъ числѣ лѣсовъ, принадлежащихъ собственно казнѣ, 75.932½ дес. и крестьянскихъ лѣсовъ 81.011½ десятинъ.

Казенные лѣса находятся въ уѣздахъ Жиздринскомъ, Козельскомъ, Лихвинскомъ, Перемышльскомъ, Мосальскомъ и Малоярославецкомъ, и раздѣляются на лѣсныя дачи устроенныя и неустроенныя; послѣднія находятся въ Мосальскомъ и Малоярославецкомъ уѣздахъ.

Въ Жиздринскомъ уѣздѣ, въ 2-хъ лѣсничествахъ находятся дачи:

Жиздра	13.367	десятинъ.
Ресета	10.651½	—
Фастовицкая	8.503	—
Раменная	4.280	—
Всего	36.801½	десятинъ.

Въ Лихвинскомъ уѣздѣ, въ 2-хъ лѣсничествахъ:

Дача Ватца	8.160¼	десят.
— Упа	3.004¼	—

Дача	Городенка	2.770	десят.
—	Ока	1.533	—
	Всего:	15.467 1/2	дес.

Въ Козельскомъ уѣздѣ, въ 3-хъ лѣсничествахъ:

Дача	Грязка	5.121 1/4	десят.
—	Дубенка	4.997	—
—	Вытебеть	4.030 1/6	—
—	Сосенка	3.460 1/2	—
—	Годыревск.	2.152 3/4	—
	Всего:	19.752	десятинъ.

Въ Перемышльскомъ уѣздѣ:

Дача Каменка 2.687 1/2 дес.

Примѣчаніе: Дачи Городенка, Лихвинскаго уѣзда, и Каменка, Перемышльскаго уѣзда, по завѣдыванію ими, состоятъ въ козельскихъ лѣсничествахъ.

Дачи неустроенныя находятся:

Въ Мосальскомъ уѣздѣ 995 дес. и въ Малоярославецкомъ 223 десятины.

При ревизіи и устройствѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, въ началѣ 40-хъ годовъ, онѣ найдены были въ весьма разстроенномъ состояніи. Безпечно веденное хозяйство, выборныя рубки, частыя и самовольныя порубки, при слабомъ смотрѣніи за лѣсами, были причиною, что значительные участки, числившіеся въ лѣсномъ пространствѣ, находились совершенно оголенными и даже не подавали надежды на скорое и полное въ нихъ лѣсовозобновленіе. Другіе участки были значительно изрѣжены: лучшія деревья вырублены, а оставалось только то, что годилось на дрова. Въ этихъ изрѣженныхъ и вырубленныхъ участкахъ почва заросла травой, и орѣшникъ образовалъ непроходимую чащу. Во многихъ мѣстахъ не было никакой надежды на естественное возобновленіе лѣса, и поэтому предположены были культуры; но тамъ, гдѣ еще можно было выбрать сѣмянныя деревья, назначено было, при лѣсоустройствѣ, остав-

лять при вырубкѣ по 60 сѣмянныхъ деревъ на десятинѣ, очистивъ предварительно лѣсосѣки отъ орѣшника (*).

Такое запущенное лѣсное хозяйство не могло улучшиться скоро, и хотя ревизіями въ 50-хъ годахъ замѣчено повсюду улучшенное противъ прежняго состояніе лѣсонасажденій, но еще многіе участки требовали усиленныхъ заботъ и попеченій объ ихъ устройствѣ.

Культуры не вездѣ сопровождались успѣхомъ, такъ что послѣдующими ревизіонными партіями было отдано преимущество естественному лѣсовозобновленію, а культуры оставлены только для такихъ участковъ, которые послѣ многихъ лѣтъ не пополнились естественнымъ возобновленіемъ.

Принятая прежде сѣмянная рубка, какъ недостигающая цѣли, сначала замѣнена сплошною рубкою съ тѣмъ, чтобы вырубленныя мѣста возобновлять посѣвомъ; но эта мѣра, по причинѣ послѣдовавшихъ за нею неудачъ, замѣнена сплошною рубкою полосами отъ 20 до 30 саженъ, смотря по большей или меньшей густотѣ насажденій и притомъ такъ, чтобы по обѣ стороны вырубаемыхъ полосъ оставались невырубленныя. Сѣмянныя деревья оставляются только въ сосновыхъ участкакъ.

Повсемѣстная вырубка орѣшника послужила къ улучшенію лѣсовозобновленій, и молодой подростъ цѣнныхъ деревъ, особенно дуба, уже беретъ во многихъ мѣстахъ видимое господство.

Въ теченіе 6-ти лѣтъ, съ 1852 по 1860 годъ включительно, изъ казенныхъ устроенныхъ дачъ продано лѣса 6.561 дес. 1.738½ саж. за 173.401 руб. 72 коп., такъ что приходится среднимъ числомъ около 26 руб. сереб. за десятину.

Пространство устроенныхъ дачъ, за исключеніемъ Раменной, составляетъ 70.433½ дес. Проданное пространство

(*) «О естественномъ возобновленіи лѣсовъ въ Калужской губерніи», статья г. Кондрашева въ «Жур. Лѣс. и Охоты», перепечатанная въ № 34 «Калуж. Губер. Вѣдомостей» 1860 года.

въ теченіе 6 лѣтъ, 6.561 дес. 1738½ саж., составляетъ слѣдовательно почти 9%.

Осталось непроданнымъ 1.385 дес. 1.880 саж. на сумму, по таксаціоннымъ оцѣнкамъ, 21.141 р. 59 к; изъ нихъ съ торговъ было отдано 256 д. 800 саж., но покупщики впослѣдствіи отказались съ потерею, въ пользу казны, 739 руб. 20 к. залоговъ. Кромѣ того осталось 61 р. 85. к. залоговъ за тѣ участки, отъ которыхъ хотя первые покупщики и отказались, но участки на слѣдующихъ торгахъ были вновь проданы. Такимъ образомъ весь доходъ отъ продажи лѣсовъ въ 6 лѣтъ составляетъ 174.202 р. 77 к.

Для разъясненія какъ причины незначительности средняго дохода, такъ и постепеннаго возвышенія цѣнъ на торгахъ, привожу таблицы продажи лѣсовъ изъ устроенныхъ дачъ погодно и подачно.

	Число проданныхъ десятинъ и саж.	Цѣна участковъ по таксаторскому исчисленію.	Продано съ торговъ за:	Средняя цѣна десятины въ продажѣ.	Возвышеніе торговой цѣны передъ оцѣнкой.	Примѣчанія.
	д. саж.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. р.
1855	594 1.700	8.074 54½	8.771 89½	14 30	697 35 или 8%	отъ 73 до 2 за десят.
1856	755 800	8.482 13	8.743 35	11 60	261 22 или 3%	— 66 — 4 —
1857	1.453 610	22.438 35	24.324 59	16 74	1.886 24 или 8,6%	— 85 — 1½ —
1858	1.356 1.600	18.308	28.368	20	10.060 » или 55%	— 105 — 2 —
1859	1.498 950	21.746 55¼	38.944 43½	26	17.497 88½ или 88,5%	— 164 — 3 —
1860	903 878½	27.061 13¼	64.249 45	67 43	37.188 31¾ или 137%	— 196 — 13 —
въ 6 лѣтъ.	6.561 1.738½	—	173.401 72	26	—	—

Годъ продажи.	Десятинъ и кв. саженъ.	Оцѣнено въ:	Продано за:	Средняя цѣна десятины.

Д. Сосенка. Лѣсъ преимущ. сосновый. Строевой матеріалъ.

1860	17 д. 1.500	955 р. 78 к.	2.133 р.	120 р.

Д. Ока. Матеріалъ строевой и дровяной.

Примѣръ: на 15 д. 1.800 саж. 341 куб. саж. дровъ, 2.205 бревенъ и 525 жердей. Лѣсъ мѣшаный.

1855	15 д. 1.800	991 р. 21½ к.	1.151 р. 2 к.	73 р.
1856	12 » 1.200	620 » 76 »	660 » 60 »	53 »
1857	17 » 600	438 » 72 »	599 » 35 »	35 »
1858	18 » »	841 » 82 »	1.386 » » »	77 »
1859	15 » 600	1.083 » 96 »	2.314 » » »	151 »
1860	19 » 2.080	729 » 95 »	2.932 » » »	147 »
въ 6 л.	98 д. 1.480	4.706 р. 42½ к.	9.042 р. 62 к.	92 р.

Д. Дубенка. Лѣсъ преимущественно лиственный, главное насажденіе—дубъ; въ первые годы продавалися строевой и дровяной матеріялы изъ ели и осины.

1857	103 д. 1.700	144 р. 58 к.	217 р. » к.	менѣе 2-хъ р.
1858	14 » 2.100	22 » 32 »	37 » » »	2 » 50 к
1859	14 » 2.100	22 » 32 »	101 » » »	6 »
1860	87 » 800	3.031 » 43 »	10.244 » » »	114 »
въ 4 г.	220 д. 1.920	3.220 р. 65 к.	10.599 р. » »	70 р.

Д. Каменка. Лѣсъ преимущественно сосновый.

Примѣръ: на 28 д. 1.900 саж. 414 куб. саж. дровъ, 3.413 бревенъ и 691 жердь.

1855	28 д. 1.900	1.834 р. 96 к.	1.850 р. » к.	64 р.
1857	55 » 400	3.750 » 84 »	3.755 » 84 »	68 »
1858	166 » 1.700	1.755 » » »	4.118 » »	25 »
1859	35 » 1.850	1.875 » 33 »	3.591 » » »	100 »
1860	33 » 1.600	2.427 » 69 »	4.388 » » »	130 »
въ 5 л.	320 д. 250	11.643 » 82 »	17.702 » » »	58 »

Д. Городенка. Въ сѣверной части преобладаетъ ель съ при-

Годъ продажи.	Десятинъ и кв. сажень.	Оцѣнено въ:	Продано за:	Средняя цѣна десятины.

мѣсью осины, въ южной подростъ цѣнныхъ породъ и орѣшникъ.

1859	68 » 1.500	2.250 р. 25 к.	3.406 р. » к.	50 р.

Д. Вытебеть. Лѣсъ мѣшаный; въ южной части липа и дубъ. *Примѣръ*: на участкѣ въ 47 д. 1.900 саж. 358½ куб. саж. дровъ, 1.132 бревна и 2.987 кольевъ.

1855	47 д. 1.900	607 р.	620 р.	13 р.
1856	44 »	705 » 50 к.	689 » 93 к.	16 »
1857	48 » 1.800	539 » 20 »	577 » 90 »	12 »
1858	42 » 1.100	637 » 33 »	1.748 »	41 »
1859	54 » 500	1.142 » 38 »	3.336 »	72 »
1860	62 » 1.130	2.313 » 68 »	6.359 »	102 »
въ 6 л.	299 » 1.630	5.945 » 39 »	13.312 » 83 к.	44 » 44 к.

Д. Жиздра. Въ сѣверной части ель, въ средней лиственый лѣсъ и липовый кустарникъ, въ южной лиственый лѣсъ и ель единично. *Примѣръ*: на участкѣ въ 170 д. 1.600 саж. 1.251 куб. с. дровъ, 5.910 бревенъ, обручи и зола.

1856	170 д. 1.600	2.762 р. 76 к.	2.813 р.	11 р.
1857	205 » 1.400	5.337 » 1 »	5.368 » 42 к.	26 »
1858	269 » 1.500	7.621 » 92 »	10.857 »	40 »
1859	111 » 1.200	4.977 » 15 »	6.503 »	60 »
1860	184 » 1.775	7.812 » 67½	14.700 »	80 »
въ 5 л.	942 » 275	28.511 » 51½	40.241 » 42 »	43 »

Д. Годыревская. Дрова изъ перестойныхъ деревъ.

1859		390 р.	1.400 р.	
1860	18 д. 1.570	465 » 45 к.	645 »	35 р.

Д. Ресета. Лѣсъ мѣшаный. *Примѣръ:* на участкѣ въ 127 д. 600 саж., по исчисленію таксатора, 884 куб. с. дровъ, 1.965 бревенъ, зола и обручи.

Годъ продажи.	Десятинъ и кв. сажень.		Оцѣнено въ:	Продано за:	Средняя цѣна десятины.
1856	127 д.	600	1.388 р. 56 к.	1.417 р.	11 р.
1857	407 »	490	7.523 » 17 »	8.093 »	20 »
1858	216 »	2.200	3.064 » 37 »	4.463 »	20 »
1859	214 »	2.130	3.240 » 15 »	10.641 »	50 »
1860	143 »	773½	5.092 » 6 »	11.232 »	78 »
въ 5 л.	1109 »	1.393½	20.308 » 31 »	35.846 »	32 »

Д. Фастовицкая. Лѣсъ мѣшаный. *Примѣръ:* на участкѣ 105 д. 1100 с., по исчисленію таксатора, 726 к. с. др. 1.148 бревенъ, обручи, зола, береста.

1855	105 д.	1.100	1.001 р. 72 к.	1.056 р.	10 р.
1856	84 »	2.200	913 » 70 »	1.031 » 80 к.	12 »
1857	124 »	1.900	1.870 » 19 »	2.792 » 53 »	22 »
1858	69 »	1.100	996 » 6 »	1.831 »	26 »
1859	129 »	1.100	920 » 99 »	2.848 »	22 »
1860	104 »	200	1.338 » 8½	5.569 »	53 »
въ 6 л.	618 »	400	7.040 » 74½	15.128 » 33 »	24 »

Д. Упа. Лѣсъ лиственый, преимущественно дубовый. Сосна составляетъ небольшой участокъ близъ Оки. *Примѣръ:* На участкѣ въ 80 д. 800 саж., по исчисленію таксатора, 600 к. саж. дровъ, 1.000 бревенъ, 3.568 жердей.

1855	147 д.	2.000	1.112 р. 1 к.	1.269 р.	8 р. 60 к.
1856	128 »	600	729 » 28 »	751 »	6 »
1857	80 »	800	923 » 40 »	926 » 30 к.	11 »
1858	199 »	200	1.635 » 15 »	1.855 »	9 »
1859	46 »	1.150	389 » 41 »	499 »	11 »
1860	55 »	200	945 » 97 »	1.700 »	31 »
въ 6 л.	657 »	150	5.735 » 22 »	8.000 » 30 »	12 »

Д. Ватца. Лѣсъ лиственый; ель попадается единично, сосна встрѣчается очень рѣдко *Примѣръ*: На участкѣ въ 224 д. 200 с., по исчисленію таксатора, 797 куб. с. дровъ, 2.400 бревенъ, 10 куб. саж. подѣлочнаго матеріала, 720 кольевъ и 550 куб. саж. хвороста.

1855	224 д.	200	2.175 р.	76 к.	2.474 р.		11 р.
1856	187 »	1.600	1.361 »	56 »	1.380 »	2 к.	7 »
1857	409 »	1.100	1.901 »	24 »	1.994 »	60 »	4 »
1858	359 »	1.300	1.735 »	3 »	2.072 »		6 »
1859	238 »	300	1.158 »	13 »	2.683 »		12 »
1860	166 »	1.700	1.948 »	36 »	4.347 »	45 »	26 »
въ 6 л.	1585 »	1.400	10.280 »	88 »	14.951 »	7 »	10 »

Д. Грязка. Лѣсъ мѣшаный; лиственныя насажденія значительнѣе хвойныхъ. На 25 десятинахъ 112½ куб. с. подѣлоч. мат. и 200 к. с. хворосту.

1855	25 д.		351 р.	87½ к.	351 р.	87½ к.	15 р.
1859(*)	567 »	320	3.890 »	18¼	1.516 »	43	3 »
въ 2 г.	592 »	320	4.242 »	5¾	1.878 »	31 »	3 »

Примѣчаніе. Приводимыя здѣсь продажи лѣса съ торговъ значатся не по времени назначенія ихъ къ рубкѣ, а по годамъ, въ которые участки дѣйствительно проданы. Такъ напримѣръ, участки, назначенные къ рубкѣ въ 1855 году, за неявкою своевременно желающихъ купить ихъ, были продаваемы впослѣдствіи въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ.

Разсматривая продажу лѣсовъ по дачамъ, мы видимъ, что только въ 1859 и 1860 годахъ она въ нѣкоторыхъ дачахъ начала принимать болѣе правильный ходъ, и цѣна съ торговъ нѣсколько уравнялась съ продажными цѣнами лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ. Такъ единичные участки въ 1860

(*) Продано ниже оцѣнки безучетно, но безъ дуба.

году доходили въ продажѣ свыше 150 р. за десятину въ слѣдующихъ дачахъ: въ дачѣ Окѣ отъ 196 до 161 и 154 р. за десятину, въ д. Фастовицкой 166 р., въ д. Сосенкѣ 162 р., въ д. Дубенкѣ 160 рублей. Въ 1859 году только одинъ участокъ въ 8 д., въ д. Окѣ, проданъ свыше 150 р.; покупки свыше 100 р. за десятину были очень не многочисленны. Въ 1858 году, т. е. въ первомъ году, когда была разрѣшена безучетная продажа, надбавки противъ таксаторскихъ оцѣнокъ были значительны, но, за всѣмъ тѣмъ, лѣсъ продавался все таки очень дешево; только одинъ участокъ въ 35 д., въ д. Каменкѣ, былъ проданъ по 105 р. сер. за десятину.

Во всѣ 6-ть лѣтъ, какъ то видно изъ первой таблицы общей продажи лѣса, средняя цѣна проданной десятины составляла около 26 р. сер. Такая незначительность средней продажной цѣны можетъ быть отчасти объяснена слѣдующими обстоятельствами: а) учетною продажею лѣса до 1858 года; б) сроками, назначаемыми для пользованія участками; в) разстроеннымъ состояніемъ дачъ въ прежнее время, и г) казеннымъ управленіемъ лѣсовъ.

а) До 1858 года продажа лѣса производилась на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Рубку лѣса производить съ сентября по мартъ, а вывозку по 1 іюля. 2) Срубленный матеріалъ учитывается и свидѣтельствуется. Для этого лѣсопромышленникъ обязанъ былъ весь вырубленный матеріалъ свезти и сложить въ одномъ мѣстѣ, по указанію лѣсничаго: дровяной въ сажени, а строевой въ штабели. По освидѣтельствованіи и заклейменіи, дозволялось промышленнику вывозить лѣсъ изъ дачи. Если по освидѣтельствованіи оказывалось матеріала на сумму болѣе уплаченной, промышленникъ обязанъ былъ за излишекъ доплатить по таксѣ; если же менѣе, то казна не возвращала заплаченныхъ денегъ. 3) Срокъ рубки и очистки участка полагался полутора-годовой.

Условія эти были стѣснительны для лѣсопромышленниковъ, и потому въ теченіе 1855 и 1856 годовъ большая

часть участковъ, назначавшихся къ торгамъ, не была куплена. Изъ 1.970 десятинъ, назначавшихся въ продажу въ 1855 году, продано какъ въ палатѣ, такъ и въ уѣздахъ, только 594 дес. 1.700 саженъ; остальныя же частью распроданы въ слѣдующіе годы, частью же остались непроданными. Какъ мы видѣли выше, возвышеніе цѣнъ на торгахъ, противъ таксы, за проданные въ 1855 году участки было весьма незначительно; еще незначительнѣе оно было въ 1856 году.

Лѣсной департаментъ разрѣшилъ въ 1857 году продажу участковъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Производить рубку съ 1-го сентября по 1 апрѣля и продлить срокъ рубки на 2 года. 2) Вывозку лѣснаго матеріала допустить только въ зимнее время, т. е. саннымъ путемъ, и для каждой лѣсосѣки назначить не болѣе 4-хъ сроковъ вывозки лѣса. Выборъ времени для сего предоставить лѣсопромышленникамъ, съ обязательствомъ предварительно увѣдомлять лѣсничаго о продолжительности избраннаго срока, о примѣрномъ количествѣ лѣснаго матеріала, назначеннаго въ тотъ срокъ къ вывозкѣ изъ дачи, и о путяхъ, по которымъ будетъ производиться перевозка лѣсовъ. При этомъ обязать покупщика вывозить, въ одинъ срокъ, не менѣе того количества древесной массы, которое примѣрно находится на четверти всей лѣсосѣки. 3) Лѣсотехническія производства, дѣйствующія силою огня, воспрещаются; но раздѣлка лѣса, во всѣхъ видахъ, на лѣсосѣкахъ дозволяется.

Данныя льготы не устранили невыгодъ учетной продажи. Назначеніемъ для возки одного зимняго времени и притомъ въ четыре транспорта промышленники были чрезвычайно стѣснены. Мѣстная продажа лѣса начинается тотчасъ послѣ окончанія полевыхъ работъ, когда еще существуетъ колесный путь. Не имѣя права вывозить матеріаловъ иначе, какъ саннымъ путемъ, годами устанавливающійся только въ декабрѣ мѣсяцѣ, лѣсопромышленникъ терялъ мѣстныхъ покупщиковъ лѣса, которые, находя невыгоднымъ для себя ждать зимняго времени, обращались за покупками въ частныя лѣсныя

дачи. Хотя раздѣлка матеріала и была дозволена, но только послѣ освидѣтельствованія; послѣднее вводило лѣсопромышленника въ излишніе расходы, такъ какъ онъ долженъ былъ сперва собрать лѣсъ въ штабели, и потомъ уже начинать раздѣлку.

Но самое главное затрудненіе состояло въ клейменіи лѣса и способѣ вывозки. Въ случаѣ запроса на матеріалъ, промышленникъ долженъ былъ ждать свидѣтельствованія и клейменія лѣса; онъ часто получалъ возможность вывозить лѣсъ уже тогда, когда потребность въ немъ миновалась; но, чтобы не упустить саннаго пути, принужденъ бывалъ вывозить лѣсъ безъ всякой нужды изъ дачи, такъ какъ невывезенный въ срокъ матеріалъ поступалъ въ пользу казны.

Кромѣ того учетъ затруднялъ лѣсопромышленника въ томъ отношеніи, что онъ не зналъ—продастся ли ему условленное пространство, или количество дровъ и бревенъ. Свидѣтельствованіе и клейменіе не дозволяли ему продавать деревья съ корня, какъ это случается въ частныхъ лѣсахъ. Вообще, правила учетной продажи имѣли тѣ послѣдствія для лѣсопромышленниковъ, что на строевомъ матеріалѣ они теряли не менѣе 20%, а на дровяномъ 60%. Затѣмъ, по освидѣтельствованіи матеріаловъ, часто къ исходу зимы, промышленникъ, не успѣвъ воспользоваться мелочною продажею, спѣшилъ, чтобы своевременно очистить лѣсосѣку, продать все заготовленное количество оптомъ, не дожидаясь пока матеріалъ высохнетъ; отчего терялъ еще не менѣе 50% барыша, который могъ бы выручить при взятіи на срубъ частныхъ рощъ.

При стѣснительныхъ условіяхъ учетной продажи, при множествѣ частныхъ лѣсовъ, продаваемыхъ на продолжительные сроки, безъ учета, безъ соблюденія мѣръ правильнаго лѣснаго хозяйства, относящихся къ возобновленію вырубленныхъ насажденій, съ разсрочкою платежей и другими льготами, только незначительное число лѣсопромышленниковъ обращалось къ покупкѣ казенныхъ лѣсныхъ участковъ, а потому, естественно, цѣны на сіи послѣдніе не мог-

ли не только сравняться съ цѣнами на частныя рощи, но и сдѣлаться хоть сколько нибудь нормальными (*).

Съ 1858 года была введена безучетная продажа на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Рубка, раздѣлка и возка лѣса дозволяются во всякое время года, если онѣ не будутъ препятствовать лѣсовозобновленію и вредить имѣющемуся подросту; въ противномъ случаѣ, рубка и возка разрѣшаются съ 1-го сентября по 1-е апрѣля. 2) Допускаются лѣсотехническія производства, дѣйствующія силою огня, при чемъ покупщикъ отвѣчаетъ за всякій могущій произойти вредъ казенному лѣсу, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ. 3) Съ прекращеніемъ учета вырубленному матеріалу, уничтожено клейменіе лѣса лѣсничими, кромѣ сѣмянныхъ деревъ, гдѣ они положены; но промышленникъ обязанъ имѣть свое клеймо, и вывозимый имъ лѣсной матеріалъ, если онъ не заклейменъ, считается за самовольно вырубленный лѣсъ.

Что безучетная продажа не можетъ ввести казенное упрвленіе въ убытки, доказательствомъ тому служитъ продажа лѣсовъ за послѣдніе два года. Цѣнность продаваемыхъ участковъ опредѣляется на нѣсколько лѣтъ впередъ офицерами ревизіонныхъ партій, которымъ нѣтъ никакого интереса цѣнить участки ниже дѣйствительной ихъ стоимости; но, еслибы даже оцѣнки нѣкоторыхъ участковъ, по ошибкѣ или невѣдѣнію, и были уменьшены, то соревнованіе торгующихся неминуемо возвыситъ предъявленную для торговъ оцѣнку.

Надбавки противъ оцѣнокъ таксаторовъ въ тѣ года, когда при продажѣ руководствовались правилами учетной продажи, были весьма незначительны: въ 1855 г. надбавка составляла всего 8% оцѣнки, въ 1856 г. только 3% и въ 1857

(*) Эти замѣтки, о невыгодахъ учетной продажи, мы заимствуемъ изъ ревизіоннаго отчета дачи Каменки за 1857 годъ таксатора г-на Правоторова, котораго предположенія о безучетной продажѣ лѣсной департаментъ призналъ вполнѣ основательными.

году 8%. Съ введеніемъ безучетной продажи общая надбавка на таксаторскія оцѣнки стала быстро возрастать: въ 1858 г. она достигла до 55%, въ 1859 г. 80% и въ 1860 году 137% первоначальныхъ открытыхъ цѣнъ. Въ 1859 и 1860 годахъ, по нѣкоторымъ дачамъ, продажныя цѣны были въ 2, въ 3, въ 4 раза и свыше болѣе противъ первоначальныхъ цѣнъ. Такъ, напримѣръ, въ 1859 году продажная цѣна на участокъ въ дачѣ Ресетѣ, въ 40 д. 1000 саж., съ 621 р. 70 к. оцѣнки возвысилась до 2.758 р. или увеличилась на 444%. Еще большія возвышенія цѣнъ случались въ 1860 году: такъ въ д. Дубенкѣ участокъ въ 10 д. 2150 с., оцѣненный въ 232 р. 42 к., проданъ за 2.003 р., что составляетъ 862% или увеличеніе слишкомъ въ 8½ разъ. Въ той же дачѣ 19 д. 2.150 саж., оцѣненныя въ 369 р. 27 к., проданы за 2.316 р., или 627%. Въ д. Ресетѣ участокъ въ 13 д. 649 саж., оцѣненный въ 106 р. 85 к., проданъ за 700 р.—655%.

Значитъ, если даже предположимъ, что таксаторами въ оцѣнкѣ допущены ошибки, безучетная продажа съ торговъ возстановила дѣйствительную стоимость лѣснаго матеріала. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, необыкновенно сильному возвышенію продажныхъ цѣнъ противъ оцѣнокъ, кромѣ введенія безучетной продажи, способствовали другія причины, которыя таксаторами не могли быть предусмотрѣны при ихъ исчисленіяхъ древесной массы. Причины эти: усиленное требованіе вообще лѣснаго и строеваго въ безлѣсные уѣзды сосѣдней Орловской губерніи, гдѣ, вслѣдствіе опустошительныхъ пожаровъ въ 1858 и 1859 годахъ, нуждались въ огромномъ количествѣ лѣса на постройки,—и затѣмъ, повсемѣстное возвышеніе цѣнъ на строевой и дровяной лѣса.

Какъ мы видѣли, конкурренція торговцевъ сильно возвысила цѣны; она же была причиною, что нѣкоторые участки, купленные на торгахъ, остались впослѣдствіи непроданными, ибо отъ нихъ покупщики отказались съ потерею 10% залоговъ. Изъ общаго числа запроданныхъ въ разные годы участковъ, покупщики отказались отъ 256 д. 800

саж., съ потерею залоговъ на 739 р. 20 к., по оцѣнкѣ на сумму 3.217 р. 73½ к. За все пятилѣтіе 1855—1859 г. наибольшее число такихъ отказовъ приходится на 1859 годъ; именно въ этомъ году покупщики отказались отъ 134 дес. 2.214 саж., потерявъ залоговъ на 598 р. 60 к. Торговцы, соблазненные примѣрами наддачъ, какъ говорится, зарвались. Можно предвидѣть, что и относительно продажъ 1860 года подобные случаи повторятся, покрайней мѣрѣ есть уже о томъ заявленія отъ нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ лѣсничихъ.

Нѣкоторыя оцѣнки, какъ надо думать, не только не уменьшены, но скорѣе ихъ можно счесть нѣсколько преувеличенными, чему отчасти служатъ доказательствомъ непроданные участки, которые, судя по лѣсонасажденію и древесной массѣ, (состоящей изъ строеваго и дровянаго лѣса), при болѣе низкихъ цѣнахъ, непремѣнно привлекли бы покупателей. Всего осталось непроданныхъ участковъ за 6-ть лѣтъ 1.385 д. 1800 саж. на 21.141 р. 59¼ к. Большая часть участковъ болѣе цѣнныхъ, оставшихся непроданными, находится въ дачахъ Дубенкѣ и Жиздрѣ:

Въ Дубенкѣ	219 д.	100 саж.	на 7305 р. 46 к.	сред. цѣна десятины	33 р.
въ Жиздрѣ	152 —	1300 —	— 8842 р. 71½ к.	— — — —	58 р.

Тогда какъ въ тѣхъ же дачахъ проданные участки въ 1858 и 1869 годахъ доходили: въ д. Дубенкѣ до 160 и вообще свыше 100 р. за десятину, а въ д. Жиздрѣ многіе участки проданы отъ 70 до 100 и выше за десятину. Можно полагать, что или исчисленіе древесной массы ошибочно увеличено, или такса для этихъ мѣстъ высока.

Остальные некупленные участки распредѣляются по другимъ дачамъ и остались непроданными по незначительности въ нихъ древесной массы на большихъ пространствахъ. Такъ въ д. Ватцѣ остались не проданными: 663 д. 200 саж. на 2.051 р.; лѣсная масса состояла въ нихъ изъ орѣховаго хвороста. Тоже самое было въ д. Грязкѣ, гдѣ подѣлочный матеріалъ и дрова составляли незначительную часть, а главная масса была изъ орѣховаго хвороста.

б) *Сроки рубки.* Хотя сроки пользованія въ 1857 году съ 1½ лѣтъ увеличены до 2 лѣтъ, а въ послѣдствіи до 2 лѣтъ 7 мѣсяцевъ; но и этотъ послѣдній срокъ нельзя не признать кратковременнымъ, особенно для участковъ значительнаго пространства. При сведеніи рощъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, срокъ увеличивается по мѣрѣ пространства участка, такъ что лѣсопромышленникъ можетъ, не спѣша, располагать рубкой и перевозкой лѣснаго матеріала Впрочемъ это самое обстоятельство, служа немаловажной причиной къ возвышенію цѣнъ на частныя рощи, въ тоже время препятствуетъ введенію въ нихъ правильнаго лѣснаго хозяйства, ибо продолжительныя рубки, валка, разработка и вывозка лѣса мѣшаютъ правильному и полному лѣсовозобновленію, на что, скажемъ между прочимъ, во владѣльческихъ лѣсахъ и не обращается никакого вниманія.

в) Разстройство лѣснаго хозяйства въ прежнее время доходило до такой степени, что многіе, весьма обширные участки продавались, по незначительности въ нихъ лѣсной массы, не свыше 3 р., часто за 2 р. и даже менѣе за десятину. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ *д. Ватцѣ* (лѣсныя породы составляли осину, липу, ель и дубъ, годный для подѣлокъ), въ участкѣ въ 19 д. 150 саженъ было исчислено слѣдующее количество древесной массы: 12 куб. саж. дровъ и 40 куб. саж. хворосту.

Въ участкѣ 49 д. 1300 саж., 45 бревенъ, 4 куб. с. подѣлоч. мат., и кольевъ 70 штукъ, и 150 к. саж. хворосту.

Въ *Дубенкѣ*:

Въ участкѣ 14 д. 210 саж. 23 к. с. елов. и осин. дровъ.
— — 19 — 2.150 — 32 — — — —
и 100 бревенъ,

г) Управленіе казенными лѣсами, кромѣ выручаемаго отъ продажи ихъ дохода, имѣетъ главною заботою ихъ сохраненіе, своевременное, правильное и полное возобновленіе, возращеніе болѣе цѣнныхъ породъ и проч., однимъ словомъ—веденіе правильнаго лѣснаго хозяйства; а потому, оно не всегда можетъ имѣть въ виду удовлетвореніе временныхъ, усилен-

ныхъ запросовъ; напротивъ того, оно соразмѣряетъ удовлетвореніе запросовъ на столько, чтобы не произошло оскудѣнія въ массѣ лѣсовъ, которые, за уничтоженіемъ ихъ въ частныхъ дачахъ, постепенно пріобрѣтаютъ бо̀льшую и бо̀льшую цѣнность.

Изъ того, что казенное управленіе лѣсами предполагаетъ главною задачею своей дѣятельности устройство лѣснаго хозяйства не только для потребностей настоящаго, но и будущаго времени, проистекаютъ, при продажѣ казенныхъ лѣсовъ, различныя условія, болѣе или менѣе стѣсняющія лѣсопромышленниковъ. Такъ, кромѣ ограниченія времени пользованія, ставится условіемъ, въ нѣкоторыхъ дачахъ, оставлять извѣстное число сѣмянныхъ деревьевъ, не рубить деревъ извѣстнаго размѣра или извѣстныхъ породъ, не оставлять пней свыше извѣстной мѣры. Отъ усмотрѣнія лѣсничаго зависитъ назначеніе времени рубки и возки лѣса во всякое время года, если это, по хозяйственнымъ соображеніямъ, не будетъ вредить успѣшному лѣсовозобновленію и имѣющемуся подросту; въ противномъ же случаѣ, рубка и возка становятся возможными только съ сентября по апрѣль. За поломку и поврежденіе сѣмянныхъ деревъ покупщикъ платитъ двойныя попенныя деньги, а за порубку ихъ предается суду, равно какъ за порубку лѣса и пожаръ въ ближайшихъ пограничныхъ участкахъ, если не будутъ открыты виновные. Кромѣ того, лѣсъ, невывезенный или невырубленный къ сроку, остается въ пользу казны. Вершины и сучья должны быть вывезены или сложены, если только мѣстный лѣсничій найдетъ, что сожженію ихъ не будутъ препятствовать какіе либо хозяйственные виды (*).

Всѣ эти условія ставятъ лѣсопромышленника, съ самаго начала, въ такое положеніе, что онъ не можетъ быть увѣренъ, покупается то количество матеріала, которое по его предположенію можетъ находиться въ дачѣ. Онъ не можетъ

(*) Всѣ эти условія помѣщаются въ кондиціяхъ, предъявляемыхъ лѣсопромышленникамъ передъ торгами. Такія кондиціи были составлены въ 1860 году. Кондиціи прежнихъ лѣтъ, особенно при учетной продажѣ, были гораздо стѣснительнѣе для лѣсопромышленниковъ.

знать навѣрное, ограничится ли срокъ извѣстнымъ временемъ или будетъ дозволено пользованіе участкомъ во все время года,—дозволится ли ему сжечь остатки, могущіе оказаться для него безполезными, или лѣсничій заставитъ его вывезти ихъ изъ дачи. Состоявшіеся торги, признанные палатою невыгодными, могутъ быть ею не утверждены, и тогда покупщику возвращается его залогъ и назначаются новые торги, отчего теряется лѣсопромышленникомъ время и онъ вовлекается въ излишніе по разъѣздамъ расходы. При несоблюденіи кондицій со стороны промышленника, онъ лишается залога, участокъ отъ него отбирается, онъ платитъ штрафъ, или предается суду. Все это стѣсняетъ свободу дѣйствій промышленника, и страхъ подвергнуться взысканіямъ заставляетъ его уменьшать плату за пользованіе участками, противъ ихъ дѣйствительной стоимости. Эти потери казеннаго управленія составляютъ какъ бы страховыя преміи лѣсопромышленниковъ, и потому естественно, что казенные участки никогда немогутъ быть продаваемы по цѣнѣ участковъ во владѣльческихъ дачахъ.

Частныя соглашенія и условія, какъ бы строги ни были, въ случаѣ ихъ нарушенія могутъ всегда кончиться миролюбиво; тогда какъ нарушенный казенный интересъ не можетъ быть возстановленъ полюбовною сдѣлкою, а влечетъ къ извѣстной отвѣтственности передъ закономъ. Если бы даже, впослѣдствіи, лѣсопромышленникъ и оказался невиннымъ,— то сколько времени можетъ пройти, пока дѣло пройдетъ всѣ подлежащія инстанціи.

Это послѣднее обстоятельство, кромѣ другихъ, происходящихъ отъ казеннаго управленія, служитъ тоже немаловажною причиною отстраненія многихъ промышленниковъ отъ покупки казенныхъ лѣсовъ, какъ бы сравнительно дешево участки не продавались.

Лѣсоторговцы по сословіямъ и по количеству купленнаго ими лѣснаго пространства располагались слѣдующимъ образомъ:

Помѣщиковъ 8, купцовъ 22, мѣщанъ 10, крестьянъ 29.

Впрочемъ, число помѣщиковъ и крестьянъ съ точностью опредѣлить трудно, ибо нѣкоторые помѣщики посылали отъ себя повѣренными для торговъ своихъ крестьянъ; нѣкоторые же крестьяне покупали лѣсъ для себя на имя своихъ господъ.

Кѣмъ куплено.	Десятинъ и кв. саженъ.		За		Средняя цѣна десятины.		Процентное содержаніе.	
							Пространства.	Цѣны.
	д.	саж.	р.	к.	р.	к.		
Купцами.	3.326	790	95.433	65	30		51 %	55 %
Крестьянами	1.457	978½	28.533	77	20		22 %	16 %
Мѣщанами	1.191	1.660	27.443	25	23		18 %	16 %
Помѣщиками	587	710	21.991	5	37	40	9 %	13 %
Всѣми . .	6.561	1.738½	173.401	72	26		—	

Сравнительно дороже всѣхъ платили помѣщики, что впрочемъ и понятно, такъ какъ большая часть изъ нихъ покупала лѣсъ для собственнаго употребленія и не разсчитывала на барыши отъ перепродажи; къ тому же большое знакомство съ законоположеніями и сословныя преимущества ограждаютъ ихъ въ отношеніи отвѣтственности болѣе, нежели лицъ другихъ сословій.

По числу купленныхъ десятинъ первое мѣсто занимаютъ купцы. Пространство лѣса, ими купленное, составляетъ нѣсколько болѣе половины всего проданнаго пространства, а валовая цѣна значительно болѣе половины всей продажной цѣны.

Главными покупщиками изъ купеческаго сословія были гг. Толстяковъ и Горбуновъ.

Г. Толстяковъ купилъ 1.260 д. 500 саж. за 22.151 р. 2 к.,

что составляетъ почти 20% всего проданнаго пространства и 13% всей цѣны; г. Горбуновъ купилъ 526 д. 2.300 саж. за 16.112 р. 88 к.; это составляетъ 8% всего пространства и 9% всей цѣны. За этими двумя лѣсопромышленниками первое мѣсто занимаетъ купецъ Зюхинъ. Какъ мы видѣли, купцы занимаютъ главное мѣсто между лѣсопокупщиками, и особенно въ два послѣдніе года, когда значительное число конкурентовъ сильно возвысило торговыя цѣны. Естественно, что купцы, какъ лица, обладающія большими противу другихъ денежными средствами, могли брать и брали перевѣсъ.

Самый дешевый лѣсъ купленъ крестьянами, между которыми казенные составляли большинство. Покупщики на участки, въ которыхъ главный родъ лѣсной массы составляли: орѣховый хворостъ на обручи, зола, береста и дрова, были преимущественно изъ крестьянъ. Впрочемъ между ними были и такіе, которые покупали участки значительно цѣнные.

Въ Калужской губерніи былъ сдѣланъ опытъ отдачи казенной лѣсной Раменной дачи въ долговременное частное пользованіе. Раменная дача заключаетъ въ себѣ 4.280 дес. 200 саж.; главное въ ней лѣсонасажденіе—еловое съ незначительною примѣсью осины; береза находится только въ сѣверозападной части.

Раменная дача отдана въ 60-лѣтнее арендное содержаніе съ 1 сентября 1849-го года г. Мальцеву на слѣдующихъ условіяхъ (*): 1) Такъ какъ дача эта принадлежитъ къ числу устроенныхъ и въ ней введено правильное лѣсное хозяйство, то рубку производить по предначертаніямъ таксаціи, ежегодно не свыше опредѣленнаго пространства; пространства эти опредѣляются впередъ на каждыя пять лѣтъ. 2) Оброчная статья 5 д. 1.800 саж. поступаетъ вмѣстѣ со всею дачею въ 60 лѣтнее пользованіе, съ платежемъ въ первые 24 года по 3 р. с. за десятину, а впослѣдствіи плата будетъ назначена такая, какая будетъ за ближайшія къ Раменной дачѣ оброчныя

(*) Извлечено изъ подлиннаго контракта.

статьи. 3) Ежегодная плата въ первые 24 года назначается по 1.068 р. с.; впослѣдствіи плата назначится за опредѣленную таксаціею древесную массу по цѣнѣ, которая будетъ на лѣсные матеріалы въ ближайшихъ казенныхъ или частныхъ дачахъ. 4) Въ случаѣ самовольныхъ порубокъ или какихъ либо истребленій въ участкахъ, которые по таксаціи предназначены къ рубкѣ, казна обязывается преслѣдовать виновныхъ, какъ за свою собственность, а взысканные штрафы поступаютъ въ пользу г. Мальцева. Если же произойдетъ порубка въ участкахъ, не предназначаемыхъ вовсе къ вырубкѣ, то ущербъ казны, въ случаѣ неоткрытія виновныхъ, взыскивается съ г. Мальцева. 5) Въ случаѣ разработки руды, г. Мальцевъ обязанъ за каждую разрабатываемую десятину вносить въ казну по 50 р. сер., независимо отъ платежа пошлинъ и платъ, какія будутъ причитаться по Горному Уставу. 6) По окончаніи срока аренды, сдать дачу въ такомъ видѣ, чтобы подъ лѣсомъ находилось пространство не менѣе въ 1850 году по таксаціи означеннаго, и чтобы до трети пространства состояло подъ лѣсосѣками старѣе 70 лѣтъ. 7) Всѣ заведенія, возведенныя на землѣ Раменной дачи, для способствованія сбыта лѣснаго матеріала, по окончаніи срока аренды поступаютъ въ пользу казны, безъ всякаго вознагражденія.

Такимъ образомъ ежегодный доходъ казны въ первые 24 года составляетъ 1.085 р., или по 25 к. сер. съ десятины. Сравнимъ этотъ доходъ съ доходомъ другихъ дачъ, исчисленнымъ ревизіонными партіями.

По ревизіонному отчету дачи Каменки въ 1857 году, средній, ежегодный доходъ съ 1850 по 1857 годъ включительно опредѣленъ въ 2.834 р. 94 к., что составляетъ около 1 р. 5 к. на десятину. При этомъ надо взять въ разсчетъ сосновое лѣсонасажденіе дачи, удобство сбыта, ибо дача расположена узкой лентой по теченію р. Жиздры въ томъ ея мѣстѣ, гдѣ ниже по теченію ея не встрѣчается запрудъ. При томъ изъ дохода не выключенъ расходъ по управленію, тогда какъ управленіе Раменною да-

чею, за содержаніемъ владѣльческой стражи, почти ничего не стоитъ правительству, если не считать временныхъ осмотровъ чинами лѣснаго управленія. Дача Раменная, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, представляетъ менѣе источниковъ для сбыта лѣснаго матеріала и нѣкоторый родъ сего послѣдняго, какъ напр. хворостъ и валежникъ, въ окрестныхъ мѣстахъ не только не составляетъ статьи дохода, но скорѣе значительную статью расхода для арендатора, обязаннаго расчищать лѣсосѣки отъ валежника.

Въ д. Упѣ средній, чистый ежегодный доходъ, по исчисленію ревизіонной партіи, составлялъ съ 1845 по 1853 годъ включительно, около 26 к. сер. съ десятины.

Въ д. Окѣ, за тотъ же періодъ времени, по $34^{3}/_{4}$ к. сер. съ десятины.

Въ д. Городенкѣ, съ 1851 по 1857 годъ включительно, поступало среднимъ числомъ по 378 р. 29 к., или около $13^{1}/_{2}$ к. сер. съ десятины.

Въ д. Сосенкѣ, съ $185^{5}/_{4}$ до $18^{59}/_{60}$, средній доходъ съ десятины $8^{1}/_{4}$ к. сер.

При этомъ всемъ, надо взять въ разсчетъ расходы по управленію, которые изъ валоваго дохода не исключены. По этому, какъ ни мала цѣна, получаемая отъ г-на Мальцева за пользованіе имъ Раменною дачею, нельзя не признать, что нѣкоторыя дачи полезно бы было передать въ продолжительное арендное содержаніе, чрезъ что много сократились бы расходы по лѣсоуправленію. Впрочемъ рѣшеніе этого вопроса передаемъ спеціалистамъ.

А. Ламанскій.

1861-й годъ. Мартъ.

Калуга.

СМѢСЬ.

По поводу замѣтки о послѣднихъ торгахъ на казенныя оброчныя статьи въ Псковской губерніи. (*) Въ январской книжкѣ «Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ» за 1861 годъ помѣщена замѣтка о торгахъ на отдачу въ оброчное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей въ Псковской губерніи съ 1 января 1861 года.

Авторъ замѣтки, выразивъ, что оброчная плата по всей губерніи увеличилась слишкомъ на 37%, заключаетъ слѣдующимъ размышленіемъ: «Чему приписать это всеобщее и столь значительное увеличеніе арендной платы и, слѣдовательно, вообще цѣнности земли? Намъ кажется, что сверхъ причинъ административныхъ, увеличеніе находится въ близкой связи съ устройствомъ С. Петербургско-Варшавской желѣзной дороги. Поэтому приведенныя цифры составляютъ только новое подтвержденіе той простой экономической истины, что съ улучшеніемъ путей сообщенія, арендная плата увеличивается. Можно надѣяться, что такое быстрое увеличеніе будетъ продолжаться еще долгое время, ибо теперь плата все-таки мала; именно: она составляетъ круглымъ числомъ съ десятины — въ Псковскомъ уѣздѣ 83 коп., Островскомъ 56 к., Опочецкомъ 1 р. 2 к., Великолуцкомъ 62 к. и Торопецкомъ 30 копѣекъ».

(*) Съ благодарностію помѣщаемъ настоящую статейку; она, разъясняя предметъ, которому была посвящена наша замѣтка, въ то же время опредѣлительно указываетъ на нѣкоторыя экономическія стороны его, которыхъ мы и не подозрѣвали. *Ред.*

Принимая этотъ вопросъ за приглашеніе мѣстному управленію объяснить приведенные выводы, пользуюсь имъ, вмѣстѣ съ этимъ, какъ поводомъ изложить нѣсколько фактовъ, которые, можетъ быть, не лишены нѣкотораго интереса.

Слѣдуя за авторомъ въ изложеніи причинъ, способствовавшихъ возвышенію арендной платы, скажу прежде всего о причинахъ административныхъ.

Мнѣ кажется, что, при отдачѣ съ торговъ, мѣстное управленіе можетъ имѣть вліяніе на цѣны только устраненіемъ причинъ, стѣсняющихъ свободное предложеніе, сообщеніемъ полнаго простора конкурренціи и облегченіемъ, на сколько допускаетъ законъ, формальностей, сопряженныхъ съ торгами и съ арендою у казны.

Въ 1858 году, при первомъ знакомствѣ съ управленіемъ государственными имуществами Псковской губерніи, я пораженъ былъ ничтожностью арендной платы за свободныя казенныя земли и огромнымъ количествомъ статей, оставленныхъ, безъ отдачи съ торговъ, въ хозяйственномъ распоряженіи. Изъ всѣхъ 249 казенныхъ оброчныхъ статей только 30 отданы были съ торговъ; остальныя 219 оставались въ хозяйственномъ распоряженіи.

Весь годовой окладъ и съ тѣхъ и другихъ составлялъ 1.458 р. 48¾ коп. серебромъ.

Сравнивая наемную плату за частныя земли въ ближайшихъ мѣстностяхъ, я долженъ былъ придти къ предположенію, что наемъ казенныхъ земель въ дѣйствительности обходится дороже, чѣмъ показывается въ оффиціальныхъ показаніяхъ, и что часть платы, по всей вѣроятности, попадаетъ въ другія, несовсѣмъ чистыя руки.

Это обстоятельство и желаніе избавить управленіе отъ разнаго рода хлопотъ, сопряженныхъ съ хозяйственнымъ распоряженіемъ землями и выручкою съ нихъ дохода, заставили меня, при первомъ объѣздѣ губерніи, тщательно разъяснить странные факты, такъ меня поразившіе.

Оказалось, что объявленія о торгахъ дѣлались только на бумагѣ; на торги никто не являлся, объ этомъ составлялись акты, послѣ чего оброчныя статьи поручались въ хозяйственное управленіе волостныхъ правленій. Тогда головы, или старшины призывали болѣе пріятныхъ для себя, по разнымъ соображеніямъ, людей, которымъ и отдавали статьи по частнымъ соглашеніямъ, представляя за нихъ отъ волостнаго

правленія только назначенный окладъ. Во сколько обходились сдѣлки наемщикамъ,— трудно было узнать; но затѣмъ, они отдавали уже отъ себя земли въ третьи руки, иногда даже по частямъ, и выручали свои издержки съ избыткомъ.

Это заставило новое управленіе обратить особое вниманіе на объявленія о вновь назначаемыхъ торгахъ; и, когда о нихъ узнали всѣ, въ особенности люди, имѣющіе непосредственную нужду въ статьяхъ, желающихъ явилось довольно, такъ-что къ 1861 году изъ 247 оброчныхъ статей, только 9 остались въ хозяйственномъ управленіи; остальныя 238 отданы съ торговъ, а годовой окладъ со всѣхъ возвысился до 2.237 р. 47¾ к. сер., то есть на 878 руб. 99 коп. болѣе противъ предшествовавшаго трехлѣтія.

Не думаю, чтобы при этомъ пострадали арендаторы, потому что они получили земли изъ первыхъ рукъ.

Говоря такимъ образомъ объ административныхъ мѣрахъ, я нисколько не думаю придавать имъ большаго значенія, а только слѣдую порядку, принятому авторомъ замѣтки, тѣмъ болѣе, что, безъ объясненія этихъ причинъ, было бы непонятно столь быстрое и значительное возвышеніе наемной платы за казенныя земли.

Однако, независимо отъ этихъ причинъ, цѣна вообще на земли въ Псковской губерніи увеличилась, хотя далеко не въ той мѣрѣ, какъ на казенныя.

Въ числѣ причинъ, авторъ замѣтки, какъ самую главную, приводитъ устройство С. Петербургско-Варшавской желѣзной дороги. По мнѣнію моему, причина эта не имѣетъ такого значенія. Безъ сомнѣнія, улучшеніе путей сообщенія имѣетъ нѣкоторое вліяніе на цѣнность земель, но въ Псковской губерніи желѣзная дорога проходитъ только чрезъ Псковской уѣздъ и захватываетъ часть Островскаго. Шоссейною дорогою съ нею соединяется одинъ Опочецкій уѣздъ; всѣ прочіе уѣзды имѣютъ простыя грунтовыя дороги, несовсѣмъ удобныя для перевозки хлѣба. Кромѣ того хлѣбъ, какъ извѣстно, доставляется по желѣзнымъ дорогамъ только въ мѣстности, гдѣ цѣны на него несоразмѣрно возвысились, и притомъ доставка эта производится въ теченіе короткаго времени, необходимаго для уравненія цѣнъ.

Все это подтверждается тѣмъ, что желѣзная дорога открыта отъ Луги до Пскова съ 1859 года. Съ тѣхъ поръ среднія цѣны на хлѣбъ

въ Псковской губерніи мало измѣнились. Съ 1856 года до сихъ поръ онѣ постоянно держатся около 5 руб. сер. за четверть ржи и около 3 руб. сер. за четверть овса.

Итакъ надобно искать другой, болѣе существенной причины возвышенія цѣнъ на землю въ Псковской губерніи. Причина эта, по мнѣнію моему, лежитъ въ производствѣ льна, занимающемъ большую половину этой губерніи.

Увеличившійся въ послѣдніе четыре года запросъ на ленъ за границу усилилъ отпускъ его въ сѣверныхъ русскихъ портахъ, въ особенности въ Рижскомъ, и значительно поднялъ самую цѣнность льна. Въ 1856 году ленъ *сырецъ*, или *подтрепъ*, продавался на мѣстахъ около 40 р. сер.; въ 1857 и въ 1858 годахъ около 40 руб. сер.; въ 1859 около 45 р. сер., а въ 1860 около 50 руб. сер. за берковецъ.

Естественно, что въ виду такихъ возрастающихъ выгодъ, всѣ землевладѣльцы усилили посѣвы льна; отсюда значительное вызвышеніе наемной платы—и, слѣдовательно, цѣнности земли.

Такое усиленіе посѣвовъ льна въ ущербъ обыкновеннымъ хлѣбнымъ посѣвамъ, такъ замѣтно въ послѣднее время, что нѣкоторые уже выражали опасеніе за безопасность продовольствія въ губерніи.

Къ счастію, опасенія эти опровергаются уже одною неподвижностію цѣнъ на хлѣбъ за послѣдніе годы.

Возвышеніе наемной платы за землю чувствительнѣе всего отозвалось на государственныхъ крестьянахъ Псковской губерніи, у которыхъ земляной надѣлъ значительно менѣе, чѣмъ у прежде бывшихъ помѣщичьихъ, нынѣ временно-обязанныхъ.

Сравнивая свѣдѣнія бывшаго Псковскаго губернскаго комитета по крестьянскому дѣлу съ данными управленія государственными имуществами, мы получимъ слѣдующій сравнительный выводъ о количествѣ земель, находящихся въ пользованіи тѣхъ и другихъ:

По уѣздамъ:	Надѣлъ у временно-обяз. на душу. Десятинъ.	Надѣлъ у государств. кр. на душу. Десятинъ.
Псковскому	5¼	4,45
Островскому	5½	3,75
Опочецкому	5½	4,66

	Десятинъ.	Десятинъ.
Новоржевскому . .	4½	3,91
Великолуцкому . . .	5	3,69
Холмскому.	8	3,91
Торопецкому	5	6,01
Порховскому	5½	4,48

Такимъ образомъ средній надѣлъ временно-обязанныхъ крестьянъ въ Псковской губерніи, кромѣ Торопецкаго уѣзда, вездѣ превышаетъ надѣлъ у государственныхъ крестьянъ цѣлою десятиною на душу.

Необходимо замѣтить, что, сверхъ своего надѣла, оброчные временно-обязанные крестьяне пользуются господскою запашкою, а издѣльные обязаны ее обработывать; почему первые не имѣютъ нужды, а вторые времени для обработки посторонихъ наемныхъ земель.

Напротивъ государственные крестьяне, (особенно въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Псковскаго, Островскаго и Опочецкаго уѣздовъ, гдѣ они надѣлены землею даже въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ показываетъ средній выводъ), не имѣя господской запашки, обнаруживаютъ общее стремленіе къ увеличенію своего хозяйства, и для этого постоянно прибѣгаютъ къ наймамъ казенныхъ и помѣщичьихъ земель, тамъ гдѣ онѣ есть, пріобрѣтая послѣднія покупкою, гдѣ только онѣ продаются незаселенными отдѣльными пустошами. Послѣдніе случаи съ каждымъ годомъ встрѣчаются чаще и чаще. Къ сожалѣнію, я не имѣю возможности даже приблизительно получить исчисленіе земель, купленныхъ государственными крестьянами, хотя фактъ этихъ постоянно увеличивающихся пріобрѣтеній извѣстенъ во всей губерніи.

Только въ Псковскомъ, Опочецкомъ и Островскомъ уѣздахъ, помѣщичьихъ селеній и земель менѣе, чѣмъ въ другихъ, а потому государственные крестьяне, по необходимости, обращаются болѣе къ найму казенныхъ оброчныхъ статей.

Это доказывается тѣмъ, что изъ всѣхъ статей, отданныхъ съ торговъ, только двѣ сняты не государственными крестьянами.

Въ остальныхъ уѣздахъ, гдѣ значительно преобладаетъ населеніе помѣщичьихъ крестьянъ, и гдѣ казенныя селенія разбросаны между

владѣльческими, государственные крестьяне преимущественно нанимаютъ земли помѣщичьи (*).

Это самое объясняетъ почему въ первыхъ трехъ уѣздахъ наемная плата за казенныя оброчныя статьи значительнѣе, чѣмъ въ другихъ, гдѣ государственные крестьяне нуждаются въ нихъ менѣе.

Такая потребность въ свободныхъ земляхъ, чувствуемая только казенными крестьянами, и притомъ только сосѣдними, объясняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточность арендной платы, справедливо указанную авторомъ замѣтки, и не позволяетъ раздѣлять его надежды на постоянное возвышеніе, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ оно выразилось на послѣднихъ торгахъ.

Такое быстрое и значительное повышеніе могло только произойти отъ устраненія причинъ, искусственно уменьшавшихъ плату, или скрывавшихъ ея настоящую величину, какъ это показано; иначе, при правильномъ ходѣ вещей, можно ли ожидать, чтобы арендная плата могла возвыситься вдругъ въ сложности на 37%, а въ частности на 215%, какъ это было въ Псковскомъ уѣздѣ, и чтобы подобное увеличеніе продолжалось еще нѣкоторое время?

(*) *Примѣчаніе.* Вотъ количество казеннаго и временно-обязаннаго народонаселенія Псковской губерніи по 10 ревизіи.

Уѣзды:	Временно-обяз.		Государствен.	
	Мужеск.	Женск.	Мужеск.	Женск.
Псковской	14.724	15.604	43.592	47.797
Островской	17.626	18.350	24.565	26.269
Опочецкій	18.377	19.215	17.181	18.386
Новоржевскій	23.762	24.643	7.163	7.597
Великолуцкій	23.564	24.749	9.642	10.697
Торопецкій	21.181	22.960	1.175	1.294
Холмскій	19.383	20.942	3.523	3.705
Порховской	46.093	49.348	7.114	7.919
Итого	184.680	195.811	113.955	123.664

Замѣчательно, что, противъ 9 ревизіи, число первыхъ крестьянъ уменьшилось въ губерніи на 1.687 мужчинъ и на 709 женщинъ, а государственныхъ крестьянъ прибавилось на 7.152 мужч. и на 3.436 женщ.

Напротивъ, если вѣрить предположеніямъ,—казеннымъ свободнымъ землямъ предстоитъ соперничество отъ нѣкоторыхъ, слишкомъ обширныхъ господскихъ запашекъ, обработка которыхъ владѣльцами посредствомъ крѣпостнаго труда будучи теперь уже невозможна, требуетъ капиталовъ для найма достаточнаго количества свободныхъ рукъ, или отдачи въ аренду.

Соперничество это, по мнѣнію моему, должно одинаково радовать всѣхъ. Огромные участки откроютъ широкій просторъ свободному труду и предпріимчивости свободныхъ сельскихъ сословій, безъ различія ихъ вѣдомствъ, и увеличатъ массу народной производительности.

Нужно ли послѣ этого жалѣть, если арендная плата за казенныя земли не будетъ такъ значительно возрастать, какъ ожидаетъ уважаемый авторъ приводимой замѣтки?

Прибавлять ли къ этому всѣми сознанную истину, что казнѣ всегда неудобно хозяйничать—въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Въ данномъ случаѣ, напримѣръ, ей необходимо множество формальностей и гарантій, совершенно ненужныхъ для частнаго владѣльца: ей нужно мѣста и сроки для торговъ, на которые наемщикъ долженъ часто ѣхать издалека и ждать три дня переторжки изъ 2-хъ или 3-хъ руб. серебр. годовой платы; ей нужны залоги, сроки платежей, взносы въ казначейства и предъявленія получаемыхъ изъ него квитанцій въ доказательство уплаты.

Всѣ эти формальности отяготительны для всякаго нанимателя и въ особенности для крестьянина. Частный владѣлецъ не имѣетъ нужды прибѣгать къ нимъ: онъ въ нѣсколько словъ оканчиваетъ дѣло съ лицами, не стѣсняется сроками платежей, замѣняетъ самые платежи *третиной* или *пятиной*, такъ любимой въ Псковской губерніи, и только изрѣдка дастъ простую записку (по-псковски: *паорную*), по просьбѣ нанимателя.

А. Казначеевъ.

ЕЩЕ КОЙ-ЧТО О ПЕРЕСЕЛЕНІЯХЪ. Въ предъидущей книжкѣ (Отд. IV, стр. 126), отвѣчая на запросъ «Русскаго Вѣстника» о судьбѣ переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ ихъ жительства, мы указали на одинъ фактъ, который, по нашему разумѣнію, лучше всѣхъ апріористическихъ доводовъ и всякихъ цифровыхъ данныхъ, показываетъ, что по-

вое положеніе переселенцевъ (по крайней мѣрѣ по мнѣнію *самихъ* переселенцевъ) нисколько не хуже прежняго. Фактъ этотъ (весьма знаменательный и крупный, но, какъ кажется, доселѣ совершенно неизвѣстный публикѣ) — большая готовность крестьянъ переселяться и именно (замѣтьте) всего охотнѣе туда, куда уже переселились ихъ односельцы, или сосѣди, или вообще земляки. Если бы положеніе переселившихся было плохо, то въ слѣдъ за ними не шли бы такъ охотно оставшіеся на мѣстѣ, ибо невозможно допустить, чтобы эти послѣдніе не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи первыхъ.

Чтобы скрѣпить достовѣрность этого факта, мы, въ дополненіе къ сказанному прежде, приводимъ нѣсколько данныхъ изъ исторіи новѣйшаго заселенія Таврической губерніи, — данныхъ совершенно свѣжихъ, ибо они относятся къ февралю и марту настоящаго года.

Въ декабрѣ прошлаго года министерство сдѣлало, чрезъ палаты, по 11 губерніямъ распоряженіе о вызовѣ государственныхъ крестьянъ на переселеніе въ Крымъ. Въ настоящее время начинаютъ означаться результаты этой мѣры.

Изъ *Смоленской* губерніи имѣется свѣдѣніе, что желающихъ переселиться въ Крымъ не оказалось. «Многіе изъ крестьянъ (пишутъ изъ Смоленской губерніи) основывали свой отказъ между прочимъ на томъ, что отъ своихъ односельцевъ, бывшихъ въ ополченіи, они знаютъ о невыгодахъ Таврической губерніи, относительно недостатка лѣса и воды. Вообще въ настоящее время замѣтно между крестьянами Смоленской губерніи общее нерасположеніе къ переселенію въ какія бы то ни было губерніи, *за исключеніемъ* Тобольской и Томской». Въ поясненіе этой замѣтки прибавимъ, что, со времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, изъ Смоленской губерніи переселилось всего 3.583 сем., въ числѣ 11.782 м. р. д., изъ нихъ большая часть вышла именно въ Западную Сибирь. Самое послѣднее переселеніе было въ 1857 году и тоже въ Западную Сибирь (88 сем. въ составѣ 272 муж. рев. душъ).

Въ *Тамбовской* губерніи желающихъ переселиться въ Крымъ нашлось всего около 41 сем.; между тѣмъ число семействъ, заявившихъ желаніе переселиться въ Западную Сибирь, простирается до 655 сем., (тогда какъ предполагалось переселить только 149 сем., да и это предположеніе до времени пріостановлено). Въ видѣ

поясненія замѣтимъ, что, со времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ до 1859 г. включительно, изъ Тамбовской губ. выселилось 3.283 сем., въ составѣ 12.800 рев. муж. пола душъ; большинство ихъ направилось въ Сибирь. Послѣднія переселенія были въ 1857 году (188 сем. въ числѣ 635 рев. м. п. душъ въ Западную Сибирь) и въ 1859 году (50 сем. въ 212 душъ на Амуръ).

Изъ *Тульской* губерніи извѣщаютъ, что «вызовъ въ Крымъ, судя по имѣющимся уже даннымъ, останется безъ большихъ послѣдствій, подобно тому, какъ остается безъ послѣдствій вызовъ къ переселенію въ Западную Сибирь, повторяющійся два года сряду. *Напротивъ* (прибавляется въ донесеніи) однодворцы (до 111 сем.) и очень многіе изъ крестьянъ, постоянно въ теченіе трехъ лѣтъ, обращаются къ начальству съ просьбами о переселеніи ихъ въ Самарскую губернію».

Въ *Калужской* губ. охотниковъ оказалось немного. Къ 10 февралю, семействъ, изъявившихъ желаніе на переселеніе въ Таврическую губернію, считалось 33, въ составѣ 96 д. м. п. и 94 д. ж. п.

Въ *Рязанской* губерніи вызовъ былъ сдѣланъ лишь по двумъ округамъ: въ Рязанскомъ желающихъ не оказалось, а въ Раненбургскомъ охочихъ было 159 сем., много болѣе, чѣмъ предполагалось по всей вообще губерніи (примѣрно не свыше 100 сем.).

Въ *Орловской* губерніи семействъ, изъявившихъ желаніе на переселеніе и которымъ можетъ быть разрѣшено оно, къ 26 января считалось до 300, т. е. столько, сколько предполагалось.

Въ *Воронежской* губерніи охочихъ семействъ, которымъ можетъ быть разрѣшено переселеніе, 257,—менѣе чѣмъ предполагалось. Вообще стремленіе въ Крымъ не очень значительно. Напротивъ воронежцевъ сильно тянетъ вообще Сибирь, куда уже въ 1859 г. переселилось 191 сем., въ составѣ 846 рев. муж. п. душъ, а охотниковъ было гораздо болѣе.

Въ *Харьковской* губерніи, къ 25 янв., число семействъ, изъявившихъ желаніе переселиться и которымъ можетъ быть разрѣшено переселеніе, простиралось до 400, какъ и предполагалось министерствомъ, слѣд. вообще желающихъ было болѣе 400.

Обращаемся теперь къ губерніямъ: Черниговской, Полтавской и Курской, жители которыхъ съ южной Россіей вообще и съ Таврическ-

кой губерніей въ частности знакомы коротко. (Припомнимъ хоть чумаковъ).

Изъ *Курской* губ. отъ 27 февраля пишутъ, что изъявило желаніе на переселеніе до 500 сем., т. е. почти вдвое болѣе, чѣмъ предполагалось.

Въ *Полтавской* губ. (къ 13 февр.) изъявило желаніе 828 сем., тогда какъ предполагалось никакъ не свыше 450.

Наконецъ въ *Черниговской* губерніи желающихъ явилось до 780 сем. (примѣрно до 2.859 д. м. п. и 2.496 д. ж. п.), почти вчетверо болѣе, чѣмъ продположено.

Въ *Кіевской* губерніи вызова не было дѣлаемо; но охотниковъ переселиться въ Крымъ не мало, никакъ не менѣе, чѣмъ въ Черниговской.

Чтобы смыслъ цифръ былъ яснѣе, приводимъ здѣсь данныя о числѣ переселившихся въ Крымъ въ прошломъ 1860 г. (*) и числѣ изъявившихъ желаніе въ нынѣшнемъ году (**).

	Переселилось въ 1860 г.	Изъявило желаніе въ 1861 г. (по мартъ мѣсяцъ).
Изъ Воронежской	325 сем.	257 сем.
— Харьковской	200 —	400 —
— Курской	198 —	500 —
— Полтавской	249 —	828 —
— Черниговской	112 —	780 —

Всѣ приведенныя въ настоящей статейкѣ данныя, въ ихъ совокупности, не только служатъ скрѣпою достовѣрности главнаго факта, указаннаго нами въ самомъ началѣ статьи, но въ тоже время показываютъ — съ одной стороны, что толки о *принудительно-добровольномъ* переселеніи, говоря вообще, не основательны, а съ другой, что крестьяне переселяются не *зря*, куда глаза глядятъ, куда предложатъ или прикажутъ, а съ выборомъ, и что они, хотя и не читаютъ сочиненій по предмету хозяйственной статистики, тѣмъ не менѣе смекаютъ хорошо, куда сподручно и куда не сподручно перебираться.

(*) См. «Журн. Мин. Гос. Им.» Т. LXXVI. 1861. Отд. IV. Стр. 35.

(**) Т. е. въ три первые мѣсяца текущаго года.

О ЧИСЛѢ ТАТАРЪ И НОГАЙЦЕВЪ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНІИ, ВЫШЕДШИХЪ ЗА ГРАНИЦУ ВЪ 1860 Г. И ОСТАЮЩИХСЯ НА МѢСТѢ.

	Состояло по 10-й рев.		Вышло за границу.		Затѣмъ остается въ 1861 г.	
Симферопольскаго округа:	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
a) Мангушной волости	6.045	4.896	3.299	2.662	2.746	2.234
b) Сарабузской . . .	6.048	4.740	4.240	3.287	1.808	1.453
c) Зуйской	5.852	4.608	3.293	2.556	2.559	2.052
d) Дуванкойской .	5.251	4.190	991	643	4.260	3.547
e) Байдарской. . .	2.480	2.177	116	96	2.364	2.081
f) Узенбашской. .	4.792	4.021	645	455	4.147	3.566
g) Алуштинской .	5.388	4.782	616	520	4.772	4.262
Итого по округу.	35.856	29.414	13.200	10.219	22.656	19.195
Евпаторійскаго округа:						
a) Сакской волос.	4.721	3.751	1.634	1.303	3.087	2.448
b) Брюкъ-Асской .	2.539	1.814	519	358	2.020	1.456
c) Киркулячной . .	1.667	1.145	219	163	1.448	982
d) Кудайгульской.	2.156	1.617	264	193	1.892	1.424
Итого по округу.	11.081	8.332	2.482	1.896	8.599	6.436
Ѳеодосійскаго округа:						
a) Салынской. . .	6.570	5.690	1.685	1.325	4.885	4.365
b) Айкишской . .	7.614	6.117	5.201	4.207	2.413	1.910
c) Арма-Элинской.	5.539	4.407	3.347	2.726	2.192	1.681
d) Сараиминской .	6.797	5.333	3.212	2.569	3.585	2.764
Итого по округу.	26.520	21.547	13.445	10.827	13.075	10.720
Перекопскаго округа:						
a) Ишуньской. . .	6.132	4.945	4.451	3.593	1.681	1.352
b) Бурлактаминск.	6.025	4.704	4.864	3.788	1.161	916

	Состояло по 10-й рев.		Вышло за границу.		Затѣмъ остается въ 1864 г.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
c) Джанбулду-конратской.	5.635	4.305	4.337	3.369	1.298	936
d) Чокмайской . .	7.381	6.214	6.100	5.059	1.286	1.155
Итого по округу.	25.178	20.168	19.752	15.809	5.426	4.359
Мелитопольскаго округа:						
a) Эльниз'ъ-Агачской	3.171	2.499	3.105	2.451	66	48
Днѣпровскаго округа:						
a) Апрчипской вол.	6.635	5.547	6.490	5.457	145	90
Бердянскаго округа:						
a) Югартамгалынской	5.518	4.442	5.511	4.439	7	3
b) Ульконъ-Бескеклынской	5.654	4.645	5.653	4.645	1	—
c) Шуютъ-Джуретской	5.919	4.945	5.919	4.945	—	—
Итого по округу.	17.091	14.032	17.083	14.029	8	3
А всего по губер.	125.832	101.539	75.857	60.688	49.975	40.851

Убыло душъ обоего пола.

По округамъ:

Симферопольскому .	23.419	или	36 %
Евпаторійскому. . .	4.378	—	22,5—
Ѳеодосійскому . . .	24.272	—	50,5—
Перекопскому. . . .	35.561	—	78 —
Мелитопольскому. .	5.556	—	98 —

Днѣпровскому	11.947	—	98	%
Бердянскому	31.112	почти	100	—
Всего по губерніи .	136.545	—	60,5%	

КЪ ДѢЛУ О ЗАСЕЛЕНІИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНІИ. Вода, и притомъ вода, годная для питья, пойла и орошенія, составляетъ одно изъ существенныхъ условій успѣшнаго заселенія Крыма. Имѣя это въ виду, министерство государственныхъ имуществъ командировало въ истекшемъ мартѣ мѣсяцѣ одного изъ своихъ чиновниковъ, г. Ст. Заневскаго, (недавно вернувшагося изъ-за границы, гдѣ онъ, по порученію министерства, спеціально занимался изученіемъ сельскоинженерной части) съ цѣлію розысканія источниковъ, устройства колодцевъ и запрудъ, и пр.

— Крестьянамъ, получившимъ разрѣшеніе переселиться въ семъ году въ Таврическую губернію, предоставлено избрать изъ среды своей двухъ или трехъ повѣренныхъ (по каждой губерніи) и отправить ихъ въ Таврическую губернію для предварительнаго осмотра земель, предназначенныхъ подъ заселеніе, и выбора участковъ. Повѣренные отъ переселенцевъ гг. Черниговской и Полтавской уже отправились въ путь, (нѣкоторые еще въ январѣ). Часть переселенцевъ изъ Воронежской губерніи тоже выслала повѣренныхъ, а часть, именно жители округовъ Задонскаго (до 20 сем.) и Землянскаго (до 40 сем.), отказалась отъ посылки довѣренныхъ, «а изъявила согласіе водвореніе свое на казенныхъ свободныхъ земляхъ предоставить распоряженію правительства».

— Желающихъ арендовать казенныя земли, оставшіяся свободными за выходомъ ногайцевъ и татаръ, много. Кромѣ того отъ разныхъ лицъ, не вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, (какъ напр. мѣщанъ, вольноотпущенныхъ и пр.) постоянно получаются просьбы о дозволеніи поселиться на казенныхъ земляхъ. Нѣкоторые изъ просителей не домогаются даже никакихъ льготъ себѣ, лишь бы только получить разрѣшеніе. Такъ, именно, 60 семействъ мѣщанъ г. Григоріополя Херсонской губерніи, изъ вольноотпущенныхъ, согласились «поселиться въ Евпаторійскомъ уѣздѣ безъ всякихъ пособій на переѣздъ и безъ всякихъ преимуществъ въ отбываніи повинностей по прибытіи на мѣсто».

— Въ мартѣ мѣсяцѣ, въ Одессу собрались депутаты отъ 31 болгар-

скихъ колоній съ просьбою о дозволеніи на переселеніе въ Таврическую губернію. Депутаты эти — представители по крайней мѣрѣ отъ 3 тысячъ семействъ. Но, помимо болгаръ, есть не мало и другихъ не русскихъ подданныхъ, чающихъ водворенія въ Тавридѣ.

— Многія лица обращались съ просьбою дозволить, съ наступленіемъ весны, обсѣять нѣкоторыя казенныя земли, остающіяся пока свободными. Министерство разрѣшило такую отдачу земель подъ засѣвъ, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ нужды, земли могли быть немедленно отобраны и чтобы третья часть сбора уступалась переселенцамъ, имѣющимъ прибыть въ нынѣшнемъ году на эти земли, а, въ случаѣ неприбытія ихъ, казнѣ, въ помощь будущимъ переселенцамъ.

— Такъ какъ разсчитывается на сильный приливъ переселенцевъ и колонистовъ въ нынѣшнемъ году, то въ послѣднее время приказано уменьшить число земель, предназначенныхъ въ прошломъ году къ отдачѣ въ оброчное содержаніе.

Мы представляемъ одни голые факты, безъ всякихъ комментаріевъ. Читатель согласится, что эти факты сообщаютъ какой-то особенный, не совсѣмъ ожиданный оттѣнокъ жалобамъ на совершенную, будто бы, невозможность заселить вскорѣ Крымъ и найти рабочихъ,—на какія-то особенности климата и почвы крымской, къ которымъ умѣли приспособляться только «трудолюбивые и кроткіе» татары, и пр. и пр. Вообще, дѣло заселенія Крыма далеко не въ столь отчаянномъ положеніи, какъ изображаютъ это нѣкоторые «знатоки крымской жизни». Чего, чего не писали они о затрудненіяхъ по заселенію Крыма! «Другіе пріемы и способы обработки земли, другія орудія и рабочія силы, совершенно иные способы ухода за скотомъ, лошадьми и овцами, другой, *въ высшей степени непостоянный* климатъ, непостоянный до того, что *зачастую* (??) *и среди лѣта случается зима и на оборотъ*; страна, гдѣ *нерѣдко* (??) приходится снимать хлѣбъ только ночью, потому что днемъ, при одномъ прикосновеніи къ нему косы или серпа, не только высыпается зерно, но на нѣсколько частей раздробляются колосья и солома», и пр. и пр. Короче—Крымъ, если вѣрить «знатокамъ крымской жизни», оказывается какимъ-то безпримѣрнымъ въ географіи особнячкомъ, безъ всякаго близкаго сходства съ окружающимъ его. Оказывается, что геологи, считавшіе Крымъ какъ бы продолженіемъ Кавказа, и метеорологи, не находившіе въ кли-

матѣ Крыма ничего, выходящаго изъ круга обыкновеннаго, что тѣ и другіе ошибались. Приходится не вѣрить нашему извѣстному Х. Х. Стевену, прожившему въ Крыму немалое число лѣтъ, и изъ 34 лѣтнихъ непрерывныхъ метеорологическихъ наблюденій котораго слѣдуетъ, что въ Симферополѣ съ 1822 года по 1855 г. включительно самый последній весеній морозъ былъ 29 апрѣля (именно въ 1833 году), а въ среднемъ числѣ послѣдній весенній морозъ приходится на 3 апрѣля. Что касается насъ, то мы не даемъ вѣры голословнымъ разсказамъ «знатоковъ крымской жизни» и болѣе довѣряемъ даннымъ метеорологическихъ наблюденій, изъ которыхъ прямо слѣдуетъ, что крайности температуры, сухости и влажности, и вообще аномаліи въ ходѣ погоды значительнѣе и чаще въ сѣверныхъ уѣздахъ, чѣмъ собственно въ Крыму. Если климатъ не противоставляетъ сверхъестественныхъ затрудненій для сельскаго хозяйства въ сѣверныхъ уѣздахъ, (см. колоніи менонитовъ), то тѣмъ менѣе онъ можетъ служить важной помѣхой въ Крыму. Далѣе, мы того мнѣнія, что если русскій человѣкъ умѣлъ пристроиться на Кавказѣ, за Кавказомъ, въ Астрахани, Самарѣ, въ Семипалатинскѣ, то хватитъ у него умѣнья приловчиться и къ особенностямъ крымской почвы и климата.

СВѢДѢНІЯ О ПОЛОВНИКАХЪ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА 1859 ГОДЪ. Половниковъ, перечисленныхъ казенною палатою въ число государственныхъ крестьянъ, но неводворившихся на назначенныхъ имъ земляхъ, поступило въ вѣдомство палаты государственныхъ имуществъ, при открытіи ея, по уѣздамъ: Никольскому, Устюжскому, Сольвычегодскому и Яренскому:

	сем.	муж.	жен.
	815 —	2.479 —	2.433
Въ вѣдомствѣ казенной палаты осталось писанныхъ по 8 ревизіи за владѣльцами земель, въ тѣхъ-же уѣздахъ . . .	1.082 —	3.248 —	3.311
Итого . . .	1.897 —	5.727 —	5.744
Числительность тѣхъ и другихъ, за происшедшими перемѣнами по 1859 годъ, оказалась	1.517 —	5.570 —	6.046

Изъ этого числа по 1859 годъ водворено въ казенныхъ селеніяхъ,

въ примежеванныхъ крестьянскихъ дачахъ и на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, по распоряженію палаты государственныхъ имуществъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 10 день апрѣля 1840 г. положенія:

	сем.	муж.	жен.
а) Половниковъ вѣдомства палаты государственныхъ имуществъ	326 —	1.882 —	1.937
Причислено въ разныя званія и на крѣпостныя земли	97 —	275 —	317
Исключено изъ оклада, по случаю старости и другимъ причинамъ	5 —	9 —	7
б) Половниковъ, писанныхъ за владѣльцами вѣдомства казенной палаты . . .	145 —	472 —	543
Перечислено въ разныя званія и на крѣпостныя земли	42 —	125 —	732
Исключено изъ оклада, по случаю занесенія вдвойнѣ	3 —	10 —	8
А обоихъ означенныхъ вѣдомствъ до 1859 года водворено, перечислено и исключено.	818 —	2.773 —	2.944
Въ половничествѣ у владѣльцевъ земель проживало половниковъ, писанныхъ за владѣльцами, по заключеннымъ записямъ и контрактамъ, на основаніи указа правительствующаго сената отъ 26 іюля 1843 г., и безъ контрактовъ . .	510 —	2.282 —	2.526
Отъ 1858 года осталось неустроенныхъ половниковъ	189 —	515 —	576
Въ 1859 г. поселилось на казенныя земли:			
а) Половниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ	2 —	6 —	8
б) Половниковъ, записанныхъ за владѣльцами	8 —	23 —	19
Перечислено на крѣпостныя земли и въ казенныя селенія	11 —	48 —	47

	сем.	муж.	жен.
А всего устроено половниковъ въ 1859 году.	21 —	77 —	74
Къ владѣльцамъ земель поступило вновь въ половничество въ 1859 г. по возобновленнымъ контрактамъ	4 —	9 —	12
Такимъ образомъ по 1860 годъ половниковъ поселено, перечислено и исключено.	839 —	2.850 —	3.018
Осталось у владѣльцевъ по контрактамъ.	514 —	2.291 —	2.538
А всего устроенныхъ.	1.353 —	5.141 —	5.556
Затѣмъ подлежащихъ устройству .	164 —	429 —	490
Изъ нихъ:			
1) Половниковъ, неподлежащихъ переселенію на казенныя земли по разнымъ причинамъ, какъ-то: по старости, дряхлости, одиночеству, не могущихъ заниматься землепашествомъ	44 —	50 —	49
2) Ожидающихъ рѣшенія спорныхъ дѣлъ о земляхъ владѣльческихъ, гдѣ живутъ половники, присвоивая сіи земли въ казенное вѣдомство	21 —	34 —	54
3) Занимающихся расчисткою и разработкою земель на мѣстахъ поселенія, гдѣ производятся для нихъ постройки. . . .	33 —	127 —	159
4) Неуспѣвшихъ приступить къ переселенію на избранныя для нихъ мѣста, по краткости времени и по неокончанію переписки на счетъ возможности перечисленія на избранныя мѣста	27 —	133 —	119
5) Проживающихъ въ разныхъ мѣстахъ, о высылкѣ коихъ на назначенныя для поселенія мѣста производится переписка . .	1 —	2 —	4
6) Такихъ, о коихъ собираются свѣдѣнія относительно перечисленія въ казен-			

ныя селенія, на излишнія земли, на свои крѣпостныя, въ мѣщанство и монашество	25 —	49 —	67
7) Такихъ, которые, бывъ назначены на казенныя земли, по неудобности ихъ, не поселились, и для коихъ по этому случаю пріискивается другая земля	3 —	9 —	8
8) Пріискивающихъ мѣста для поселенія	9 —	24 —	27

Окончательное поселеніе и вообще устройство быта половниковъ замедляется по случаю поступленія въ вѣдомство палаты такихъ половниковъ, которые состояли за владѣльцами и, окончивъ обязательства свои къ нимъ, за истеченіемъ срока записей, не заключили новыхъ записей или контрактовъ.

Не менѣе того замедляется это дѣло, какъ отъ встрѣчаемыхъ затрудненій въ пріисканіи удобныхъ земель для поселенія, такъ и отъ несогласія многихъ половниковъ селиться на пріискиваемыя для нихъ мѣста.

Изъ ассигнованной на пособіе половникамъ, при переселеніи ихъ на казенныя земли, въ распоряженіе палаты суммы 8.395 руб. $40^3/_4$ коп. выдано въ 1859 году:

На покупку скота и земледѣльческихъ орудій .	140 р. 30 к.
Въ вознагражденіе за расчистку земель и постройку домовъ для половниковъ.	459 — 17 —
Итого.	599 р. 47 к.

Лѣса на постройку домовъ отпущено не было.

УСПѢХИ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ ВЪ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ. Къ 1858 году на 227.030 душъ обоего пола, составляющихъ въ Псковской губерніи все народонаселеніе вѣдомства государственныхъ имуществъ, было 28 училищъ, а учащихся: мальчиковъ 498, дѣвочекъ 7, итого 505.

Къ 1861 году на тоже населеніе распредѣлено мѣстъ обученія 52, а учащихся въ нихъ 1.222 челов.; изъ нихъ мальчиковъ 915 и дѣвочекъ 307.

Такимъ образомъ число учащихся, противъ предшествующаго трех-

лѣтія, прибавилось на 417 мальчиковъ и на 300 дѣвочекъ, а всего на 717 человѣкъ.

Слѣд., въ первое трехлѣтіе приходилось по одному учащемуся на каждыя 450 душъ, а въ послѣднее трехлѣтіе по одному учащемуся на каждыя 185 душъ.

Въ нѣкоторыхъ училищахъ съ успѣхомъ введены и принялись улучшенные пріемы для обученія чтенію, письму и счисленію.

Тѣмъ не менѣе остается еще многаго желать касательно свойствъ учителей и стремленія самихъ крестьянъ къ образованію. (Выписка изъ замѣчанія къ отчету Псковской палаты государственныхъ имуществъ за 1860 г.).

Предположеніе о распространеніи на временно обязанныхъ крестьянъ права участвовать, вмѣстѣ съ государственными крестьянами, во взаимномъ страхованіи отъ огня усадебныхъ строеній. Въ журналѣ Московскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (17 марта 1861 г.), напечатанномъ въ «Московскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ», мы читаемъ: «Московское губернское присутствіе признаетъ настоятельную потребность въ дарованіи крестьянамъ возможности страховать свои строенія, и не видитъ къ тому инаго способа, какъ взаимное застрахованіе ихъ, почему и полагало бы удобнѣе всего, дозволить вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ участвовать во взаимномъ страхованіи, установленномъ для крестьянъ государственныхъ».

«Изъ доставленныхъ г. управляющимъ Московскою палатою государственныхъ имуществъ свѣдѣній усматривается, что однопроцентная премія по Московской губерніи не покрываетъ суммы вознагражденій, выдаваемыхъ за пожарные убытки, а потому Московское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе постановило: не входя въ разсмотрѣніе подробностей о размѣрѣ страховой преміи и о порядкѣ выдачи вознагражденій, представить о томъ чрезъ г. начальника губерніи г. министру внутреннихъ дѣлъ и ходатайствовать о распространеніи на вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ права участвовать, вмѣстѣ съ государственными крестьянами, во взаимномъ страхованіи ихъ усадебныхъ строеній».

ЗАВОДЪ ОБЖИГАЮЩІЙ ПОСУДУ ТОРФОМЪ. Въ Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, въ 2-хъ верстахъ отъ удѣльнаго села Карпова, въ 60-ти верстахъ отъ Москвы и въ 15-ти верст. отъ станціи Степановой (Нижегородской желѣзной дороги), съ Высочайшаго соизволенія, по указанію г. предсѣдателя департамента удѣловъ М. Н. Муравьева, въ 1860 году устроенъ статскимъ совѣтникомъ Чарыковымъ *гончарный заводъ*, дѣйствія котораго открылись съ 1-го октября того же года. Мастеровыхъ на этомъ заводѣ 16 человѣкъ. Значительное уменьшеніе рабочихъ рукъ, противъ прочихъ заводовъ, произошло отъ замѣна ручнаго размола глины и глазури и измельченія известковаго камня, дѣйствіемъ паровой машины въ 4 силы, которая проводитъ въ движеніе 4 жернова и 4 песта толчеи.

Точильныхъ станковъ 14.

Печей въ мастерскихъ: для просушки издѣлій двѣ, для сгущенія глины одна и фаянсовыхъ открытыхъ горновъ два.

Всѣ печи и горны, а равно и паровикъ отапливаются исключительно торфомъ, добываемымъ управленіемъ завода на арендуемомъ отъ удѣла болотѣ.

Заводъ этотъ устроенъ съ цѣлію указать удѣльнымъ гжельскимъ фарфоро-фаянсовымъ и гончарнымъ заводчикамъ возможность замѣнить дрова торфомъ, такъ какъ въ настоящее время по дороговизнѣ дровъ (8 руб. сер. за сажень $^5/_4$ мѣры) гжельская сельская промышленность стала приходить въ упадокъ и многіе заводчики или сократили свое производство, или вовсе прекратили его, а иные перевели въ другую отдаленную мѣстность.

Въ пособіе при устройствѣ этого завода выдано г. Чарыкову, съ Высочайшаго соизволенія, отъ удѣла 6.000 руб. сер. По устройствѣ своемъ, заводъ взялъ подрядъ въ Москвѣ на поставку помадныхъ банокъ.

Заводъ, въ настоящемъ составѣ своемъ, изготовляетъ въ годъ $^1/_2$ милліона штукъ банокъ на сумму 8.000 руб. Для сего нынѣ употребляется простая глина изъ удѣльныхъ деревень: Мининой и Жировой, 2-го сорта въ количествѣ 5.000 пуд., и опока изъ села Рѣчицъ въ количествѣ 4.500 пуд. Другіе же матеріалы для глазури: свинецъ, хрусталь и проч. заводъ получаетъ изъ Москвы.

Въ прошломъ 1859 году, опыты показали возможность обжига тор-

фомъ красокъ и золота по фарфору. При устройствѣ завода, предварительно дѣлались пробы, какъ формованію торфа, болѣе пригоднаго для обжига посуды, такъ и устройству печей и горновъ, приспособленныхъ къ топкѣ торфомъ.

Въ настоящее время, послѣ полугодоваго дѣйствія завода, и почти ежедневнаго на немъ *обжига посуды торфомъ, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ возможности замѣнить въ этомъ производствѣ дрова торфомъ.*

Рѣшеніе такого важнаго промышленнаго вопроса стоило удѣлу 6.000 руб. сер., а гг. Чарыкову, Зарубаеву и Нейтцелю, кромѣ затраты 18.000 руб., тяжкихъ убыточныхъ опытовъ и настойчивой дѣятельности. Но *труды* и *расходы вознаграждены общественною пользою*, и теперь не подлежитъ сомнѣнію, что торфъ, какъ топливо, въ текущемъ году войдетъ въ употребленіе на мѣстныхъ гжельскихъ заводахъ. Уже трое изъ удѣльныхъ крестьянъ обратились въ контору завода, прося содѣйствія въ переложеніи ихъ заводскихъ печей для топки торфомъ.

Отъ завода на предстоящую выставку въ С.-Петербургѣ представлены образцы разныхъ банокъ, заказъ на которыя принимается чрезъ московскую удѣльную контору. *А. П. 29-го марта 1861 г. (Изъ «Моск. Вѣд.» 1861 г. № 78).*

ЗАМѢТКА. (*) Въ ноябрской книжкѣ «Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ» за прошлый годъ, помѣщена въ смѣси статья: «Нѣсколько ходячихъ положеній русской хозяйственной статистики». Авторъ статьи, вѣроятно изъ скромности, не выставилъ своего имени. Можно бы статью эту обойти молчаніемъ, принять ее не болѣе какъ за неудачную шутку, если бы она помѣщена была не въ серьезномъ журналѣ. Но въ уважаемомъ всѣми «Журналѣ Министерства Государ-

---

(*) При значительномъ числѣ нынѣшнихъ періодическихъ изданій, нѣтъ никакой возможности прочитывать всѣ статьи тотчасъ съ ихъ появленіемъ,— вотъ почему и смѣсь ноябрской книжки «Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ» прочитана мною только что на дняхъ и настоящая замѣтка явилась не ранѣе. *Авт.*

ственныхъ Имуществъ», предназначенномъ быть отголоскомъ науки и практическаго наблюденія, подобное явленіе вызываетъ на замѣтку.

Напередъ позвольте оговориться. Пишущій не менѣе другихъ желаетъ отъ души успѣха процессу очищенія литературы отъ ложныхъ цѣнностей, признаетъ такой процессъ необходимымъ и поэтому вполнѣ сочувствуетъ всякаго рода правдивымъ обличительнымъ статьямъ, но въ подобномъ предпріятіи считаетъ совершенно необходимымъ условіемъ, чтобы всякое ошибочное положеніе было опровергаемо выводами науки и жизни, а не простымъ бездоказательнымъ заявленіемъ, съ претензіею на авторитетъ. Въ послѣднемъ случаѣ, дерзкая рѣшительность въ тонѣ можетъ многихъ вовлечь въ заблужденіе.

На первый разъ новый Байборода выставилъ къ своему позорному столбу два обжекта: «публичныя лекціи», одного изъ нашихъ извѣстныхъ писателей, и трактатъ «о пользѣ лѣсовъ», одного изъ нашихъ лѣсоводовъ.

Спрашивается: почему исполинъ ума, находя неправдивыя положенія, не называетъ авторовъ ихъ по имени? Пусть знаютъ ихъ всѣ и каждый, пусть остерегутся этихъ распространителей лживыхъ понятій. Оставляемъ на неизвѣстной душѣ грѣхъ умолчанія обоихъ именъ,— можемъ однако исправить пропускъ одного, именно того, котораго нашъ незнакомецъ удостоилъ почтить трактатомъ «о пользѣ лѣсовъ». Авторъ этого, хотя и не отдѣльно изданнаго трактата, а разсужденія, вошедшаго въ составъ введенія, помѣщеннаго въ книгѣ «Лѣсоводство», есть вашъ покорнѣйшій слуга, набрасывающій эти строки.

Великій знатель, въ своей статейкѣ, говоритъ: «положеніе, что сѣверные лѣса составляютъ лѣтомъ для хлѣбопашества среднихъ губерній *единственную, весьма важную и ничѣмъ незамѣнимую защиту отъ суровыхъ сѣверныхъ вѣтровъ*»—положеніе бездоказательное и въ добавокъ—ложное. Многолѣтнія метеорологическія наблюденія въ Архангельскѣ дѣйствительно показываютъ, что въ Архангельскѣ господствуютъ лѣтомъ сѣверные вѣтры; но и только; но изъ нихъ никакъ не слѣдуетъ, что лѣса останавливаютъ дальнѣйшее теченіе воздушнаго потока. Сѣверовосточные вѣтры (вообще полярныя теченія) во всей центральной Россіи, наравнѣ съ экваторіальными теченіями, принадлежатъ къ господствующимъ. Если бы наши сѣверные лѣса дѣйствительно оказывали то дѣйствіе, о которомъ говоритъ авторъ тракта-

та «о пользѣ лѣсовъ», т. е. задерживали бы сѣверные океанические вѣтры, то лѣса оказывали бы не полезную, а скорѣе вредную (sic!) услугу хлѣбопашеству, и, слѣдственно, ихъ скорѣе слѣдовало бы изводить, чѣмъ сберегать. Въ самомъ дѣлѣ: умѣренные (значитъ не суровые!), сырые, сѣверные вѣтры были бы очень полезны для полей среди нашего знойнаго, сухаго лѣта».

Далѣе обличитель говоритъ: «тотъ-же авторъ статьи «о пользѣ лѣсовъ», пишетъ: съ изрѣживаніемъ и исчезаніемъ лѣсовъ изсякаютъ источники и мелѣютъ рѣки. Обмелѣніе Эльбы, Рейна, Волги и многихъ другихъ рѣкъ, подверждаютъ сказанное».

«Удивительный догматизмъ»! восклицаетъ тотъ-же неизвѣстный, и продолжаетъ: «Смѣемъ увѣрить автора разсужденія «о пользѣ лѣсовъ», что всѣ многочисленныя изслѣдованія, относительно вліянія истребленія лѣсовъ на обмелѣніе Эльбы, Рейна и Волги, не привели по сіе время ни къ какому опредѣленному результату, ни положительному, ни отрицательному».

Выписавъ рѣшительный приговоръ неизвѣстнаго господина, разберемъ его по пунктамъ.

Дѣйствительно-ли наблюденія въ Архангельскѣ, относительно господства лѣтомъ сѣверныхъ вѣтровъ, не даютъ права къ выводу, что лѣса останавливаютъ *суровость* тѣхъ вѣтровъ? Прошу замѣтить, что я не говорю будто лѣса останавливаютъ *вообще теченіе воздушнаго потока*, а только *суровость*.

Кому нынѣ неизвѣстно послѣдовательное преобладаніе, не только въ центральной Россіи, но на всемъ сѣверномъ полушаріи, двухъ главныхъ теченій въ атмосферѣ: экваторіальнаго и полярнаго? Первое, начинаясь съ жаркихъ тропическихъ странъ, идетъ сперва въ верхнихъ слояхъ атмосферы, а потомъ спускается иногда внизъ и у насъ является теплымъ югозападнымъ вѣтромъ. Второе теченіе воздуха идетъ отъ холодныхъ полярныхъ странъ къ экватору *по самой поверхности* земли и представляется у насъ, большею частью, сѣверовосточнымъ вѣтромъ.

Полярное теченіе воздуха, идя по самой поверхности земли, неминуемо ударяется объ лѣсъ; проникнуть его, съ прежнею скоростью, невозможно, — теченіе воздуха тамъ замедляется, но въ тоже время продолжающійся съ моря быстрѣйшій притокъ не можетъ остановиться

и, встрѣчая противодѣйствіе въ лѣсу, часть движущагося воздуха отклоняется вверхъ и вѣтеръ продолжается надъ вершинами деревъ до безлѣсной прогалины, гдѣ, по общимъ законамъ тяжести, притекающій болѣе холодный воздухъ, чѣмъ вытѣсняемый, опускается косвенно опять къ землѣ до новой встрѣчи съ лѣсомъ. Такимъ образомъ лѣсъ, заставляя полярный вѣтеръ двигаться волнообразно, причиною двоякаго явленія: во-первыхъ, полярный вѣтеръ медленнѣе, чѣмъ по безлѣсному прямому пути, достигаетъ нашихъ среднихъ губерній, и во-вторыхъ, на этомъ пути, сравнительно съ прямымъ, прикасаясь съ большею поверхностью, имѣющею высшую чѣмъ движущійся воздухъ температуру, вѣтеръ вымѣниваетъ себѣ и болѣе тепла, оставляя суровость свою, такъ что до среднихъ губерній доходитъ вѣтеръ уже не столь холодный, какъ бы въ противномъ случаѣ должно было ожидать.

Точно-ли наши сѣверные лѣса, удерживая суровость полярныхъ вѣтровъ, тѣмъ самымъ должны оказывать не полезную, а скорѣе вредную, услугу хлѣбопашеству, и, слѣдственно, ихъ скорѣе слѣдовало бы изводить, чѣмъ сберегать?

Извѣстно, что воздухъ можетъ насыщаться водяными парами въ различномъ количествѣ, смотря по своей температурѣ. Вода, даже ледъ испаряется при всякой температурѣ, но количество водяныхъ паровъ помѣщается тѣмъ больше въ извѣстномъ объемѣ воздуха, чѣмъ его температура выше, такъ напримѣръ въ 1-мъ кубическомъ метрѣ воздуха (около 35⅓ англ. куб. футъ) можетъ находиться водяныхъ паровъ по вѣсу ихъ, не болѣе слѣдующаго количества:

температура воздуха —20°, то паровъ не болѣе 1,5 граммъ (*).

—	—	—10°,	—	—	—	—	2,9	—
—	—	0°,	—	—	—	—	5,4	—
—	—	+10°,	—	—	—	—	9,7	—
—	—	+20°,	—	—	—	—	17,1	—

Когда воздухъ, при извѣстной температурѣ, содержитъ уже соотвѣтственное ему высшее количество пара, то съ пониженіемъ температуры атмосферы часть паровъ, не вмѣщаемыхъ въ воздухѣ съ понизившеюся его теплотою, не могутъ удержаться въ атмосферѣ и перехо-

(*) 1 граммъ около ¼ золотника.

дятъ въ капельно-жидкое состояніе, инспадая въ видѣ дождя, осаждаясь росою и т. п.

Послѣ такого объясненія понятно, что если бы среди лѣта полярный вѣтеръ перенесъ безъ потери холода, или съ малою только потерею, массу воздуха, положимъ съ температурою въ —10° въ одну изъ среднихъ губерній, гдѣ въ то время температура была +20°, — что бы тогда произошло? Отъ смѣшенія холоднаго и теплаго воздуха температура понизилась бы до +5°, паровъ было бы смѣшано въ каждомъ куб. метрѣ по 10 граммъ, а держаться могли только 7,2 граммъ, —пошелъ бы дождь, отдѣляя изъ каждаго метра воздуха по 2,8 граммъ пара.

Представимъ себѣ далѣе, что тотъ-же полярный вѣтеръ, проходя медленно въ лѣсистой странѣ, согрѣлся до 0°, пока достигъ той же средней губерніи. Что произойдетъ въ этомъ случаѣ? Отъ смѣшенія холоднаго и теплаго воздуха температура понизится до +10°, паровъ будетъ смѣшано въ каждомъ куб. метрѣ по 11,25 граммъ, а держаться могутъ только 9,7; пойдетъ дождь, отдѣляя изъ каждаго метра воздуха по 1,55 граммъ.

Въ первомъ случаѣ, какъ видите, дождь послѣдуетъ обильнѣе, чѣмъ во второмъ случаѣ.

Стало - быть, неизвѣстное лицо, нашъ благодѣтель, правъ: лѣса причиною малодождія, — долой ихъ, рубите, жгите ихъ, — не нужно намъ сѣверныхъ лѣсовъ, отъ нихъ происходятъ всѣ засухи; полямъ нашимъ нуженъ дождь, дождь и дождь!

Позвольте, не торопитесь, успѣете еще вырубить лѣса, дѣло не уйдетъ, а пока обратите вниманіе, что хотя дождя, — при нѣкоторыхъ еще другихъ условіяхъ, —будетъ болѣе, но зато поля ваши позябнутъ, вмѣсто +10°, температура понизится до +5°; также и абсолютное количество паровъ въ воздухѣ будетъ менѣе, вмѣсто 9,7 граммъ останутся 7,2 граммъ, а вслѣдствіи того благодѣтельной утренней росы будетъ менѣе. Да это еще не все. Мы въ разсчетъ ввели слои воздуха, вполнѣ насыщеннаго парами; въ этомъ видѣ достигаетъ до вашей средней губерніи полярное теченіе воздуха только въ томъ случаѣ, когда будетъ проходить между и надъ лѣсами, но отнюдь не тогда, когда между вами и Ледовитымъ моремъ будетъ безлѣсная земля: въ послѣднемъ случаѣ къ вамъ дойдетъ струя воздуха значительно суше нынѣш-

ней. Не скажетъ — ли намъ строгій цѣнитель, что все это бездоказательно? Цифры ему даны, пусть сосчитаетъ хоть по пальцамъ, мы находимъ лишнимъ приводить еще разсчеты въ дѣлѣ ясномъ, какъ день.

Точно-ли, съ изрѣживаніемъ и исчезаніемъ лѣсовъ изсякаютъ источники и мелѣютъ рѣки? Догматизмъ-ли это?

Мы никогда не повторяемъ безсмысленно изрѣченія какой-бы то ни было знаменитости; только то, что не противорѣчитъ извѣстнымъ научнымъ истинамъ и фактамъ, намъ понятно и становится догматомъ.

Конечно, факты и истины собираются каждымъ спеціалистомъ по своей части, и нельзя требовать и даже нельзя желать, чтобы каждый повторялъ опыты и изслѣдованія всего, что уже окончательно дознано людьми вполнѣ свѣдущими и добросовѣстными. Медленно подвигались бы мы тогда къ совершенству.

Ужъ не будетъ-ли справедливѣе заподозрить нашего цѣнителя въ удивительномъ догматизмѣ? Не начитался ли онъ изрѣченій французскаго инженера Вале? Сочиненіе прекрасное, — мы не умаляемъ его достоинствъ, но находимъ, что его выводы на счетъ вліянія лѣсовъ на потоки водъ во многомъ расходятся съ фактами не только давно дознанными, но и недавно еще, въ прошломъ году подтвержденными весьма тщательными изслѣдованіями цюрихскаго профессора Ландольта. Намъ не совсѣмъ понятны выводы Вале, мы не можетъ ихъ объяснить другими извѣстными научными данными, и поэтому такіе выводы на вѣру не беремъ.

На богатство источниковъ могутъ лѣса оказывать вліяніе двоякимъ образомъ: а) или тѣмъ, что увеличиваютъ, либо уменьшаютъ количество дождей; или б) тѣмъ, что медленно спускаютъ атмосферную сырость къ почвѣ, задерживаютъ испареніе ея, чрезъ что грунтовая вода постепенно просачивается въ землѣ, сбирается понемногу около источниковъ, питая ихъ постоянно.

Первую причину мы можемъ и не принять въ разсчетъ, потому что теоретическія соображенія хотя и дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ вліяніе лѣсовъ на количество дождя, однако многіе факты ведутъ и къ противоположному выводу. Но если мы, наконецъ, дойдемъ даже до положительнаго убѣжденія, что лѣса не оказываютъ никакого вліянія на появленіе дождей, то предполагая, что съ истребленіемъ лѣсовъ ни-

сколько не уменьшится количество дождя, все-таки съ исчезновеніемъ лѣсовъ измѣнится обиліе и прочность источниковъ водъ.

Пока существуетъ лѣсъ, вершины его принимаютъ дождь, спускаютъ медленно, каплю за каплей,—въ этомъ случаѣ дождевая вода падаетъ на землю не огромными ливнями, а меньшими разомъ массами, почти вся вбирается почвою, которая, подъ защитою деревъ, не накаляясь лучами солнца, весьма медленно испаряетъ принятую влагу. Совсѣмъ иное, когда поверхность земли безлѣсная: тутъ дождевая вода безъ задержки достигаетъ большими массами до поверхности земли, быстро стекаетъ въ ближайшіе рѣки и ручьи, переполняя ихъ временно; но за то дождевая вода, при ея быстромъ стеканіи, не успѣваетъ всасываться въ землю и, въ добавокъ, почва, нагрѣваемая лучами солнца, скоро испаряетъ свою влагу, такъ что, при одинаковомъ количествѣ дождей, обиліе и прочность ключей въ почвѣ бываетъ неодинаковое. Всѣ эти явленія, разумѣется, въ гористыхъ мѣстахъ замѣтнѣе, однако и въ равнинахъ повторяются. Посмотрите въ Тульской, Орловской и другихъ среднихъ губерніяхъ множество рытвинъ, промытыхъ тающими снѣгами и дождевыми потоками, прослѣдите связь тѣхъ рытвинъ и убѣдитесь, что онѣ передаютъ другъ другу воду и наконецъ спускаютъ ее въ какую либо рѣчку. Въ безлѣсныхъ мѣстахъ случается временное переполненіе рѣкъ, которыя разливаются, но зато, послѣ утека, русло за-частую высыхаетъ почти до дна, между тѣмъ въ лѣсистой мѣстности рѣки и ручьи постояннѣе питаются водою и менѣе предстоитъ опасеній отъ столь внезапныхъ опустошеній, какія произведены разливомъ водъ Роны и Лоары въ 1854 году.

Нашъ рецензентъ увѣряетъ, что всѣ изслѣдованія относительно вліянія истребленія лѣсовъ на обмелѣніе Эльбы, Рейна и Волги не привели по сіе время ни къ какому опредѣленному результату, ни положительному, ни отрицательному. Не знаемъ, какого опредѣленнаго результата ждетъ или ждалъ господинъ рецензентъ. Для насъ пока достаточенъ одинъ фактъ, который положительно дознанъ, а именно, что уровень воды означенныхъ рѣкъ, во время лѣтнихъ мѣсяцевъ, значительно болѣе понижается теперь, чѣмъ было прежде. Толкованіе причинъ этого было точно различное, но все, что, кромѣ лѣса, было выставлено вліятельнымъ, недостаточно для объясненія факта, какъ скоро отвергнуть всякое участіе въ этомъ дѣлѣ лѣсовъ. И не случайно

же Эльба, Рейнъ, Волга и большая часть рѣкъ на земномъ шарѣ имѣютъ свои источники среди лѣсовъ и питаются притоками, начало которыхъ таки опять въ лѣ ахъ. Причины тому мы только что объяснили въ предшествующихъ строкахъ. Есть много примѣровъ, гдѣ съ уничтоженіемъ лѣсовъ ручьи изсякли, но особенно замѣчательный примѣръ сообщенъ извѣстнымъ ученымъ Буссенго. Знаменателенъ разсказъ его потому, что доказываетъ какъ съ уничтоженіемъ лѣсовъ уменьшилось богатство источниковъ, а съ появленіемъ вновь лѣса увеличилось снова обиліе водныхъ ключей.

Буссенго находитъ, что изъ всѣхъ мѣстностей Венезуелы самую любопытную представляетъ долина Арагвая. Долина эта расположена вблизи морскаго берега, почва тамъ безпримѣрно плодородная, климатъ теплый. При такихъ условіяхъ, въ той долинѣ растутъ превосходно всѣ растенія тропической флоры, а на возвышенностяхъ встрѣчаются поля, напоминающія хлѣбопашество Европы. Арагвайская долина окружена со всѣхъ сторонъ горами, такъ что рѣки, которыя получаютъ свое начало въ самой долинѣ и на скатахъ, къ ней обращенныхъ, влекутъ свои воды не въ океанъ, а скопляютъ ихъ въ самомъ пониженномъ мѣстѣ долины, образуя тутъ живописное озеро Такариго или Валенсія. Озеро это длиною 41 верста, шириною 10 верстъ, и лежитъ выше уровня океана на 145 футъ.

Очаровательную долину эту посѣщалъ, въ 1800 году, знаменитый Гумбольдъ. Въ то время мѣстные жители опасались, чтобы озеро не высохло совершенно, потому что уже 30 лѣтъ сряду вода постепенно убывала. И точно, убыль воды подтвердилась изслѣдованіями. Въ концѣ XVI столѣтія посѣщалъ Арагвай Овіедо и писалъ, что въ 1555 г. основанъ городъ Новая Валенсія въ разстояніи 2 верстъ отъ озера, а Гумбольдъ нашелъ городъ уже въ разстояніи 2 верстъ и 219 саженъ отъ берега. Что въ первое показаніе не вкралась ошибка, доказывается тѣмъ, что многіе холмы близь берега до сего времени называются островками и находились, по преданію, въ предѣлахъ озера. Въ 1740 г. построена была крѣпость на островѣ Кабрера, которая въ 1796 г. уже помѣщалась на полуостровѣ. Въ 1796 г. въ озерѣ показались новые острова, составлявшіе прежде отмели.

Несомнѣнныя знаки постоянной убыли воды въ озерѣ породили у мѣстныхъ жителей нѣсколько разнообразныхъ поясненій касательно

причинъ убыли воды. Всѣ поясненія сосредоточились однако на предположеніи, что озеро имѣетъ какой либо подземный стокъ, чрезъ который вода просачивается въ океанъ. Гумбольдъ тогда же отвергъ эту гипотезу и предполагалъ, что уменьшеніе озера Такариго есть слѣдствіе расчистки лѣсовъ на огромныхъ пространствахъ земли, произведенной въ послѣднія 50 лѣтъ.

Спустя 25 лѣтъ посѣтилъ Арагвайскую долину Буссенго. Онъ свидѣтельствуетъ, что тогда между мѣстными жителями распространено было совершенно противоположное прежнему опасеніе; не боялись уже болѣе высыханія озера, а ужасались при мысли о затопленіи всей долины, потому что вода въ озерѣ не только не убывала, но напротивъ сильно прибывала. Нѣкоторыя земли, на которыхъ еще недавно возращался хлопчатникъ, уже были затоплены водою; нѣсколько острововъ, показавшихся въ 1796 г., вновь прикрылись водою.

Какъ объяснить такую перемѣну? Она поясняется самимъ дѣломъ. Въ 1800 году населеніе Арагвайской долины еще было чрезвычайно густое, ровняясь съ наиболѣе заселенными частями Франціи; населеніе было зажиточное, деревень множество, огромныя площади разрабатывались подъ индиго, сахарный тростникъ, хлопчатникъ, какао. Послѣ того настало тяжелое время грустныхъ политическихъ событій для Арагвайской долины. Она перестала быть владѣніемъ Испаніи, сдѣлалась поприщемъ кровавыхъ битвъ. Война на жизнь и смерть растоптала богатыя поля, уменьшила народонаселеніе на $^9/_{10}$. Съ первыми криками о независимости, значительнѣйшая часть невольниковъ получили свободу и вступили подъ знамена новой республики. Земли опустѣли, разработка ихъ прекратилась, а затѣмъ съ удивительною, но совершенно понятною подъ тропиками, быстротою заростали тѣ земли лѣсомъ. Подъ сѣнью его явились опять, давно невиданные, источники, питающіе постоянно озеро водою.

Какихъ вамъ нужно еще болѣе осязательныхъ примѣровъ! Знаемъ мы, конечно, и возраженія ваши: вѣдь это все въ Америкѣ, подъ тропиками, а мы живемъ въ Россіи. Да развѣ Россія находится внѣ земнаго шара, развѣ у насъ и химическое сродство, и паденіе тѣлъ, и испареніе воды, и развитіе ячейки, слѣдуютъ совершенно инымъ законамъ. Разница между Америкой и Россіей, въ данномъ случаѣ, можетъ быть только та, что въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ лѣса состо-

ятъ изъ различныхъ породъ деревъ, деревья ростутъ съ различною быстротою, дождя падаетъ неодинаковое количество, тепла не поровну,—все-таки выйдетъ въ итогѣ только разница во времени, нужномъ на совершеніе одного и того же факта. Америкѣ нужно было не болѣе двухъ десятковъ лѣтъ, чтобы возродить водные ключи, а Россіи — на тоже дѣло—потребуется быть можетъ сотня лѣтъ. И только.

Ѳ. Арнольдъ.

Февраля 20 дня 1861 г.
Лѣсной Институтъ.

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ. Хотя статейка г. Ѳ. Арнольда содержитъ нѣсколько рѣзкихъ выходокъ, направленныхъ противъ насъ, тѣмъ не менѣе мы очень рады появленію ея на страницахъ «Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ», ибо она даетъ намъ возможность покороче узнать, а, слѣдовательно, и оцѣнить по достоинству положенія и доводы нашихъ антагонистовъ по нѣкоторымъ вопросамъ лѣсоводственной науки.

Положеніе, что наши «сѣверные лѣса составляютъ лѣтомъ для хлѣбопашества среднихъ губерній *единственную, весьма важную и ничѣмъ незамѣнимую* защиту отъ суровыхъ сѣверныхъ вѣтровъ» мы назвали положеніемъ бездоказательнымъ и ложнымъ. Посмотримъ, что возражаетъ противъ приговора, столь опредѣленно сформулированнаго, авторъ «Замѣтки».

О томъ, что лѣса составляютъ «*единственную, весьма важную и ничѣмъ незамѣнимую*» защиту, въ длинной замѣткѣ нѣтъ и помину! Такое умолчаніе, конечно, не случайное: оно, по нашему мнѣнію, показываетъ, что авторъ убѣдился, что отстаивать эти эпитеты нѣтъ возможности. Но если лѣса не составляютъ уже ни «единственной», ни «весьма важной», ни «ничѣмъ незамѣнимой» защиты, то составляютъ ли они хоть простую (безъ всякихъ опредѣленій) «защиту отъ суровыхъ сѣверныхъ вѣтровъ»? Нѣтъ, и въ этомъ отношеніи

авторъ сдѣлалъ уступку намъ: въ своемъ разсужденіи «О пользѣ лѣсовъ» онъ говорилъ, что лѣса «защита отъ суровыхъ вѣтровъ», а теперь утверждаетъ, что лѣса только «защита отъ суровости вѣтровъ»! Изъ «суровыхъ вѣтровъ» сдѣлалась «суровость вѣтровъ», или, если угодно суровость вѣтренная, — что конечно не одно и тоже. Такой грамматическій метаморфозисъ чрезвычайно оригиналенъ и дѣлаетъ честь находчивости автора его. Но, похваливши автора метаморфозиса, похвалимъ и себя: если у г. Арнольда нельзя отнять дара находчивости, то намъ нельзя отказать въ дарѣ предвидѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, мы за четыре мѣсяца предсказывали такой метаморфозисъ. Въ ноябрской книжкѣ мы писали: «Многія изъ положеній крайне живучи именно по причинѣ ихъ неопредѣленности, пластичности, способности видоизмѣнять свою форму. Дабы окончательно опровергнуть иное положеніе, нужно исчерпать всѣ тѣ формы, подъ которыми оно можетъ явиться, всѣ тѣ смыслы, въ которыхъ оно можетъ быть понято, и доказать несостоятельность всѣхъ этихъ формъ и смысловъ. Дѣло не легкое! а между тѣмъ необходимое! иначе вы услышите: вы не въ томъ смыслѣ поняли мое положеніе! Мы не то хотѣли сказать! («Журналъ Минист. Государст. Имущ.» 1860 Т. LXXV. Отд. IV стр. 157).

Посмотримъ же, на сколько состоятельно видоизмѣненное или новое положеніе автора «Замѣтки.» Изъ собственныхъ словъ г. Арнольда слѣдуетъ, что неопредѣленную фразу: «лѣса останавливаютъ суровость вѣтровъ» надо понимать такъ: лѣса замедляютъ скорость вѣтра и тѣмъ способствуютъ къ большему (сравнительно съ вѣтромъ, движущимся по безлѣсной степи) нагрѣванію его. Если смыслъ фразы дѣйствительно таковъ (чего добраго! быть можетъ, что и на этотъ разъ мы не угадали истиннаго смысла фразы!), то мы смѣло заявляемъ, что и новое положеніе автора на столько же бездоказательно и ложно, какъ и первоначальное.

Оно *бездоказательно*, ибо: 1) не доказано, что вѣтеръ непремѣнно приметъ волнообразное движеніе, о которомъ говоритъ авторъ «Замѣтки»,—2) не доказано, что температура потока измѣнится *замѣтнымъ* образомъ, если даже и допустимъ предпологаемое волнообразное движеніе,—и 3) не доказано, что измѣненіе температуры будетъ именно того рода, какое предлагаетъ авторъ, т. е. что потокъ, при движеніи

но лѣсистой мѣстности, нагрѣется сильнѣе, чѣмъ при движеніи по совершенно открытому мѣсту (*).

Оно просто *ложно*, ибо потокъ холоднаго воздуха, хотя и движется «по самой поверхности земли», но движется не тонкою полоскою, а слоемъ въ нѣсколько тысячъ футовъ толщиною. Предъ такою толщиною совершенно исчезаетъ высота лѣса. Онъ на столько же замедляетъ теченіе воздушнаго потока, на сколько задерживаютъ теченіе Невы небольшіе голыши, лежащіе на днѣ ея. Если бы лѣса оказывали замѣтное (о незамѣтномъ не можетъ быть и рѣчи) вліяніе на теченіе воздушныхъ токовъ, то подобное дѣйствіе должны бы оказывать и небольшія естественныя неровности земли, а между тѣмъ до сихъ поръ въ климатологіи не имѣется фактовъ сего рода, — никто, напримѣръ, не утверждалъ, чтобы балки, овраги южной Россіи имѣли вліяніе на климатъ среднихъ губерній.

Что касается ариѳметическихъ выкладокъ автора (относительно количества выдѣляющейся влаги при смѣшеніи воздушныхъ потоковъ разной температуры), то останавливаться на нихъ считаемъ совершенно излишнимъ. Всѣ эти выкладки — разсужденія о томъ, *что было бы, если бы было то, чего не бываетъ, или даже быть не можетъ*. Дѣйствительно, такъ. Авторъ, напримѣръ, строитъ свои доводы на предположеніи, что лѣтомъ въ Архангельской губерніи съ моря дуютъ вѣтры въ — 10°, (т. е. въ 10° мороза!), тогда какъ многолѣтнія метеорологическія наблюденія показываютъ, что лѣтомъ въ Архангельскѣ самый холодный вѣтеръ имѣетъ среднюю температуру не въ —10°, а въ + 9° 47, т. е. почти на 20° больше! Не домекнулъ почтенный он-

---

(*) А доказать все это необходимо, ибо: 1) непонятно, для чего всей массѣ потока принимать волнообразное движеніе, т. е. спускаться внизъ и приподниматься вверхъ при каждой встрѣтившейся просѣкѣ; достаточно, если самые нижніе и притомъ самые первые слои потока зальются въ просѣки, а верхнимъ и слѣдующимъ вовсе нѣтъ достаточной причины дѣлать курбеты, когда предъ ними открытъ прямой, безпрепятственный путь;—2) примѣрное исчисленіе показываетъ, что разность въ длинѣ между прямымъ и предполагаемымъ криволинейнымъ путемъ такъ мала, сравнительно съ огромнымъ разстояніемъ, отдѣляющимъ Архангельскъ отъ среднихъ губерній, что она не можетъ имѣть замѣтнаго вліянія на измѣненіе температуры потока,— и въ 3) подлежитъ сомнѣнію, чтобы при движеніи по лѣсистой мѣстности вѣтеръ нагрѣвался больше, чѣмъ при движеніи по открытому мѣсту.

понентъ одной очень простой вещи: что если бы въ Архангельской губернiи лѣтомъ часто дули вѣтры въ—10°, то и лѣсовъ бы тамъ не было!

Есть пословица: утопающiй хватается за соломинку. Тоже самое дѣлаетъ и нашъ оппонентъ. Не имѣя силъ отстоять дождя, онъ вдругъ уцѣпился за «благодѣтельную утреннюю росу»! Такъ какъ авторъ поступился въ главномъ, въ дождѣ, то мы, просто изъ любезности, не прочь бы сдѣлать уступку на «благодѣтельной утренней росѣ», но и эта уступка оказывается невозможною, ибо количество росы никакъ независитъ отъ одного абсолютнаго количество паровъ въ воздухѣ.

Переходимъ теперь къ догмату о влiянiи лѣсовъ на изсяканiе источниковъ и обмѣленiе рѣкъ.

Всѣ разсужденiя въ родѣ того, что «вершины деревъ принимаютъ дождь, спускаютъ его медленно, каплю за каплей»,—тоже хватанье за соломинку. Конечно, дождевая капля, не встрѣчающая на пути своемъ задержекъ, достигнетъ земли скорѣе, чѣмъ капля переливающаяся съ листочка на листочекъ,—но отсюда до уравнивающаго дѣйствiя лѣсовъ на теченiе рѣкъ куда какъ далеко! При нѣсколько сильномъ дождѣ, вся разница между лѣсистою и нелѣсистою мѣстностiю въ сущности сводится на то, что въ лѣсу дождевыя капли начинаютъ достигать земли нѣсколько позже, чѣмъ на полѣ, но зато и выпаденiе въ первомъ продолжается долѣе, чѣмъ на второмъ. При слабомъ же дождѣ, дождевыя капли и вовсе не будутъ достигать подошвы деревъ, ибо будутъ задерживаться листвой. Вообще, слабая сторона нашего оппонента въ томъ, что онъ, при разсмотрѣнiи явленiй, по произволу останавливается на одной сторонѣ ихъ и упускаетъ изъ виду другiя. Такъ авторъ правъ, утверждая, что подъ защитою деревъ вода, уже достигшая земли, испаряется сравнительно медленно; но, съ другой стороны, онъ забываетъ, что благодаря большой поверхности вершинъ, немалое количество дождя вовсе не достигаетъ земли, а усиленно обращается снова въ паръ. (Припомните градирни!)

На наше замѣчанiе, что всѣ изслѣдованiя относительно влiянiя истребленiя лѣсовъ на обмѣленiе Эльбы, Рейна и Волги не привели по сiе время ни къ какому опредѣленному результату, ни положительному, ни отрицательному. Авторъ возражаетъ: «Толкованiе причинъ этого

(усиленнаго лѣтняго пониженія рѣкъ въ наше время) было точно различное, но все что, кромѣ лѣса, было выставлено вліятельнымъ, недостаточно для объясненія факта, какъ скоро отвергнуть всякое участіе въ этомъ дѣлѣ лѣсовъ». Возраженіе такъ уклончиво, неопредѣленно, что отвѣчать на него нѣтъ возможности. Просимъ г. оппонента выразиться поопредѣленнѣе.

«И не случайно же Эльба, Рейнъ, Волга и большая часть рѣкъ на земномъ шарѣ имѣютъ свои источники среди лѣсовъ и питаются притоками, начало которыхъ таки опять въ лѣсахъ». Конечно не случайно, ибо въ мірѣ нѣтъ ничего случайнаго, но отсюда никакъ еще не вытекаетъ то, что автору угодно вывести. На частномъ примѣрѣ это будетъ виднѣе. Положимъ мы, идя по дорогѣ, встрѣтили ручеекъ и на берегу его камышъ. Вы скажете: не случайно же ручеекъ и камышъ вмѣстѣ. И я скажу:—не случайно. Но если вы, не ограничиваясь сказаннымъ, станете утверждать, что ручеекъ здѣсь *потому*, что есть камышъ, (т. е. что причиною образованія ручья камышъ), то я заспорю и скажу наоборотъ: что камышъ здѣсь *потому*, что есть ручеекъ.

Авторъ постоянно ссылается на Эльбу, Рейнъ, Волгу, не давая отчета себѣ въ томъ, на сколько убѣдительны подобныя ссылки, не замѣчая того, что онѣ только компрометируютъ и его самого, и его положеніе. Можно ли, напримѣръ, ссылаться на Рейнъ, когда всякому извѣстно, что не только Рейнъ, но и притоки его Рейсъ, Ааръ и нѣк. др. берутъ начало вовсе не въ лѣсахъ, а въ ледникахъ!

Что касается «очаровательной долины Арагуа», то это одно изъ самыхъ плохенькихъ доказательствъ вліянія лѣсовъ на обиліе и прочность водяныхъ ключей. Изъ словъ Буссенго строго слѣдуетъ только то, что въ XVI столѣтіи и около 1822 года поверхность озера была больше, а народонаселеніе меньше, чѣмъ около 1800 г. Чтобы построить на этомъ фактѣ цѣлую теорію вліянія лѣсовъ на обиліе и прочность источниковъ, недостаетъ очень и очень многаго, и именно недостаетъ убѣжденія въ невозможности объяснить явленіе, о которомъ идетъ рѣчь, безъ участія лѣса. Если внимательно прочесть разсказъ Буссенго въ подлинникѣ, (а не въ томъ произвольно сокращенномъ видѣ, въ какомъ передаетъ его г. Арнольдъ), то въ немъ самомъ мы найдемъ достаточно поводовъ усомниться въ состоятельности вывода

Буссенго. Напр. Буссенго пишетъ, что въ бытность его въ долинѣ Арагуа въ 1822 году, «*depuis plusieurs années*, les habitants avaient remarqué que non seulement les eaux du lac ne diminuaient plus, mais qu'elles éprouvaient une hausse trés-sensible». Выраженіе: depuis plusieurs années прямо указываетъ, что озеро начало увеличиваться и увеличиваться *очень чувствительно* вскорѣ послѣ политической катастрофы, обезлюдѣвшей долину. Эта скорость заставляетъ думать, что причиною увеличенія озера были не лѣса, ибо, какъ ни роскошна интертропическая растительность, все таки цѣлые лѣса не могутъ же вырости вдругъ! Нѣсколько ниже Буссенго окончательно подрываетъ самъ себя:

«Lors de la prospérité de la vallée d'Aragua, les principaux affluents du lac servaient à des nombreuses irrigations; le lit des rivières se trouvait à sec pendant plus de six mois de l'année. A l'époque que je rappelle, (т. е. 1822 годъ) les eaux, qui n'étaient plus utilisées, coulaient librement».

Послѣ этой добросовѣстной обмолвки все дѣло разъясняется очень просто. Нисколько не удивительно, что во времена Гумбольдта, когда вода *главнѣйшихъ* притоковъ озера употреблялась въ *большомъ количествѣ* на ирригацію (à des nombreuses irrigations), поверхность озера была меньше, а около 1822 года, когда ирригаціи не было (les eaux n'étaient plus utilisées) и когда, поэтому, воды стекали въ озеро безпрепятственно (coulaient librement), уровень воды возвысился.

И вотъ такія-то доказательства наши ученые лѣсоводы величаютъ «*особенно замѣчательными* примѣрами» того, какъ съ уничтоженіемъ лѣсовъ изсякаютъ ручьи! И при этомъ еще восклицаютъ: «какихъ вамъ нужно еще болѣе осязательныхъ примѣровъ»? Хороши эти *особенно замѣчательные и осязательные* примѣры! Нечего сказать! Если всѣ доказательства такого же рода, то вопросъ о вліяніи лѣсовъ на обиліе и прочность проточныхъ водъ можно смѣло считать окончательно порѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Мимоходомъ замѣтимъ г. Арнольду, что если цитировать, то цитировать слѣдуетъ добросовѣстно, что называется на-чистоту, т. е. приводить слова если не вполнѣ, то безъ существенныхъ для дѣла пропусковъ, (въ родѣ сдѣланныхъ авторомъ «Замѣтки») и никакъ не передѣлывать ошибочно цифръ и пр. Вѣдь не всякій имѣетъ возмож-

ность достать оригиналъ, или время справляться съ нимъ. У г. Арнольда сказано, что озеро лежитъ выше уровня моря на 145 футъ, тогда какъ у Буссенго стоитъ 439 метровъ, это далеко не одно и тоже. Разница на цѣлую тысячу футовъ. По Гумбольдту, разстояніе города отъ озера 5.260 метровъ, а въ «Замѣткѣ» ошибочно показано въ два раза менѣе, т. е. 2 версты 219 саж. Буссенго былъ въ д. Арагуа не въ 1825 году, а въ 1822; и пр. Не хорошо!

Странные люди иные гг. русскіе лѣсоводы! Они безъ устали и самоувѣренно твердятъ, что у насъ, на Руси, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ, и рѣки обмелѣли, и ручьи изсякли, и климатъ измѣнился, а чуть спросишь у нихъ доказать это, они чрезвычайно осердятся, назовутъ васъ Байбородою, а поступокъ вашъ «дерзкою рѣшительностію» и въ заключеніе пошлютъ васъ въ «очаровательную долину Арагуа». Съѣзди, такъ убѣдишься; а не хочешь ѣхать, такъ вѣрь! Неужели нельзя и отвѣтить поделикатнѣе, и найти доказательствъ поближе. Чтобы убѣдиться, что Волга мелѣетъ ступай въ «очаровательную долину Арагуа»! Чтобы убѣдиться, что климатъ въ С. Петербургѣ сталъ, напримѣръ, хуже, ступай въ ту-же «очаровательную долину»! Что-то не такъ.

Мы же—наоборотъ — думаемъ, что Европейская Россія — страна наиболѣе удобная для изслѣдованія вліянія лѣсовъ на образъ теченія водъ. Россія раздѣляется на двѣ части: сѣверную, лѣсистую въ полномъ смыслѣ слова, и южную, малолѣсную, даже просто степную. Контрастъ полный и притомъ проявляющійся за-разъ на огромныхъ пространствахъ, такъ что всѣмъ послѣдствіямъ его есть возможность обнаружиться во всей силѣ, въ чистѣйшей формѣ. А между тѣмъ, что же мы видимъ на дѣлѣ? Какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ, рѣки весною переполняются водою, выступаютъ изъ береговъ и заливаютъ далеко прибрежье, а къ срединѣ лѣта уровень ихъ столь же сильно понижается, ложе по мѣстамъ чуть не пересыхаетъ. Какъ въ степной части, такъ и въ лѣсистой, отъ неочень значительнаго дождя рѣки быстро, но на короткое время, прибываютъ, а при двухъ — трехъ-недѣльной засухѣ столь же быстро мелѣютъ. Относительно рѣкъ южной части Россіи въ этомъ никто не сомнѣвается; что же касается сѣверныхъ рѣкъ, то прочтите хоть разсказъ *В. Непарокова*, (помѣщенный въ прошлой и настоящей книжкахъ журнала), о его странствованіяхъ по рѣкамъ Пезѣ

и Цыльмѣ. «Рѣчонки эти дождемъ только и живутъ; посудите сами, что въ нихъ: прошелъ день, другой—дождь: прибыла вода; нѣтъ дождя—хоть плачь: на ладонь воды нѣтъ». Всей огромной массы архангельскихъ и вологодскихъ лѣсовъ (60 милліоновъ десятинъ; вѣдь это больше поверхности Франціи!) недостаточно для того, чтобы нѣсколько уровнять теченіе такихъ ничтожныхъ, но длинныхъ рѣчекъ, какъ Неза, Луза и проч., и притомъ въ теченіи всего какихъ нибудь 3 лѣтнихъ мѣсяцевъ. Въ чемъ-же, гдѣ-же, послѣ этого, видно вліяніе лѣсовъ на прочность и обиліе теченія проточныхъ водъ.

Вотъ на эти-то крупные, чисто русскіе факты слѣдовало бы обратить вниманіе нашимъ ученымъ лѣсоводамъ, вмѣсто того, чтобы заниматься жиденькими разсужденіями о томъ, какъ переливается дождевая капля съ листка на листокъ.

Ѳ. Баталинъ.

УКАЗАТЕЛЬ

ДЛЯ АРЕНДАТОРОВЪ, ПОДРЯДЧИКОВЪ И ЛѢСОПРОМЫШЛЕННИКОВЪ.

Время торговъ. Гдѣ будутъ производиться торги.	Предметъ торга.
Мая	
Псковск. пал.	Лѣсныя работы, (состоящія преимущественно въ окопкѣ канавами), по уѣздамъ: Псковскому въ 9-ти дачахъ, на 1.813 р. 90 к. и Порховскому въ 5 дач. на 1.877 р. 50 к.
2 Кобелякское окр. упр.	Тожъ, въ Сокольскомъ сельск. общ., 3 деревян. магазина на кам. столб., на 500 четв. кажд.
— Бессараб. палата.	Отдача въ оброкъ съ 1-го января 1862 г. на три года шабскихъ рыбныхъ ловель (См. «Журн. Мин. Гос. Им.» Т. LXXVI Отд. I стр. 147).
4 Лубенское окр. упр.	Тожъ, въ Гонцовскомъ сельск. общ., 3 дер. магазина на каменныхъ столбахъ, на 500 четв. каждый.
6 Островское окр. упр.	Лѣсныя работы, (состоящія преимущественно въ окопкѣ канавами), по у. Островскому въ 16 дачахъ, на 2.771 р. 25 к.

10 Вологодская палата.	Продажа буреломнаго лѣса въ Сольвычегодскомъ лѣсничествѣ и отдача въ содержаніе 107 обр. статей. (См. «Жур. Мин. Гос. Им.» т. LXXVI Отд. I. стр. 189.).
12 Опочецкое окр. упр.	Лесныя работы, по у. Новоржевскому, въ 4 дачахъ, на 1.505 р. 50 к.
15 Хребтихинское сельск. упр. Варнавинскаго у. Костром. губ.	Продажа негодныхъ для кораблестроенія лиственныхъ деревъ, 1.105 шт. по таксѣ 188 р. 71 к. и такихъ же кряжей, выдѣланныхъ изъ буреломнаго лѣса, 9.358 шт. по таксѣ 2.170 р. 3 к. (См. «Жур. Мин. Гос. Им.» т. LXXVI отд. I. стр. 74).
18 Павловская град. полиціи (Ворон. губ.)	Продажа лѣса (См. «Жур. Мин. Гос. Им.» т. LXXVI. Отд. I стр. 189).
19 Великолуцкое окр. упр.	Лѣсныя работы въ у. Великолуцкомъ въ 19 дачахъ, на 2.305 р. 60 к., и у. Холмскомъ въ 5 дачахъ, на 5.917 р. 50 к.
21 Полтавская пал.	Постройка въ Вольчерѣцкомъ сел. общ. Кобелякскаго уѣзда 5 хлѣбозапасныхъ магазиновъ, въ 580 чет. каждый; всего по смѣтѣ на 3.358 р. 65 к.
22 Полтавская палата.	Постройка 7-ми магазиновъ въ окр. Лохвицкомъ, Кобелякскомъ и Лубенскомъ, всего вмѣстимостію 3.900 четв., по смѣтѣ на 6.144 р. $66^3/_4$ к.
25 Кудинское вол. правл. (въ г. Торопцѣ).	Лѣсныя работы по у. Торопецкому въ 1 дачѣ, за 35 р. 10 к.
26 Валуйс. град. полиціи (Вор. губ.).	Продажа лѣса (См. «Жур. Мин. Гос. Им.» Т. LXXVI Отд. I. стр. 189).
Іюня 5. Саратовская палата.	Отдача въ 6-ти лѣтнее содержаніе мірской оброчной статьи, подъ названіемъ Маріинской №, 2 всего 1.493 дес. 1.900 саж.
14 Бирюченская гр. пол.	Тоже.

разобрано въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же мы ограничимся перечисленіемъ кормовыхъ травъ, упомянемъ о времени года, наиболѣе благопріятномъ для сбора каждой изъ нихъ, и покажемъ вѣроятныя количества сбора, съ 1 дес. земли, каждаго изъ растеній.

1) *Пастбище.* Трава хорошихъ старыхъ луговъ — лучшій лѣтній кормъ для дойныхъ коровъ; онѣ поѣдаютъ 3 пуда и болѣе зелени въ день. Годичный сборъ луговаго сѣна простирается отъ 1.180 до 2.350 пудъ съ 1 дес. земли. Въ нашемъ климатѣ скотъ питается травою съ первыхъ чиселъ мая и до средины ноября, а иногда и долѣе; въ этотъ промежутокъ времени, обыкновенная корова съѣдаетъ 620 — 870 пудъ травы.—2) *Сѣно,* получаемое съ богатыхъ луговъ, представляетъ собою наилучшій зимній кормъ мызнаго скота. Его даютъ обыкновенно вмѣстѣ съ соломой, кореньями, мукой и т. д., иногда же и одно; въ послѣднемъ случаѣ ежедневная пропорція его доходитъ до $^3/_4$ пуда и выше.—3) *Клеверъ* представляетъ главное пастбище для молодаго скота, а на пахатныхъ молочныхъ фермахъ и для дойныхъ коровъ. Хорошая земля въ два, три одинъ за другимъ слѣдующихъ покоса даетъ 1.400, 1.000 и 700 пудъ клеверу съ 1 дес., е. т. отъ 2.800 до 3.000 пудъ въ цѣлое лѣто. Если скотъ содержится въ стойлахъ (напр. на небольшихъ мызахъ), то его кормятъ непремѣнно какою нибудь травою, считая по 3 п. каждой коровѣ въ день. Клеверомъ пользуются отъ іюня или іюля до октября.—4) *Вика* сѣется одинъ разъ въ октябрѣ и другой разъ въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ; она можетъ замѣнить всякій лѣтній кормъ съ самаго мая мѣсяца. Косятъ её только разъ, и получаютъ 1.000—1.700 пудъ зелени съ 1 дес. Вика представляетъ весьма сочный кормъ, пока она еще не въ цвѣту, потому что въ цвѣту «она скорѣе лекарство, чѣмъ пища»; срѣзывать ее должно за 12—24 часа до употребленія, потому что увянувшая и засохшая даетъ лучшіе результаты, чѣмъ свѣжая. Хорошо давать вику съ соломою или съ мякиной.—5) *Рожь*— одна изъ самыхъ раннихъ весеннихъ травъ; нѣкоторые сор-

ты ея, посѣянные въ концѣ лѣта, начинаютъ колоситься только къ зимѣ. Она употребляется въ кормъ въ апрѣлѣ и даетъ съ 1 десятины 650—850 пудъ зелени и болѣе, смотря по времени произрастанія; зрѣлая, она теряетъ свои кормовыя достоинства и менѣе годна для питанія скота. — 6) *Итальянскій райграссъ*, воздѣлываемый въ достаточномъ количествѣ, представляетъ одну изъ полезнѣйшихъ кормовыхъ травъ для коровъ. Если земля, на которой посѣяно это растеніе, обильно удобряется навозною жидкостью послѣ каждаго покоса, то чрезъ нѣсколько недѣль получается новый покосъ въ 2.000—3.000 пудъ травы. На айршайрскихъ фермахъ унавоживаніе жидкостями дало пять покосовъ травы въ лѣто. Почти зрѣлый райграссъ составляетъ лучшій коровій кормъ, потому что усиливаетъ отдѣленіе молока превосходнаго качества. — 7) *Люцерна* на хорошей, низкой, тѣнистой почвѣ даетъ также нѣсколько покосовъ. Она составляетъ отличный кормъ и получается, при хорошемъ удобреніи, въ количествѣ 1.000—1.400 п. за разъ, въ одинъ покосъ.— 8) *Эспарсетъ* причисляется, по качеству и количеству своихъ продуктовъ, къ одному разряду съ клеверомъ; косится только разъ въ годъ и способенъ рости нѣсколько лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, если почва удобряется послѣ каждаго покоса. Эспарсетъ отличается отъ клевера въ томъ отношеніи, что растетъ на каменистой и мѣловой почвахъ. Обыкновенно съ 1 дес. получается по 1.700—2.000 пудъ зелени.— 9) *Holcus saccharatus* — трава, недавно вошедшая въ употребленіе, упоминается здѣсь потому, что приноситъ много пользы небольшимъ домашнимъ мызамъ; это растеніе, при наступленіи поздней осени, теряетъ значеніе кормовой травы, потому что горкнетъ. Оно доставляетъ огромное количество грубой травы, становящейся по созрѣніи весьма сладкою и вкусною.—10) Измельченный *дикій тернъ* въ смѣси съ другою пищею весьма любимъ коровами; онъ употребляется съ пользою около ноября и въ зимніе мѣсяцы и дается въ смѣси съ морковью и небольшимъ количествомъ сѣна по $2^3/_4$ четверика за разъ. Измельченный дикій тернъ пред-

ставляетъ собою прекрасный зимній кормъ для дойныхъ коровъ.—11) *Озимая сурѣпица* весьма полезна въ началѣ зимы; сочная и вкусная, она менѣе всякой другой зелени измѣняетъ вкусъ молока. Скошенная, въ тотъ же день отправляется на мызу, гдѣ поступаетъ въ кормъ скоту. Одна дес. земли даетъ 1.700—3.400 пудъ сурѣпицы. Г. Хорсфолль кормитъ этимъ продуктомъ своихъ дойныхъ коровъ въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ.—12) *Капуста* всѣхъ сортовъ (листья и кочни) охотно поѣдается коровами и замѣняетъ всякую пищу съ мая мѣсяца и до конца года. Сборъ капусты представляетъ громадную массу корма, а именно: съ 1 дес. получается $6^1/_2$ до $8^1/_2$ тысячъ пудъ. Каждой коровѣ можно давать не болѣе $1^1/_2$ пуда капусты на день, прибавляя къ этому количеству другаго, болѣе существеннаго корма. При кормленіи скота капустою необходимо наблюдать, чтобы послѣдняя не была испорчена, иначе сильно повредится вкусъ молока, измѣняющійся и отъ употребленія хорошей капусты. (См. Указатель въ концѣ книги). — 13) *Простая и шведская брюква* также употребляются для выкармливанія коровъ: первою кормятъ въ началѣ зимы, а послѣднею къ веснѣ. Одна дес. даетъ 1.700—3.400 и даже 4200 пудъ. Въ этомъ кормѣ одинъ недостатокъ: онъ сообщаетъ молоку особенный вкусъ. Даютъ не свыше 65—90 фунтовъ ежедневно, вмѣстѣ съ неопредѣленнымъ количествомъ соломы. Если брюква дается пареная или, по крайней мѣрѣ, очищенная отъ кожи, то вкусъ молока мало измѣняется. 2500 или 3400 пудъ обыкновенной брюквы и 2000 или 2500 п. шведской составляютъ обыкновенный сборъ съ 1 десят. Такъ какъ брюква подвержена многимъ случайностямъ отъ погоды, насѣкомыхъ и т. п., то не слѣдуетъ слишкомъ полагаться на нее въ малой мызѣ.—14) *Кормовая свекла* составляетъ лучшій зимній и весенній кормы для дойныхъ коровъ. Она сообщаетъ нѣсколько горьковатый вкусъ молоку и, по чрезмѣрной сочности своей, препятствуетъ молоку быть жирнымъ. Какъ главная пища, этотъ корень дается въ количествѣ, не превышающемъ $2^1/_3$ пудъ, въ смѣси съ соломой. На маслобой-

пяхъ свекла употребляется гораздо выгоднѣе: тамъ даютъ ее меньше, въ смѣси съ другою питательною пищею. Одна десятина земли гораздо успѣшнѣе производитъ 5000 пудъ этого корня, чѣмъ 3500 пудъ брюквы; весною свекла лучше рѣпы.—15) *Колряби* или капуста съ длиннымъ стеблемъ, весьма полезное мызное растеніе, приносящее 2000—2350 пудъ однихъ стеблей и верхушекъ, очень охотно потребляемыхъ скотомъ.—16). *Морковь* и особенно большая бельгійская разводится на мызахъ съ большою выгодою; обыкновенно съ 1 дес. земли получается 2000—2350 пудъ моркови, но были и такіе случаи, что получали 3350 пудъ. Морковь не сообщаетъ дурнаго вкуса молоку и весьма охотно поѣдается скотомъ. Ее даютъ по 1½ пуда въ день, вмѣстѣ съ другимъ кормомъ.—17) *Пастернакъ*, хотя и не столь вкусенъ, какъ морковь, но за то сильно питателенъ и полезенъ для молока. Онъ употребляется въ кормъ въ пареномъ или прокипяченномъ видѣ, вмѣстѣ съ другими травами. Большой джерзейскій пастернакъ даетъ сбора по 1700—2000 пудъ съ 1 десят.—18) *Картофель* рѣдко дается въ кормъ коровамъ. Если имѣется большой запасъ его, то онъ можетъ составить отличный кормъ; стоитъ только давать его распареннымъ. При кормленіи коровъ сырымъ кортофелемъ получаются менѣе выгодные результаты. Въ наше время, когда 670—830 пудъ кортофеля съ 1 дес. считаются хорошимъ сборомъ, когда 1 берковецъ стоитъ 4 рубля, этотъ продуктъ врядъ ли можно употреблять на что либо иное, какъ въ пищу человѣка.—19) *Цикорій* также не дурной кормъ для коровы. Весною, когда желаютъ посѣять цикорій, сперва очищаютъ и покрываютъ землю слоемъ перепрѣлаго навоза, а потомъ (въ мартѣ) сѣютъ его равноотдаленными другъ отъ друга (на 5 вершковъ) рядами: на 1 дес. земли полагается 12 фунт. сѣмянъ. Впослѣдствіи, когда цикорій подростаетъ до 3 вершковъ высоты, каждое растеніе должно отдѣлить другъ отъ друга на 3½ верш. разстоянія. Если тщательно ухаживать за цикоріемъ въ продолженіи 6—8 лѣтъ, то можно надѣяться на отличные сбо-

ры въ послѣдующіе года. Прежде чѣмъ косить цикорій на запасъ, надо дать ему подрости и подняться на значительную высоту, не допуская его однако до разцвѣтанія. Цикоріемъ кормятъ и овецъ, но такое кормленіе даетъ неважные результаты,—гораздо выгоднѣе употреблять его въ кормъ коровамъ. — 20) *Солома*, получаемая изъ-подъ различныхъ родовъ хлѣба и отъ стручковыхъ растеній, употребляется на скотныхъ дворахъ, какъ зимняя пища. Распаренный стволъ изъ подъ бобовъ, скошенныхъ раньше полнаго созрѣнія, представляетъ весьма питательный кормъ. Стволъ изъ подъ гороха, свободный отъ ржавчины, также хорошій кормъ. Солома изъ-подъ пшеницы, овса и ячменя весьма часто, въ смѣси съ небольшимъ количествомъ брюквы, составляетъ почти единственную зимнюю пищу недойныхъ коровъ и молодаго скота. Если превратить извѣстное количество соломы въ мякину и смочить послѣднюю горячей соленой похлебкой изъ льнянаго сѣмени, полагая по $1/2$ фунту сѣмени на каждое животное, то образуется смѣсь, которою можно отлично поддерживать запасной скотъ въ теченіи цѣлой зимы.—21) *Мука* разнаго зерноваго хлѣба, пшеничная, ячменная, овсяная, бобовая, гороховая, льняная и кукурузная, употребляется въ кормъ только тамъ, гдѣ отлично и щедро содержатъ скотъ. Чаще прочихъ употребляется ячменная и бобовая мука; послѣдняя — лучшій кормъ для дойныхъ коровъ; 1 фунтъ или 2 муки ея, подсыпанные къ другой пищѣ, оказываютъ весьма доброе вліяніе на здоровье животныхъ. Мы уже говорили объ относительной пользѣ солода и ячменной муки; многіе практики, основываясь на своихъ наблюденіяхъ, отдаютъ предпочтеніе солоду. Впрочемъ, извѣстно только одно хорошее наблюденіе по этому предмету,—это наблюденіе доктора Р. Д. Томсона изъ Глазгоу, который увѣряетъ, что, теоретически, ячменная мука питательнѣе солода.—Льняное сѣмя, истолченное или смолотое, полезная примѣсь къ вареной или пареной смѣси, составляющей кормовое вещество. Нѣкоторые дорогіе роды корма, употребляемые многими изъ хозяевъ, мож-

но замѣнить мѣсивомъ изъ пшеничной муки, особенно въ то время, когда 1 четверикъ послѣдняго не дороже 1 р. 15 коп.—22) *Жмыки* различныхъ маслосодержащихъ сѣмянъ представляютъ весьма хорошій кормъ. Самыя дорогія и лучшія—это жмыки изъ льнянаго сѣмени. Нынѣ входятъ въ употребленіе жмыки рапсовыя и сурѣпныя, о чемъ уже упомянуто въ наблюденіяхъ г. Хорсфолля, и жмыки сѣмянъ хлопчатника, которыя приготовляются изъ ошелушенныхъ сѣмянъ.—23) *Сладкія стручья* привозятся съ береговъ Средиземнаго моря; они охотно поѣдаются скотомъ и овцами и считаются весьма хорошею пищею для дойныхъ коровъ.—24) *Сахарная патока*, когда дешева, то употребляется въ кормъ для дойныхъ коровъ; 3 или 3½ фунта ея, смѣшанные съ пареною мякиной и съ небольшимъ количествомъ рѣпы, улучшаютъ вкусъ всякой кормовой смѣси. Судя по опытамъ доктора Томсона, сахарная патока весьма питательный кормъ.—25) Изъ всѣхъ кормовъ, употребляемыхъ на тѣхъ фермахъ, гдѣ коровы содержатся почти круглый годъ въ стойлахъ, лучшій видъ—это *солодовая дробь*; ее даютъ ежедневно въ количествѣ 5—11 гарнцъ каждой коровѣ. Нужно имѣть много терпѣнія, что бы принудить скотъ къ употребленію дроби,—непріятнаго животному вещества, какъ всякая непривычная пища. Для этого къ пищѣ, употребляемой скотомъ, прибавляютъ дробь и, постоянно увеличивая количество сей послѣдней, доходятъ мало по малу до того, что животныя привыкаютъ къ ней и подъ конецъ даже съ жадностью ѣдятъ ее. Дробь, получаемая съ малыхъ пивоварень, считается лучшею. Солодъ и остатки послѣ винокуренія (барда) въ большемъ употребленіи въ городскихъ мызахъ. Нынѣ, какъ дробь, такъ и барда мало по малу теряютъ свое значеніе по мѣрѣ усовершенствованія способовъ извлеченія изъ этихъ веществъ питательныхъ началъ при пивовареніи и винокуреніи.—26) Наконецъ, должно заботиться о томъ, чтобы корова никогда не нуждалась въ поваренной соли и всегда имѣла ее въ стойлѣ для лизанія, потому

что такимъ образомъ воспринятая соль полезнѣе даваемой по нѣскольку лотовъ съ пищею.

§ 12) *Засѣвы земли кормомъ для коровъ*, несмотря на все разнообразіе послѣдняго, производится весьма просто. Почти все масло и сыръ, выдѣлываемые въ Англіи, получаются изъ молока коровъ, кормимыхъ лѣтомъ травою, а въ зимнее время сѣномъ, соломою и (иногда) кореньями, т. е. рѣпой и свеклой. Только коровы подгородныхъ мызъ кормятся лѣтомъ пивоваренною дробью и сѣчкою вики и клевера, а зимою сѣномъ и кормовою свеклою. Понятно теперь, какое обширное поле открыто для экономическихъ соображеній относительно такаго устройства мызы, которое способствовало бы къ содержанію наибольшаго числа коровъ, чрезъ засѣвъ пашни самыми выгодными кормовыми травами. Для примѣра возьмемъ отчеты мелкихъ мызъ, предназначенныхъ для молочнаго хозяйства, и посмотримъ на сколько извѣстныя кормовыя травы способствуютъ къ увеличенію числа коровъ свышепропорціи «1 корова на 1, 1 десятины», т. е. пропорціи, выражающей среднее отношеніе числа коровъ къ пространству въ графствахъ съ хорошимъ мызнымъ хозяйствомъ. Вотъ дѣйствительные факты, относящіеся сюда.

1) Гиллъ-Сайдъ имѣетъ $5^1/_2$ дес. небогатой луговой земли и 13 дес. пахатной, изъ которыхъ 2 подъ эспарсетомъ. Спрашивается, сколько коровъ можетъ содержать эта ферма? $7^1/_2$ дес. травы и экспарсета могутъ навѣрное произвести 13 тысячъ пудъ зелени; если изъ 12 десят. пахатной земли 8 будутъ подъ клеверомъ, свеклой, морковью, пастернакомъ и шведскою брюквой, то въ годъ получится $24^1/_2$ тысячъ пудъ этихъ веществъ; съ остальныхъ 4 дес., засѣянныхъ зерновымъ кормомъ, получится 900 пудъ соломы. Всего этого станетъ на содержаніе 26 или 27 коровъ въ теченіе цѣлаго года, потому что 900 пудъ соломы идутъ на зиму, а $37^1/_2$ тысячъ пудъ кормовыхъ растеній на пищу въ теченіи цѣлаго года, считая по $3^1/_2$ пуда на каждую корову въ день. Этотъ разсчетъ вѣренъ во всякомъ случаѣ,—будетъ ли трава превращена въ сѣно, или нѣтъ. Таковъ долженъ

быть оборотъ въ этомъ хозяйствѣ для полученія продуктовъ требуемаго качества и количества. Впослѣдствіи мы увидимъ, что зимнее содержаніе скота менѣе затруднительно, чѣмъ лѣтнее. Если и можетъ встрѣтиться какое нибудь затрудненіе, то только въ лѣтнее время. Ежегодно должно скашивать половину эспарсета и почти половину луга, и засѣвать 2 дес. клеверомъ; послѣдній, срѣзавши, даютъ съ поля скоту. 12 дес. пахатной земли раздѣляется на 6 полей по 2 дес. каждое. Въ первый годъ сѣется пшеница съ клеверомъ; во второй—клеверъ; въ третій—брюква; въ четвертый—пшеница; въ пятый—кормовая свекла; въ шестой—морковь.

		Лѣтній кормъ.		Зимній кормъ.	
2 дес.	клеверу	3800	пудъ	—	—
2 »	брюквы	—	—	6500	пудъ.
2 »	кормовая свекла	5200	»	5200	»
2 »	моркови	1900	»	1900	»
2 »	эспарсетъ	1900	»	1900	»
5½ »	луговой земли	5200	»	4000	»
		18.000	»	19.500	»

40 0 пудъ травы (продуктовъ луговой земли), вставленные въ столбецъ подъ зимнимъ кормомъ, конечно не трава, а сѣно, что однако нисколько не уменьшаетъ его достоинства, какъ корма. Выведеннаго количества произведеній пахатной земли достаточно для ежегоднаго продовольствія 26 или 27 коровъ небогатой фермы въ 18½ дес. Однако такая ферма, по общему правилу, никогда не содержитъ болѣе двухъ третей этого числа скота, потому что столь значительные урожаи травъ, каковы показанные, возможны только при самой отличной обработкѣ земли.

2) Теперь разсмотримъ молочную ферму въ 14 дес. луговой земли и 10 пашни. Коровы содержатся въ стойлахъ и подъ крышею всю зиму, а также часть весны и осени. Положимъ, что коровы содержатся такимъ образомъ 200 дней. Должно

дать каждому животному удобное помѣщеніе, (чего часто трудно достигнуть), употребляя ежедневно по 9 ф. подстилки. Итакъ, каждой коровѣ требуется ежегодно до 45 пудъ подстилки; слѣдовательно, 25 коровамъ около 1125 пудъ; такое количество получается съ 5 дес., т. е. съ половины всей пахатной земли.

Итакъ вся пахатная земля должна быть засѣваема слѣдующимъ образомъ:

$^2/_5$ дес. (или 960 кв. саж.) люцерной;
$4^4/_5$ дес. зеленымъ кормомъ, (или на половину пшеницей и на половину овсомъ);
$2^2/_5$ дес. (послѣ пшеницы), а именно $^1/_3$ всего пространства рожью, $^1/_3$ итальянскимъ райграссомъ и $^1/_3$ викою; потомъ всѣ $2^2/_5$ дес. засѣваются кормовою свеклой;
$2^2/_5$ дес. (послѣ овса), именно $^1/_6$ всего пространства пастернакомъ, а $^5/_6$ морковью;

Пастбище:

$7^1/_8$ дес. сѣнокосъ;
$6^1/_8$ дес. съѣдаются нескошенными.

Представимъ теперь количество всего зеленаго корма, за исключеніемъ соломы, изъ-подъ зерноваго хлѣба:

$7^1/_8$ дес. сѣнокоса даютъ 1850 пудъ сѣна, что составляетъ зелени	7500	пудъ.
$7^1/_8$ дес. отавы даютъ зеленаго корма	3600	»
$6^1/_8$ дес. пастбища	12.000	»
$^2/_5$ дес. люцерны	600	«
$^4/_5$ дес. ржи	1000	»
$^4/_5$ дес. итальянскаго рейграсса	2000	»
$^4/_5$ дес. вики	1200	»
$2^2/_5$ дес. кормовой свеклы	10.000	»
$^2/_5$ дес. пастернаку	600	»
2 дес. бѣлой моркови	3500	»
Всего.	42.000	»

Изъ этого отчета ясно, что на день приходится около 120 пудъ зеленаго корма; такое количество весьма достаточно для 30 или 35 коровъ. Всѣ кормовыя травы употребляются въ соотвѣтственное каждой время года. Съ октября до января коровъ кормятъ травою, морковью, пастернакомъ и сѣномъ; съ января до апрѣля—морковью, свеклой и сѣномъ; съ апрѣля до іюня—свеклой, рожью, райграссомъ, викой и сѣномъ, а лѣтомъ—луговою травою, люцерной и т. п. Единственное затрудненіе состоитъ въ полученіи свеклы послѣ райграсса и вики; это достигается тщательною обработкою земли заступомъ. Впрочемъ, и это затрудненіе, по моему мнѣнію, не велико, если скошенный лугъ ежегодно удобряется, боронится и засѣвается молодыми растеніями. Корма при всѣхъ упомянутыхъ обстоятельствахъ достаточно не только для скота, но еще и на пару лошадей, кормъ которыхъ (овесъ, мука и т. п.) цѣнится въ 250 руб. сер.

3) Представленные факты—примѣры обширнаго мызнаго управленія; обыкновенное управленіе, при которомъ на содержаніе одной коровы считается нужнымъ $1^{1}/_{10}$ и даже $1^{1}/_{2}$ дес. пастбища, чаще выполняется менѣе сложнымъ путемъ: просто чрезъ обработку нѣсколькихъ десятинъ подъ коренья, которыя въ зимнее время замѣняютъ сѣно. Вслѣдствіе такого обработыванія соблюдается экономія въ сѣнокосной землѣ: оставшіеся въ экономіи въ нѣсколько десятинъ отводятся подъ пастбище для лѣтняго продовольствія животныхъ. Такимъ образомъ получается возможность содержать большее число коровъ на лѣтнемъ травяномъ кормѣ, который всего лучше способствуетъ отдѣленію хорошаго молока. Какъ бы то ни было, въ этой главѣ мы должны упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, важномъ особенно для тѣхъ людей, которые содержатъ одну или пару коровъ для снабженія собственнаго дома молокомъ и масломъ въ продолженіи цѣлаго года. Предположимъ, что у кого нибудь находится участокъ земли, примѣрно въ 2000 кв. саж.; одна половина этого пространства служитъ сѣнокосомъ, а другая для движенія и продовольствія скота въ лѣтнее время. Самая глав-

ная пища, во всякомъ случаѣ, должна пріобрѣтаться не иначе, какъ чрезъ садовое обработываніе земли: 1000 кв. саж. хорошей земли, не скупо обработанныя, даютъ огромный запасъ. Засѣявъ 250 кв. саж. капустой, 250 кв. саж. свеклой, 250 кв. саж. бельгійскою морковью и 250 кв. саж. викою, мы получимъ среднимъ числомъ 700, 525, 350 и 175 пудъ этихъ продуктовъ. 1000 саж. пастбищной земли и отава съ 1000 же сажень, на которыхъ росла хорошая трава, равняются по количеству 1250 пудамъ зеленаго корма; сѣно съ 1000 саж., вѣсомъ 110 пудъ, равняется примѣрно 400 пудъ свѣжей зелени. Все годовое произведеніе 2000 кв. саж. пастбищной и 1000 кв. саж. пахатной земли составитъ около 3.500 пудъ зеленаго корма, т. е. почти по 10 пудъ на день; — такого количества пищи очень довольно для двухъ коровъ. Такой результатъ зависитъ отъ свойствъ моркови и особенно свеклы, которую должно давать лѣтомъ. Слѣдующая таблица показываетъ какими количествами должно давать кормъ, чтобы ежемѣсячно выходило не болѣе 240 пудъ.

	Сумма.	Январь.	Февр.	Мартъ.	Апрѣль	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ	Сентяб	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
	Пуд.	П.	П.	П.	П.	П.	П.	П.	П.	П.	П.	П.	П.
Свѣжей травы. .	690	—	—	—	45	105	105	105	90	90	90	60	—
Отавы	270	—	—	—	—	—	—	45	75	75	60	15	—
Сѣна	420	75	75	75	45	—	—	—	—	—	30	45	75
Капусты	600	30	—	—	30	60	60	30	–	45	60	120	165
Кормов. свеклы.	450	30	60	105	90	45	45	30	45	—	—	—	—
Моркови	300	105	105	60	30	—	—	—	—	—	—	—	—
Вики	150	—	—	—	—	30	30	30	30	30	—	—	—
	2880	240	240	240	240	240	240	240	240	240	240	240	240

Увеличеніе производства, достигаемое чрезъ разведеніе капусты, зависитъ оттого, что она даетъ возможность брать съ земли, какъ бы два урожая, а именно: лишь только ранняя вика будетъ скошена, то почву тотчасъ же удобряютъ, перепахиваютъ и засаживаютъ: $^3/_4$ разсадою скороспѣлой капусты и $^1/_4$ поздней, такъ называемою дромгэдскою. Кочни скороспѣлой капусты вырѣзаютъ постепенно, вплоть до осени, въ кормъ скоту; на мѣстѣ вырѣзанныхъ кладется удобреніе и смѣшивается съ землею, чрезъ что ускоряется развитіе поздней. Вику должно сѣять послѣдовательно, участокъ за участкомъ, для того, чтобы во всѣ лѣтніе мѣсяцы была постоянно свѣжая вика.

Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что корма получится еще болѣе, чѣмъ показано выше, если потщательнѣе обработать землю подъ кормовыя травы, или если снять одинъ урожай ржи предъ посадкою свеклы.

III. ВЫБОРЪ КОРОВЫ И УХОДЪ ЗА НЕЮ.

Въ этой главѣ мы опишемъ различныя породы скота, извѣстныя въ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ, но только въ общихъ чертахъ; въ подробности относительно ухода за ними входить не будемъ, потому что это—дѣло спеціальнаго руководства. Разобравъ свойственный коровѣ кормъ, нельзя не разсмотрѣть тѣхъ особенностей породы, возраста и индивидуальныхъ качествъ животнаго, которыя могутъ руководить насъ при покупкѣ скота.

§ 13. *Породы мызнаго скота.* Какъ ни многоразличны породы великобританскаго скота, но изъ нихъ только четыре или пять могутъ собственно назваться мызнымъ скотомъ. Сюда именно принадлежатъ породы: короткорогая, чаннелъ-айлэндская, айршайрская, соффолькская и керри.

1. *Короткорогая порода.*— Она въ нашемъ скотоводствѣ, за исключеніемъ развѣ мѣстныхъ породъ, отличающихся какими-либо особыми достоинствами, какъ на пр. герфордская, девонская, айрширская, олдернейская, — постепенно

дѣйствовала на улучшеніе характера всѣхъ нашихъ породъ рогатаго скота, и мало-по-малу становится преобладающею породою въ молочныхъ хозяйствахъ всего королевства.—Въ Глостершайрѣ встрѣчается еще до сихъ поръ порода рыжей и пѣгой мастей, съ почти черными конечностями и съ бѣлой полосой на спинѣ. Коровы этой породы средней величины и составляютъ посредствующій типъ между породами герфордской и гляморгэншайрской; но животныя этого стараго племени нынѣ очень рѣдки. Весь молочный скотъ Глостерскаго графства пріобрѣлъ чрезъ повторенныя скрещиванія всѣ качества короткорогой. Въ Чешайрѣ существовала также особая порода, болѣе или менѣе сходная съ ланкастерскою или длиннорогою центральныхъ графствъ, но, вслѣдствіе ли замѣщенія или скрещиванія, эта порода изчезла и вмѣсто нея распространяется йорское племя, принадлежащее къ короткорогой породѣ. Такимъ образомъ короткорогая порода стала представительницею дойнаго скота государства.—На мызахъ центральныхъ графствъ еще удерживается порода длиннорогихъ, что достаточно объясняется пользою, ею доставляемою; въ другихъ мѣстностяхъ встрѣчается девонская порода, состоящая изъ мелкихъ животныхъ, доставляющихъ небольшое количество молока, и герфордская, столь же мелкаго роста и малоудобная, какъ и предъидущая. Эти-то мѣстныя особенныя породы и препятствуютъ заведенію въ тѣхъ мѣстахъ чего-либо похожаго на настоящее молочное хозяйство. Порода короткорогихъ особенно отличается своимъ раннимъ развитіемъ и способностію давать отличное мясо; но многія животныя, особенно чистой короткорогой породы, способны снабжать и огромнымъ количествомъ молока. Смѣсь этой породы съ другими и особенно тѣ короткорогія коровы, которыя слывутъ подъ именемъ йоркскихъ, превосходятъ всѣ прочія въ отношеніи количества доставляемаго ими какъ молока, такъ масла и сыра. На лондонскихъ мызахъ содержатся почти исключительно короткорогія йоркскія коровы. Послѣднія, вмѣстѣ съ соффолькскими, айршайрскими и чаннелъ-айлэндскими, находятся въ боль-

шемъ или меньшемъ количествѣ во всѣхъ мызныхъ областяхъ государства. Короткорогія животныя имѣютъ преимущество предъ всѣми другими въ томъ отношеніи, что бычки превращаются въ самыхъ цѣнныхъ быковъ, а телки, послѣ пяти или шестилѣтняго доенія, съ выгодою могутъ идти на бойню. Молоко, получаемое отъ этой породы, отличается отъ молока другихъ породъ скорѣе количествомъ, чѣмъ качествомъ, и потому болѣе годно для непосредственнаго потребленія и для выдѣлки сыра, чѣмъ для добыванія масла. По этой причинѣ въ городскихъ мызахъ и сырныхъ областяхъ хозяева и особенно тѣ изъ нихъ, которые заботятся о снабженіи своего дома всѣми мызными произведеніями, предпочитаютъ короткорогой породѣ айршайрскихъ и чаннелъ-айлэндскихъ коровъ (*). Хорошія короткорогія коровы продаются, въ настоящее время, почти на всѣхъ значительныхъ рынкахъ королевства. Лучшій выборъ ихъ на сѣверныхъ ярмаркахъ, какъ-то: въ Ярмѣ (Yarm, North Allerton, Dorlington) и Ньюкэстлѣ на Тайнѣ. Въ этомъ отношеніи достойны замѣчанія также ярмарки, бывающія въ Нортэмптонѣ, Бостонѣ (въ графствѣ Линкольнъ), Стоу въ Улдѣ (въ графствѣ Глостеръ). Лучшая молодая, уже телившаяся корова обойдется въ 110—160 руб. сер.

2. *Соффолькская порода* состоитъ изъ безрогихъ животныхъ, которыя мелче короткороихъ коровъ. Эта порода, въ сравненіи съ другими породами, даетъ мало мяса, но за то весьма выгодна для полученія молочныхъ произведеній. Подобно всѣмъ хорошимъ мызнымъ животнымъ, корова этой породы одарены неравномѣрнымъ устройствомъ тѣла: задъ ихъ развитъ гораздо сильнѣе переда. Всѣ онѣ, въ настоящее время, обыкновенно свѣтлокраснаго, краснаго и бѣлаго или желтоватаго цвѣтовъ. Прежде въ нихъ преобладала темнокоричневая масть. Это хорошія дойныя коровы; молоко ихъ

(*) Какъ короткорогая, такъ и другія породы коровъ будутъ описаны въ подробности въ другомъ руководствѣ, трактующемъ о домашнихъ животныхъ.

весьма изрядныхъ свойствъ для соффолькскихъ мызъ, потому что въ этихъ мызахъ добываютъ по большей части масло изъ сливокъ, а сыръ изъ снятаго молока; послѣднее особенно хорошо для этой цѣли тогда, когда получается отъ удоевъ, количественно небольшихъ, потому что удои эти жирнѣе.— Соффолькская порода, принимая во вниманіе ея ростъ, доставляетъ молока гораздо больше, чѣмъ всѣ другія великобританскія породы. По этой причинѣ и особенно потому, что она представляетъ отличный скотъ для небольшихъ мызъ, она заслуживаетъ, внѣ своихъ собственныхъ областей, бòльшаго вниманія, чѣмъ какое было обращено на нее до сихъ поръ. Безрогія соффолькскія коровы продаются почти на всѣхъ ярмаркахъ соффолькскаго и сосѣднихъ графствъ. Судя по достоинствамъ этихъ животныхъ, можно сказать, что они пропорціонально дешевле коровъ всякой другой молочной породы, потому что на нихъ не распространяется прихоть богатыхъ аматеровъ, поднявшихъ цѣны чистокровныхъ айршайрскихъ, джерсейскихъ и т. п. коровъ.

3) *Чаннелъ-айлэндская порода* (т. е. порода нормандскихъ острововъ Джерси, Герней, Олдерни и Сорки), невыгодная вслѣдствіе сильной наклонности къ ожиренію животныхъ, но полезная по огромному производству молока, въ большомъ употребленіи на мелкихъ или на домашнихъ мызахъ. Благодаря большой, красивой оленеподобной головѣ (особенно у джерзійскихъ и джерсійскихъ) и стройности всего тѣла, коровы эти могутъ служить украшеніемъ парковъ. Молоко ихъ обильно маслистыми частицами и потому доставляетъ отличныя сливки; по малому росту, коровъ этихъ удобно содержать въ домахъ. Свойства молока такъ хороши, что часто даже на большихъ мызахъ, гдѣ главную часть стада составляютъ огромныя йоркскія коровы, содержится одна (или болѣе) чаннелъ-айлэндская, единственно для того, чтобы чрезъ примѣсь молока этой коровы къ молоку йоркскихъ сдѣлать послѣднее богаче маслистыми частями. Съ другой стороны—масло, приготовляемое изъ молока джерсійскихъ коровъ, улучшается, если къ нему при-

мѣшать молока, болѣе водянистаго, отъ большихъ коровъ. «Хорошія коровы, — говоритъ полковникъ ле-Кутёръ, — даютъ въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы 18½ кружекъ молока ежедневно и 11 фунтовъ масла еженедѣльно». Это происходитъ не отъ особенной жирности молока, но объясняется величиною удоя. По отчету мистера ле-Корню, обнародованному недавно (окт. 1859) въ «Журналѣ Земледѣльческаго Общества», ежедневное производство молока простиралось до 13 кружекъ, а еженедѣльное количество масла до 9 или 10 фунтовъ, но очень часто коровы даютъ 13 и даже 15½ фунт. масла въ недѣлю. Подобныя количества очень велики для такихъ малыхъ животныхъ. Не должно однако предполагать, чтобы столь значительные количества были результатомъ относительно малаго количества корма. Точныхъ сравнительныхъ выводовъ о количествѣ молочныхъ произведеній и количествѣ потребленнаго корма различными породами нашего скота еще не существуетъ; изъ опытовъ извѣстно только то, что для прокормленія старой олдернейской коровы корма требуется не мало. Лучшая ярмарка, на которой можно купить чаннелъ-айлэндскихъ коровъ, бываетъ въ Саутгэмптонѣ въ Духовъ день. Почти еженедѣльно можно найти публикаціи въ лондонскихъ газетахъ о продажѣ съ аукціона коровъ какъ этой, такъ и другихъ породъ. Цѣна хорошей молодой коровѣ достигаетъ 130 руб. и даже выше; однако обыкновенно этотъ скотъ можно получить дешевле на островахъ нормандскихъ. Двухгодовыя телившіяся коровы продаются, въ обыкновенные года, среднимъ числомъ по 75 руб. каждая.

4) *Айршайрская порода,* одна изъ полезнѣйшихъ въ молочномъ хозяйствѣ, состоитъ изъ животныхъ, слишкомъ мелкихъ для нашихъ англійскихъ мызныхъ округовъ; на данное пространство земли необходимо большее количество коровъ этой породы, чѣмъ какой-либо другой, состоящей изъ животныхъ большаго размѣра. Эта порода обладаетъ, быть можетъ, лучшими (чѣмъ всякая другая порода) наружными чертами, описываемыми въ слѣдующемъ параграфѣ

въ видѣ признаковъ, которыми отличается хорошая корова. Айрширскія коровы надѣлены бо̀льшею склонностью къ ожирѣнію, чѣмъ нашъ другой мелкій скотъ; онѣ даютъ значительное количество превосходнаго молока, которое хотя и не столь богато, какъ молоко джернзійскихъ и джерсійскихъ коровъ, но за то болѣе удобно для сбиванія и для выдѣлки сыра. Довольно изящныя форма и цвѣтъ коровъ айршайрской породы дѣлаютъ ихъ украшеніемъ парковъ; онѣ обыкновенно короткорогія, красныя и бѣлыя съ короткими костями, съ свѣтлымъ передомъ. Хорошихъ айршайрскихъ коровъ можно пріобрѣсти на всѣхъ западныхъ шотландскихъ ярмаркахъ и рынкахъ. Цѣны на этихъ коровъ очень зависятъ отъ прихоти моды, но, вообще за хорошую, молодую дойную корову спрашиваютъ не менѣе 110—125 руб.

5) *Керрійская порода* скота замѣчательна по своему малому росту и, сравнительно съ ростомъ, очень большому количеству доставляемаго ею чрезвычайно жирнаго молока; этимъ свойствомъ она сходствуетъ съ другими, мелкими горными породами скота. Объ энглсійской породѣ, напримѣръ, состоящей изъ мелкихъ черныхъ животныхъ, говорятъ, что она заслуживаетъ большаго вниманія, относительно молочности и пользы для мызнаго хозяйства, нежели какое ей оказывали. Мелкая бретонская корова, принадлежащая къ тому же классу, содержится въ значительномъ числѣ въ домахъ, по причинѣ своей молочности. Однако, для послѣдней цѣли, ни одна изъ этихъ мелкихъ породъ не можетъ сравниться съ айршайрскою, соффолькскою или чаппелъ-айлэндскою; особенно первыя двѣ изъ послѣдне поименованныхъ трехъ породъ, вмѣстѣ съ короткорогою породою, по количеству доставляемаго ими молока, суть наивыгоднѣйшія для обширныхъ мызъ. Нужно прибавить, что, гдѣ содержится хорошее молочное стадо, тамъ по разсчету выгоднѣе пополнять убыль въ коровахъ собственнымъ приплодомъ этого стада, чѣмъ покупать со стороны вполнѣ развитыхъ коровъ

и содержать ихъ на такой землѣ и въ такихъ обстоятельствахъ, къ которымъ онѣ не привыкли.

§ 14. *Возрастъ и индивидуальный характеръ* должны быть единственными данными, по которымъ слѣдуетъ дѣлать выборъ при покупкѣ молочнаго скота. Вышепоименованныя породы указаны для выбора только потому, что свойства и индивидуальный характеръ ихъ опредѣляетъ хорошо извѣстными, достаточно ясными въ извѣстныхъ предѣлахъ признаками. Вся характеристика каждой коровы заключается въ особенностяхъ ея роста и формы, понятливости или послушности, способности къ откармливанію и въ доказанномъ обиліи удоя. Но коровы всякой породы болѣе или менѣе сходны между собою во всѣхъ этихъ свойствахъ; поэтому предпочтеніе должно отдавать той породѣ, животныя которой представляютъ всѣ качества, наиболѣе споспѣшествующія мызнымъ выгодамъ. Впрочемъ достоинство коровы заключается не въ принадлежности ею къ какой-либо отличной породѣ, а въ дѣйствительномъ обладаніи полезными свойствами. Итакъ, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію качествъ животнаго, которыми опредѣляютъ относительное достоинство коровы въ молочномъ хозяйствѣ.

1) Что касается до *возраста* (*), то нѣтъ ничего невыгоднѣе старой коровы. Въ обыкновенной мызной практикѣ коровы доятся въ продолженіи пяти или шести лѣтъ, а по достиженіи ими осьми или девяти-лѣтняго возраста, продаются, потому что въ послѣднемъ возрастѣ количество и особенно качество молока такъ сильно упадаютъ, что такихъ коровъ необходимо замѣнять болѣе молодыми животными. Иногда корова представляетъ такія отличныя качества, что выгодно содержать ее до тѣхъ поръ, пока она продолжаетъ телиться; но бываетъ и такъ, что

(*) Относительно указаній возраста и нѣкоторыхъ другихъ особенностей животныхъ, не входящихъ въ область «Руководства къ молочному хозяйству», см. «Руководство о нашихъ домашнихъ животныхъ».

въ 1 или въ 2 года выказываются столь низкія достоинства, что лучше сбыть плохую корову, нежели продолжать ея содержаніе въ молочномъ стадѣ. Всего выгоднѣе корова послѣ втораго или третьяго теленія. Въ Айршайрѣ три первоначальныя молодыя коровы съ ихъ телятами считаются въ молочномъ хозяйствѣ столь же выгодными, какъ двѣ коровы полнаго развитія.

2) *Форма.* Хорошая корова всякаго роста обыкновенно имѣетъ передъ гораздо меньшаго вѣса, чѣмъ задъ,—поясницу широкую и глубокую, кожу мягкую, вполнѣ развитое вымя съ симметрически расположенными сосками. Должно обращать особенное вниманіе на то, чтобы всѣ соски были въ порядкѣ (*) и чтобы млечные сосуды, находящіеся въ связи съ выменемъ, были толсты и выдавались. У хорошей коровы голова всего чаще длинна и узка, шея тонка, конечности же обыкновенно тонки.

3) Изъ числа другихъ характеристическихъ признаковъ хорошей, дойной коровы весьма важную роль играетъ *темпераментъ,* ея послушность. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, которое, впрочемъ, походитъ скорѣе на странный вымыселъ, чѣмъ на истину, основанную на опытѣ. Генонъ, французъ изъ Бордо, утверждаетъ, что можетъ, по нѣкоторымъ мѣстнымъ признакамъ на ляжкахъ и задней части животнаго, судить о количествѣ молока, даваемомъ коровою, и даже опредѣлить число мѣсяцевъ, въ теченіи

(*) Корова, лишенная одного изъ своихъ сосковъ, дастъ молока конечно менѣе на одну четверть всего даваемаго ею количества, потому что вымя не простой мѣшокъ съ жидкостью, для котораго соски служатъ только простыми выводными отверстіями. Каждый изъ сосковъ соединенъ съ особымъ органомъ, отдѣляющимъ молоко. Слѣдовательно, если, съ одной стороны, утрата одного изъ этихъ органовъ вслѣдствіе болѣзни или какой либо другой причины и не составляетъ важности для дѣтенышей, которые могутъ кормиться остальными сосками, то, съ другой стороны, полное разстройство одного изъ сосковъ влечетъ за собою потерю четвертой части всего количества молока, получаемаго отъ животнаго.

которыхъ она будетъ постоянно давать столько же. Утвержденіе его основывается на томъ, что количество молока, получаемое отъ коровы, пропорціонально величинѣ покрытой взъерошенными волосами поверхности ляжекъ и вообще задней части животнаго. Чѣмъ пространнѣе эта поверхность, тѣмъ достоинство дойной коровы выше. Была попытка объяснить это связью такой поверхности съ расположеніемъ артерій, снабжающихъ кровью молоко-отдѣляющій органъ, находящійся внутри вымени. Что касается до теоріи г. Генона, то надо полагать, что вся она основана только на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ надъ хорошими дойными животными, которыя имѣли эту особенность въ сильной степени. Хэкстонъ въ своей книгѣ «How to choose a good Milk Cow» говоритъ, что наблюденія, произведенныя на многихъ мызахъ, убѣдили его, что признаки, приписываемые Геноном хорошей дойной коровѣ, вполнѣ заслуживаютъ довѣрія.

§ 15. *Уходъ за коровою.* Приличный уходъ за дойною коровою состоитъ въ томъ, чтобы, послѣ отнятія теленка, давать ей, въ опредѣленныя времена, хорошій кормъ и хорошую воду, выпускать на волю для моціона, содержать въ чистотѣ и теплѣ, и доить хорошо и правильно. Мы уже говорили о кормѣ и о необходимости доставлять животному воду въ опредѣленномъ количествѣ, особенно, если корова снабжается кормомъ сравнительно сухимъ. При кормленіи животнаго въ стойлѣ, ему должно попеременно давать пищу то сочную, то сухую, по крайней мѣрѣ четыре раза въ день, и притомъ такъ, чтобы животное имѣло достаточно времени для жвачки. Во всякомъ случаѣ корову слѣдуетъ заставлять производить движеніе на пастбищѣ или на дворѣ: зимою—въ полдень, а лѣтомъ—рано утромъ и поздно вечеромъ. Если есть возможность, то всего лучше ежедневно, въ теченіи цѣлаго года, выгонять скотину въ поле для пастьбы и для движенія.

1) *Коровьимъ стойломъ* можетъ служить всякій простой навѣсъ, внутри котораго ставится кормовое корыто и располагаются столбы въ четырехъ (или около того) футовомъ

разстоянiи другъ отъ друга. Въ столбы вбито по одному желѣзному, подвижному кольцу съ ошейникомъ, къ которому привязывается корова. Навѣсъ долженъ быть обращенъ къ югу и въ зимнее время закрытъ (но не плотно) воротами изъ плетня, или чѣмъ либо другимъ, для защиты скота противъ непогоды. Иногда подъ однимъ навѣсомъ находится цѣлый рядъ стойлъ, въ 9 квадратныхъ футовъ каждое, или около того, въ которыхъ коровы остаются въ теченiи всей зимы. Въ такихъ стойлахъ коровы ежедневно снабжаются новою подстилкою, причемъ старая не убирается; такимъ образомъ животныя, по мѣрѣ увеличенiя количества хорошо утоптанной соломы и испражненiй, приподымаются все выше и выше. Въ этомъ случаѣ необходимо, чтобы и кормовое корыто могло повышаться вмѣстѣ съ приподниманiемъ уровня пола, что весьма легко достигается, если между двумя столбами повѣсить корыто за концы на четырехъ гвоздяхъ; для этого въ столбахъ продѣланы отверстiя, отстоящiя другъ отъ друга на три дюйма. Такое устройство имѣетъ то преимущество, что, при отнятiи обоихъ верхнихъ гвоздей, корыто обернется вверхъ дномъ, а слѣдовательно, животное не въ состоянiи запачкать его. Если корова содержится постоянно взаперти, то ей нужна также вода, поэтому въ стойлѣ должно быть еще корыто для воды, къ которому животное имѣло бы всегда свободный доступъ. Гораздо проще располагать стойла въ коровникѣ двумя рядами и содержать въ каждомъ стойлѣ по двѣ коровы, привязанныхъ къ длинному корыту. Между рядами стойлъ, т. е. вдоль средины коровника, надлежитъ оставить широкiй проходъ, для удобнѣйшей уборки навоза и для подстилки новой соломы. Какъ для чистоты, такъ и для тепла, необходимо, чтобы животныя никогда не нуждались въ подстилкѣ. Для содержанiя одной коровы въ отдѣльности достаточно отъ 18 до 20 фунтовъ подстилки въ день; при содержанiи коровъ въ общихъ стойлахъ требуется нѣсколько менѣе. Въ послѣднемъ случаѣ (т. е. въ общихъ стойлахъ) навозъ изъ-подъ коровъ убирается по крайней мѣрѣ два раза въ день—каждое утро

и каждый вечеръ; на ночь подстилается свѣжая солома. Очень нелишне иногда почесать коровъ скребницею. Вообще, необходимо заботиться о просторномъ помѣщеніи и приличномъ провѣтриваніи стойла. Объ этомъ и о другихъ обстоятельствахъ, касающихся до здоровья коровъ, не мѣшаетъ заглянуть въ донесеніе доктора Летеби городской Сьюерской коммисіи (City Commissioners of Sewers) о коровьихъ стойлахъ въ городѣ Лондонѣ. Онъ описываетъ состояніе девятнадцати коровьихъ стойлъ и замѣчаетъ, что они часто дурно провѣтриваются, плохо вымощены и сыры, и что иногда влажная подстилка вмѣстѣ съ навозомъ складывается подъ тою же кровлею, гдѣ содержатъ животныхъ. Это не только вредитъ коровамъ, но и бываетъ причиною, что молоко имѣетъ дурной запахъ отъ гнилостныхъ испареній. «Пространство, которымъ пользуется каждое животное въ городскихъ коровьихъ помѣщеніяхъ (на сколько точно удается опредѣлить) равняется 760 кубическимъ футамъ, хотя въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ оно не превышаетъ и трехъ сотъ. Вотъ все помѣщеніе, отводимое коровѣ, куда причитывается и мѣсто для прохода и т. д. Итакъ, если мы примемъ, что корова въ теченіи сутокъ потребляетъ около 1000 кубическихъ футовъ кислорода воздуха и что углекислота, выдѣляемая ею, портитъ пятерное количество воздуха (атмосферы), то намъ будетъ совершенно ясно, что, при дурномъ провѣтриваніи стойлъ, животныя дышатъ сильно испорченнымъ воздухомъ, и, слѣдовательно, терпятъ большое неудобство». Другія невыгодныя обстоятельства, приведенныя въ донесеніи, суть слѣдующія: пространство, отводимое каждому животному весьма недостаточно,—оно не превышаетъ 1¼ арш. въ ширину и 4 арш. въ длину; пища, поступающая въ кормъ скота, состоитъ главнымъ образомъ изъ зерноваго хлѣба,—понятно, что такой несвойственный коровамъ кормъ оказываетъ вредное вліяніе на здоровье животныхъ; промежутки между двумя доеніями неравномѣрны (то 13 или 14 часовъ, то 10 или 11),—такая неправильность возбуждаетъ раздраженіе железъ, вслѣдствіе чего изъ послѣднихъ выдѣляются про-

дукты болѣзненнаго свойства. Въ малыхъ домашнихъ хозяйствахъ, гдѣ небольшой навѣсъ, да дернистый задворокъ въ нѣсколько квадратныхъ саженъ, составляютъ все пространство для помѣщенія одной и не болѣе двухъ коровъ, все-таки нѣтъ еще причины не заботиться объ удобствѣ животныхъ, потому что и при такомъ помѣщеніи есть надобность укрыть животное лѣтомъ отъ дневныхъ жаровъ, осенью и весною отъ ночнаго холода, а зимою отъ мороза. Лѣтомъ пастбище можетъ быть замѣнено вечернимъ насыпаніемъ въ корыто рѣзанаго корма, зимою же и вообще въ холодное время года корова можетъ содержаться въ стойлѣ; стоитъ только оградить послѣднее соломенной крышей и простымъ или двойнымъ плетнемъ, и доставить животному достаточное количество подстилки. При всемъ этомъ нужно, конечно, окружать животное заботливымъ и хорошимъ уходомъ во всякое время. Столь чувствительное животное, какъ корова, продукты которой столь много зависятъ не только отъ здоровья ея, но даже отъ нрава, съ избыткомъ вознаграждаетъ заботливость, точность и щедрость хозяина. Касательно терпѣнія и заботливости въ уходѣ за коровою нужно сказать еще, что эти качества особенно важны при уходѣ за молодою коровою, кормящею перваго своего теленка и только что начинающею доиться.

2. *Здоровье.* Корова носитъ теленка 9 мѣсяцевъ съ недѣлею и болѣе. Изъ 760 коровъ, продолжительность беременности которыхъ была наблюдаема лордомъ Спенсеромъ, шестьсотъ отелились между 279 и 291 днемъ со дня зачатія; въ этомъ промежуткѣ времени роды распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: наибольшее число ихъ приходилось на 284 день, 314 коровъ отелились раньше 284 дня, а 310 послѣ него; замѣчательно, что роды, произведенные ранѣе 284 дня, дали огромное количество самокъ, а большая часть родовъ, происшедшихъ послѣ 284 дня, состояла изъ самцовъ. Такъ, изъ 381 животнаго, родившихся послѣ 284 дня, 233 были самцы, а изъ 294 телятъ, явившихся на свѣтъ ранѣе 284 дня, сомцовъ было только 135. И вообще, число сам-

цовъ, произведенныхъ такимъ громаднымъ количествомъ коровъ, превышало число самокъ.

Относительно выкидыша здѣсь достаточно замѣтить, что только изрѣдка онъ происходитъ вслѣдствіе болѣзни животнаго и несравненно чаще отъ осенняго корма эрготической травой (т. е. отъ рожковъ, развивающихся на многихъ колосьяхъ пиворослей и злаковъ). Поэтому, для предупрежденія случаевъ выкидыванія, всего лучше пасти осенью коровъ на отавѣ, чѣмъ на несовершенно скошенномъ пастбищѣ, гдѣ ситники и сѣмянныя соломинки различныхъ травъ обыкновенно заражены рожками. (*) Въ нашихъ мызныхъ областяхъ, обыкновенно въ концѣ мая припускаютъ къ коровамъ быка, дабы коровы, отъ сосцевъ которыхъ отняты уже всѣ, или почти всѣ телята (обыкновенно телятъ отнимаютъ до выгона матокъ на пастбище), были бы полны молока. Если хозяйство такого рода, что требуется постоянное производство молока, то нужно или замѣнять, съ значительною убылью, корову, перестающую давать молоко, животнымъ недавно отелившимся, или содержать двухъ коровъ, припуская быка къ одной лѣтомъ, а къ другой зимою, и получая лѣтнее молоко отъ одной коровы, а зимнее отъ другой. За шесть недѣль, а еще лучше — за два мѣсяца, до теленія, корову перестаютъ доить. Въ это время нѣсколько сухая пища и уменьшенное потребленіе воды въ продолженіи нѣсколькихъ дней быстро прекратятъ отдѣленіе молока; если отъ этого произойдетъ опухлость или воспаленіе вымени, то самымъ достаточнымъ средствомъ для излеченія ихъ могутъ служить горячія припарки. Роды у коровъ происхо-

(*) Спорынья (рожки, эрготинъ) — болѣзненное перерожденіе сѣмянъ ржи и нѣкоторыхъ другихъ травъ, зависящее отъ нападенія на растенія особеннаго рода чужеяднаго гриба. Есть въ народѣ повѣрье, надъ которымъ обыкновенно подшучиваютъ, что содержаніе осла при стадѣ предохраняетъ коровъ отъ выкидыша. Объясненіемъ и оправданіемъ такому повѣрію можетъ служить предположеніе, что оселъ съѣдаетъ ситники, подлежащіе эрготическому перерожденію.

дятъ по большей части безъ всякой посторонней помощи; въ затруднительныхъ случаяхъ нехудо пригласить свѣдущаго въ этомъ дѣлѣ человѣка.

Что касается ухода за коровою во время болѣзни, то этотъ предметъ будетъ подробно разсмотрѣнъ въ другомъ руководствѣ; здѣсь же мы только упомянемъ о главнѣйшихъ изъ опасныхъ болѣзней. До и послѣ теленія корова нуждается въ тщательномъ присмотрѣ; должно давать ей два раза въ день вмѣстѣ съ обыкновеннымъ кормомъ теплую смѣсь изъ отрубей, приготовляемую очень просто: чрезъ обливаніе 1 гарнца, или около того, отрубей кипячею водою. Къ отрубямъ можно примѣшивать пареной рѣпы; но смѣсь будетъ еще лучше, если прибавить къ ней $1/2$ кружки овсяной муки. У телятъ встрѣчается особенный *кашель*, или хриплость, происходящія отъ присутствія червей въ дыхательномъ горлѣ. Для предохраненія отъ этой болѣзни, животному должно давать чистую воду и достаточное количество корма; а для излеченія даютъ ежедневно $1/4$ кружки известковой воды, или смѣсь изъ $2 1/2$ лотовъ скипидару и 10 лотовъ льнянаго масла по разу въ недѣлю. При этомъ лекарствѣ хорошо перемѣнять кормъ, напримѣръ, поставить скотъ на эспарсетъ и для того перегнать скотъ на высокія пастбища. Quarter-ill,—другое болѣзненное состояніе молодыхъ животныхъ, оканчивающееся скоропостижною смертью и зависящее отъ внезапной перемѣны корма и вліянія холода. Самое надежное предохранительное средство отъ этой болѣзни: обильная пища, теплое и удобное содержаніе. *Раздутіе брюха*, при чемъ желудокъ, вслѣдствіе дурнаго пищеваренія, сильно раздувается газами; причина этой болѣзни неумѣренное или слишкомъ алчное пожираніе сочной травы. Если пріемъ 6 золот. спирта оленьяго рога въ $1/2$ кружкѣ воды не облегчитъ значительно этого состоянія, то иногда прокалываютъ лѣвый бокъ животнаго между подвздошною костью и ребромъ и такимъ образомъ выводятъ газы.—Противъ *поноса* телятъ даютъ обыкновенно драхму или двѣ углекислаго натра, способствующаго растворенію несвареннаго тво-

рога въ желудкѣ. Двѣ унціи телячьяго жиру, растворенныя въ 1 кружкѣ горячаго молока, даются страдающему этою болѣзнью теленку иногда съ хорошимъ успѣхомъ; коровы, одержимыя поносомъ, излечиваются мѣломъ и опіемъ. *Кровавая моча* — болѣзнь печени, сопровождающаяся поносомъ и темно-окрашенною мочею; лекарства должны содержать каломель и эпсомскую соль.—*Параличъ послѣродовой* предупреждается достаточнымъ моціономъ животнаго и заботою о здоровьѣ коровы предъ теленіемъ. — *Мокрецъ* сопровождается пораженіемъ ногъ и изъязвленіями рта. Ротъ должно ополаскивать смѣсью квасцовъ и патоки; притомъ въ то время коровамъ нуженъ хорошій присмотръ и кормъ, состоящій изъ льняной смѣси, овсяной слизи и другой сочной пищи.—*Воспаленіе легкихъ и подреберной плевы*—болѣзнь заразительная, излечимая только при первомъ ея появленіи, обнаруживающемся «легкимъ короткимъ кашлемъ и стоящею вверхъ шерстью». Тутъ, кромѣ медицинскихъ пособій, нуженъ кормъ изъ льняной смѣси и хорошій присмотръ за коровою.—*Накожныя болѣзни*, каковы: короста и вши, предупреждаются опрятностью и чищеніемъ скребницею; излеченіе ихъ достигается втираніемъ масла или табачной воды. Если вслѣдствіе какой нибудь раны или болѣзни титьки появляется въ молокѣ кровь, то должно титьку смочивать теплою водою (доить въ это время надобно очень осторожно) и приложить къ ней пластырь по слѣдующему рецепту: «пальмоваго масла 3 унціи, желтаго воску 1 унцію, уксуснокислаго свинца 2 драхмы и квасцовъ 1 драхму; все это хорошенько смѣшать и прикладывать ежедневно къ титькамъ послѣ доенія». Бородавки, встрѣчающіяся на вымени и часто сильно безпокоящія, сводятся «или просто ножемъ, или посредствомъ прижиганія, или накладываніемъ на нихъ перевязки, когда корова не доится». Здѣсь мы должны прибавить, что за всѣ эти краткія свѣдѣнія, важность которыхъ намъ извѣстна по собственному опыту, мы обязаны У. К. Спунеру, сотруднику по ветеринарной части журналовъ «Cyclopaedia of Agriculture» и «Agricultural Gazette». Оканчиваемъ статью совѣтомъ:

во всѣхъ случаяхъ, гдѣ недостаточно одного ухода, обращаться за помощью къ ветеринарному врачу.

3) *Доеніе.* Отъ правильнаго выполненія этой операціи зависятъ свойства самаго молока. Доеніе должно производиться осторожно, скоро и совершенно: — *осторожно,* потому что все успокоивающее благотворно для животнаго, а *скоро* и *совершенно,* дабы текущая струя молока не прерывалась и дабы не терять послѣдняго молока, которое несравненно жирнѣе перваго. Впрочемъ, все, что касается до этого предмета, такъ хорошо изложено въ статьѣ, появившейся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ «Ayrshire Agriculturist», что мы здѣсь приведемъ извлеченіе изъ нея.

«При доеніи коровъ рождаются два вопроса: «какъ доить?» и «когда доить?» — Если при всякомъ доеніи въ вымени будетъ оставаться хоть капля молока, то отдѣленіе послѣдняго начнетъ постепенно уменьшаться, пропорціонально количеству, невыдоенному каждый разъ. Другая причина, побуждающая къ совершенному доенію до послѣдней капли, заключается въ повсюду извѣстномъ обстоятельствѣ, что молоко, отдѣляющееся при концѣ доенія, вдвое лучше получаемаго при началѣ; слѣдовательно, при несовершенномъ доеніи, мы теряемъ не простое, а, тамъ сказать, двойное количество продукта. Доить слѣдуетъ съ умѣньемъ и осторожно; всякое сжиманіе и щипаніе должно быть избѣгаемо. Осторожный и искусный доитель не только легче опорожнитъ вымя, чѣмъ грубой и неискусный, но и выполнитъ эту операцію съ большимъ комфортомъ для животнаго, которое будетъ себѣ стоять, жуя свою жвачку, довольное, спокойное, и ясно выказывать своею наружностью и положеніемъ, что при доеніи оно скорѣе испытываетъ удовольствіе, чѣмъ безпокойство. Коровы не позволяютъ доить себя тѣмъ лицамъ, которыхъ онѣ боятся или не любятъ. Чтобы описать самое доеніе, я сперва научился этому искуству. Вы берете вымя рукою, охватывая постепенно пальцами крѣпче внизу, чѣмъ вверху, но вездѣ не слишкомъ сильно; поставя руку такъ, что большой палецъ за-

нимаетъ самую верхнюю часть, вы обнимаете вымя верхнею частью руки и проводите ее осторожно внизъ къ отверстію вымени, держа послѣднее между большимъ и указательнымъ пальцами. Такимъ образомъ можно скоро напрактиковаться доить и легко, и быстро, и осторожно. Само собою разумѣется, что приступать къ доенію нужно съ вымытыми руками. Нужно замѣтить, что рѣдко заботятся о вымываніи вымени до доенія, а это необходимо, потому что въ такомъ случаѣ молоко течетъ гораздо лучше, чѣмъ когда вымя обмывается своимъ же молокомъ во время доенія. Теперь мы просимъ обратить вниманіе на другой вопросъ: *когда слѣдуетъ доить коровъ?* Этотъ вопросъ распадается на два другихъ: въ которомъ часу? и сколько разъ? Обыкновенно коровъ доятъ два раза въ сутки; промежутокъ между доеніями составляетъ 12 часовъ. Лѣтомъ доятъ животное въ пять часовъ утра и въ томъ же самомъ часу вечера; зимою же на разсвѣтѣ. Нѣкоторые совѣтуютъ лѣтомъ доить три раза въ сутки, подкрѣпляя свое положеніе тѣмъ обстоятельствомъ, что отелившіяся коровы изобилуютъ молокомъ и что при троекратномъ доеніи отдѣленіе молока увеличивается. Есть и такіе мызники, которые лѣтомъ доятъ животное даже по четыре раза ежедневно. Нѣтъ сомнѣнія, что при достаточномъ кормѣ столь частое доеніе необходимо усилитъ отдѣленіе молока, но весьма вѣроятно также и то, что по тѣмъ же причинамъ можетъ произойти подавленіе отдѣлительной способности (естественное послѣдствіе чрезмѣрнаго возбужденія), которое причинитъ, осенью и зимою, уменьшеніе молока въ той же пропорціи.

При доеніи должно соблюдать опрятность; руки и вымя должны быть вымыты. Обыкновенно доители моютъ только руки и оставляютъ вымя не мытымъ; впрочемъ, чистоплотный доитель, т. е. такой, который не замочилъ своихъ рукъ въ молокѣ во время доенія, выдоитъ сухое вымя, не загрязнивъ молока даже и въ томъ случаѣ, если само вымя запачкано. Въ большихъ мызахъ доеніе всякій разъ

продолжается около часу; на каждаго человѣка приходится по 9 или 10 коровъ. Женщины вообще рѣдко занимаются этимъ дѣломъ.

§ 16. *Уходъ за теленкомъ*, если послѣдній откармливается на убой, описанъ въ руководствѣ о мясномъ производствѣ. При назначеніи молодой телки въ дойныя коровы, ее слѣдуетъ кормить малопитательной пищею и при этомъ необходимъ моціонъ. Подробности о томъ, какъ откармливаютъ съ подобною цѣлью въ Глостерширѣ, приведены въ Дневникѣ, приложенномъ къ концу этого руководства. Всѣ соблюдаемыя при этомъ правила состоятъ въ томъ, чтоыб давать телятамъ свѣжее или снятое молоко одинакой температуры съ парнымъ (для этого къ обыкновенному молоку приливаютъ нѣсколько разогрѣтаго); молоко должно быть совершенно сладко. Неизлишне заботиться о томъ, чтобы телята загонялись на ночь въ стойла (по крайней мѣрѣ до іюня и послѣ сентября) и чтобы въ полѣ находилось ихъ по нѣскольку штукъ вмѣстѣ. Нѣкоторое время ихъ кормятъ изъ ведра, заставляя сосать пальцы, погруженные въ молоко; потомъ каждому даютъ по 2 кружки молока утромъ и вечеромъ. Послѣ кормленія, не дурно привязывать животныхъ минутъ на двадцать и болѣе, иначе они начнутъ сосать и мучить другъ друга. Въ разныхъ мѣстахъ телячьяго помѣщенія вѣшаютъ плетеные мѣшки съ сѣномъ, чтобы телята сосали и пріучались ѣсть сѣно. Въ первую зиму телята получаютъ немного сѣна съ брюквою и кормовую свеклу, а также немного избоины, которая очень полезна для животныхъ. Въ слѣдующее лѣто, кормятъ телятъ второгодичнымъ клеверомъ и старымъ эспарсетомъ. Порода, быстро развивающаяся, подвергается случкѣ на шестнадцатомъ мѣсяцѣ, но лучше если подвергнуть ее этому акту спустя еще годъ. Во вторую зиму даютъ животнымъ полныя порціи кореньевъ и соломы съ небольшимъ количествомъ хорошаго сѣна или избоины, а во второе лѣто сводятъ съ быкомъ. Для поддержанія стада дойныхъ коровъ, необходимо оставлять на мызѣ четвертую часть еже-

годно раждающихся самокъ; всѣ онѣ почти безразлично выбираются изъ телокъ стада, а остальныя продаются какъ можно скорѣе по рожденіи. Впрочемъ, если желательно выкормить самокъ для продажи въ видѣ молодыхъ дойныхъ коровъ, то выгоднѣе всего купить телокъ на хорошихъ мызахъ, даже еслибы за каждую приходилось платить и по 13 руб. (на менѣе хорошихъ мызахъ теленокъ не обойдется и въ половину этой цѣны). Покупая по парѣ телокъ и пріучая ихъ къ настою изъ сѣна, къ мѣсиву и льняному сѣмени можно въ одинъ сезонъ очень хорошо выкормить цѣлый десятокъ животныхъ молокомъ одной коровы. Весьма полезно при молодой, въ первый разъ отелившейся коровѣ оставить дѣтенышей на недѣлю или на двѣ; коровы прекрасно доятся своими маленькими. Если при такомъ природномъ доеніи корова доится разъ въ сутки рукою, то молоко начинаетъ легко отдѣляться впослѣдствіи. Старая корова такихъ результатовъ не даетъ.

IV. МОЛОКО.

§ 17. *Составъ молока.* Молоко есть ничто иное, какъ эмульсія маслистыхъ веществъ въ водѣ, содержащей въ растворенномъ видѣ творожину (сырное начало) и особый родъ сахара. Молочное масло плаваетъ въ молокѣ въ видѣ шариковъ, имѣющихъ отъ $\frac{1}{2000}$ до $\frac{1}{4000}$ дюйма въ діаметрѣ. Каждый шарикъ масла полагаютъ покрытымъ оболочкой изъ творожины и потому онъ не слипается съ другими такими же шариками. Если молоко остается въ покоѣ, то шарики всплываютъ на поверхность и образуютъ сливочный слой, содержащій въ себѣ воду, въ которой растворены различныя вещества. При сильномъ взбалтываніи сливокъ, оболочки масляныхъ шариковъ лопаются и чрезъ это дается шарикамъ возможность слипаться — образовать масло и отдѣлиться отъ такъ-называемаго пахтанья, состоящаго изъ воды, творожины и сахара, подвергнувшагося особому измѣненію.

Богатство молока масляными шариками приблизительно опредѣляется инструментомъ, носящимъ названіе лактометра или лактоскопа. Инструментъ этотъ бываетъ двухъ родовъ. Лактометръ перваго рода состоитъ изъ вертикальной рамы съ стеклянною трубкою, длиною въ пять дюймовъ и раздѣленной сверху внизъ на 100 частей. Наполнивъ такую трубку до нуля молокомъ, оставляютъ ее въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока отдѣлятся всѣ масляные шарики, т. е. пока не образуются сливки, и тогда толщина сливочнаго слоя опредѣляетъ процентное содержаніе сливокъ въ неснятомъ молокѣ. Понятно, что, для опредѣленія этимъ путемъ достоинствъ молока различныхъ коровъ, необходимо имѣть въ запасѣ много такихъ трубочекъ.

Устройство лактометра втораго рода основывается на томъ началѣ, что непрозрачность молока зависитъ отъ количества плавающихъ въ немъ жировыхъ шариковъ: чѣмъ болѣе въ молокѣ сливокъ, тѣмъ болѣе препятствій представляется прохожденію свѣта. Лактометръ сего рода состоитъ изъ двухъ трубокъ, входящихъ одна въ другую, на подобіе колѣнъ телескопа; одинъ изъ концовъ каждой трубки закрытъ стекломъ, такъ что, когда молоко чрезъ узкое боковое отверстіе будетъ влито во внѣшнюю трубку, то, опуская болѣе или менѣе внутреннюю трубку во внѣшнюю, можно между конечными стеклами двухъ трубъ дать слою молока произвольную толщину. Аппаратъ помѣщается въ станкѣ; достоинство молока опредѣляется по толщинѣ молочнаго слоя, сквозь который видѣнъ свѣтъ небольшой восковой свѣчи, поставленной въ опредѣленномъ разстояніи. Качество молока обратно пропорціонально прозрачности его, т. е. чѣмъ больше въ молокѣ маслянистыхъ частицъ, тѣмъ менѣе оно прозрачно. Толщина молочнаго слоя измѣряется по масштабу, имѣющемуся на инструментѣ; таблица, которая всегда имѣется при инструментѣ, показываетъ процентное содержаніе сливокъ, соотвѣтствующее данной толщинѣ слоя молока (*).

(*) «*Journal of the Agr. Chem. Soc*».

Таковы простѣйшіе способы опредѣленія относительнаго качества различныхъ сортовъ молока. Для точнѣйшаго же опредѣленія требуется болѣе тщательный анализъ. Этотъ послѣдній показываетъ, что молоко состоитъ изъ творожины, масла, молочнаго сахара, воды и, сверхъ-того, изъ растворимыхъ и нерастворимыхъ минеральныхъ веществъ. Количество всѣхъ этихъ составныхъ частей весьма различно въ разныхъ сортахъ молока.

1) Молоко различныхъ животныхъ различно въ своемъ составѣ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

Составныя части на 100.	Составъ молока									
	Женщины.		Коровы.			Осла.		Козы.	Овцы.	Кобылы.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.
Творожина	1,54	1,52	2,9	4,0	4,48	1,7	1,82	4,08	4,50	1,6
Масло .	4,37	3,55	2,3	4,6	3,13	1,4	0,11	3,32	4,20	слѣды.
Сахаръ .	5,75	6,50	3,8	3,8	4,77	6,4	6,08	5,28	5,00	8,7
Щелочи .	0,53	0,45	—	0,6	0,60	—	0,34	0,58	0,68	89,6
Вода . .	87,81	87,98	91,00	87,00	87,02	90,5	91,65	86,8	85,62	
Итого .	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,06	100,00	100,00

18

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

въ 1861 году

выходитъ каждый мѣсяцъ книжками неменѣе 10 листовъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе Журнала съ пересылкою или доставкою на домъ **8 р. 50 к.**, безъ пересылки и доставки **7 р.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ: въ Конторѣ Редакціи Журнала при книжномъ магазинѣ *А. И. Давыдова*, на Невскомъ проспектѣ, напротивъ Александринскаго театра, въ д. Завѣтнаго.

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ: *Н. М. Щепкина* и комп., на Большой Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина, и *И. В. Базунова*, на Страстномъ Бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго.

Во всѣхъ губернскихъ городахъ: въ Палатахъ Государственныхъ Имуществъ.

Редакція отвѣтствуетъ за исправное доставленіе Журнала лишь при подпискѣ на оный въ означенныхъ мѣстахъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями, надписывая ихъ: *въ Редакцію Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ С. Петербургъ, на Большой Садовой, близъ Сѣнной, въ домѣ Мейнгарда.* По этому же адресу Редакція покорнѣйше проситъ доставлять и статьи для помѣщенія въ журналѣ.

Редакторъ **Ѳ. БАТАЛИНЪ.**

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛЕОНИДА ДЕМИСА.